

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

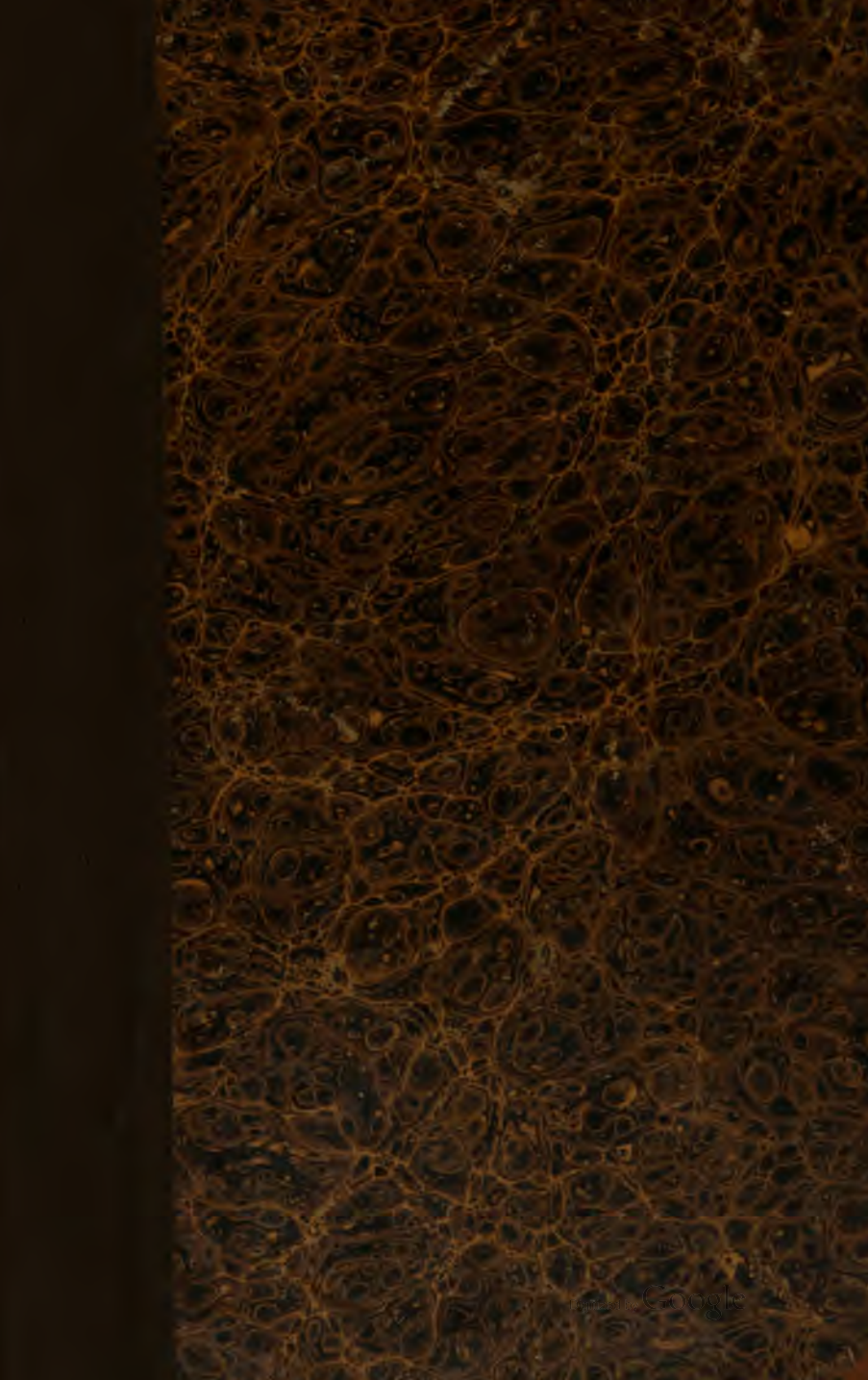
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CP 385.5 (34)

121

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ.

Наздани на основаниі Апоcтолъ и Пророкъ,
сущу краугольну самому Иисусу Христу.

Ефес. 2, 20.

³⁴
Часть XXXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1829 ГОДА.

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
MAY 24 1957

Съ дозволенія
Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при
Санктпетербургской Духовной Академіи.

I.

**СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ИСААКА СИРІЯНИНА**

С Л О В О

**О БЛАГОДАРНОСТИ КЪ ВОГУ,
ВЪ КОТОРОМЪ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ И ДРУГІЯ
КРАТКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ.**

Благодарность приимлющаго возбуждаетъ дающаго къ подаянію даровъ большихъ, нежели прежніе. Кто неблагодаренъ за малое, пошь будетъ невѣренъ и неправеденъ и въ большемъ. Больной, знающій болѣзнь свою, долженъ искать врачевства; сознающій скорбь свою, ищетъ облегченія и удобно найдетъ его. Въ сердцѣ ожесточенномъ скорби умножаются, и больной, пропивящійся врачу, умножаетъ свое мученіе. Нѣсть грѣха непрощительнаго, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ мы бываемъ нераскальны, и никакой даръ не оспашся безъ приращенія, кромѣ тѣхъ, за которые мы не воздаемъ благодарности. Доля безразсуднаго кажется малою въ глазахъ его.

Непрестанно имѣй въ памяти пѣхъ, ко-
 торые превосходящъ тебѣ добродѣтелию, да-
 бы видѣшь, что ты всегда далекъ отъ спе-
 пени ихъ; и непрестанно помышляй о несча-
 спныхъ и спраждующихъ, которые штерпящъ
 скорби большія, нежели ты, дабы ты могъ
 воздащъ надлежащее благодареніе Богу за
 малыя и легкія огорченія, прешерпѣваемыя
 шобою, и перенесъ ихъ съ радостію. Во
 время своего низложенія, изнеможенія и без-
 дѣйспвенности, видя себя связана и врагомъ
 содержима въ шягчайшей скорби, и много-
 шрудной грѣховной работѣ, помысли въ серд-
 цѣ о прежней своей дѣятельности, и какъ
 ты тогда былъ заботливъ даже о маловаж-
 ныхъ предметахъ, о шомъ подвигѣ, кошо-
 рый ты совершалъ, о шомъ, съ какою рев-
 ностию ты сопротивлялся хотѣвшимъ пре-
 пнущъ тебѣ въ швоемъ шеспвѣи. Также по-
 мысли о спенаніяхъ, копорыя ты приносилъ
 о грѣхахъ, происходящихъ отъ швоей беспеч-
 ности, и какъ ты посредствомъ всего шо-
 го получилъ побѣдный вѣнецъ. Ибо при сихъ
 споль полезныхъ воспоминаніяхъ, душа швоя
 пробудилъся и возникнешъ, какъ будшо изъ
 бездны, облечешъся въ пламенную ревность,

и будто изъ мертвыхъ воскресши, избави-
лись оны попопленія своего, вознесетсѣ, и
чрезъ мужеспвенную брань съ діаволомъ и
грѣхомъ возвратишся на прежнюю свою степе-
пень.

Вспоминай о паденіи сильныхъ, и смири-
ся въ добродѣтеляхъ своихъ, вспоминай о
пязкихъ грѣхахъ шѣхъ, копорые прежде
пали и покаялись, о высотѣ и славѣ, копо-
рой они послѣ сего удоспоились; и пы обо-
ришся въ своемъ покаяніи. Преслѣдуй се-
бя; и врагъ ошгнанъ будещь оны шебя. Во-
двори миръ внупръ себя; и примиришся съ
побою небо и земля. Спарайся входишь въ
кльшь, находящуюся внупри шебя; и увидишь
сокровищницу небесную: ибо и ша и другая
соспавляютъ одно, и вошедши чрезъ одинъ
входъ, пы увидишь и шу и другую. Лѣспви-
ца царствія онаго въ шебѣ находилсѣ, она
сокрыта въ душѣ швоей. Очисти себя оны
грѣха чрезъ погруженіе въ себя самага, и
шамъ найдещь спепени, по копорымъ пы
будещь восходишь.

Писаніе не объяснило намъ, въ чемъ за-
ключаются блага грядущаго вѣка; какъ же
намъ здѣсь ощутишь сладость оныхъ, безъ

комѣненія естества нашего, и не исходя изъ
 сего міра? Хотя оно предспавляетъ намъ
 ихъ подъ именами вещей возжелѣнныхъ и слав-
 ныхъ, которыя мы почитаемъ драгоценными
 и пріятными, дабы возбудить въ насъ же-
 ланіе оныхъ; но говоритъ: *око не видѣтъ, ухо*
не слышитъ, и пр. и такимъ образомъ даетъ
 разумѣть и возвѣщаетъ намъ, что блага бу-
 дущія непослужимы и не походящъ ни на
 какое изъ наспоящихъ.

Сладость духовная не есть наслажденіе,
 обрѣпаемое въ благахъ, дѣйствительно на-
 ходящихся внѣ души шѣхъ, которыя прием-
 лютъ оную. Въ проповномъ случаѣ слова:
царствіе Божіе внутрь васъ есть, (Лук. 16,
 21.) и *да придетъ царствіе Твое*, (Матѣ.
 6, 10.) означали бы, что мы самое веще-
 ство благъ чувствваемыхъ приемлемъ внупръ
 себя, какъ залогъ сладости въ оныхъ заключа-
 ющейся. Ибо самое сокровище должно быть
 подобие залогу, и цѣлое—частни. И выраже-
 ніе: *яко въ зеркалѣ*, не показываетъ что-
 либо существенное, но, конечно, означаетъ
 пріобрѣтеніе подобнаго, и если свидѣтель-
 ство изъяснявшихъ Писаніе истинно, сіе о-
 значаетъ, что оное чувствіе есть умное дѣй-

ствіе Святаго Духа, и припомъ оно естъ
частъ того цѣлаго.

Любишель добродѣтели естъ не щось,
кто щцашельно упражняешся въ твореніи
добра, но щось, кто съ радостію перено-
ситъ постигающее его зло. Не такъ лруд-
но претерпѣшь скорби за добродѣтель, какъ
уму суешною сладостію не колебашся въ по-
слѣдованіи благому произволенію. Всякое рас-
каяніе, бывающее по поперѣ свободнаго про-
изволенія, таково, что ни радости не при-
носитъ, ни тѣхъ, которые изъясляютъ оное,
не дѣлаеть лучшими.

Покрывай падающаго, ежели сіе будетъ
для тебя безъ вреда; чрезъ сіе ты его обод-
ришь, и къ тебѣ самому будешь долгошер-
пѣливъ милосердый Владыка пвой. Немош-
ныхъ и скорбящихъ сердцемъ подкрѣплай сло-
вомъ и самымъ дѣломъ, сколько можеть ру-
ка твоя,—и укрѣпигъ тебя Десница, носящая
всяческая. Принимай участіе со скорбящими
сердцемъ, подвигами молитвы и скорбію серд-
ца твоего,—и пошокъ Милосердія опроверзетъ
тебѣ прежде прошеній твоихъ. Непреспан-
но упражняйся въ молитвахъ къ Богу,
съ сердцемъ, носящимъ въ себѣ помысль чис-

шый, исполненный сокрушенія,—и Богъ сохранишь умъ швой отъ нечистыхъ и скверныхъ помысловъ, дабы пупь Божій не осквернился въ тебѣ. Трудись непрестанно, занимаясь чтеніемъ Божеспвенныхъ Писаній и спрогимъ размышленіемъ, дабы въ случаѣ праздности швоего ума, зрѣніе швое не омрачилось чуждыми сквернами. Не давай уму швоему искущаться нечистыми помыслами или видѣніями, искушающими тебѣа тогда, какъ ты не думаешь быть побѣжденъ отъ нихъ. Ибо такимъ образомъ мудрые омрачались и объуродѣли: не скроешь огня въ нѣдрѣ швоемъ безъ сильнѣйшей боли для швоей души.

Юносшь трудно удержашь подъ игомъ свяшоспи безъ упражненія. Начало омраченія ума (когда признакъ его являепися въ душѣ) копервыхъ состоипть въ нерадѣніи къ Богослуженію и молитвѣ; ибо нѣтъ инаго пути къ оболъщенію души, кромѣ удаленія отъ сего. Пошому что тогда, лишившись Божіей помощи, удобно впадаеть въ руки враговъ своихъ. Пошомъ душа, содѣлавшись нерадивою къ упражненіямъ добродѣтели, увлекаеться совсѣмъ въ прошивную сему спо-

рону: всякой переходъ есть начало проотивнаго соспожня. Упражняясь въ подвигахъ добродѣтели для спасенія души, и не заботясь о суешномъ, всегда исповѣдуй предъ Богомъ немощь свою, и не ищи похвалы отъ поспороннихъ; иначе будешь оспавленъ Помощникомъ швоимъ.

Двоякій есть подвигъ креста. Онъ раздѣляется на двѣ части по двоякому его свойству. Одинъ соспоишь въ шомъ, чшобы переносишь скорби шѣлесныя, производимыя дѣйспвиемъ *раздражительной* части души, и именуется дѣяшельностью; другой соспоишь въ высококомъ дѣйспвii ума, и заключается въ бесѣдованii съ Богомъ, и въ пребыванii въ мошшвѣ; и ш. п. который совершается въ *желательной* части, и называется созерцаваемъ. Первая, шо есть, дѣяшельность, силою ревности очищаетъ спраспную часть души, послѣднее дѣйспвiе любви душевной, которое есть пожеланiе еспеспвенное; оно шо очищаетъ мысленную часть души. И шакъ когда кшо прежде надлежащаго упражненiя въ первой, переходишь къ сему послѣднему, желая сладости въ немъ заключающейся (да не скажу, по лѣности); шо поспи-

гаешъ его гнѣвъ за то, что онъ не умер-
 шивилъ прежде членовъ своихъ, сущихъ на
 землѣ, то естъ, не уврачевалъ недуга помы-
 словъ поспояннымъ подвигомъ въ скорбяхъ
 креста, а дерзнулъ въ умѣ своемъ возмеч-
 тать о славѣ креста. О семъ—то и ска-
 зано древними Святыми, что ежели умъ
 восхоцешъ взойти на крестъ, прежде
 нежели чувства освободятся отъ недуга;
 то гнѣвъ Божій постигаешъ его. Та-
 кое восхождение причиняешъ гнѣвъ кре-
 ста, ежели кто не обращается къ первой
 часи, копорая естъ шертвѣние скорбей, со-
 спавляющее распятіе плоти, но восходитъ
 къ созерцанію, копорое естъ вторая часъ,
 долженствующая послѣдовать за уврачевані-
 емъ души. Чей умъ оскверненъ безчестными
 спрасьями, и спремился къ тому, чтобы
 представлалъ въ себѣ образы помысловъ; та-
 ковый подвергается наказанію за то, что
 онъ сперва не очистилъ ума своего чрезъ
 скорби, и не укрошилъ похотей плоти, но
 отвративъ слухъ свой отъ наспавленій, и
 вниманіе отъ Писанія, и самъ будучи слѣпъ
 очами, успремился на путь исполненный мра-
 ковъ. Ибо и самые имѣющіе здравое зрѣніе

и исполненные свѣта, и имѣющіе благодарныхъ руководителей, находятся въ опасности день и ночь; почему очи ихъ и исполняются слезъ, и они день и ночь трудятся съ воздыханіемъ и молитвою, по причинѣ опаснаго пупи, ужасныхъ стремленийъ вспрѣчающихся имъ, и поелику здѣсь образы истины смѣшаны съ образами лживыми.

Дары Божіи, говорятъ, приходятъ сами собою, неощущительнымъ для насъ образомъ. Правда: но только тогда, когда вмѣстѣ чисты и нескверно. А если зѣница душевнаго ока своего не чиста; то не держай взоръ на кругъ солнечный, дабы не лишиться и самаго мадаго сіянія, которое есть просіяніе вѣра, смиреніе, сердечное исповѣданіе, и незначительныя какія нибудь дѣла по силамъ своимъ, и дабы тебѣ не быть низвержену въ по жилище духовъ, которое есть пѣма кромѣшная, внѣ Бога имѣющая образъ ада,—подобно тому, который не услышался прийти на бракъ въ нечистыхъ одеждахъ.

Отъ трудовъ и бдѣтельности рождается чистота помысловъ, а отъ чистоты помысловъ свѣтъ ума; и отсюда посредствомъ

благодати умъ возводился къ тому, надъ чемъ чувства не имѣютъ власти, о чемъ онѣ не могутъ сообщить понятія, и чего сами постигнутъ не могутъ.

Помыслиай, что добродѣтель: есть шѣло, а созерцаніе душа, а то и другое есть одинъ совершенный человекъ, въ духѣ соединенный изъ двухъ частей, чувствительной и умственной. И какъ душѣ не возможно получить бытіе и родиться безъ совершеннаго образованія шѣла съ членами его: такъ же невозможно душѣ и достигнуть впрочемъ созерцанія, которое есть духъ опкровенія, и которое образуется во употребъ, приемлющей сѣмя духовнаго рожденія, прежде нежели она совершитъ подвигъ добродѣтели, который есть въспилище разсужденія приемлющаго опкровенія.

Созерцаніе есть чувство Божественныхъ спанствъ, сокровенныхъ въ дѣйствіяхъ и причинахъ. Когда услышишь о удаленіи отъ міра, или о прилѣпленіи къ нему, или о чистотѣ міра; прежде всего ты долженъ разсмотрѣть и узнать сіе не по обыкновеннымъ понятіямъ, но уразумѣть въ смыслѣ духовномъ, что означаетъ наименованіе міра,

и изъ какихъ различныхъ понятій состоить сіе имя, и тогда узнаешь состояніе души своей, то есть, сколь далеко она отстоитъ отъ міра, и въ какой связи находишься съ міромъ.

Наименованіе міра заключаетъ въ себѣ спроси всѣ въ совокупности. Почему, ежели человекъ не узнаетъ прежде, что такое есть міръ; то онъ не въ состояніи будетъ узнать и того, въ какихъ членахъ онъ далекъ отъ міра, или какими онъ связанъ съ нимъ. Много такихъ, которые опрѣшались отъ міра въ двухъ, въ трехъ членахъ, и опредѣлили себя отъ оныхъ, и по жизни своей уже почипаютъ себя чуждыми міра, потому что не знаютъ и не видятъ ясно, что они умерли міру только въ двухъ членахъ, а прочіе члены въ тѣлѣ живутъ міру. Они также не въ состояніи почувствовать и недуговъ своихъ; а поелику не чувствуютъ ихъ, то и не заботятся о врачеваніи оныхъ.

Міръ, когда о немъ говорится въ смыслѣ духовномъ, есть также общее наименованіе приписываемое спрашямъ въ частности; и когда хотимъ вообще наименовать спраши, называемъ ихъ міромъ, а когда хотимъ разли-

чишь ихъ по именамъ ихъ, называемъ ихъ спрашениями. Спрашения суть также части міра, и когда умолкають спрашения, тогда и міръ прерываетъ преемственное свое печеніе. А спрашения суть слѣдующія: желаніе богатства, собраніе какихъ-либо вещей, нѣга плѣла, отъ которой рождается желаніе плотское, честолюбіе, отъ котораго рождается зависть, власполюбіе, величаніе славою могущества, щегольство и щеславіе, исканіе чести у людей, что бываетъ причиною памятозобія, страхъ плѣсный. Когда сіе прекращается, тогда и міръ умираетъ; но когда нѣкоторыя части сего еще остаются, то по міръ сего изгоняется и міръ, прекращая свое дѣйствіе, въ каковомъ отношеніи нѣкто сказалъ о Святыхъ, что они, будучи еще живы, умерли; ибо живя во плоти, не жили плотски. И ты размысли, какъ ты живешь, и тогда узнаешь, въ какихъ членахъ живешь міру, въ какихъ умерь. Когда узнаешь, что такое есть міръ; по изъ различія спрашеній, въ его понятіи заключающихся, познаешь и то, въ какихъ членахъ ты связанъ съ міромъ, въ какихъ разрѣшился отъ него. И кратко скажешь,

міръ єсть плотская жизнь и помышленіє плотское. Ежели кино удалено отъ сихъ, то изъ сего можеть разумѣти, что онъ вышелъ изъ міра; и ощущеніе отъ міра познается изъ сихъ двухъ признаковъ, — изъ добраго поведенія и различія помышлений ума его. Наконецъ изъ того, что происходитъ въ умѣ своемъ въ отношеніи къ предметамъ, которыми умъ занимается въ коммюнахъ своихъ, мы можеть достигнуть степени своего нравственнаго совершенства, то єсть, ежели обратимъ вниманіе на то, къ чему природа стремится безъ принужденія, киновы произведенія ся всегдашнія, и каковы производимы случайно; получила ли умъ чувствено помышленій совѣтъ безмѣсныхъ, или весь находится въ движеніяхъ вещественныхъ; каковыя движенія вещественныя супъ спраспныя. Ибо печать плѣсности дѣйствій, по которымъ умъ непріизвольно обнаруживается во всемъ, что онъ ни производитъ, супъ добродѣтели. Онъ, не приводя его въ упомленіе, сообщаютъ ему теплопу и собраніе помысловъ къ доброй цѣли плѣснаго подвижничества, когда онъ упражнясь въ нихъ, сіи дѣйствія совершаетъ безъ спраспныхъ

движеній. По симъ печашамъ шайныхъ помысловъ примѣчай, пребываешь ли умъ швой пвердъ въ сильнѣйшемъ пламени любви къ Богу, который обыкновенно испребляешь суешныя воспоминаія.

Сія немногіе признаки, изложенныя въ семъ отдѣленіи, челоуѣку находящемуся въ безмолвіи и уединеніи, могутъ служить вмѣстѣ со многими книгъ къ шому, чшобы узнать свое соспояніе. Въ челоуѣкѣ шолько сильнѣ шпрахъ плѣсный, чшо часшо препящшвуешь ему въ совершеніи славныхъ и знаменитыхъ дѣлъ. А когда шпраху плѣсному прощшвуешшпанель шпрахъ душевный, шо шпрахъ плѣсный слабѣетъ ошъ дѣйствія шпраха душевнаго, какъ воскъ ошъ силы огня. Богу же нащему да будетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

С Л О В О

О МОЛИТВѢ.

По двумъ причинамъ должно ублажать и прославлять служителей Божіихъ: поному, что надежду спасенія они полагали въ святыхъ молитвахъ, и поному, что сохранивши въ письмени пѣсни и служеніе, копорыя съ радостію и спрахомъ приносили Богу, передали и намъ свое сокровище, для того, дабы могли возбуждѣть къ шаковой же ревности все попомство. Ибо нравы учителей должны переходить въ учениковъ, и ученики Пророковъ должны быть подражателами ихъ праведности, дабы провождали все время въ молитвахъ, служеніи Богу и размышленіи о Немъ, почитая и жизнь, и здравіемъ, и богатствомъ, и концемъ всѣхъ благъ—молиству къ Богу отъ чистой и непорочной души. Поелику какъ свѣтъ для тѣла есть солнце, такъ свѣтъ для души есть молитва. Посему, если потеря для слѣпаго не видѣть солнца

ца: шо какал потеря для Христианина, если онъ не молился непрестанно, и молитвою не водворяешъ въ душѣ свѣта Христова?

И кто бы не былъ изумленъ и удивленъ челоѡколюбіемъ Божиимъ, которое Онъ изъясляешъ намъ, когда даруешъ людямъ такую честь, что удостоиваешъ и молитвы и бесѣды съ Собою? Ибо поиспийъ мы бесѣдуемъ съ Богомъ во время молитвы, чрезъ копорую и съ Ангелами соединяемъ, и удаляемъ общенія съ безсловесными. Молитва естъ дѣло Ангеловъ; она возвышаешъ и ихъ достоинство: поелику разговоръ съ Богомъ превышаетъ достоинство Ангеловъ. Но что онъ дѣйствительно превышаетъ, шо показывающъ они сами; ибо приносятъ молитвы съ великимъ страхомъ, а насъ наславляютъ и научающъ, что шѣ, копорые приступаютъ къ Богу, должны приступать съ радостію и вмѣстѣ страхомъ: съ страхомъ, опасаясь, дабы не явились недостоинными молитвы; съ радостію, предсавляя себѣ шу великую честь, что смершнй родъ удостоенъ шакого и шолькаго промышленія, наслаждаясь всегда Божественною бесѣдою, чрезъ копорую переспаемъ бышь смершными и

временными, будучи по естеству смертны, но посредством бесѣды съ Богомъ, переходя къ бессмертной жизни. Ибо необходимо, чтобы бесѣдующій съ Богомъ былъ выше смерти и всякаго плѣнія. И какъ совершенно необходимо то, чтобы наслаждающійся солнечнымъ свѣтомъ не былъ окруженъ тьмою: такъ совершенно необходимо и то, чтобы наслаждающійся Божественною бесѣдою не былъ болѣе смертнымъ. Поелику самая великость чести приводитъ насъ къ бессмертію. Ибо если невозможно, чтобы тѣ, которые разговариваютъ съ царемъ и пользуются отъ него честью, находились въ бѣдѣности: то тѣмъ болѣе невозможно, чтобы тѣ, которые молятся и бесѣдуютъ съ Богомъ, имѣли смертныя души; ибо смертныя души есть нечестивая и незаконная жизнь; слѣдовательно и живопись для души состоятъ въ служеніи Богу и жизни подобной съ симъ служеніемъ. Но жизнь благочестивая и согласная съ служеніемъ Богу есть плодъ модины, которая удивительнымъ образомъ обогащаетъ души наши. Любить ли кто дѣлать, или стараться сохранить цѣломудріе въ супружествѣ, хотеть ли кто

побѣдиль гѣвъ и жить въ крепости, или
 освободиться опъ зависпи, или еще что
 мабудь сдѣлать изъ повелѣннаго, въ какомъ
 случаѣ, если молитва будетъ руководство-
 ванъ и уравниванъ сей путь жизни, но сче-
 ва благочестія будетъ для него легка и удоб-
 на. Ибо не можеть бытъ, чшобы итъ, ко-
 шорые просятъ у Бога цѣломудрія, праведно-
 еши, крошеспи, челоувколюбія, не получили
 просямаго. Поелюку Спаситель говоритъ: *Про-*
сите, и дастся вамъ: ищите, и обряцете:
толцете и отверзется вамъ. Всякъ бѣ
прося предметъ, и ищай обрѣтаетъ, и
толцующему отверзется. Или кто есть отъ
васъ человекъ, есже аще воспроситъ сынъ
свѣ хлеба, еда камень подастъ ему? или аще
рыбы проситъ, еда злю подастъ ему? Аще
убо вы желаете оущи, улыете да ннѣ блага
даяти те долъ вашимъ, колми пате Отецъ
вашъ небесный дастъ блага просишимъ у
Него. (Матт. 7, 7—11.) Такими словами и
 иными обшчавши призывалъ насъ къ по-
 липвъ Господъ велическихъ. А намъ должно,
 повинувъ Богу, ирвождати жизнь всегда въ
 пвнм и молитвѣ, бжве заботясь о служеніи
 Богу, нежели о душѣ своей: ибо тогда поль-

ко мы будемъ вести жизнь приличную чело-
вѣку. Поелику кщо не молишься Богу, и не жа-
даешь непрестанно наслаждаться Божествен-
ною бесѣдою: шощь мертво и бездушень, и
лишень ума. Ибо что самое есть вѣрнѣйшій
знакъ безумія, чщобы не понимаешь ведикой
чести, и не любишь молитвы, и не починаешь
смертию для души непоклонение Богу.

Я думаю, что какъ сіе шѣло, щаше
безъ души мертво и смрадно: шакъ и
душа, не возбуждающая себя къ молитвѣ,
мертва, несчастна и смрадна. Но что дол-
жно починаешь горещише всякой смерти
быть лишеннымъ молитвы, щому хорошо
учить насъ Даниль, великій Пророкъ, кошо-
рый захошѣлъ лучше умереть, нежели шоль-
ко при дня пребыть безъ молитвы. Ибо не
было ему приказано опъ Царя Персидскаго
совершишь беззаконное дѣло, но онъ хошѣлъ
шолько въ продолженіе сихъ шрехъ дней ви-
дѣть его безъ молитвы. Безъ содѣйствія
Божія никакое добро не можетъ поселиться
въ душахъ нашихъ. Но сила Божественная
поможетъ намъ въ шрудахъ и много облег-
читъ оныя, если увидишь, что мы любимъ

молившу, и непрестанно взываемъ къ Богу, и опъ сего надѣмся получить всѣ блага.

И шакъ, если бы я увидѣлъ кого—нибудь не расположеннымъ къ молитвѣ и не имѣющимъ къ ней горячей и сильной любви; шо я уже и знаю, что онъ не имѣетъ въ душѣ ничего благороднаго: а если бы я увидѣлъ кого—нибудь съ великимъ жаромъ занимающагося служеніемъ Богу, и поспавляющаго между величайшими наказаніями не молившагося непрестанно; шо я увѣренъ, что онъ ещѣ швердый подвижникъ всякой добродѣтели и храмъ Божій. Ибо ежели, по словамъ Мудраго, *одѣваніе мужа, и слѣхъ зубовъ, и стопы геловѣка возвѣстятъ, аже о нелѣ:* (Ис. Сир, 19, 27.) шо шѣмъ болѣе молива и служеніе Богу естъ знакъ всякой праведности; поелику естъ одежда духовная и Божественная, сообщаетъ мыслямъ нашимъ великое благообразіе и красоту, устроентъ жизнь каждаго, не позволяентъ господствовать надъ мыслями ничему низкому и непошребному, приводитъ ко страху Божию, научаетъ разрушатъ всякое очарованіе зла, изгоняентъ гнусные помыслы, и душѣ каждаго даетъ силу презирать удовольствія. Одна шолько сія гордость

прилично служителямъ Христовымъ, чтобы не быть рабомъ ничего постыднаго, но сохраняя душу въ свободѣ и обновленной жизни.

Я думаю всѣмъ извѣстно то, что совершенно невозможно жить добродѣтельно безъ молитвы, и безъ оной прожидать жизнь: ибо какимъ образомъ спалъ бы ктонибудь упражняясь въ добродѣтели, когда онъ не приходитъ и не припадаетъ всегда къ Руководителю и Подателю оной? Какимъ образомъ кто-нибудь пожелалъ бы быть цѣломудреннымъ и праведнымъ, когда онъ не бесѣдуетъ охотно съ Тѣмъ, который пребываетъ оупъ насъ сего и больше сего? Хочу сказать кратко, что молитвы, хотя бы онѣ спали дѣйствовать въ насъ исполненныхъ грѣхами, тотчасъ очищаютъ. И что можетъ быть дѣйствительнѣе, что Божественнѣе молитвы, когда она является въ видѣ лѣкарства для болящихъ душами? Волкъ, вопервыхъ, Ниневитяне молитвою освобождаются оупъ многихъ согрѣшеній предъ Богомъ: ибо какъ скоро начала въ нихъ дѣйствовать молитва, то и содѣлала праведными, и городъ привыкшій къ невоздержанію, разврату

и незаконной жизни, поспѣшь исправилась, преодолѣла старыя привычки, исполнила городъ небесными законами, принесла съ собою и цѣломудріе, и челоуѣколюбіе, и кропоссть, и попеченіе о бѣдныхъ. Ибо базъ сихъ добродѣтелей она не можетъ обинать въ душѣ, и если поселилась въ какую, то исполняетъ ее всякою правдою, научая добродѣтели и искореняя зло. Тогда если бы кто взощелъ въ городъ Ниневію; то и щощъ, который прежде швердо зналъ оный, не узналъ бы города. Такъ скоро онъ перещелъ ошъ нечесливой жизни къ благочестію! Ибо какъ бѣдную женщину носящую рубища, если бы кто увидѣлъ послѣ украшенною золошыми одеждями, то не узналъ бы сей женщины: равнымъ образомъ не узналъ бы и города сего щощъ, кто зналъ, что онъ прежде былъ бѣденъ и не имѣлъ духовнаго сокровища, не узналъ бы, какой ашо городъ, который моллива могла возвести на шакую степень добродѣтели, перемѣнивъ и нравъ и жизнь. И нѣкоторая жена, проведенная все время жизни въ невоздержаніи и блудѣ, едва шолько припала къ ногамъ Хрисповымъ, то и получила спасеніе.

Но молитва не только очищаетъ грѣхи, но и отвращаетъ великія опасности. Царь и вѣстѣ Пророкъ, чудный Давидъ, избѣжалъ молиивою многихъ трудныхъ сраженій, ограждая войско симъ единственнѣмъ оружіемъ, и оспавляя своихъ воиновъ наслаждаешь побѣдою спокойно и безопасно. Тогда, какъ другіе цари полагали надежду спасенія въ опытности и искусствѣ военачальниковъ, въ стрѣлкахъ, оруженосцахъ и всадникахъ, великій Давидъ ограждалъ воинство святыми моливами, не взирая на гордость вождей, полководцевъ и начальниковъ конницы, ни собирая денегъ, ни приготавливая оружія, но принося съ неба Божественное всеоружіе. Ибо Божественная молива есть подлинно небесное всеоружіе, и оно одно можетъ твердо защищать ихъ, которые предали самихъ себя Богу: поелику силу и искусство оруженосцевъ и опытность стрѣлковъ часно измѣняется и дѣлается недействительными, и воинскіе надзоры и мужество непріятелей, и сверхъ сего многое другое; но молива есть оружіе непобѣдимое и защита крѣпкая; она равно прогоняетъ одного воина и многія тысячи. Ибо и чудный Давидъ не оружіемъ и мечами

низложилъ онаго Голааа, копорый наступилъ подобно спрашному демону, но молитвами. Сколько-то твердо оружіе молитвы для царей во время браней; оно твердо и для насъ прошиву демоновъ. Такъ и царь Езекиа побѣждаетъ на войнѣ Персовъ; онъ не вооружилъ войска, но прошивупоспавилъ множеству непріятелей однѣ молитвы. Такимъ же образомъ онъ избѣжалъ смерти, прибѣгнувъ къ Богу съ должнымъ благоговѣніемъ, и одна молитва возвратила жизнь Царю.

Что молитва легко очищаетъ грѣшную душу, сему научаетъ насъ Мышаръ, копорый просилъ у Бога опущенія грѣховъ и получилъ; научаетъ и Прокаженный, копорый, какъ скоро припалъ къ Богу, тотчасъ очистился. Если же Богъ тотчасъ уврачевалъ зараженное плѣло: то плѣмъ болѣе уврачуешь челоуколюбно немощную душу. Ибо сколько душа благороднѣе плѣла, сколько большее должно быть о ней попеченіе Божіе. Тысячу примѣровъ и древнихъ и новыхъ могъ бы предспавить вамъ полтъ, кпо за копѣль бы исчислилъ всѣхъ спасенныхъ молитвою. Но, можетъ быть, кпо нибудь изъ дѣлнвыхъ и не хотящихъ прилежно и усерд-

но молишься скажешь: вошь что говорить
 Богъ: *Не всахъ глаголай ми, Господи, Госпо-
 ди; видетъ въ царствіе небесное: но творай
 волю Отца Моего, иже есть на небесахъ.*
 (Матт. 7, 21.) Еслибы я сказала, что одна
 молитва довольна къ нашему спасенію: по
 правильно бы кто нибудь воспользовался сими
 словами. Но поелику я говорю, что молитва
 есть начало добродѣтелей, основаніе и ко-
 рень плодотворной жизни: по никто не дол-
 женъ пользоваться сими словами въ извине-
 ніе дѣлосн. Ибо и цѣломудріе одно не мо-
 жетъ спасти безъ другихъ добродѣтелей,
 ни попеченіе о бѣдныхъ, ни челоуѣколюбіе,
 ни другое какое нибудь доброе дѣло; но всѣ
 онѣ должны соединиться въ нашихъ душахъ.
 А молитва составляетъ какъ бы корень и
 основаніе. И какъ основаніе утверждаетъ и
 держитъ на себѣ корабль и домъ: такъ и
 молитвы поддерживаютъ нашу жизнь. Безъ
 нихъ нѣтъ ничего добраго, нѣтъ ничего спа-
 сительнаго. Посему и Павелъ непрестанно
 и наспоощельно говоритъ: *Въ молитвѣ тер-
 пите, бодрствующъ въ ней со благодарені-
 емъ;* (Кол. 4, 2.) и въ другомъ мѣстѣ: *Непре-
 станно молитесь; о вселѣ благодарите;*

сія бо есть воля Божія; (1 Фессал. 5, 17. 18.) и еще въ другомъ мѣспѣ: *Молитесь на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдяще во всяколіи терпѣніи и молитвѣ.* (Ефес. 6, 18.) Сщоль многими и Божеспвенными изреченіями побуждаеть насъ къ молишвѣ верховный изъ Апосполовъ.

И шакъ должно намъ, слушая его, проходитьъ путь жизни съ молишвою, и всегда напоеваши оною душу. Поелику всѣ люди имѣють въ ней попребносшь не меньшую пош, какую имѣють дерева въ водѣ: ибо какъ онѣ не могутъ приносишь плодовъ, не принимая сока опъ корней, шакъ и мы, не будучи напоеваемы молишвами, не можемъ приносишь въ изобилии многоцѣнныхъ плодовъ благочестія. Посему должно прежде восхожденія солнца, вспавъ опъ одра, служишь Богу, и сядясь за споль, и ложась спать: или лучше, каждый часъ занимаешься одною молишвою къ Богу, равно какъ во время дневнаго пущи, шакъ и во время зимы большую часшь ночи упошребляешь на молишвы, преклоняя свои колѣна, усшремляя умъ свой къ молишвѣ, и въ служеніи Богу обрѣшая свое блаженство. Скажи мнѣ, какъ ты увидишь солн-

це, когда не поклонимся Тому, кто посылаетъ сладчайшій свѣтъ глазамъ нашимъ? Какъ вкусишь пищи, не поклонившись Тому, кто поедаетъ и испосымаешь шолікія блага? Съ какою надеждою приблизишься ко времени ночи? Съ какими сновидѣніями думаешь бесѣдовать, не оградивъ себя молитвою, но опшеть ко сну безъ защиты? Ты сдѣлаешься слабымъ противникомъ и удобоприслужнымъ для злыхъ духовъ, которые безпрестанно ходяшь вокругъ насъ, ожидаа времени, когда бы, увидѣвъ кого вибуда не защищаемаго молитвою, скорѣе похитишь. Но когда они узнають, что мы ограждены молитвою, сполчасъ отбѣгають прочь, какъ разбойники и злодѣи, видя у главы воина висающей мечъ. Если же случится кому вибуда оставаться безъ молитвы, такового увлекають злые демоны, и повергають въ беззаконія, несчастія и бѣдствія. Успрантившись сего, намъ должно ограждать себя молитвами и постыми, дабы Богъ помиловалъ всѣхъ, и сдѣлалъ достойными небеснаго царствія, ради Единороднаго своего Сына, которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

III.

СВЯТАГО АББЫ ДОРОФЕЯ

С Л О В О

О ЗЛОПАМЯТСТВЕ.

Опцы говорили, что Монахамъ неприлично гнѣваться, шакже и оскорблять кого-либо, и еще: ежели кто преодолять гнѣвъ, инопъ преодолять демоновъ; а ежели кого спраситъ сія одоля, инопъ совершенно чуждъ монашеской жизни, и проч. Посему что должны мы сказать о саникъ себѣ, когда не только предаемея досадѣ и гнѣву, но доходимъ и до злопамятства? Что иное дѣлашь, какъ не оплакивать шакое жалкое и нечеловѣческое состояніе наше? И шакъ будемъ, браніе, бодритвовашъ и спарашься, при помощи Божіей, избавитъся отъ сей жестокой и губной спрасни.

Случаетъся, что иной, при происшедшемъ между вами неважномъ раздорѣ и другъ на друга неудовольствіи, проситъ у брата своего прощенія; однакожъ и послѣ сего оснаещя въ огорченіи на него и въ худомъ къ нему

расположеніи. Таковъй не долженъ пренебрегать симъ расположеніемъ, но пошчасъ долженъ пресѣкать его въ себѣ; ибо это есть злопамятство. И пошребна, какъ я сказалъ, великая бдишельность, чшобы не закоснѣшь въ ономъ, и чрезъ шо не погубишь себя. Кшо испросилъ прощеніе шолько по заповѣди, пошгы хопля и исцѣлился въ шо время отъ гнѣва, но еще не подвизался прошивъ злопамятства, а посему и оспался въ оторчени на брата. Иное дѣло злопамятство, иное гнѣвъ, иное досада, и иное неудовольствіе. Дабы вы лучше сіе выразумѣли, я представляю вамъ примѣръ. Кшо разжигаетъ каминъ, пошъ сперва беретъ немного уголья: это—слово брата нанесшаго оскорбленіе. Вошъ, уголья еще не много; ибо чшо значить слово брата швоего? Если ты перенесешь его, шо и погасишь уголье. Но ежели ты сванешь разсуждашь: для чего онъ сказалъ мнѣ? и я могу сказашь ему; ежели бы онъ не хопѣлъ оскорбишь меня, шо и не говорилъ бы; пуснь же знаешь, чшо и я могу оскорбишь его:—шо вошъ ты подложилъ немного дровъ, или другаго чего, и разжигая ихъ, произвелъ дымъ: это есть неудовольствіе. То ешь, оно ешь

шо самое броженіе и скопленіе мыслей, опъ копорого возбуждаешся и раздражаешся сердце. Раздраженіе естъ мспительное возбужденіе прощивъ, оскорбившаго; оно называешся и дерзоспшо, какъ сказалъ блаженный Авва Маркъ: злоспъ непреспанно занимающая наши мысли, раздражаешъ, дѣлаешъ дерзновеннымъ сердце; а ежели она подавляешся молищвою и надеждою, шо сокрушаешъ оное. Ежели бы пшъ снесъ малозначительное слово брата своего, шо и попустилъ бы, какъ я сказалъ, оное небольшое количество уголья, прежде нежели произошло бы неудовольспвіе. Впрочемъ, ежели желаешъ, легко можешъ попустить и возникшее уже неудовольспвіе, когда оно еще недавнее, — молчаніемъ, молищвою, однимъ чистосердечнымъ раскаяніемъ. Если же не преспанешъ производить дымъ, шо еспъ, возбужданъ и раздражаешъ свое сердце сими мыслями: для чего онъ сказалъ мнѣ? могу и я сказать ему: — шо сердце, бывъ подвержено какъ бы пренію и горяченію поередспвомъ сего накопленія и, шакъ сказать, ораженія мыслей, воспламеняешся досадою. Ибо досада, по словамъ св. Василія, еспъ жаръ крови около сердца: вонъ это досада. Ея

называютъ также вспычивостію или яростію. Ежели хочешь, то можешь—еще попустишь и сію досаду, прежде нежели возникнетъ гнѣвъ. Если же ты не преспанешь имѣешь и причиняешь неудовольствіе; то сдѣлаешься подобнымъ тому, кто подкладываетъ въ каминъ дрова, и разжигаетъ большой огонь; онъ чего наконецъ дѣлается уголье: это есть гнѣвъ. То же говорилъ и Авва Зосима, когда у него спрашивали, что значитъ изреченіе: „Гдѣ нѣтъ досады, тамъ не бываетъ вражды?“ Ибо ежели кто въ самомъ началѣ неудовольствія, когда оно начнетъ еще только, какъ мы сказали, дымиться и бросать искры, обвинитъ самого себя и принесетъ раскаяніе, прежде нежели воспламенится досадою; то послѣдуетъ миръ. А ежели кто и по омущеніи въ себѣ досады не успокоится, но будетъ болѣе и болѣе возмущаться и горячиться; то онъ сдѣлается подобнымъ тому, кто подкладываетъ въ огонь дрова, и непрестанно поджигаетъ ихъ, пока не нагоритъ много углей. Но какъ уголье изъ горячаго сдѣлывается холоднымъ откладываетъ, и лежитъ нѣсколько лѣтъ безъ поврежденія; хотя бы кто полилъ его и водою, оно не

исплавается: такъ и гнѣвъ съ продолженіемъ времени превращается въ злопамятство; отъ коего человекъ долѣе не освободится, пока по каплѣ не выпечетъ кровь его. Волгъ, я вамъ показалъ различіе,—размыслише о немъ. Волгъ, вы слышали, что такое первоначальное неудовольствіе, что досада, что гнѣвъ, и что злопамятство: видите ли, какое зло послѣдовало отъ одного слова? Ежелибы ипотъ въ самомъ началѣ сложилъ вину на самого себя, перпѣливо перенесъ сказанное брапомъ, и не захопѣлъ опимспитъ ему, вмѣсто одного слова сказать два или и пять, и зломъ воздасть за зло; шо онъ избавился бы отъ всѣхъ сихъ золъ. Посему всегда я говорю вамъ: „Лишь только появляющіяся спраспи, опсѣкайте ихъ, прежде нежели онѣ укрѣпятся въ васъ, дабы вамъ не поспрадасть отъ нихъ; ибо иное дѣло вырвать малое распеніе, а иное испоргнуть большое дерево.“

Я ничему сполько не удивляюсь, какъ шому, что мы сами не понимаемъ шого, что поемъ. Каждый день мы поемъ, проклинаемъ себя, и не понимаемъ сего. Развѣ мы не должны понимать шого, что поемъ? Всегда мы

говоримъ: *Аще воздаѣтъ воздающимъ ми злая: да отпаду убо отъ врагъ моихъ твоихъ.* (Псал. 7, 5.) Чшо значить: *да отпаду?* Доколѣ кнѣ спомнѣть, допомѣ можешъ проливившся врагу своему, пораженъ, поражаешся, побѣждаешъ, и самъ бываешъ побѣждаемъ: ибо еще спомнѣть. Если же упадешъ; то какъ уже можешъ, лежа долу, бороться со врагомъ своимъ? Припомъ мы обрѣкаемъ себя не просто паспѣ отъ враговъ нашихъ, но и паспѣ *щитно*. Чшо значить, паспѣ кому—либо отъ враговъ своихъ щитно? Мы сказали, чшо паспѣ, значить, не имѣшь силы вонашъ, лежашъ на землѣ: а паспѣ щитно, значить, не имѣшь уже силы сдѣлать чшо—либо доброе, чшобы хопя сколько—нибудь можно было вспашъ; ибо вснавшій можешъ опашъ приложитъ о себѣ попеченіе, и когда—либо опашъ вспулитъ въ борьбу. Попомъ мы говоримъ: *Да поженетъ убо врагъ душу мою, и да постигнетъ:* не шолько да поженешъ, но и да постигнешъ,—да будемъ подъ власнѣю его, да оспанемся во всякомъ случаѣ совершенно побѣжденными и изложенными отъ него, ежели будемъ воздаванъ воздающимъ намъ зло. И

*

не на сіе только мы обрекаемъ себя, но и на то, да попереть въ землю животъ нашъ. Въ чемъ состоитъ жизнь наша? Жизнь нашу составляютъ добродѣтели. И такъ мы обрекаемъ себя на то, да погнанъ будешъ въ землю животъ нашъ, то есть, да будемъ совершенно земными, да будетъ каждая мысль наша прикована къ землѣ. И славу нашу въ персть вселитъ. Что иное составляетъ славу нашу, какъ не позваніе, приобретаемое душою посредствомъ соблюденія священныхъ заповѣдей? И такъ мы просимъ, чтобы наша слава, какъ говоритъ Апостолъ, состояла въ срамѣ нашей: (Филип. 3, 19.) да вселитъ ее въ прахъ, да содѣлаетъ и жизнь и славу нашу земными, чтобы мы не мысляли ни о чемъ Божественномъ, но только о нѣлесномъ, только о вѣнскомъ, подобно нѣмъ, о которыхъ Богъ сказалъ: *Не имать Духъ Мой пребывать въ зловѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть.* (Быт. 6, 3.) Воспѣвая все сіе, мы проклинаемъ себя, ежели воздаемъ зломъ за зло; и—однакомъ ни мало не превозмимся, сколько бы мы ни мстили зломъ за зло!

Воздавать зломъ за зло можно не только самымъ дѣломъ, но также словомъ и видомъ.

Иной по видимому и не опмидеваешъ на самомъ дѣлѣ, однакожь опмидеваешъ или словомъ, какъ я сказала, или видомъ, — сдѣлаешъ одинъ взглядъ, одно шѣлодвиженіе, и возмущаешъ своего брата; ибо и взоръ и шѣлодвиженіе могутъ быть для брата оскорбительны, а пошому и это есть воздаяніе зломъ за зло. Другой спараетъ не слышишь ни дѣломъ, ни словомъ, ни видомъ, ни шѣлодвиженіемъ; однакожь носить въ сердцѣ своемъ огорченіе и неудовольствіе на брата своего. Примѣчайше, сколько различныхъ состояній. Иной и никакого огорченія не имѣетъ на своего брата; однакожь, ежели слышитъ, что кто-либо обижаешъ его, или ропщешъ на него, или поноситъ его, то всегда слушаешъ съ удовольствіемъ, а по сему онъ въ сердцѣ своемъ плащитъ зломъ за зло. Нѣкоторые и въ сердцѣ своемъ не питаютъ ненависти, и не радуются, когда слышатъ, какъ поносятъ того, кто ихъ оскорбилъ, даже скорбятъ, если ему причиняешся оскорбленіе; однакожь и не радуются его о благополучіи, но досадуютъ, когда видятъ его въ славѣ и спокойствіи. И это видъ злопамятства, хотя легчайшій. Иной гоповъ

даже и радоваться благоденствію брата своего, все дѣлать для его пользы, всякое дѣло направлять къ его выгодѣ и спокойствію; однакожь мы сказали еще въ началѣ Слова, что нѣкоторые и послѣ примиренія оспариваются съ огорченіемъ въ сердцѣ, и чрезъ примиреніе исцѣляются только отъ гнѣва, но не отъ злопамятства, противъ котораго нуженъ особенный подвигъ. Иной проспивши обиду, нанесенную ему кѣмъ-либо, живетъ съ нимъ въ мирѣ, и не имѣетъ въ сердцѣ своемъ никакой злой прошивъ него мысли; однакожь, если случится спустя нѣсколько времени услышать отъ него нѣчто для себя оскорбительное, то начинаетъ припоминать и прежнее, и сердиться не только за послѣднее, но и за прежнее. Таковъ подобенъ человѣку имѣющему рану, и прикладывающему пластырь, который хотя важивляетъ и закрываетъ рану, однакожь на мѣстѣ оной все-еще боль бываетъ ощутительна; и когда кто броситъ въ него камень, то мѣсто оное болѣе всего пѣла чувствуетъ ударъ, и тотчасъ начинаетъ испускать кровь. И сей человѣкъ имѣлъ рану, приложилъ къ ней пластырь, который еще раскалитъ, и

хотя исцѣлилъ уже рану, какъ и шопъ, то естъ, гнѣвъ, и началъ употреблять средство и пропивъ злопамятства, стараясь не питать никакой злой мысли въ своемъ сердцѣ (ибо эшо значить замянуть рану); однакожь не изгладилъ оной совершенно, но имѣеть еще пятно злопамятства, то естъ, шакой рубецъ, ошъ котораго удобно откроешся вся рана, какъ скоро получишь хопя малый ударъ. И шакъ онъ долженъ стараться совершенно изгладить и самый знакъ раны, шакъ чшобы оное мѣсно обросло волосами, не оспалось никакого безобразія, чшобы нельзя было и узнать, чшо въ ономъ мѣстѣ была рана. Какъ же онъ можетъ сіе сдѣлать? Молясь ошъ всего сердца объ оскорбившемъ, и взывая къ Богу: „Боже, помоги брату моему и мнѣ ради моливъ его.“ Моливвою о братѣ своемъ онъ свидѣтельствуетъ свое соспрананіе и любовь, а прошеніемъ себѣ помощи ради моливъ его доказываетъ свое смиреніе. Но гдѣ соспрананіе, любовь и смиреніе; шамъ какую имѣють силу гнѣвъ, злопамятство, или другая какая либо спрасъ? Какъ сказалъ Авва Зосима: „Хопя бы діаволь со своими демонами подвигнулъ всѣ силы злобы

своей; всѣ ковы его будутъ щещны, и сокрушатся смиреніемъ, оу Хриспа заповданнымъ. “ Другой спарець говоритъ: „Молящійся за враговъ не будетъ злопамященъ.“

Исполняйте на дѣлѣ то, что слышите; и тогда вы хорошо выразумѣете сіе. Подлинно, ежели не будете исполнять; то никогда не поймете сего изъ однихъ словъ. Ибо какой человекъ, желающій научиться какому-либо искусству, понимаетъ оное съ однихъ словъ? Сперва онъ работаетъ, порциитъ, опять работаетъ, и опять испребляетъ сдѣланное, и такимъ образомъ мало по малу трудами и шертвнїемъ, съ помощію Бога, взирающаго на трудъ и намѣреніе его, научается искусству. Но мы желаемъ научиться искусству, высочайшему всѣхъ искусствъ, изъ однихъ словъ безъ упражненія?! Какъ это возможно? И пакъ, братія, будемъ внимательны къ самимъ себѣ; будемъ щещательно шрудиться, пока имѣемъ время. Богъ да поможетъ намъ и помнитъ и исполнять то, что слышимъ, дабы въ день суда не послужило намъ сіе къ осужденію.

IV.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО

ПИСЬМА КЪ МОНАХАМЪ.

19. О томъ, что взаимная любовь, соединяющая духовныхъ отцевъ и дѣтей, должна быть сильнѣе взаимной любви, соединяющей родителей и дѣтей плотскихъ,

Возлюбленные мои въ Господѣ, любовь Божія всегда гошова посѣщашъ души наши, и вспомошествовашъ въ добродѣтели шѣмъ людемъ, которые не обращаютъ мыслей сердца своего къ предвѣнамъ суетнымъ, но непрестанно воспоминаютъ о *Церкви первоумныхъ*. (Евр. 12, 23.) Поелику сіе воспоминаніе есть дѣйствіе Духа Божія: по Онъ же и молился за нихъ; пошому что они сдѣлались сынами Его, и Онъ родилъ ихъ духовно. И я также непрестанно днемъ и ночью воспоминаю о васъ въ молитвахъ моихъ, и прошу Господа нашего, чтобы Онъ укрѣпилъ вѣру вашу, умножилъ добродѣтели ваши,

ушвердилъ мудроспъ вашу и навыкъ различапъ испину опъ лжи, и даровалъ вамъ духовнаго мужеспва болъе, нежели сколько вы имъете. Я непрестанно молюсь о васъ, пошому чшо я родилъ васъ во Хриспъ, и вы сдѣлались моими сынами. Такъ и Апосполь Павелъ, родивши духовно Тимоея, написалъ къ нему слѣдующія слова: *Непрестанно ималъ о тебѣ память въ молитвахъ моихъ день и ночь: желая видѣти тя, поминая слезы твоя, да радости исполнюся.* (2 Тим. 1, 3. 4.) Дѣши мои, обратипте вниманіе на сего Апоспола. Онъ занимался слѣдующими према предметами вразсужденіи Тимоея, котораго родилъ духовно, и который сдѣлался его сыномъ: вопервыхъ днемъ и ночью воспоминалъ о немъ, вопорыхъ молился о немъ, въ прешпихъ желалъ видѣшь его. Равнымъ образомъ и я, возлюбленные мои, любя васъ за правопу сердца вашего, вразсужденіи васъ дѣлаю по же, чшо дѣлалъ Апосполь Павелъ вразсужденіи Тимоея: я воспоминаю о васъ, молюсь о васъ, и желаю видѣшь васъ. Все сіе я дѣлаю пошому, чшо помню шруды ваши, спенаніе ваше, скорбь сердца вашего, великое перпѣ-

не и крѡпость вашу, и всѣ ваши подвиги благочестія, копорыми вы постоянно и мудро занимаетесь. Ибо всякій, кто упражняется въ дѣлахъ Божіихъ, долженъ упражняться въ нихъ при руководствѣ Духа мудрости; поному что Апостоль Павелъ сказалъ: *Не даде намъ Божѣ духа страха: но духа мудрости и силу любви.* (2 Тим. 1, 7.) Посему Господь нашъ опъ каждого изъ насъ потребуеть опнеча въ помѣ, былиць одушевляемы дѣла наши духовною мудростию.

Дѣти мои, я прошу Господа, чпобы Онъ облегчилъ путь мой къ вамъ, чпобы опящъ мнѣ припши къ вамъ и видѣщъ васъ. Я знаю, чпо и вы желаете видѣщъ меня также, какъ я васъ. Вы знаете, чпо на землѣ ничпо не можетъ сравниться съ любовью родителей къ дѣтямъ, и дѣтей къ родителямъ: и шѣ и другіе всегда желаютъ видѣщъ другъ друга. Если же плотскіе родители и дѣти имѣютъ споль сильную любовь другъ къ другу; шо не гораздо ли большую любовь имѣютъ другъ къ другу опцы и дѣти духовные? Поелику духовные опцы болѣе значатъ, нежели опцы плотскіе; шо первые всегда со страхомъ Божіимъ и любовью къ Богу желаютъ видѣщъ дѣ-

шей своей. Приномъ извѣстно, что любовь родителей къ дѣтямъ сильнѣе любви дѣтей къ родителямъ. Посему Божественный Апостоль Павелъ и сказалъ Коринтянамъ: *Уста наша отворзошася къ вамъ, Коринтяне, сердце наше распространися. Не тѣсно влѣцаетеся въ насъ, утѣсняются во утробахъ нашихъ.* (2 Кор. 6, 11. 12.) Равнымъ образомъ, и моя любовь къ вамъ, дѣти, сильнѣе вашей любви ко мнѣ; пошому что вы дѣти мои. И шакъ будемъ вмѣстѣ молишь Бога, чтобы Онъ позволилъ намъ видѣшь другъ друга. Я увѣренъ, что пришествіе мое къ вамъ доставишь вамъ великую радость и веселіе, какъ и Апостоль нѣкогда говорилъ о семъ же Римлянамъ: *Желаю видѣти васъ, да нѣкое подалиъ вамъ дарованіе духовное, ко утверженію вашему. Сіе же есть, соутѣшитися въ васъ върою общюю, вашу же и мою.* (Рим. 1, 11. 12.) Пришедши къ вамъ, я расскажу вамъ много шакого, чего шеперь письменно ошкрышь не могу, и что послужишь къ вашему спасенію ошъ Господа Исуса Христа. Ему должна бышь вѣчно приносима слава, честь, поклоненіе и хвала. Аминь.

13. О томъ, что тайны царства небеснаго открываются только тѣмъ, которые достигли высокой степени духовнаго совершенства, и что сии люди въ послѣдній день суда будутъ судить мѣръ.

Вы знаете, возлюбленные мои въ Господѣ, что всякій человекъ, будь ли онъ мужскаго или женскаго пола, имѣеть способность любви или Божественное или человѣческое. Люди Божественные любятъ Божественное, люди плотскіе любятъ плотское. Премилу вы избрали Божественное; по я люблю васъ всею душою моею. Вы имѣете въ себѣ Бога, и спомните на высокомъ степенени совершенства; и я всегда молю Бога о васъ, чтобы въ вашихъ Божественныхъ сердцахъ умножалась любовь къ Богу, и открылись вамъ великія таинства Божія, которыя я не могу изъяснить словами моими, потому что онѣ очень высоки. Онѣ совершенно непонятны онѣ всего, что находится въ мѣрѣ земь. Онѣ не открываются душамъ нечислымъ, но открываются тѣмъ людямъ, которые очистили сердца свои отъ

всего нечислаго, и совершенно удалились отъ порочныхъ дѣлъ скоропреходящаго міра сего; открывающіяся шѣмъ людямъ, копорые возненавидѣли и міръ сей и души свои, взяли крестъ, послѣдовали за Господомъ, и во всемъ спараются исполнять волю Его. Почему въ нихъ вселилось Божество, и даровало имъ духовную сладость и веселіе, копорое питаешь и возвращаешь души ихъ. Ибо какъ дерева не могутъ расти, если не будутъ питаемы водою: такъ и душа не можетъ возрасти и возвышаться въ добродѣтеляхъ, если не будутъ питы небесную радость. Напротивъ шѣ души, копорыя приняли въ себя Духа Божія, и напоены небесною радостію, имѣютъ силу возрасти, если только свято сохраняютъ въ себѣ дары Божіи. Хотя сіи души и находятся еще въ тѣлѣ, но имъ уже открыты тайны царства небснаго. Онѣ имѣютъ такой доступъ къ Богу, что Онъ исполняетъ всѣ ихъ прошенія.

Возлюбленные и почтенные мои, я непре-
спанно молю Бога о томъ, чтобы вы до-
стигли той мѣры совершенства, въ копо-
рой вы можете знать неисчислимыя и бес-

конечныя богатства царства Божія. Я знаю, что не многіе изъ Инокъ и Дѣвъ достигли сего степени совершенства. Для паковыхъ приготовлены сѣдалища, на которыхъ они сядутъ судить въ послѣдній день суда. Я знаю нѣкоторыхъ, кои въ наше время достигли сей степени усыновленія Богу. Ни одинъ прошедшій вѣкъ не имѣлъ недоспапка въ пакихъ людяхъ, кои достигли сего совершенства, и будущіе вѣки будутъ также имѣть ихъ, не только изъ числа мужей, но и изъ числа женъ. Когда они въ послѣдній день суда сядутъ на сѣдалищахъ; то каждый изъ нихъ будетъ судить людей своего вѣка. Сіе право дано будетъ имъ за то, что они преодолѣли всѣ препяпствія, чтобы быть совершенными; потому что совершенные будутъ судить міръ. Сего-то и я прошу вамъ отъ Бога днемъ и ночью, то есть, чтобы вы достигли той мѣры совершенства, которая бы сдѣлала васъ способными въ день суда судить людей вашего времени.

Сіе прошеніе и желаніе мое происпекаетъ отъ великой любви моея къ вамъ, которой ни я, ни вы не можете изъяснить словами. Я люблю васъ, какъ любилъ Апостоль Па-

вель Фессалоникійцевъ, которые сдѣлались сынами его. *Благоволити* подавъ валибъ, говорилъ онъ имъ, *не тою благовѣствованіе Божіе, но и души своя, занеже возлюблены бысте нами.* (1 Фессал. 2, 3.) Надѣясь, что Богъ благоволилъ мнѣ еще въ пѣль семь видѣти васъ, и принести къ вамъ радость за ту радость, которую вы доставляете мнѣ, я послалъ къ вамъ возлюбленнаго сына моего. Господь, видя, что я люблю васъ, какъ онецъ дѣтей своихъ, въ отсутствіи мое самъ будетъ для васъ утѣшеніемъ и радостію, самъ дастъ вамъ духовную силу и миръ въ вашемъ уединеніи. Сей миръ есть по вѣчное царство, которое вы надеетесь получить благоданію Господа нашего Иисуса Христа, котораго слава и величіе вѣчны. Аминь.

П И С Ь М О *)

РАВВИНА, ОБРАТИВШАГОСЯ ВЪ ХРИСТИАНСКУЮ ВѢРУ, КЪ ЕВРЕЯМЪ, ЕГО ЕДИНОПЛЕМЕННИКАМЪ, О ПРИЧИНАХЪ, ПОВУДИВШИХЪ ЕГО КЪ ОБРАЩЕНІЮ.

Помощь убо умудивъ, яже отъ Бога, даже до дне сего стою, свидѣтельствуя малу же и велику, нитже въщая, развѣ яже Пророцы рекоша хотѣщая быти, и Моисей. Дѣян. 26, 22.

Любезные брашья!

Съ шой минушы, въ копорую Господь, по дару своей благодати, соблаговолилъ вдохнуть въ меня рѣшимосць, оспавиць Фарисейское ученіе насполящей Синагоги, и принять истинную и свящую Религію Израиля, Велигію Христіанскую,—съ шой самой минушы я положилъ въ себѣ швердое намѣреніе, опкрыць вамъ причины, побудившія меня къ обращенію, копорое произвело въ васъ

*) Переведено съ Французскаго подлинника, изданнаго въ Парижѣ въ 1825 году.

споль сильное впечатлѣніе. Я надѣялся, что Господь содѣлаешъ, можетъ быть, письмо мое для нѣкоторыхъ изъ васъ орудіемъ ко спасенію; но тяжкія искушенія, коими Божественное провидѣніе посѣлило меня, вдругъ послѣ крещенія моего, и опъ коихъ я доселѣ еще не совершенно освободился, преняли-сповали мнѣ исполнитъ свое намѣреніе.

Такъ, любезные братья, повпорюю вамъ, что Религія Христіанская естъ Религія нашихъ предковъ, получившая полное свое раскрытіе съ пришествіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Мессія, шолікокрапно обѣщаннаго нашему народу. Божественный Спаситель самъ объявилъ сіе нашимъ опцамъ, когда сказалъ имъ: *Не лишите, яко придохъ разорити законъ или Пророки: не придохъ разорити, но исполнити.* (Матт. 5, 17.) Онъ же предложилъ Фарисеямъ припчу о жестокосердомъ богачѣ, (Лук. 16, 19.) въ кошорой сей опверженный проситъ опца нашего Авраама, послашь Лазаря къ братьямъ своимъ для ихъ наученія, и въ кошорой Паптріархъ шакъ опвѣчаешъ ему: *Илишъ Моиселъ и Пророки, да послушаютъ ихъ.*

Въ самомъ дѣлѣ, шта священная книга, ко-

ея вы, вопреки вашей воли, содѣланы храни-
щелами въ пользу Церкви Христовой, шакъ
называемый Вешхій Завѣтъ заключаешъ въ
себѣ всѣ истины Христианства. Ахъ, для
чего не дано вамъ чинать его безъ рокова-
го покрова на глазахъ, производящаго шо
ужасное ослѣпленіе, которое оспавалось бы
неизъяснимо, еслибы не было предсказано
Пророками, какъ наказаніе за ваше непови-
новеніе! Поелику вы единодушно признаете
подлинность сей *тестнѣйшей каменей много-*
цѣннѣйшей (Прилч. 3, 15.) книги; шо мнѣ
остаешся шолько преподашь вамъ совѣтъ,
чиобы вы какъ можно чаще разгибали оную.

Начиная съ объшпованія, даннаго праопцу
нашему Аврааму, чишо опгъ него произойдетъ
Искушитель, объщанный первому челошѣку,
до Малахія, съ смершю котораго народъ
нашъ лишился преимуществва, имѣшь у себя
людей, предсказывавшихъ будущее, вы усшош-
рише рядъ пророчествъ, въ которыхъ, за
нѣсколько вѣковъ до событія, опредѣлены
всѣ подробности искупленія, на крестѣ со-
вершеннаго. Нѣкоторыя главы изъ книги
Псалмовъ и пророчествъ Исаія содержатъ въ
себѣ самое ясное благовѣстіе объ Иисусѣ

*

Христѣ. И прочія мѣста Ветхаго Завѣла, при всей тонкости изъясненій раввинскихъ, дополъ останулся для васъ письменами непояпными; пока вы, къ несчастію своему, будете отвергать пѣ вѣрныя и проспыя изъясненія оныхъ, которыя представляють Евангеліе, и пока не примете того ученія, которое находилса въ необходимой связи съ ними.

Упорство ваше причиною, что вы уже съ давняго времени перпите наказаніе, копорымъ угрожалъ вамъ Моисей, нашъ учишель, наказаніе, *ощупью ходить среди полдня*, по еспь, въ такое время, когда свѣтъ Евангелія во всей полношѣ сіяеть предъ взоромъ вашимъ. Читайше же, умоляю васъ, со вниманіемъ читайше сію Божеспвенную книгу. О, какую радоспію исполняется при чтеніи оной сердце истиннаго Израильянина, восхущенное вѣрнымъ смысломъ пѣхъ славныхъ и высокыхъ предсказаній, коими Пророки, какъбы въ нѣкій залогъ, запечатлѣли книгохранилища нашего народа! И какъ счастливы въ семъ случаѣ пѣ изъ васъ, которые умѣють понимать подлинный языкъ священнаго текста! Какому народу легче

было постигнуть высокую истину искупления Израильянъ и язычниковъ, какъ не по-
 му, котораго, въ печеніе нѣсколькихъ вѣковъ,
 былъ хранилищемъ обѣщаній и намѣреній
 Божіихъ о всѣхъ народахъ земли?

Посему—по среди нашего народа благово-
 лилъ воплотиться и Сынъ Божій, шонъ
 Мессія, по плоти происходящій отъ сѣмени
 Давидова, сполько почитаемого нами, Мес-
 сія, въ одно и то же время уничиженный и
 славный, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ
 ожидали праведные изъ нашихъ предковъ.
 Степень сего нетерпѣнія была пакъ вели-
 ка; что Пророкъ Исаія, говоря о событіи,
 имѣвшемъ случиться болѣе нежели чрезъ
 двѣши лѣтъ, и долженствовавшемъ предва-
 рить почти чепырьмя вѣками пришествіе
 великаго Праведника, во святомъ воспоргѣ,
 какъбы желая ускорить печеніе временъ, вос-
 клицаешъ: *Небеса каплите свыше, и облака
 пролейте благословеніе; земля разверзись и
 принеси плодъ спасенія, и произрасти благо-
 словеніе. Я Иегова творю сіе **. (Иса. 45, 8.)

Въ томъ же расположеніи духа праотецъ
 нашъ Іаковъ, возвѣщая собравшимся дѣ-

*) Съ Еврейскаго подлинника.

пямь своимъ, что должно было случиться съ ними *въ послѣднѣ дни*, и опредѣливъ съ возможною точностію время воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, къ которому должны были прилѣпиться всѣ народы земли, вдругъ прерываетъ рѣчь свою восклицаніемъ: *Твоего спасенія жду, о Іегова!*

Но праведники Вепхаго Завѣпа, истинные Израильяне, ожидая Мессію, ожидали опть Него не шого, чтобы онъ собралъ разсѣянныхъ Іудеевъ во свѣтую землю, какъ учить сему нынѣ Синагога въ своихъ принадаши членахъ вѣры, но одного только спасенія, которое и дѣйствительно совершилъ Господь нащъ Иисусъ Христосъ. Неоспоримое доказательство сего находится въ молиत्वѣ, такъ называемой *осмьнадцать благословеній*, которую вы читаете каждый день прижды. Сей образецъ молитивы составленъ за нѣсколько вѣковъ до рождества Спасителя *великою Синагогою*, въ которой, подъ предсѣдательствомъ Ездры, заседали сто двадцать учителей, изъ коихъ многіе были Пророки. Благословеніе, относящееся къ пришествію Мессіи, заключается въ слѣдующихъ словахъ: „Дай скорѣ раз-

„цвѣсти отрасли Давидовой, и яви славу
 „своего могущества въ дѣлѣ спасенія сво-
 „его. Буди благословенъ, Господи, произ-
 „раждающій силу спасенія.“ Но въ помя-
 „тѣ благословеніи, въ которомъ училиши древней
 Синагоги начертали для вѣрныхъ образъ, какъ
 молишь Господа о возвращеніи разсѣянныхъ
 своихъ братьевъ и особенно десяти колѣнъ,
 ничего не упоминается о Мессіи. Вотъ
 оно: „Восприуби великою трубою вѣспѣ о
 „нашемъ освобожденіи. Подыми знамя, дабы
 „собрались распоченные наши братья. Со-
 „бери насъ съ чешырехъ странъ земли. Бу-
 „ди благословенъ, Господи, собирающій, со-
 „бирающій разсѣянный народъ свой—Израиля!“

Нашему народу прежде всѣхъ другихъ про-
 повѣдалъ Господь царство небесное, снача-
 ла чрезъ Іоанна, своего предпечу, а потомъ
 собственными своими устами. Господь явил-
 ся на землѣ въ качествѣ Царя Израильскаго;
 (Іоан. 1, 49. 12, 13.) а какъ *Спаситель*
 и *Искушитель Израиля* Онъ поспрадалъ.
 (Дѣян. гл. 13. Лук. 25, 21.) Посреди нашего
 народа Онъ совершилъ несомнѣнныя чудеса
 свои въ подтвержденіе того благовѣстія,
 которое принесъ намъ. (Матѣ. 4, 23. Марк.

1, 23. Лук. 4, 33. Иоан. 4, 46. Дѣян. 2, 22. 10, 37. 39.) Изъ нашего народа избрала Онъ Себѣ Учениковъ и Апостоловъ; въ нашемъ народѣ сначала утвердилъ Онъ не только первую Церковь, но и средоточіе своей Религіи. (Дѣян. гл. 15.) Посреди нашего народа совершилось первое торжественное Евангеліе въ лицѣ одного изъ нашихъ братьевъ, (памъ же 6 и 7 гл.) запечатлѣвшаго кровію своею испину, имъ засвидѣтельствованную. Въ слѣдъ за симъ открылось по славное поприще мученичества, которое сверхъ—естественнымъ образомъ совершили прежде Апостолы, въ засвидѣтельствованіе истины того, что сами видѣли и слышали, (Дѣян. 4, 20. 1 Кор. 9, 1.) а попомъ многія тысячи воиновъ Иисуса Христа. Вообще, по выраженію праведнаго Симеона, свѣту, пришедшему озарить язычниковъ, надлежало быть въ то же время и славою народа Божія—Израиля. (Лук. 2, 31.)

Павель, также одинъ изъ нашихъ братьевъ, котораго, по молитвѣ Первомученика, благодать изъ ревностнаго Фарисея сдѣлала усерднѣйшимъ Апостоломъ Иисуса Христа, говоритъ такъ: *Я не стыжусь благовѣствованія Христова; потому что оно есть сѣ-*

ла Божія ко спасенію всякому вѣрующему, вопервыхъ Іудею, потомъ и латыннику. (Рим. 1, 16.)

Въ самомъ дѣлѣ, Божественный Спаситель, за нѣсколько минутъ до славнаго своего вознесенія, самъ сказалъ ученикамъ своимъ: *Надлежало пострадать Христу и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная отъ Іерусалима.* (Лук. 24, 46. 47.)

Обратившійся Израильчанинъ съ невыразимою радостію находитъ въ Христіанской Церкви обряды Іудейской Синагоги. Извѣстныя мѣста Св. Писанія, копоры слышишь онъ во всѣхъ священныхъ службахъ, безпрестанно приводятъ ему на память предковъ его изъ самой глубокой древности. Какъ прогласительны для него слѣдующія слова изъ пѣсни Пресвятой Дѣвы: „Господь воздвигъ Израяля, раба своего, сошворивъ съ нимъ милость, какъ Онъ обѣщаль по опцамъ нашимъ, Аврааму и сѣмени его во вѣки!“ Въ Церкви, какъ и въ Синагогѣ, ушромъ и вечеромъ, вмѣстѣ съ Символомъ Вѣры, читаются извѣстныя молитвы. Какъ ша, такъ и сія соблюдаетъ

обыкновеніе, произноситъ благословеніе предъ
 обѣдомъ, и благодареніе послѣ онаго. Господь
 нашъ Иисусъ Христосъ на святой Вечери
 преломилъ хлѣбъ, произнесъ надъ нимъ обыч-
 ное благословеніе и раздѣлилъ оный, попомъ
 благословилъ чашу вина, и далъ изъ нея пишь
 всѣмъ Ученикамъ своимъ; то же Онъ сдѣлалъ
 и при чудесномъ умноженіи хлѣбовъ: Маттѣ.
 14, 19. 15, 36. Марк. 6, 41. 8, 6. Лук.
 9, 16. Іоан. 6, 11. Синагога, вмѣстѣ съ
 другими обрядами Вѣтхаго Закона, соблюдаетъ
 и доселѣ сіи обыкновенія. Церковь, подобно
 Синагогѣ, торжествуетъ и праздникъ Пасхи,
 только послѣдняя въ память освобожденія
 прообразовательнаго, а первая—дѣйствитель-
 наго. Спустя пятьдесятъ дней послѣ Пасхи
 совершаемый праздникъ Пятидесятницы напо-
 минаетъ обнародованіе закона Божія Іудеямъ,
 и сошествіе Святаго Духа—виновника сего
 закона на Учениковъ Господа нашего Иисуса
 Христа. Христіанскій Священникъ, также
 какъ и жрецъ Іудейскій, во время Богослу-
 женія облачается въ особенныя ризы, примѣ-
 нительно къ степени его посвященія; и пошъ
 и другой предъ началомъ священнослуженія
 (Исх. 30, 17.) умываетъ руки; какъ на томъ,

шакъ и на другомъ лежить обязанность, учишься закону Божію и другихъ учишь оному; и шому и другому принадлежишь исключительное право, благословляшь народъ. Церковь молишься во имя и въ силу заслугъ Господа нашего Иисуса Христа, принесшаго Себя въ жертву на крестѣ: Синагога молишься во имя и въ силу заслугъ Исаака, воснесеннаго на жертвенникъ опцемъ его. Обычай молишься шакимъ образомъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Халдейскій текстъ Библии (Мих. 7, 20. Пѣсн. 1, 13.) служишь шому доказательствомъ.

Синагога сохраняетъ еще и досель древнее обыкновеніе, вездѣ надписываешь неизреченное имя *Иеговы*, и ревностнѣйшіе нашего времени Фарисеи, въ продолженіе молитвы, имѣють предъ глазами своими слѣдующій на пергаменѣ написанный стихъ Псалма 16: „Всегда вижу предъ собою Иегову“ (имя Иеговы пишутъ большими литерами). Хранилища, кошорыя переняли вы у древнихъ Фарисеевъ, не имѣють другой цѣли, какъ возвышаешь во время молитвы сердца ваши къ Богу. (Исх. 30, 17.) Сей обычай, вмѣстѣ съ Религією опцевъ нашихъ, перешель и въ Христіанскую

Церковь. Только сія имя Іеговы замѣнила изображеніемъ Бога въ помъ видѣ, въ какомъ являлся Онъ въ минушу совершенія искупленія нашего; равно какъ она предспавляетъ Святыхъ и Ангеловъ въ видѣ близкомъ къ человѣческому, а вы пишете однѣ только имена ихъ. Какъ въ помъ, шакъ и въ другомъ случаѣ, самая вещь оспаеся безъ всякой перемѣны; посему должно ли обращать вниманіе на то, въ какомъ видѣ предспавляется намъ знакъ, возбуждающій въ умѣ нашемъ понятіе о сей вещи?

Посему мнѣніе, распроспранившееся между Іудеями, будшо Христіане богопворяшъ иконы, происпекаетъ или опъ невѣдѣнія, или опъ злобы. Чшо сказали бы вы, еслибы васъ спали обвиняшъ въ помъ, будшо вы поклоняеспесь чепыремъ буквамъ имени: Іегова?

Чпеніе Евангелія во время Липтургии, которому предспесвуептъ чпеніе приличныхъ мѣсптъ изъ писаній Апоспольскихъ, а во дни чепыредеспяпницы и изъ книгъ Вепхаго Завѣста, совершенно соопвѣспсвуептъ *парасхали* и *гафтарали* Синагоги. Въ Церкви, въ праздничные дни, изъясняютъ народу на общепопребительномъ языкѣ дневное Еван-

геліе: по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, Синагога имѣла также своихъ полковниковъ, которые перелагали на Сиро-Халдейское, извѣстное въ то время нашему народу, нарѣчіе, дневное отдѣленіе изъ Пяпокнижія и Пророковъ. Въ продолженіе чтенія Евангелія въ Церкви, равно какъ въ Синагогѣ во время чтенія Пяпокнижія, всѣ должны спояшь. Чтеніе Псалмовъ имѣетъ также мѣсто и въ Церкви, какъ и въ Синагогѣ.

Не распространяясь далѣе въ изъясненіи сего сходства, скажу кратко: Всѣ обряды Синагоги можно находить въ Церкви, только съ нѣмъ различіемъ, что въ послѣдней на самомъ дѣлѣ осуществляется то, чему первая предшавляетъ только образы. Здѣсь не говорю о нѣхъ суевѣрныхъ обрядахъ Синагоги, которые выродились изъ бредней Талмуда, появившихся съ окончаніемъ сего чудовищнаго сбора всякихъ нелѣпостей, въ которомъ можно находить все, кромѣ здраваго смысла.

Вотъ предметъ, который споишь того, чтобы поставилъ вамъ на особенное замѣчаніе, именно, что Церковь покланяется Бо-

гу Авраама, Исаака и Иакова, о которомъ Синагога потеряла истинное понятие, Богу единому, совершеннѣйшему въ существѣ своемъ. Раввины, увѣряя васъ, что догматомъ о Святой Троицѣ проповѣдуется многобожіе, клеветуютъ на Христіанскую Религію съ тѣмъ, чтобы опклонить васъ отъ оной. Напрошивъ, о Трїединомъ Божествѣ, которому поклоняется Церковь, говоритъ Моисей въ слѣдующемъ стихѣ Вшорозаконія, выражающемъ вмѣстѣ и единство и пріоритетность Божию: „Слыши, Израилю, Иегова, Богъ нашъ (Елоheu), Иегова единъ.“ (Вшор. 6, 4.) Сіе проекрапное повшореніе имени Господа противно правиламъ нашей Грамматики, и духу нашего языка. Иеремія въ параллельномъ приведенному мною мѣсту стихъ говоритъ просто: „Иегова Богъ истиненъ естъ“, (Иер. 10, 10.) не повшоря: Иегова испененъ. Это значить, что онъ, подобно Моисею, не имѣлъ здѣсь намѣренія, опкрыть намъ существо Божіе. Раввины очень хорошо понимаютъ, что употребленіе имени Божія въ семь мѣстъ необыкновенно. Смотрише исполковашелей Гескуни—Сешорни, Имре—Ноньяма. Толковникъ Беггай утверждаетъ ясно, что Моисей гово-

рипть здѣсь о единствѣ Божіемъ, и вмѣстѣ показываеиъ намъ, что при главныя свойства Божества соединяюиъся во *Единолѣ*, то естъ *вѣнность* (en vorh), *премудрость* (hhothma), *вѣдѣніе* (vina). А что это, какъ не Святая Троица? Отецъ—*вѣтный*, Сынъ, называемый, согласно съ книгою Припчей, въ липіяхъ *вѣсною премудростію*, и Духъ Святый, согласно съ Пророкомъ Исаіею, (11, 2.) именуемый въ пѣхъ же липіяхъ *Духомъ совѣта и крѣпости, вѣдѣніа и благодетіа*.

Волъ какъ изъясняеиъся сей текстъ въ книгѣ Зохарь, (Числ. гл. 13.) кошорой вы оказываеиъ неограниченное уваженіе, и кошорая дѣйствительнo опдичаетъ своею древностию:

„Есть два, съ коими соединяеиъся *едино*, „и они суть *три*; будучи премо, они соспавляюиъ *одно*. Слово *Елогену* (Богъ „нашъ) соединяеиъся съ двумя неизреченными именами: *Иегова, Иегова* (въ 4 стихѣ „6 гл. Впорозаконіа), что и соспавляеиъ „печатъ истины. Когда они соединены; то „предспавляюиъ собою такое совершеное „единство, выше коего и предспавишь не „возможно.“

Ученіе о Святой Троицѣ излагается между прочимъ и въ Быш. гл. 1. ст. 26. „И рече Богъ: *Сотвори мѣ* челоуѣка по образу *нашему* и по подобію (нашему).“ ст. 27. „И сотвори Богъ челоуѣка, по образу *Божію* *сотвори* его.“ Талмудъ (пракшапъ Санхедрина, fol. 38.) говоритъ: „Неоспоримо,—26 „спихъ благопріятспивуетъ Саддукеемъ, которые признають многобожіе; но ихъ ученіе опровергается послѣдующимъ спихомъ, въ которомъ о Богѣ говорится въ единспивенномъ числѣ.“ Ясно, что подъ именемъ Саддукеевъ Талмудъ разуметь Христіанъ; пошому что сія Иудейская секша никогда не признавала чего—либо подобнаго.

Напротивъ то самое, чемъ Раввины думаютъ опровергнутъ догмашъ Святой Троицы, болѣе подшверждаетъ оный. Въ замѣнѣ единспивеннаго числа множеспивеннымъ ясно усматривается Трїединый. Раввины (Талмудъ въ привед. мѣспѣ), для объясненія множеспивеннаго числа въ 26 спихъ, приводятъ какое—шо древнее преданіе, заимспивуемое ими у первыхъ и древнѣйшихъ ихъ шолковниковъ; по смыслу коего Богъ ничего не исполняетъ безъ предварительнаго совѣща-

ніа со своею *фамилією* (*berhamalia chello*), по другимъ переводамъ *фамилією* *небесною* (*berhamalia schel. magna*). Сія *фамилія*, если дозволено мнѣ повпорити сіе выраженіе, что другое, какъ не Святая Троица? Равнины подъ симъ словомъ разумѣють Ангеловъ, и тогда съ латинскаго языка оно будетъ значить *служителей домашнихъ*: но въ такомъ случаѣ Богъ не сказалъ бы: *сотворилъ* челоуѣка; попому что Ангелы не помогали Ему въ семъ дѣлѣ. Какъ можно согласиться на богохульство сихъ учителей, которые вѣчной Премудрости приписываютъ нужду, совѣщиваться со своими пастырями? —

Наконецъ, чтобы рѣшитьъ вопросъ нашъ, я приведу здѣсь одно мѣсто изъ книги Зоаръ, въ важности которой Равнины ни сколько не сомнѣваются.

Вошъ что говорить сія *святая*, какъ чашепо называють ее, *книга*: „*Сотворилъ челоуѣка*. Кому пакъ говорить Богъ? Кто, нечно Онъ говорить эшо буквамъ *Іодъ, Ге, Вавъ, Ге*, средопочію десятии свойствъ „*Божихъ*.“

Иодъ, Ге, Вавъ и Ге суть четыре липптеры имени *Иегова*. Книга Зохаръ употребляетъ здѣсь сіи липптеры вмѣсто сего неизглаголаннаго имени, и, что подлинно необыкновенно, вмѣстѣ съ шѣмъ, излагаешъ намъ ученіе о Святой Троицѣ. Въ самомъ дѣлѣ, каждое имя изъ шрехъ доспопокланяемыхъ Лиць, начинается одною изъ упомянутыхъ буквъ. Я сей часъ покажу сіе.

Неизглаголанное чепыре-буквенное (*tetragrammaton*) имя, какъ это можно видѣти съ перваго взгляда, содержишь въ себѣ только при различныхъ липптеры, расположенныя по порядку происхожденія Божеспивенныхъ лицъ. Липптеры:

1) *Иодъ*, копорую Каббалиспы (учипели миспическаго преданія) называютъ символомъ *перваго натала*, означаешъ Бога Опца.

2) *Ге*, по своему спроенію, какъ думаютъ Раввины, означаешъ сниспешвіе во адъ, за копорымъ слѣдуешъ восхожденіе на небо (см. Медрашъ—равва на 4 сп. 2 гл. Быш.). Кпо не узнаешъ въ семъ исполкованіи Бога Сына, копорый нисходилъ во адъ, и вознесся на небо?

3) *Вавъ*, копорая соопшвѣнспвуешъ со-

единицельному союзу и, есть Богъ Духъ Свяшый—связь любви первыхъ двухъ лицъ. Конечная лишпера *Ге* повторяется послѣ *Вавб* для означенія вторей, человѣческой, природы Господа нашего Иисуса Христа, *воплотившагоса отъ Духа Свята.*

Равнины имя Вожіе часпно—въ письмѣ означаютъ одною лишперою *Ге*. Изъясняя слово: *бегиббаргаиб* *), (Быт. 2, 4.) они говорятъ, что небо и земля были сотворены преимущесшвенно лишперою *Ге*. Мнѣніе сіе согласно съ шѣмъ, что Апостолю сказалъ о вѣчномъ Словѣ: *Вся Тѣлб бѣша, и безб Него нѣстоже бѣсть, еже бѣсть.* (Іоан. 1, 3.)

Присоединимъ къ сему еще одно, довольно любопытное замѣчаніе. Древняя Синагога и Каббалисты изображали Божество лишперою *Шинб*, соспоющею изъ шрехъ связанныхъ между собою *Іодб*. Чудное дѣло! лишпера сіа бѣвъ поставлена въ средиѣ чешыре—буквеннаго имени, даетъ достопокланяемое имя Иисуса! И вошъ какъ: въ именахъ собсшвенныхъ, соспавленныхъ изъ имени *Іеговы*, лишпера *Вавб* произношится какъ *у*, на

*) При сотвореніи ихъ (жб есть, земли и неба).

гр. *Ели-аву, Іешай-аву*. Сверхъ того въ сихъ сложныхъ именахъ конечная липпера *Ге* не тройноносится; ибо въ Еврейскомъ языкѣ покоящаяся липперы *Вавъ* и *Ге* не спаиваются одна за другою, пакъ чшобы могло вышши Іешгу (*Jeschou*). Начальное *Ге*, мало или и совсѣмъ неслышимое въ произношеніи, пакже умалчивается. Эцо даетъ наконецъ имя Іешу (*Jeschu*) Іисусъ, какъ и пишуть оное въ Тамудѣ и другихъ раввинскихъ книгахъ.

18 глава Бытія пакже весьма сильно подтверждаетъ ученіе о Троицѣ. Я привожу здѣсь переводъ оной опъ слова до слова безъ всякаго поясненія: „(сп. 1.) Опяць *явился* ему (Аврааму) *Іегова* у дубравы Мамре, когда онъ сидѣлъ у дверей шатра, во время зноя дневнаго. (сп. 2.) Онъ возвелъ очи свои и посмопрѣлъ, и се, *три мужа стоятъ* прѣпивъ него. Онъ увидѣлъ и побѣждалъ имъ на вспрѣчу опъ дверей шатра, и поклонился до земли, (сп. 3.) и сказалъ: *Государь мой!* (Тамудъ, въ пракшапѣ Шебунбюпѣ, fol. 35. ушверждаетъ, чшо сіе имя естъ *святое*, *kodesch*, шо естъ, одному Богу приличествующее; согласно съ тѣмъ думаетъ и Маймонидъ въ своемъ Капихизисѣ, гл. 61. 9.)

Государь мой! ежели я обрѣлъ благоволеніе предъ очами твоими, не пройди мимо раба твоего. (сп. 4.) *Позвольте* принести немного воды, и омышь ноги ваши; попомъ пойдемъ, ибо для того и проходите въ близъ раба вашего. Они опивѣчали: сдѣлай пакъ; какъ говоришь. (сп. 8.) И взявъ масла.... поставилъ предъ ними подъ деревомъ, и они ѣли. (сп. 9.) И спросили у него: гдѣ Сарра, жена твоя? (сп. 10.).... И сказала: *буду* Я опять у тебя въ это же время; и будетъ сынъ у Сарры жены твоей.... (сп. 12.) И Сарра внутренно разсмѣялась.... (сп. 13.) Но Иегова сказала Аврааму: Для чего—это разсмѣялась Сарра? (сп. 14) Есть ли что трудное для Иеговы? Въ назначенный срокъ буду я у тебя въ это же время; и будетъ у Сарры сынъ. (сп. 15.) Сарра же не призналась... Но онъ сказалъ: нѣтъ, ты разсмѣялась. (сп. 16.) Потомъ *мужи оные* встали и обратились къ Содому.... (сп. 22.) Между тѣмъ два мужа обратились и пошли опшуда въ Содомъ; Авраамъ же еще стоялъ предъ лицомъ Иеговы (по есть, стоялъ на молиствѣ, какъ изъясняютъ Талмудъ, пракш. Берагюпа, fol. 6. Талмудисты и Май-

монидь). „ При изъясненіи сего мѣста Раввины прибѣгають ко всемъ возможнымъ уверткамъ, и въ перемѣнѣ единственнаго числа на множественное вразсужденіи слова *Иегова* никакъ не копящъ видѣшь очевидной истины, что Богъ явился Аврааму въ трехъ лицахъ. Въ семь случаѣ они походятъ на шѣхъ дѣшей, копорые при видѣ спасительной чаши, долженствующей возвратити имъ здоровье, самыми смѣшными кривляніями изъясляютъ свое нехощѣніе и упрямство.

Книга Зохаръ такъ изъясняетъ слова: *опять явился ему* (Аврааму). „Въ нихъ,“ говоритъ она, „обнаруживается Божеское, „существо подъ *тремя главными* цвѣтами, „какъ это бываетъ въ воздушномъ про- „странствѣ; и припомъ подъ такимъ же чис- „ломъ цвѣповъ, какое показываетъ намъ „Богъ въ небесной дугѣ.“

Приведенное мною мѣсто изъ книги Зохаръ совершенно объясняетъ смыслъ 28 стиха 1 гл. Іезекиля: *Яко видѣніе дуи, егда естъ на облацѣхъ въ день дожда* (подъ тремя главными цвѣтами); *такъ стояніе свѣта окрестъ* (Божественной Троицы).

Да будетъ позволено мнѣ здѣсь замѣнитъ

вамъ, что Господь, даруя неплодной и пресрѣдой Саррѣ сына, кошорого она вскормила собственнымъ млекоу, симъ самымъ, такъ сказахъ, указалъ на чудесное зачатіе Пресвятой Дѣвы.

Предоспаваю вамъ самия на разскопръіе еще слѣдующія мѣспа:

Быш. 3, 22. „И сказахъ Иегова Богъ: вошъ Адамъ спалъ какъ одинъ изъ насъ.“

Тамъ же 11, 7. „Пойдѣли и слѣшаемъ языкъ ихъ.“

Исход. 34, 6. „Иегова, Иегова, Боеб!“ Въ семъ проекрапномъ призываніи, Господь въ опкровеніи Моисею самъ возвѣщаеиъ шаниство Троицы; ибо 19 сп. предыдущей главы показываеиъ, что слово *ваихра* (и воззвалъ) опноситеиъ здѣсь не къ Моисею, какъ думалъ блаж. Иеронимъ, но къ Богу (см. Толковниковъ: Абень—Ездру, Гескуни Сефорна, Саломона Дубна и др.).

Досшойно замѣчанія слѣдующее исполкованіе сего мѣспа, заимствуемое мною изъ сочиненія Раввина Беггаи:

„Раввинъ Гай—Гаонъ говоришъ, что при цвѣта являющіеся на небѣ въ радугѣ супъ „первоначальные; ибо они соспавляютъ суц-

„несъ, природу и начало всѣхъ началъ. По
 „преданію того же Гаона, они называются
 „свѣтомъ нагальнымъ (отъ qadmon), свѣ-
 „томъ очищающимъ (отъ metzahhtzahh), свѣ-
 „томъ яснымъ (отъ tzahh), и сіи при име-
 „ни суть одно и то же, одного существва
 „(vegntezen ehhad), и соединены самымъ крѣп-
 „кимъ союзомъ въ началъ всѣхъ началъ. Это
 „есть то самое, что постигшіе истину
 „люди изобразили верхнею почкою буквы
 „Іодъ.“ Снесиже слѣдующія мѣста Новаго
 Завѣша:

Сходяй отъ Отца свѣта. (Іак. 1, 17.)

Во свѣтѣ живый неприступный. (1
 Тим. 6, 16.)

Свѣтъ во откровеніе языковъ. (Лук. 2, 23.)

*Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ
 всякаго теловѣка,* (Іоан. 1, 19.)

Символь Никейскаго собора гласитъ: *Бо-
 га отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта.*

— Числ. 6, 24. 25. 26. Сіе происшвенное бла-
 гословеніе, которое жрецы, сыны Аароновы,
 должны были давать сынамъ Израиля, и въ
 кошоромъ имя Господа повпоряется прижды,
 согласно съ благословеніемъ, какое Церковь
 испрашиваетъ призываніемъ каждаго изъ

прехъ дошпокландемыхъ лицъ Святой Троицы. Сіе самое заставляешъ предполагашъ, что жрецы давали благословеніе во имя *Отца, Сына и Святаго Духа*. Маймонидъ въ книгѣ своей: *Море-небуциль*, часпъ 1, гл. 61 и 62. изложивъ различные способы произношенія неизреченнаго имени въ семь благословеніи, и шъ особенныя предосторожности, какія употребляли жрецы для сокрытія ихъ отъ свѣдѣнія народа, говоривъ, что они между прочимъ употребляли для сего одно имя, состоящее изъ двѣнадцати буквъ, кои не выражали никакого определеннаго слова, и однако же знающіе могли соспавлять изъ нихъ извѣстныя слова. Но въ соспавъ словъ: *Ав Бен веРух Гаккодеиш* (Опець, Сынъ и Духъ Святый), на Еврейскомъ языкѣ, дѣйствительно входящъ двѣнадцать буквъ.

Истинный способъ произноситъ неизреченное имя Божіе, по свидѣтельству Тамуда (шрак. Тома, fol. 39.), содѣлался шайною по смерти Первосвященника Симона Праведнаго,

Совѣшную заглянуць также въ Талмудъ (шракш. Сота, fol. 38,) и въ Талмудическій Лексиконъ Букспореа подъ корнемъ *Schem*, имя.

—Исуса Нав. 22, 22. *Богѣ, Богѣ, Господь*. Медрашъ-Ялкупъ (на сіе мѣсто) и Медрашъ-Тегилимъ (на 50 Псал.), два сборника древнѣйшихъ преданій, находятъ здѣсь при свойства (*middot*) *Божии*, сливающимся въ единствѣ существа Божественнаго,

—Иса. 6, 3. *Святѣ, Святѣ, Святѣ Господь Саваоѣ*. Нигдѣ не находимъ, чтобы прижды повпоренное прилагательное имя выражало превосходную степень.

—Иса. 6, 8, „И слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого пошлю? И кто изъ насъ (*lanou*) поидеть? И рекохъ: се азъ есмь: *пошли меня*.“

—Иса. 48, 16. Мессія говоритъ къ самому Себѣ: „Нынѣ Господь *Иегова* посла мя, и *Его Духъ* (*vegoiħno*).“ Въ краткомъ стихѣ семь (замѣчаетъ св. Иеронимъ) открыта тайна Пресвятыя Троицы.

—Иса. гл. 63. И здѣсь Святая Троица также весьма ясно усматривается: (сп. 7 и 8.) Богъ Отецъ; (сп. 9.) Богъ Сынъ, посылаемый предъ Его лицомъ; (сп. 10) они (на-

родъ) прогнѣвали Его—Духа Святаго (et gou-ahh kodscho).—

—Псал. 2, 7. Мессія пакъ говоритъ: „Онъ (Господь) сказалъ Миѣ: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ (опть вѣчноспи) родилъ Тебя. сп. 12. Почтите Сына, чпобы Онъ не прогнѣвалъ, и вы не погибди въ пупи нашемъ.“ Какъ въ Сирскомъ, пакъ и въ опличномъ Нѣмецкомъ переводѣ Раввина Моисея Мендельсона, вспрѣчающееся въ семъ стихѣ слово *баръ*, переведено словомъ *сынъ*. Ионъ Бриль, ученикъ Мендельсона, мѣспоименіе *онъ*, опноспитъ къ слову *Иегова*, споящему въ предыдущемъ стихѣ.

—Припч. 30, 4. „Кпо ухвалитъ вѣтеръ въ пригоршни свои? Кпо поспавитъ всѣ концы земли? Какъ Ему имя? и какъ имя Сыну Его? знаешь ли?“

—Стихъ, въ которомъ говоритъся о камнѣ, содѣлавшемся главою угла, (Псал. 117, 22.) и который Господь нашъ Исусъ Христосъ прилагаетъ къ Себѣ: Матѣ. 21, 42. Марк. 12, 10. Лук. 20, 17. сн. Дѣян. 4, 11. 1 Петр. 2, 7. начинается словомъ: *эбенъ* (камень), которое содержитъ въ себѣ имена: *Давъ* (Отець) и *Бенъ* (Сынъ). Средняя буква

Етѣ, копорю оба имена сіи соединяются между собою, означаетъ Святаго Духа.

По методу Каббалистовъ, такъ называемому Раши—Тебошъ или *начальныхъ слова*, первыя два слова Св. Писанія выражають собою всѣ при доспокланяемыя Лица Святыя Троицы. *Вершитѣ бара* (въ началѣ сошвори) дають слова: *Бенѣ*—Сынъ, *Руахѣ*—Духъ, *Авѣ*—Отецъ. Ежели расположеніе сихъ словъ не выражаетъ порядокъ происхожденія Божескихъ лицъ; по это, по мнѣнію Каббалистовъ, для того, чшобы изъ конечныхъ буквъ соспавилось слово *елетѣ* (испина), копорое, по ихъ словамъ, есть печать Божеспва.

Въ свое время я разсмотрю вмѣстѣ съ вами, любезные мои братья, нѣ разительнѣйшія предсказанія, копорыя относятся къ обспояпельспвамъ жизни, спраданія и воскресенія Господа нашего. Обспояпельспва сіи такъ несомнѣнны, чшо враги Религіи Иисуса Христа, жившіе въ одно съ Нимъ время, никогда не осмѣливались опшвергать ихъ. Только Раввины самымъ нелѣпымъ, извѣспнымъ вамъ, образомъ искажали оныя *).

*) Напр. въ книгѣ *Толдотѣ Ишуа*, копорая есть не что иное, какъ новѣйшее пространное из-

обезобразили всю исторію Ісуса Христа, даже и шамъ, гдѣ не имѣли никакой нужды сего дѣлапъ. Довольно указашъ вамъ на Исторію Типа *), по коей сами можете су-

ложеніе древней нелѣпой клеветы, будпо чудеса Ісуса Христа были совершаемы посредствомъ Магіи и чѣтверо-буквеннаго имени Іеговы. Въ навечеріе Рождества Христова, когда Іудеямъ запрещено читати Талмудъ, изъ опасенія, чшобы чтение онаго не принесло какой—либо пользы Сыну Маріи, обыкновенно читается *Толдотъ*, копорая существуетъ въ однихъ рукописяхъ. Ученый Германецъ Вагенселій рѣшительно опровергъ сію нелѣпую книгу, и многія другія, написанныя проповѣвъ Христіанства, между прочимъ извѣстную книгу *Натцахонъ*, копорая у Еввиновъ почитается сильнѣйшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ Евангелія. Вотъ заглавіе труда Вагенселиева, копорый заслуживаетъ бытъ извѣстнымъ всякому просвѣщенному Христіанину: *Разженные стрѣлы Сатаны, или тайныя и ужасныя, досель неизданныя, сочиненія Іудеевъ противъ Ісуса Христа и Христіанской Религіи, съ присовокупленіемъ поясненій на латинскомъ языкѣ, и сугубаго опроверженія.* 1681 въ 4. д. л.

*) См. Талмудъ, пракш. Фициинъ, лис. 58 на оборотѣ

днѣ, можно ли вѣрнѣ подобнымъ ему рас-
скащикамъ.

Бреднямъ Раввиновъ о Мессіи я прошиво-
носпавлю испинную испорію Іисуса Хри-
стна. Сколько проходишь вѣковъ, какъ учи-
тели ваши заспавляютъ васъ ожидать Мес-
сію? Повѣрьте, они заспавляютъ васъ ожи-
дать Его до самаго того времени, какъ Гос-
подь опкроетъ вамъ глаза, обратитъ взо-
ры ваши на Спасителя, котораго вы прои-
зили на крестѣ, и котораго еще распинае-
те вашимъ согласіемъ на Богоубійство оп-
цевъ нашихъ. Такъ, любезные братья, на-
родъ нашъ пробудится нѣкогда опъ своего
роковаго заблужденія. Въ семь нѣтъ ни ма-
лѣйшаго сомнѣнія; ибо Господь нашъ самъ
говоритъ успами своего Пророка: „Пролью
на домъ Давидовъ и на жипелей Іерусалима
духъ умиленія и жалости; и воззрять на
Меня, котораго произили, и возрыдаютъ о
Немъ, какъ рыдаютъ о единородномъ, и бу-
дутъ скорбѣть о Немъ, какъ скорбятъ о
первенцѣ.“ (Зах. 12, 10.)

Предсказаніе сіе начинается сбывашься.
Правда, народъ нашъ плаваетъ еще въ по-
тлѣ невѣрія; но упѣшительнѣо видѣть, какъ

съ недавняго времени многіе изъ нашихъ братьевъ спасающа отъ волнъ вѣчнаго осужденія, входя въ ковчегъ Христіанской Церкви. Тогда, какъ я писалъ вамъ сіи спроки, въ Парижѣ и другихъ Французскихъ городахъ, многіе изъ Евреевъ, между коими естъ ученые писатели, возродились въ водахъ крещенія.

Впрочемъ прежде, нежели начну разсуждать съ вами о предметѣ споль важномъ, каковы пророчества, почишаю нужнымъ показать вамъ, какими путями благода Божія съ младенчества вела меня къ тому спепеніи убѣжденія, на которомъ я рѣшилъ принять крещеніе.

Между вами я родился и получилъ воспитаніе; у васъ проходилъ должності, копорыя мнѣ поручали вы; между вами имѣю друзей своей юности и сверспниковъ въ наукѣ; въ собственномъ моемъ опечесивѣ, котораго не оснавлиалъ я до самаго начала моихъ бѣдспивій, всѣмъ вамъ извѣспныхъ; я былъ писателемъ: послѣ всего этого какъ могу рѣшиться допустить какую-нибудь ложь въ изложеніи необыкновенныхъ обеняпельствъ моей жизни, копорыя вела меня къ обращенію, и о копорыхъ многіе изъ васъ

не могутъ не знать? Я обязываюсь даже представить вамъ всѣ поясненія, коихъ можете потребовать отъ меня по сему предмету.

Ежели дозволено малыя вещи угодоблять великимъ, особенно, ежели сравненіе мое не будетъ пышно гордоспійю: то скажу, что я, подобно Павлу, воспитался при ногахъ учителей Израиля; подобно ему, я призванъ къ обращенію глаголомъ Божиимъ, безъ всякаго человѣческаго содѣйствія; подобно ему, по обращеніи моемъ перлю ненависть и гоненія отъ братьевъ моихъ—Иудеевъ. Не дай Богъ, чтобы я и номыслилъ даже укорять моихъ гонителей. Прощаю имъ отъ чистаго сердца и за себя и за дѣшей моихъ. Даже благодарю ихъ, что они подали мнѣ съ моимъ семействомъ случай, поспрадать за славное имя Иисуса Христа. Скажу болѣе—я долженъ просить ихъ, видя въ нихъ невольныя орудія правосудія Божія. Когда братья Іосифа сознались въ гнусности своего поступка съ нимъ; но Патриархъ сей, совершеннѣйшій образъ Господа нашего Иисуса Христа, сказалъ имъ съ кротоспійю: „Не вы, а Богъ послалъ меня въ Египетъ.“

Богъ свидѣтель, что я, прилагая къ себѣ споль важныя вещи, не имѣю въ виду того, чтобы шѣмъ придашь себѣ болѣе важности въ глазахъ вашихъ. Скажу съ Апостоломъ: *Я дошелъ до безразсудности, выхваляя себя: вы меня къ тому принудили.* (2 Кор. 12, 11.)

Съ раннихъ лѣтъ Господь возбудилъ во мнѣ любовь къ наукамъ и охоту къ изученію языковъ. Воспитаніе мое, какъ и прочихъ дѣшей, предназначенныхъ къ званію Раввиновъ, въ первыя лѣта мои ограничивалось изученіемъ Библии на подлинномъ языкѣ, съ изъясненіями на раввинскомъ, и приобрѣщеніемъ свѣдѣній въ Талмудѣ. Опець мой, Раввинъ спецени *Гавера*, имѣвшій хорошія свѣдѣнія въ еврейскомъ языкѣ и Талмудѣ, самъ давалъ мнѣ уроки по сему предмету. Онъ съ такимъ спараніемъ обучалъ меня, что на десятомъ году моего возраста, когда задавалъ мнѣ какой-либо шекспъ Библии, или какое-либо особенно замѣчательное выраженіе, — я не запинаясь указывалъ главу, въ которой находящяся заданныя стихи, и пересказывалъ объясненіе на оныя. Многіе любопытные довольно часто приходили испыщивать меня, и отъ по-

го многія мѣста Св. Писанія очень хорошо зашвердились въ моей памяти.

Уже въ сіе время догматы Религіи были любимымъ предметомъ моихъ размышлений, и я съ охотою пользовался всѣми случаями, которые представляли мнѣ удобность, познакомиться въ вѣроисповѣданіемъ и обрядами Церкви. Помню, какъ пріятно было для меня, наединѣ разсуждать о Религіи съ однимъ весьма благочестивымъ Каполикомъ, у котораго мы жили въ домѣ. Это былъ добрый Нѣмецъ Лоррень, который, кажется мнѣ, почерпнулъ всю свою ученость изъ небольшого Кашикзиса и изъ назидательныхъ книгъ, писанныхъ на его языкѣ. Занимательно было видѣть десятилѣтняго мальчика, съ важностію разсуждающаго о столь высокихъ предметахъ съ человекомъ пожилыхъ лѣтъ. Нескромные разговоры сіи подвергали меня неоднократно спрогимъ выговорамъ.

На двенадцатомъ году своего возраста я вступилъ въ первое опдѣленіе Талмудской Академіи (бетъ—гаммедрашъ), находящейся въ шести миляхъ отъ Спрасбурга (Едендорфа), мѣста моего рожденія. Изъ сего класа, въ которомъ, по обыкновенному ходу вещей,

надлежало обучаться при года, я къ концу перваго года перешель во второе отдѣленіе (бишгеймъ), находящееся вблизи того же города. По испеченіи осьмнадцати - мѣсячнаго обученія въ семь отдѣленіи, меня перевели въ предпій и послѣдній классъ, въ которомъ Училищемъ былъ М. Исаакъ — Лундешуецъ, главный Раввинъ той обласпи, гдѣ находилось сіе заведеніе (весоффенъ), одинъ изъ самыхъ щонкихъ Талмудисповъ своего времени. Онъ не могъ довольно надивисься, когда я, спустя нѣсколько времени по вспупленіи въ классъ его, представилъ ему сочиненіе на еврейскомъ языкѣ, которое на другой день онъ произнесъ на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ въ присутствіи всѣхъ своихъ учениковъ. Чпеніе продолжалось при часа. Онъ приказалъ сочиненіе сіе вписать въ одну изъ книгъ своихъ рукописей, часть коихъ, спустя нѣсколько времени онъ издалъ подъ заглавіемъ: *Келилопъ іофи*.

Съ сего времени я сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ, съ коими онъ совѣщивался при составленіи своихъ замѣчаній на Талмудъ.

Спустя при года послѣ своего выхода изъ его училища, я получилъ отъ него самое лест-

*

ное, и доселѣ у меня хранящееся, письмо, въ которомъ онъ свидѣтельствуетъ мнѣ, что онъ весьма доволенъ быспрыми моими успѣхами въ наукахъ и счастливыми способностями.

Во время продолжительнаго путешествія Г. Лундешуецца по Германіи, Правительство отправило меня въ Фальбургъ, учинься Талмуду у Г. Гугенгейма, котораго пеперь Великимъ Раввиномъ Нансской Консепторской обласпи. Въ свидѣтельствѣ сего Великаго Раввина, которое хранился у меня, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ означены мое прилежаніе и успѣхи въ Талмудѣ на шестнадцатомъ году моего возраста, также мои блистательные подѣ его руководствомъ успѣхи.

Въ свободное отъ ученія время, которое бываетъ весною и осенью, въ мѣсяцы Великихъ Праздниковъ, я ѣздилъ въ Спрасбургъ, гдѣ слушалъ какъ общеспвенныя собесѣдованія, пакъ и частныя уроки знаменипаго Великаго Раввина Давида Сейнгейма и Раввиновъ: Самуила—Самуила и Цадокъ—Вейля; всѣ они Училители дали мнѣ блистательныя свидѣтельства о моихъ успѣхахъ въ Талмудическомъ Богословіи.

Провидѣнію угодно было, чптобы при всей поперѣ многихъ изъ моихъ рукописей, большая часть изъ сихъ бумагъ оспалась у меня въ цѣлости.

Между тѣмъ наклонность моя къ Христіанству становилась рѣшительнѣе. Во всѣ свободныя минушы я съ большимъ прилежаніемъ обучался греческому и латинскому языкамъ, дабы почерпнуть свѣдѣнія о сей Религіи изъ писаній подлинныхъ. Такое расположеніе къ Христіанству время отъ времени не могло не обнаруживаться. Отецъ мой, непрестанно наблюдавшій за мною, сполько былъ симъ озабочень, что употреблялъ всѣ возможныя средства, дабы отвлечь меня отъ постороннихъ занятій, и заставилъ заниматься однимъ Богословіемъ. Но сія спѣшенность, какъ обыкновенно случается, сполько усиливала мое господствующее расположеніе.

По окончаніи ученія, въ юношескихъ еще лѣтахъ, я принялъ на себя должность наставника въ Богословіи и свѣтскихъ наукахъ у Г. Сея, богатаго Еврея въ Рибовиллѣ, принадлежащемъ къ Верхне-Рейскому уѣзду.

Три года прожилъ я въ семь домѣ, пока воспитанникъ мой отправился въ Академію

моего Учителья. Въ Рибовиллѣ впервые познакомился я съ Христіанскою духовною особою. Вамъ извѣстно, любезные братья, какъ рѣдко, особенно въ Альзасѣ, Іудеи посѣщаютъ Христіанскія собранія; пошому, что они сами не любятъ ихъ, а часпію пошому, что входъ въ оныя сопряженъ съ крайними затрудненіями.

Я поспарался исходапайспвовать себѣ въ Рибовиллѣ исключительное позволеніе, свободно входить въ сіи собранія. Небольшой доспапокъ мой и наружность, нѣсколько отличная отъ пошй, по копорой споль легко, особенно въ Альзасѣ и Германіи, узнавать Іудеевъ, опкрыли мнѣ входъ въ нѣкопорые Христіанскіе дома. Изъ числа сихъ домовъ упомяну здѣсь о домѣ Градскаго Головы (въ 1808 году), копорый я посѣщаль весьма часпо. Онъ сосполялъ изъ самага благочеспиваго семейспва Каполическаго вѣроисповѣданія. Съ сими людьми я пакъ опкровенно говорилъ о моемъ расположеніи къ Христіанспву, что въ слѣдспвіе эшого они доставили мнѣ Французскій Капихизисъ, и предложили пользоваться успешными наспавленіями какого—нибудь служипеля Церкви. Съ живымъ усердіемъ при-

нялъ я сіе предложеніе. Въ условленный день я имѣлъ довольно продолжительное собесѣдованіе съ приходскимъ Священникомъ. Но минуша, назначенная Богомъ для моего обращенія, еще не настала. Бесѣда, копорую имѣлъ я съ симъ Служипелемъ Алшаря, еще не могла расположишь меня къ оному; я даже опдалъ назадъ Капихизисъ, сдѣлавъ на немъ пакія замѣчанія, копорыя показывали во мнѣ совершенно пропивное. Но почтенное семейство имѣло похвальную скромность, хранишь молчаніе о моемъ поступкѣ, копорый оно, безъ сомнѣнія, приписывало моей молодости. Я обязанъ ему многимъ, и здѣсь, въ слухъ всего свѣща, изъявляю оному мою признацельность за шо живое участіе, копорое принимало оно въ моемъ спасеніи.

Я опказался опть всѣхъ изслѣдованій касательно Христіанской Религіи; но внутри себя чувствоваль, самъ не знаю, какое-шо безпокойство, возмущавшее духъ мой.

Въ слѣдующій годъ, вновь опредѣленный Великій Равнинъ Верхне-Рейской обласпи на возвращномъ пути заѣхалъ въ Рибовилль. По собственному расположенію своему онъ поднесъ мнѣ пишло Раввина степени *Гавера*, удив-

ленный, какъ онъ самъ выражаешся въ дипломѣ, *снисканными мною въ столь молодья лѣта свѣдѣніями въ Талмудѣ, и успѣхами, съ какими я обугалъ оноу.* Другіе шестъ дипломовъ на шу же спепенъ, съ шакими же опличными опзывами, въ шопъ же годъ, или немного послѣ, были мнѣ пожалованы Докшорами и Великими Раввинами первой спепени. Два изъ сихъ дипломовъ объявляюшъ меня даже близкимъ къ спепени Докшора. Съ эпого времени виды мои обрашлись на раввианство, и я болѣе и болѣе удался опъ первыхъ поняшій, копорыя приобрѣлъ о Христіанствѣ.

Изъ Рибовидля переѣхалъ я въ Кольмаръ, въ домъ зяшя Сеева, шакже въ качествѣ наспавника. Сего семейства во всю жизнь свою не забуду; оно непреспанно оказывало мнѣ знаки довѣренности и усердія, до самаго пого времени, какъ я опказался опъ вѣры моихъ предковъ.

Послѣ двух - лѣтняго моего пребыванія въ семь домѣ, я объявилъ намѣреніе, опправившись въ Парижъ для усовершенствования себя въ свѣшскихъ наукахъ. Непреодолимое спремленіе моего сердца влекло меня въ Сполицу,

гдѣ, говорилъ я себѣ, спойти звезда моего счастья, между тѣмъ какъ я не имѣлъ шамъ никакихъ ни видовъ, ни покровителей.

Опець мой, къ кошорому прѣхалъ я испросишь благословеніе оспавишь Альзась, употребилъ всѣ усилія, дабы опклонишь меня онъ моего намѣренія; но видя мою непоколебимую рѣшимоспъ, онъ произнесъ наконецъ слѣдующія слова родищелей Ревекки: „*Такъ суждено Господомъ*. Твердое намѣреніе швое, примолвилъ онъ, ручаешься мнѣ въ великомъ счастиі, кошорое ожидаетъ тебѣ въ Парижѣ.“ Ахъ! какое еще счастье могло меня ожидать шамъ, кромѣ счастья, приняишь святое шамиспво Крещенія? Добрый родищель мой уже не наспаивалъ болѣе, дабы удержалъ меня при себѣ. Онъ имѣлъ шакое благородное сердце, что въ первомъ письмѣ своемъ ко мнѣ приглашалъ меня возвраишися въ нѣдра семейспва своего, если не будешь мнѣ счастья въ Сполицѣ.

И шакъ я прѣхалъ въ Парижъ съ однимъ шолько Богословіемъ своимъ и познаніемъ многихъ языковъ, не имѣя никакихъ другихъ пособій.

Здѣсь—по Провидѣніе расположило все са-

мытъ удивительнымъ образомъ, дабы пригото-
вить меня къ обращенію. Сверхъ мѣста, ко-
торое получилъ я въ главной (central) Кон-
сиспориі, я проходилъ еще должность Учи-
теля Богословія и свѣтскихъ наукъ въ домѣ
одного достопочтеннаго Еврея. Кромѣ того
въ Сполицѣ обучалъ я многихъ Евреевъ и дру-
гихъ различнымъ языкамъ.

Еврей, къ которому имѣлъ я особенное
расположеніе, одинъ изъ жаркихъ ревнителей
раввинизма, подалъ мнѣ случай, войти въ са-
мое драгоцѣнное знакомство. Въ домѣ у него
жило одно семейство Каполическаго вѣроиспо-
вѣданія, изъ сословія дворянъ, по наслѣдству
оптъ своихъ предковъ получившее самое неоцѣ-
ненное сокровище—просвѣщенное благочестіе.
Я имѣлъ воспитанниковъ въ двухъ домахъ сего
семейства.

Назидательные примѣры кропкаго благочес-
тія, котораго я имѣлъ счастье быть еже-
дневнымъ свидѣтелемъ въ продолженіе мно-
гихъ лѣтъ, съ новою силою пробудили во мнѣ
чувство, которое нѣкогда имѣлъ я къ Хри-
стіанству. Самый малый обрядъ Христіан-
ской Религіи производилъ въ моемъ сердцѣ ша-
кія движенія, которыхъ изъяснить не умѣю.

Въ сихъ домахъ замѣтили, съ какимъ благоговѣніемъ изъяснялъ я всегда ученикамъ своимъ латинскій текстъ Новаго Заветъа, и говорилъ даже о вѣрѣ Христіанской Церкви; но, сообразно съ правилами благоразумія, никогда не вспунали со мною въ разговоръ о Религіи.

Съ сего времени пворенія знаменишыхъ Опцевъ Церкви греческихъ и латинскихъ, копорыя украшали мою библіюшеку, сдѣлались предметомъ всегдашняго моего чпенія.

Поучаясь симъ образомъ Религіи, копорая непримѣнно болѣе и болѣе укоренялась въ моемъ сердцѣ, я пораженъ былъ пѣми упреками, копорые дѣлають сіи Опцы Церкви Іудеямъ въ поврежденіи Еврейскаго текста.

Въ слѣдствіе сего я и занялся сличеніемъ Еврейскаго текста съ греческимъ Семидесяти Толковникомъ: ибо переводъ сей сдѣланъ былъ Учицелями Синагоги, имѣвшими власпъ полпробную для сего. Эпо было въ началъ шрешьяго вѣка предъ рождешвомъ Господа нашего Іисуса Христа, шо есть, въ шакое время, когда Учицели сіи еще не имѣли нужды повреждать пророчества.

Во многихъ различныхъ чпеніяхъ, въ коихъ

одинъ пѣкъспъ уклоняешся опъ другаго, греческій предспавлялся мнѣ исправнѣе; и по сему пѣкъспъ охопнѣе рѣшился я, на основаніи его исправить пѣкъспъ подлинный, что онъ очевидно служилъ образцемъ для другихъ восточныхъ переводовъ, особенно для Сирскаго.

Между пѣкъспъ, какъ я шакимъ образомъ занимался симъ сочиненіемъ, Великій Раввинъ, которій, вѣроятно, предъугадывалъ, что изъ него не выйдетъ ничего благопріятспвующаго Фарисейспву, пришелъ ко мнѣ, посмошрѣнъ мою работу; я подалъ ему шеспрадъ довольно любопытныхъ членій, которыя были уже мною исправлены. Прочитавъ ее, онъ принуждалъ меня оспавить шрудъ сей, грозя написатъ на мою книгу спрогую криптику на еврейскомъ, иналіянскомъ и французскомъ языкахъ. Сему многоязычному самохвальспву пропшвпоспавилъ я рѣшительное молчаніе, и занялся своею работою еще съ большею ревностію, нежели прежде.

Пятокнижіе, которое скоро мною опдѣла-но было, одобрено, благодаря Богу, опличными Парижскими Филологами, и, что важнѣе, пѣкъспъ знаменнѣемъ Оріенталиспомъ,, кошо-

рыи по справедливости гордились Франція. Выспль со мною онъ пересмотрѣлъ мой *исправленный текстъ*, и удостоилъ меня честью, посвятивъ ему сію книгу; онъ же предспавиль ее Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, дабы напечатать оную, какъ сочиненіе замѣчательное и достойное вниманія знаменитаго государственнаго человека *).

Онъ сего занятія и я и дѣли мои получили неощенное благо. Въ семъ *издательномъ* изслѣдованіи овлаченнаго *текста*, въ которомъ, впервые въ моей жизни, нисколько я не руководствовался раввинскими толкованіями, ясно усмотрѣлъ я, что всѣ пророчества, если смѣю пакъ выразиться, образуютъ великій кругъ четверехъ тысячъ лѣтъ, радіусы коего всѣ сходятся въ одномъ общемъ средночтіи—Господѣ нашемъ Исусѣ Хри-

*) Вошь заглавіе сей книги: Sancti Pentatevchi textus hebraicus, quem Alexandrinae versionis LXX avtores secuti sunt, restitutus, et cum Massoretico, nempe Izraëliitarum canonico, nec non a Massoretis recensito codice collatus, adiectis aliquibus notis de vertendi modo dictorum interpretum. Accessit eiusdem texti restituti interpretatio latina. Avctore Rabbi D. Drach.

ствѣ. Искупитель рода человеческого, повиннаго грѣху въ слѣдствіе прескупленія Адамова,—воистинну предметъ и единственнаго цѣля всѣхъ пророчесствъ, копоры такъ подробно изображаютъ Его, что невозможно не узнать Его. Изъ соединенія всѣхъ ихъ составляется самая совершеннѣйшая картина. Древнѣйшіе Пророки даютъ ей первый очеркъ; каждый изъ послѣдующихъ Пророковъ, заступая мѣсто своихъ предшественниковъ, довершаетъ черты, неконченныя сими. Чѣмъ ближе спанивалось время событія, тѣмъ живѣе и краски, въ коихъ изображается оно у Пророковъ. Картина кончена, и Живописцевъ не спало. Послѣдній изъ нихъ, въ послѣдней главѣ своей, указавъ по лицу, копорое должно было снятъ покрывало съ сей картины. *Вотъ Я пошлю къ вамъ, говоритъ онъ онъ лица Иеговы, Илію Пророка, то есть, Іоанна Крестителя, прежде, нежели придетъ великій и страшный день Иеговы.* (Мал. 4, 5.)

Наконецъ дщерь Сіоня возрадовалась. (Зах. 9, 9.) Предопредѣленное время исполнилось. Жена, пораженная проклятіемъ въ древнемъ законѣ, за введеніе грѣха въ міръ, спанивши-

ся первымъ орудіемъ дѣла искупленія, и силою новаго закона возспановляется во всѣ права свои. Великая жертва замыкаетъ рядъ всѣхъ другихъ, служившихъ прообразованіемъ оной. Родословіе Сына Давидова для всѣхъ народовъ вождельннаго, спановиися извѣспнымъ, и народъ, съ такимъ пицаніемъ забопившійся о сохраненіи самомалѣйшей іопы родословныхъ книгъ своихъ, перемѣшиваеця въ своихъ колѣнахъ, копорыя дошолѣ были ясно опшичаемы. Онъ—единспвенный любимецъ Божій со времянь Паптріарховъ (Исх. 19, 5. 6. Левит. 20, 26. Впор. 7, 6. 14, 2. 26, 18. 1 Цар. 8, 53. Псал. 135, 4.)—вдругъ теряется въ волнахъ народовъ, копорыя, во исполненіе пророчеспвъ, пекутъ къ горѣ Божіей, (Иса. 2, 2. 3.) чшобы вмѣспгъ съ нимъ поклонишься креспу Бога Авраамова, Исаакова и Іаковлева.

Одна часпъ предковъ нашихъ, Фарисеи, опдѣляюцца опгъ колѣнъ Израиля. Упопробляя во зло власпъ свою и великую силу въ народѣ, они первые объявляюцгъ себя пропшвниками Иисуса Хриспа, возспаюцгъ пропшвъ проповѣданія Евангелія Его, оспавляюцгъ Религію свою съ пгѣхъ поръ, какъ она спанови-

выпся Редигією всего міра, и такимъ образомъ сами себя опшоргають опть всемірнаго семейства. Принявъ на себя поспыдную должность вводиль соблазны, копорымъ припди надлежало, (Матт. 18, 7.) они переспавляють вѣки, проходящъ по шрупамъ великихъ народовъ, копорые въ ихъ глазахъ падають одни на другихъ, дабы свидѣтельствовать въ пользу Того, копорого они и понѣдѣ оптвергають, послѣ прощенія, копорое Онъ испросилъ имъ на шомъ самомъ орудіи смерти, къ копорому они пригвоздили Его.

Такъ, Сынъ Божій искушилъ *свой народъ—Израиля*, (Лук. 2, 32. 38.) въ шо самое время, когда Онъ былъ опринуть симъ самымъ народомъ, по распоряженію Фарисеевъ и Свдценниковъ. Нечеспивцы силлись предспащить въ видѣ безумнаго Богохульства шо шоржеспво, копорое народъ Израильскій сподшоржеспвенно соспавиль въ честь своего Царя, Сына Давидова, подспилая свои одежды подъ снопы Его, и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ привѣщспвуя Его радоспнымъ гласомъ: *осанна!*

Такимъ образомъ и шѣ, кои вѣровали въ Мессію грядущаго, и шѣ, кои вѣрапть въ Мес-

сно пришедшаго—со времени воплощенія Сына Божія, принадлежатъ къ одной и той же Религіи. Эта Религія, любезные братья, которая продолжается чрезъ неизмѣримую цѣпь вѣковъ, отдѣляющихъ наши дни отъ перваго опкровенія, даннаго Праотцамъ нашимъ,—эта Религія есть Христіанство.

Посему ваша укоризна, съ которою вы обращаетесь ко мнѣ со времени моего обращенія, будто я *отрелся отъ Религіи отцевъ моихъ*, неосновательна. Еврей, принявшій Христіанскую Религію, не только не опрелкается отъ Вѣры отцевъ своихъ, но еще представляетъ собою того сына заблуждающаго, коего раскаяніе приводитъ наконецъ въ домъ опеческій. Даже, если нужно было здѣсь опрелкаться отъ *Вѣры отцевъ нашихъ*; то примѣръ праотца нашего Авраама доспалочно могъ доказать вамъ, что мы не должны колебаться между опцами нашими и Богомъ, который есть болѣе нашъ Опецъ, нежели предки наши. Моисей похваляетъ коленно Левино за то, что оно для Бога опрелкось отъ опца, мащери, братьевъ и ееспръ. Талмудъ (спраклантъ Баба—Мелціа, fol. 30.) говоритъ, что 3 стихъ 19 главы книги Де-

випть имѣють смыслъ слѣдующихъ двухъ заповѣдей: *Почитайте каждый мать свою и отца своего, и соблюдайте мои субботы.* Это показываешь, что повиновение родителямъ нашимъ не должно доводить насъ до нарушенія Божія закона.

Доспигнувъ такой степени убѣжденія, я уже не могъ не исполнить моего долга—принять истинную Религію. Господь подкрѣпилъ меня; и въ первыя числа Генваря 1823 года я открылъ свое намѣреніе тому благочестивому семейству, о которомъ я уже имѣлъ случай говорить выше. Гг. *Мертіаны* (справедливосць пребуешь наименовань здѣсь сихъ Христіанъ; они достойны памяти вѣрныхъ) обнаружили при семъ свящую радость, и съ охотою приняли мое предложеніе—воспринять какъ меня, такъ и дѣтей моихъ отъ купѣли свяпаго Крещенія вмѣстѣ съ благочестивыми и достойными ихъ супругами.

Но какое бореніе съ самимъ собою надлежало мнѣ теперь выдержать! Надобно спастись на мое мѣсто, чтобы соспавить объ ономъ понятіе. Нѣсколько мѣсяцевъ я былъ боленъ: Жизнь моя большею частію была въ рукахъ

Консиспоріи; пишло Доктора Закона, копорое я уже получилъ опть Великихъ Раввиновъ французскихъ; право заняць первое опкрывшееся мѣсто Великаго Раввина, а большую часть пакихъ мѣстъ занимали люди весьма старые; изданныя мною Богословскія сочиненія; безчестіе, копорому чрезъ мое крещеніе должны были подвергнуться между Іудеями отецъ и мать моя, дожившіе уже до 80 лѣтъ, равно какъ братья мои и сеспры; распорженіе мое съ семействомъ шесля моего, Великаго Раввина главной Консиспоріи, копорый любилъ меня, какъ сына; огорченіе любезной моей супруги, нѣжно меня любившей, и несчастіе, долженствовавшее постигнуть прехъ дѣтей моихъ, изъ коихъ одному тогда было 4, другому 3 года, а прешьему 16 мѣсяцевъ;—вошь изъ чего слагался спрашннй крестъ мой, копорый я понесши долженъ былъ! Не оспанавливаясь ни на какихъ человѣческихъ расчешахъ, опрехнись опть самыхъ нѣжныхъ чувствованій моего сердца, я послѣдовалъ призыванію Того, копорый сказалъ своими Божеспвенными успами: *Естьли кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и*

*

братъевъ, и сестрѣ, и самой жизни своей; не можетъ быть Моимъ ученикомъ. И кто не несетъ креста своего и не идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ. (Лук. 14; 26. 27.)

Испрививъ для малолѣтнихъ дѣтей своихъ помощь у Бога, который сказалъ: *пустите дѣтей, и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ*, и исходя пайспивовавъ покровительство для нихъ у общей мащери Христіанъ, я явился къ Декану Богословскаго Факультета и объявилъ ему, что я совсѣмъ обрапатся въ Христіанскую Религію, и желаю только получить предварительное понятіе о святомъ таинствѣ Крещенія. Онъ съ удовольствіемъ согласился на мое желаніе, и исполнилъ въ отношеніи ко мнѣ Апостольское служеніе достойнымъ своего благочестія и дарованій образомъ.

Между тѣмъ, какъ я получалъ наставленія въ Религію отъ ученаго Сорбонскаго Доктора, часто представлялись мнѣ случаи съ успѣхомъ защищать Католическое вѣроисповѣданіе противъ ревностной Протестантски, воспитательницы одной богатой дѣвицы Еврейки. Ибо въ хорошихъ домахъ у Евреевъ,

воспитаніе дѣтей обыкновенно повѣряется наставникамъ чуждымъ Религіи Моисеевой.

Въ недѣлю Ваи, вмѣстѣ съ достопочтеннымъ моимъ Апостоломъ, былъ я у Липургіи. Ахъ! кто дастъ мнѣ такой обильной языкъ, чтобы мнѣ можно было излить на бумагу тѣ чувствованія, коими исполнена была душа моя въ сіи минуны? Торжественное шествіе съ зеленѣющими вѣтвями, при возгласеніи сихъ словъ Царя—Пророка: *Врата! возвысьте верхи ваши! Царь славы входитъ,* (Псал. 23, 7.) коимъ я при семъ случаѣ сдѣлалъ гораздо лучшее приложение, нежели прежде (сей псаломъ читается и въ Синагогѣ, когда влагають въ ковчегъ свитокъ закона); совершеніе достопоклоняемаго шествія, при коемъ въ моихъ глазахъ происходило распятіе, смерть и воскресеніе Сына Давидова; дѣйствительное присутствіе Бога, коимъ въ образѣ челоуѣка нѣсколько времени жилъ въ Иерусалимѣ и во всей Іудеи посреди моихъ соотечественниковъ; счастье вмѣстѣ съ вѣрными повергаться предъ священной прапезою, къ коимой Онъ призываетъ ихъ Религія, коимая пробуждаетъ

въ душѣ такія чувствованія, можетъ ли не быть Божественною?

По распоряженію Архіепископа, я и двѣ дочери мои должны были принять Крещеніе въ великую субботу, въ кафедральномъ храмѣ. Сынъ мой, которъй, по причинѣ слабого младенческаго возраста, не могъ бы вынести продолжительной службы въ сей день, открылъ намъ входъ въ Церковь, принявъ Крещеніе въ великую среду. Въ великій четвергъ я послалъ прошеніе въ Уѣздную Консисторію объ увольненіи меня отъ должности; присутствовалъ при умовеніи ногъ, совершенномъ Архіепископомъ, и, въ присутствіи знаменитаго Первосвященника Спотицы, произнесъ отреченіе отъ жидовства. Наконецъ въ святую субботу,—самый лучший день моей жизни,—при безчисленномъ опеченіи вѣрныхъ, вмѣстѣ съ двумя дочерьми моими, я принялъ отъ руки Архіепископа столь сильно и долго желанное мною святое Крещеніе. Въ слѣдующій день я причастился Священныхъ Таинъ и былъ помазанъ мѣромъ.

Величественный праздникъ Святаго Воскресенія, великолѣпная одежда на Первосвященникѣ и на многочисленномъ классѣ окру-

жавшихъ его, мысленно перенесли меня въ храмъ Иерусалимскій. Мнѣ казалось, что я вижу Первосвященника, сына Ааронова, въ кругу Левитовъ, совершающаго великій праздникъ Очищенія. Но здѣсь весьма късати привесили слова Пророка: *Слава втораго храма превосходитъ славу храма перваго.* (Агг. 2, 10.)

Симъ оканчиваю исторію моего обращенія. Не спану разглашать пѣхъ жестокыхъ гоненій, копорыя, вслѣдъ за моимъ обращеніемъ, многіе изъ васъ воздвигли на меня и на несчастныхъ дѣшей моихъ. Скажу только что, чего пребуешь благо Религіи, копорую мы имѣемъ счастье исповѣдывать. Христіанинъ, послѣдуя примѣру своего Божеспивеннаго Учи-пеля, всѣ гоненія сноситъ великодушно, прощаешь своимъ гонителямъ и молишься за нихъ: эню поржеспиво благодатнаго Закона! Впрочемъ я долженъ опрашишь обвиненія со спороны людей, кои сдѣлались моими врагами безъ всякой вины съ моей спороны, и о коихъ справедливо могу сказать: *преслѣдуютъ меня безъ присины.* Ибо сверхъ пѣхъ великихъ искушеній, кои Господу угодно было прибавишь къ добровольнымъ моимъ пожертвованіямъ выгодами жизни (ибо Ему не угодно,

чтобы мы сами назначали себѣ степень плещеспи креспя своего), надобно было еще, чтобы меня осыпали самыми черными и самыми нелѣпыми злословіями. Правда, ученикъ Иисуса Христа всегда долженъ ожидать сего отъ вѣчнаго врага человечества: иначе что же бы былъ и за креспъ, ежели бы онъ не былъ плягоспенъ? Говорили, будпо я привлеченъ былъ въ Церковь Христіанскую видами честполюбія; и въ Пропеспаннскихъ Германскихъ Журналахъ *) были помѣщены писан-

*) На пр. въ Журналъ Morgenstunde, издаваемомъ въ Тубингенѣ, Апрѣль мѣсяцъ 1823. Во время моей поѣздки въ Маинцъ, я слышала отъ одного ученаго Германца, что редакторы прехъ Пропеспаннскихъ Журналовъ, соопечественники его, не согласились помѣстить въ своихъ Журналахъ никакихъ спашей. Они говорили: „Ежели мы и не Каполики, то все однакожъ Христіане, а съ симъ шипломъ мы всегда въ правѣ не вносимъ въ свои Журналы укоризнъ Іудеевъ прошивъ всей Христіанской Религій.“ Одинъ изъ нихъ примолвилъ: „Я не врагъ Іудеевъ; еслибы я ненавидѣлъ ихъ, то съ охотою согласился бы выпещашать спашью, вами предлагаемую.“

ныя въ Парижѣ письма, въ коихъ не посовѣщались утверждать, будто я продалъ совѣсть свою за 80,000 франковъ. А въ Парижѣ; гдѣ авторы сихъ писемъ, коихъ шакъ легко узнать по ихъ слогу, не могли обнаруживъ подобной нелѣпости, побужденіемъ къ моему опреченію отъ Іудейскаго пославляя — надежду занявъ должность наставника Еврейскаго языка.

Ужели повѣрите вы, любезные братья, ишобы могъ рѣшиться на такую низость человекъ съ нравственностію, коего ваши писатели и начальство осыпали безпрестанно похвалами; человекъ, копорый снискалъ себѣ уваженіе и довѣренность отъ шѣхъ семействъ, среди копорыхъ онъ находился въ продолженіе многихъ лѣтъ своей юности; человекъ, копораго Великій Раввинъ вашей главной Консиспоріи избралъ себѣ въ зятя; Учитель Закона, копораго вы причисляете къ отличнѣйшимъ своимъ Раввинамъ?

Несмотря на сіе, ежели нѣкопорые изъ нашихъ братьевъ еще будутъ вѣрять сему вымыслу (я не спашу за шо на нихъ гнѣваться): шо скажу шакимъ, что съ сего деснаго мѣсяца получаютъ только 1500

Франковъ; припомъ въ шо время, когда объявилъ я свое намѣреніе принявъ Христіанскую Религію, когда обучался я Христіанскому Закону въ Сорбоннѣ, эша каяедра имѣла уже наспавника гораздо моложе меня и весьма здороваго челоуѣка, и онъ умеръ уже на канунѣ моего Крещенія. Теперь спрашиваю ихъ: чесполоубіе ли могло побудишь меня оспавишь Синагогу, гдѣ скоро надлежало мнѣ заняшь первое мѣсто, дабы замѣщашься въ шолпѣ Каполиковъ и зашмишь славу свою ихъ дарованіями? Чесполоубецъ лучше желаентъ бышь первымъ въ какомъ нибудь маленькомъ селѣ, нежели вшорымъ въ Римѣ.

Благодарю Бога,—обращеніе мое не еспь слѣдспвіе какихъ нибудь видовъ. Первое начало его нахожу въ самыхъ юныхъ лѣшахъ. И лѣна невѣрія, соспавляющія шу эпоху въ моей жизни, когда я занимался свѣпскими науками, успраняюшь моихъ Христіанскихъ учипелей отъ всякаго подозрѣнія по сему предмету.

Можепть бышь, еще другія какія—либо злословія разглашаюпть между вами пропшвъ меня; я въ правѣ пакъ думапть: ибо злословіе еспь первое орудіе Фарисеевъ. Но я спокоентъ; совѣспь моя ни въ чемъ не упрекаетъ меня.

Возложивъ надежду свою на Господа, я не боюсь людей; *а еще Господь по насъ, кто на ны?* Братья мои въ Господѣ Иисусѣ Христѣ все подвергають изслѣдованію, и не изрекають суда безъ разсужденія. Посему я не имѣю причины беспокоиться. Добродѣтельное начальство въ одномъ самомъ затруднительномъ обстоятельствѣ, кошорому, когда узнаеть, Европа подивися, и кошорому Испорія не представляеть примѣра, сказало мнѣ: „Что вы беспокоитесь? Тотъ, кошорый васъ сдѣлалъ Христіаниномъ, возвратитъ вамъ дѣшею вашихъ.“ И сіе упованіе на благоспѣхъ Божию оправдано событіемъ. То же скажу теперь и я: „Тотъ, кошорый сдѣлалъ меня Христіаниномъ, конечно, обнаружитъ мое чистое намѣреніе и искренность моего обращенія.“

VI.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ.

(Сообщено изъ Казани.)

*И се Іисусъ срѣте ѧ, глаголя: радуй-
теся. Маттѣ. 28, 9.*

И съ какими числѣйшими, съ какими вы-
сокими чувстввами Христіанское сердце дол-
жно принявъ изъ успѣ воскресшаго Спаси-
теля слово радости, когда Онъ самъ, яко
источникъ всемірной радости, вводитъ насъ
въ состояніе радости? Не открываетъ ли
намъ слово сіе, что какъ воскресеніе Спаси-
теля нашего есть для насъ высочайшее бла-
го, такъ и радость о воскресеніи Его без-
конечно превышаетъ не только всякую дру-
гую радость, но и всѣ совокупно виды ра-
достей? Ибо непрудно усмотрѣвъ, какъ воз-
сіявшее изъ гроба Солнце правды мгновенно
измѣняетъ видъ всѣхъ тварей; всѣ существа
улучшаетъ; всему даруетъ новую жизнь, но-
выя силы, новое состояніе. Посему воскре-

сеніе Хриспво для вѣрующихъ душъ соспа-
 вишь предметъ новыхъ и возвышеннѣйшихъ
 понятій; для сердець благодарныхъ будетъ
 испочникомъ новыхъ ощущеній, чиспѣйшихъ
 радостей, неизглаголаныхъ удовольствій; не
 только во времени, но и въ вѣчности, не
 только для челоѣковъ, но и для чиспѣй-
 шихъ духовъ будетъ вожелѣннѣйшею пай-
 ною, вновь всегда открываемою, но никогда
 совершенно непоспигаемою; опивнѣ и до вѣ-
 ка оно будетъ средопочіемъ всѣхъ умовъ и
 сердець, способныхъ принять силу сей вели-
 кой благодати Господней. О еслибы и въ
 наши сердца, сл. бл., проникла сила воскресе-
 сенія Хриспво! О еслибы, изливая въ нихъ
 новую радость, преобразовала въ сердца но-
 выя, свѣцлыя вѣрою и пламенныя любовію
 къ воскресшему Спасителю! О еслибы ра-
 дость о воскресеніи Спасителя содѣлалась
 для насъ живѣйшимъ побужденіемъ — съ сего
 дне и попомъ ходишь во обновленіи духа!—
 Приидише убо, Хриспоименишые; возрадуемъ
 Господеви опъ всего сердца нашего; восклик-
 немъ Богу Спасителю нашему изъ глубины
 благодарныхъ чувствій; дадимъ славу Воскрес-

шему,—но не словомъ только и языкомъ, а паче испиною и дѣломъ!

Одинъ изъ благочеспивыхъ мужей, созерца-
 ніемъ Божескихъ благодѣяній произведши въ
 душѣ своей радость, сею радостію возбуж-
 далъ въ себѣ и другихъ ревность къ благо-
 чеспію. *Радость Господня, сія есть сила
 наша*, сказалъ Неемія. (8, 10.) Казалось бы,
 что сему иначе и быть невозможно, когда
 ешь на то самыя сильныя побужденія. Ра-
 дость ешь вождельнѣйшее соспоянiе сер-
 ца нашего. Дабы пакое соспоянiе снискашь,
 или продолжишь навсегда, мы должны снис-
 кашь милость Божію. Но что пакое, какъ
 не преспѣянiе во благочеспіи, можешь снис-
 кашь, или продолжишь къ намъ милость Бо-
 жію, а посему и распроспранишь радость
 нашу, какъ благо всегда искомое и вождельнѣ-
 нѣйшее? Ежели мы собственными силами не
 можемъ опкрышь испочника радостіи; по и
 искашь оныхъ нельзя иначе, какъ пѣми сред-
 ствами и пѣми пушями, кои показаны намъ
 Подапелемъ радостіи. Ежели мы ни сами се-
 бя, ни блага міра сего не можемъ поспавишь
 доспойными предметами чиспой и поспоян-
 ной радостіи; по слѣдуетъ, что пакоей

радоспи надѣбно искапъ въ Богъ Спаситель нашемъ. И пакъ воскресшій Хриспосъ еспъ и испочникъ и предметъ нашей радоспи. Какъ же мы будемъ радовапсья? Чемъ и въ какихъ дѣйсвіякъ обнаружимъ веселіе сердца нашего? Онъ еспъ испинный и чистѣйшій свѣтъ: какъ же пьма грѣховная можепъ касапсья свѣплага поржеспва нашего? Онъ еспъ миръ нашъ: какъ же какое-либо неспрое- ніе, несогласіе и беспорядокъ могутъ впор- гапсья въ мирное веселіе душъ нашихъ? Онъ еспъ Богъ, не хотпй беззаконія: какъ же беззаконныя вождельнія чувспвъ и спраспей могутъ возмущапъ Божеспвенную нашу радоспъ? *Отиспль* убо *гвспвія* наши и внусп- ренія и внѣшнія,—и тогда *узрилъ Христа, несприступнымъ свѣтомъ воскресенія бли- стающася*, и чрезъ сіе духовное созерцаніе доспойны будемъ причаспспсья неизреченной радоспи Его воскресенія. Въ прошивномъ слу- чаѣ сообразна ли будепъ радоспъ наша при- родъ и намѣреніямъ воскреспаго Исуса, ко- гда спанемъ почерпапъ ее изъ мушныхъ и заразпспельныхъ испочниковъ міра сего? При- япна ли будепъ радоспъ наша Виновнику ея, когда не опъ шука дому Его начнемъ вку-

шлать веселіе наше? Да возрадуется убо душа наша радостію чистою и свящою! Да разліется во гласъ хваленія, во *псалмѣхъ и пѣнїихъ и пѣсняхъ духовныхъ*! Да распространится повсюду въ дѣлахъ любви и милоспіи, правды и истинны, воздержанія и чистоты, мира и тишины.

И сіе есть истинное свойство нашей Христіанской радости, сл. бл. Наша радость — воскресшій Христосъ Господь. Не Его ли убо сладчайшее *иля—сіе миро изліянное* — (Пѣс. 1, 2.) долженъ сплываетъ наполняять весь, пакъ сказать, воздухъ сердца нашего? Не животносная ли воня Его должна запахъ, усладять и укрѣплять всѣ силы и чувства душевныя? *Не талѣ же ли сердце наше, и дѣже сокровище наше?* (Матѣ. 6, 21.) Не по самому ли свойству своему любить оно не преслано занимать ся шѣмъ сокровищемъ, коимъ дышешь, восхищаешься, чувствуешь и живешь? Какъ можно, чтобы сердце обрадованное успремилось къ иному предмету, а не къ тому, копорый доставилъ небесную и вѣчную радость? Не видимъ ли мы сего назидательнаго для насъ урока въ самой неодушевленной природѣ, когда цвѣты обраща-

юпса къ солнцу, которое освѣщаетъ ихъ, грѣеть, питаеть и живить? Куда же мы обратимся умомъ и сердцемъ въ нашей новой, Божественной, пренебесной радости и жизни? Наше духовное Солнце споль благодѣтельно, что само вселяется въ насъ благодашию и славою: ужели мы смежимъ очи душевныя и закроемъ сердца наши, да не проникнетъ оно лучами свѣта своего? Оно само даруетъ намъ присноблаженную жизнь и радость: ужели мы опринемъ то, чего съ такою жаждою всегда желаемъ и ищемъ? Но ежели и помышленіями, и чувствами, и желаніями утверждается сердце наше въ воскресшемъ Господѣ; ежели радуется и веселится духъ нашъ о Бозѣ, Спасителѣ нашемъ: то не Божественныя ли, не святыя ли, не живоносныя ли должны бытъ и всѣ дѣйствія радости нашей? Не должна ли она освящать сердце, *духъ правый обновитъ во утробѣ нашей, согрѣтъ любовію душу нашу?*

Воскресеніе Иисуса Христа даровало намъ блага безконечно великія и многія. Какое же сердце, преисполненное радости, не разліется въ чувствахъ благодарности? Но какое сердце и благодаришь Воскресшаго рѣшился

иначе, нежели какъ слѣдуетъ? Ежели мы дѣйствительно хопимъ себѣ усвоить оныя блага: то не пѣми ли мѣрами, какія показаны намъ въ ученіи воскресшаго Спасителя? И такъ благодарность наша не воззываетъ ли насъ къ воскресенію опть мершвыхъ дѣлъ? Не должны ли и мы воспашь изъ гробовъ похонѣній, изъ плѣнія грѣховнаго? Но *аще воскресните со Христомъ, вышшихъ ищите.* (Колос. 3, 1.) *Мы твореніе Божіа, создани во Христвѣ Іисусѣ на дѣла благаа, да въ нихъ ходили.* (Ефес. 2, 10.)

Что убо сотворимъ, сл. бл., да достойно возрадуемся о воскресеніи Спасителя нашего? Прежде всего и паче всего поспшимся сплжапъ благодать Отца небеснаго, да дастъ намъ по богатству славы своей силою утвердиться Духомъ Его во внутреннеи теловѣцѣ: вселитися Христу въроу въ сердца наша: въ любви вкоренени и основани: да возложимъ разумѣти со всѣми святыми, то широта, и долгота, и глубина, и высота, разумѣти же преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнимся во всяко исполненіе Божіа. (Ефес. 3, 16—19.) Въ семъ еосполяннн вѣры и духа радость наша бу-

дѣль исполнена въ себѣ, и никакъ же воз-
 мешь ее опъ насъ. Въ семь соспоянїи намъ
 дано будешь предвкусать пѣ блага, *исъже*
око не видѣ, уxo не слыша, и на сердце те-
ловѣку не въздоша. Въ семь соспоянїи самъ
 воскресшїй Хриспосъ начнешъ созидать въ
 душѣ нашей горнїи Иерусалимъ, пошъ духов-
 ный храмъ, копорый *не требуетъ солнца и*
луны, да свѣтятъ въ немъ, слава бо Бо-
жїя просвѣтитъ его и свѣтильникъ его Ле-
нецъ. (Апок. 21, 23.) Въ семь соспоянїи,
 ежели Самъ Господъ Исусъ будешь для насъ
 вождельннѣйшимъ благомъ, и самую радоспїю
 нашу: то для чего намъ тогда радоспїи зем-
 ныя, суешныя и тщешныя, скоропреходящїя
 и ничпожныя? Аминь.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
МАКАРІЯ ВЕЛИКАГО

БЕСѢДА

О ДВОЙКОЙ БРАНИ ЧЕЛОВѢКА ХРИСТІАНИ-
НА, ВНѢШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ.

Кто желаетъ истинно угодишь Богу, и истинно ненавидишь враждебное Богу зло; поощрительнаго имѣеть два подвига и двѣ брани: опускательнаго внѣшникаго предметовъ сей жизни; онъ отражаетъ отъ себя земныя попеченія, привязанность къ мірскимъ узамъ и грѣховныя спраси; во внутренности сражается съ самыми духами злобы, о коихъ сказалъ Апостоль: *Иѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ наталомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.* (Ефес: 6, 12.)

Ибо съ того времени, какъ человекъ преступилъ заповѣдь и изгнанъ изъ рая, онъ связанъ двойкимъ образомъ и двойкими узамъ. Въ сей жизни, онъ связанъ житейскими дѣлами и

любовію къ міру, по еспь, къ плотскимъ удовольствіямъ и спраспямъ, къ богашспву и славѣ, къ пварямъ, къ женѣ и къ дѣтямъ, къ родспву, къ опечеспву, къ дому, къ одеждѣ, и вообще ко всему видимому, опть чего Слово Божіе повелѣваепть ему опрѣшипсья собспвенною волею, поколику ко всему видимому добровольно каждый привязанъ, — дабы опрѣшившись и свободившись опть всего сего, онъ могъ совершенно исполнитъ заповѣдь: съ внушренней же спороны душа пакъ злыми духами опупана, окружена, ограждена и узами мрака связана, чпо не можепть ни любипть Господа, по желанію своему, ни вѣровапть по желанію, ни молипсья по своему желанію. Ибо со времени преспушленія перваго челоуѣка произошло совершенное прошивоборспвіе какъ во внѣшней, пакъ и во внушренней нашей природѣ.

Впрочемъ полько поитъ, кпо, виявъ Слово Божію, спанепть подвизапсья, и, опринувъ все жипшейское, всѣ мірскія узы и плотскія удовольствія, сдѣлаепсья свободнымъ опть нихъ, и поспоянно будепть преданъ Господу, — поитъ полько можепть узнапть, чпо еспь въ сердцѣ другая борьба, другое внушренное прошиво-

боршвіе, что предлежитъ другая брань, другой подвигъ прошивъ помысловъ, злыми духами внушаемыхъ. И если онъ твердо будетъ преданъ Господу, будетъ призывать Его съ несомнѣнною вѣрою, и съ посполыннымъ перпнїемъ ожидать отъ Него себѣ помощи; то можетъ освободиться отъ внутреннихъ оковъ, снпей, пенеть и мрака злыхъ духовъ,—что все есть дѣйствїе шайныхъ спраспей. Ибо сія брань можетъ быть окончана только благодатию и силою Божіею. Своею силою никто не можетъ свободить себя отъ прошивоборшвія и обольщенїя помысловъ и невидимыхъ спраспей, и отъ козней лукаваго. Но кто еще прилпляетъ къ видимымъ вещамъ сего міра, кто связанъ различными земными узами, и увлекается злыми спраспями; тотъ не знаетъ, что внутри насъ есть другая борьба и брань. Ибо тогда только, когда онъ, вспуивъ въ подвигъ, оппоргнетъ, опрѣшитъ себя отъ сихъ видимыхъ мірскихъ узъ, вещейспвенныхъ предметовъ и плшскихъ удовольствїй, и, опрекнись отъ сего міра, начнетъ прилпляться къ Господу,—тогда только можетъ познать внутреннюю борьбу и брань отъ спраспей и злыхъ помысловъ. А если

*

онъ, какъ я сказалъ, вспушивъ въ подвиги, не опречется отъ міра, не опвергнетъ всѣмъ сердцемъ земныхъ похотѣній, и весь всѣмъ желаніемъ не предѣлится къ Господу; но не узнаетъ тайныхъ обольщеній злаго духа, и сокровенныхъ спраспей поврежденнаго сердца: будучи чуждъ самъ себя, онъ не узнаетъ и не примѣнитъ ранъ своихъ и тайныхъ спраспей; попому что еще привязанъ къ видимому, и добровольно предается мірскимъ занятіямъ.

И такъ только тогда изъ подвижающихся, кто дѣйствительно опречся отъ міра, свергнулъ съ себя бремя земное, опринулъ суешныя пожеланія, плотскія удовольствія, челоуѣческую славу, преимущества и почести, и всѣмъ сердцемъ удалился отъ сего; кому въ семь опкрыпомъ подвигъ, по той мѣрѣ, какъ воля опрекается отъ міра, тайно вспомоществуетъ Господь; кто посвятилъ себя на служеніе Господу, и весь совершенно, душою и плѣомъ, предается оному,—тогда только находить въ себѣ прошивоборствіе, сокровенныя спраспи, невидимыя узы, непримѣчаемую брань, внупреннюю борьбу и подвигъ. И такимъ образомъ, если помолился Господу,

то получить свыше духовныя оружія, о ко-
 торыхъ упоминаеть блаженный Апостоль,
 то есть, *броню правды, шлемъ спасенія,*
щитъ вѣры и мечь духовный, (Ефео. 6, 14.)
 и вооружась оными, можеть спастись прошиву
 сокровенныхъ козней діавольскихъ—среди спре-
 мленія пороковъ. Сими оружїями, прїобрѣщен-
 ными усерднѣйшею молитвою, поспояннымъ
 перпѣиємъ, прошенїемъ и поспомъ, вообче
 же вѣрою, онъ можеть одолѣть въ брани на-
 чальниковъ, власпей и міроправителей, и па-
 кимъ образомъ, побѣдивъ прошивныя силы со-
 дѣйствїемъ Духа, и собспвеннымъ пощашель-
 нымъ исполненїемъ всѣхъ добродѣтелей, со-
 дѣлаеться достойнымъ вѣчной жизни, прослав-
 ля Отца и Сына и Свяшаго Духа. Ему сла-
 ва и держава во вѣки. Аминь.

**СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ЕПИФАНІЯ ЕПИСКОПА КИПРСКАГО**

С Л О В О

**НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО
ІИСУСА ХРИСТА.**

Благословенъ Богъ!

Украшеніе шѣла естъ глава; украшеніе праздниковъ естъ наспоющее шоржесство. Ибо мы празднуемъ нынѣ Вознесеніе Христова съ плотию, въ которомъ опкрываеися какъбы исполненіе Господнихъ праздниковъ. Какъ глава дѣлаеть все шѣло благообразнымъ: шакъ и наспоющее шоржесство сіяеть чудесною красою Божеспвенныхъ благодати. Но многіе, не понимая важности сего праздника, не опщають ему надлежащаго почшенія. Желаютше уразумѣть, внемлите мнѣ нынѣ. Только пронцу васъ: содѣйспвуйте мнѣ вашими молитвами; не увлекайтесь бурей молвы народной; укрошите волны многословія, и спокойно внимайте мнѣ. Ибо, по словамъ премудра-

го Соломона, слова мудрыхъ въ тишинѣ
бываютъ слышны.

И пакъ, первый dospочпимый и чудный
праздникъ естъ Хриспиво Рождество по пло-
ши: ибо не чудесно ли сошествіе, или лучше
сказашъ, снисшествіе къ намъ съ небесъ Бо-
га? Не чудесно ли, что Господь всѣхъ зракъ
раба приелешъ, Всесодержащій раждаешся
опть бѣдной мапери? Впорый праздникъ естъ
праздникъ Богоявленій, гораздо болѣе содер-
жащій Боговидѣнія, нежели первый: въ пер-
вый звѣзда возвѣщала о рожденіи Бога Слова;
а во вторый Іоаннь вопіалъ: *Св Аенецъ, взем-
млай грѣхи міра*, (Іоан. 1, 29.) и самъ
Опецъ съ небесъ подтвердилъ свидѣтельство
Іоанново о Крещаемомъ: *Сей естъ Сынъ Мой
возлюбленный, о Немже благоволихъ* :
(Маттѣ. 3, 17.) но радостъ еще не была со-
вершенна; поелику смерпное шѣло Хриспиво
не воспріало еще безсмертія чрезъ воскрене-
ніе. Третій праздникъ послѣ спасительныхъ
спраспей естъ Воскресеніе. Оно живошво-
ришъ шѣхъ, копорые въ крещеніи омывши
кровою Хриспивою, возраждаюпся водою и
Свяшымъ Духомъ. Воскресеніемъ своимъ Го-
сподь воспавиль падшій міръ, и древле со-

грѣшившаго Адама удостоилъ вѣчной жизни, Древомъ Адамъ смерть вкусилъ: древомъ крестна Хриспось міру жизнь даруесть. И сей праздникъ справедливо предпочтенъ обоимъ предъидущимъ: ибо въ оный Безсмертный своею смертію умертвилъ смерти смертнымъ даровалъ жизнь бессмертную. Но и праздникъ Воскресенія не доспавлялъ еще полной радости, доколѣ Воскресій находился на землѣ. Хотя и день Пятидесятицы, въ которій Святыи Духъ сошелъ на Апостоловъ, также приноситъ великую и неизъяснимую радость; но нынѣ въ день Вознесенія все исполнено совершеннѣйшаго веселія. Ибо нынѣ Господь нашъ, отверзшій звѣздныя небеса, и сквозь тончайшій воздухъ вознесшій земное въ селенія небесныя, и всѣ ангельскія силы возбуждшій къ безпредѣльной радости, явилъ намъ новое зрѣлище—плоть нашу вознесенную на престолъ царскій. Гдѣ нынѣ пѣ, которые любятъ бытъ на конскихъ ристалищахъ, и восхищаются быспропою всадниковъ? Пусты они придуть и увидятъ дивнаго всадника—Творца міра въ человѣческой плоти, какъбы въ колесницѣ, не по землѣ безпорядочно ристающаго, но необыкновеннымъ образомъ

и поспѣшно совершающаго бѣгъ свой въ области эфирныхъ, чпобы достигчь меры небесной, и одержавъ вѣчную побѣду надъ соперникомъ своимъ Веліаромъ.

Но Іудеи, не терпя истины, и слыша о вознесеніи Христа на небо, дабы помрачить чудесное восхожденіе Солнца правды, указывающъ на Илію, и говорящъ: „Христіане, чпо вы квалищесь вознесеніемъ вашего Христа? Ибо и Илія, человекъ, удостоился подобной славы и вознесся на небо.“ Но мы смѣло возразимъ имъ: „Почпо, вы Іудеи, какъ слѣпцы лжете на истину и не проникаете въ духъ Св. Писанія? Для чего чпаете и не разумѣете? Ибо чпо говоритъ Божественное Писаніе? *Взятъ бысть Илія въ вихрѣ, яко на небо.* (4 Цар. 2, 1.) Здѣсь, *яко на небо*, имѣетъ обоюдное значеніе, а *памъ, на небо*, опредѣленную показывающъ истину. А чпо ни Илія, ни другой кпо взошелъ на небо, но только спедшій съ неба Единородный Сынъ Божій, самъ Онъ о помъ свидѣтельствуетъ: *Никтоже взыде на небо, токмо спедшій съ небесе, Сынъ тѣловѣтскій, сый на небеси.* (Іоан. 3, 13.) Паспырь добрый, оспавивши въ небесныхъ селеніяхъ девяносто девять

овець—Ангеловъ, обрѣлъ овча заблудшее, возложилъ оное на рамена своего челоуѣколюбя, и достигши съ нимъ небснаго приспанища, принесъ оное въ даръ Отцу своему и сказалъ: Отче! Я нашелъ заблудшее овча, которое змѣй обольстивель похитилъ своимъ лукавствомъ и поспавилъ на пупь неправды, омрачивши въ немъ чистоту Боговѣднїя скверною многобожія; и пакъ, видя оное погрязшимъ въ блать (грѣховной) жизни, Я протсперъ Мою Божеспвенную десницу и потчасъ извлекъ его; и взявши на руки измыль оное въ струяхъ Иорданскихъ; измовенное оросилъ благодатію Святаго Духа; се нынѣ возспавъ изъ мерпвыхъ, приношу Тебѣ даръ достпойный Божеспва Твоего—словесное овча.“

Нынѣ же діаволь, видя плошь нашу возносимую на небеса, оплакиваетъ свою погнбель; нынѣ грѣхъ, какъ дымъ, исчезаетъ отъ лица вознесшагося Христа Исуса. Нынѣ діаволь рыдаетъ, вопїя: „Увы! что дѣлать мнѣ несчастному? Онъ, подобно быспрому орму, всѣхъ отъ вѣка сущихъ моихъ узниковъ исхлпивъ, оставилъ меня одинокаго, и нанесши безчисленные раны, повергъ меня на землю. Я обманулся въ Сынѣ Марїинѣ. Я не зналъ,

что Богъ скрывается въ шѣлѣ человѣческомъ. Я видѣлъ Его облеченнымъ въ брѣнную плоть, и почитая Его шолько могущеспвеннѣйшимъ человѣкомъ, вооружилъ противъ Него Иудеевъ: и чего самъ по себѣ содѣлать не могъ, шо чрезъ нихъ совершилъ: вымыслилъ на Него безчисленныя оскорбленія, изобрѣлъ всякаго рода обиды; напоилъ Его желчію и опшомъ; увѣнчалъ главу Его шерніемъ; обезславилъ Его заушеніями; притвоздилъ Его ко креспу; наконецъ умертвилъ Его, и какъ побѣдишель, шоржеспвоваъ съ Иудеями. Видя же, что Онъ, какъ самъ предсказалъ, въ шрепій день воскресъ изъ мертвыхъ, я палъ, какъ жестко пораженный мечемъ въ самое сердце. Видя, что Онъ принимаетъ пищу, опашъ другой креспъ гошовилъ Ему. Такимъ образомъ, какъ я спроилъ въ себѣ сіи замыслы, шопрю, Онъ со славою возношпся на небо,—на небо, съ кошораго я низверженъ съ безчеспіемъ. О семъ и Псалмопѣвецъ еще за нѣсколко вѣковъ восклицалъ: *Вси язицы восплоци-те руками: воскликните Богу гласомъ радостанія. Яко Господь вышній, страшенъ, Царь велий по всей земли.* (Псал. 46, 1.) И въ другомъ мѣспѣ: *Везде Богъ въ восклик-*

новеніи, Господь во еласть трубить. (Псал. 46, 6.) Хочу Его преслѣдовать, и какъ свинецъ падаю долу. Хочу держать Его, но невидимая сила меня держитъ. Что мнѣ дѣлать несчастному? Отсюду я спѣсень, и какъ самый малый камень изъ пращи, съ небесъ брошенъ на землю. Упадши на землю, я хотѣлъ—было скрыпъся въ водахъ, но Онъ нашель меня въ спруяхъ Иорданскихъ, и поймавши какъ змія, поразилъ. Хочу занять какое-либо мѣсто на землѣ, но всѣ спражи пажиши Господней вопіють прошивъ меня: *Господня земля, и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней.*“ (Псал. 23, 1.)

Подлинно, и самое землепрясеніе доказало, что Господня земля. Ибо земля, убоявшись лица Господня, пряслась и колебалась въ своихъ основаніяхъ, за беззаконія чадъ своихъ наказуемая, и опверзшими пропаснями, какъ успами, изъявляла о тяжкой своей скорби, и вмѣстѣ, какъ маперъ за дѣшей, умоляла за грѣшниковъ. *Кто возлагаютъ силы Господни? Слышаны сотворитъ всѣ хвалы Его? Господня земля и исполненіе ея.* Ибо занятое опъ земли шѣло Хрипось соединилъ съ Собрю и вознесъ на небеса. Хрипіанинъ,—

приходишь къ тебѣ диаволь, желая осквернить
 шло пвое нечиспопою. Но ты, какъ спражь,
 имѣя недремлющее око душевное, не позволяй
 сему свяшопатцу омрачать умный взоръ пвой
 и скажи ему смѣло: диаволь, я не предастель
 спяжанія Господня; ибо Господня земля, Хри-
 стова Церковь, повсюду небеснымъ дождемъ
 напоемая, вѣчно прозябающая, приноситъ Хри-
 спу плоды на шридесять, на шесшьдесять и
 на сто. *Вышелъ*, говоритъ Писаніе, *свѣтель*
свѣтъ. И иное свѣла пало при пути. Подъ
 симиъ разумѣтся еллинская мудроспъ. Нале-
 пѣли пшцы: алчные хищники—демоны; и по-
 зобали сѣмя. *Другое пало на камень.* Это
 означаетъ жестокосердіе Іудеевъ; онѣ безумія
 которыхъ скоро произрасло нечеспіе. И под-
 линно таковы Іудеи. Когда они получили въ
 пуспынѣ законъ, шо говорили Моисею: все,
 заповѣданное Богомъ, сошворимъ; и послуша-
 емъ; (Исх. 24, 3.) но давши обѣтъ сей по-
 клонились бездушному шельцу, и Богу живому
 предпочли мерпваго. *Иное пало въ терніе.*
 Подъ симиъ разумѣются богохульные и дерзкія
 ереси, которыя каждодневно препяшпшвуютъ
 прозябать сѣмени благочеспія. *Иное пало на*
добрую землю. Подъ сею землюъ разумѣтся

Христова Церковь, благо—обильная, приносящая *тридцать, шестьдесятъ и сто* плодовъ. Тридцать плодовъ означаетъ честное супружество; шестьдесятъ—ангельское дѣвство; сто—правду Божественную, чистоту и мужество мучениковъ.

Наконецъ провозвѣспники благочестія, возвѣщая всѣмъ послѣднее пришествіе Господа, говорили: *Такожде придетъ, иже образомъ видѣсте Его идуща на небо.* (Дѣян. 1, 11.) Ибо явились два мужа въ бѣлой одеждѣ; два, дабы болѣе увѣришь въ истинѣ; *мужа*, дабы утвердишь Учениковъ въ мужество; *въ бѣлой одеждѣ*, дабы озаришь умы слушающихъ. Что же сказали явившіеся? *Мужіе Галилейстїи, что стоите, зряще на небо?* Почему успремили шуда ваши взоры? Лучше, видя Творца неба, славьше величіе Вознесшагося и дивившесь снисхожденію челоуколюбія Его; дивившесь, какъ Онъ, соединивъ съ Собою перспнаго челоука, сдѣмалъ его гражданиномъ неба и обипапелемъ горяго міра. О куда вознесъ Онъ долу лежавшаго! Что спомне и смоприше на небо? *Такъ придетъ.* Какъ? Облеченный нашею плотию; открывши и ребро копіемъ прободенное, да *воззратъ Іудеи*

Матѣ, Еегоже прободоша. (Іоан. 19, 37.) Да сподобимся и мы съ дерзновеніемъ узрѣти лице Его, и учаспвовати въ обѣщованныхъ благахъ, благодапію и чловѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ кошорымъ Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО
ПИСЬМА КЪ МОНАХАМЪ.

**14. О томъ, что всякій человекъ дол-
женъ оказывать Богу сыновнее по-
слушаніе, дабы получить отъ Него
отеческое благословеніе.**

Дѣши, я люблю васъ духовно, попому что вы приговорили себя къ царству небесному, и умолили Бога, чтобы Онъ былъ для васъ пѣмъ же, чемъ Онъ естъ для отца вашего, чтобы Онъ переселилъ васъ въ то же мѣсто, въ которое переселился вашъ, чтобы далъ вамъ то же благословеніе, которое далъ отцу вашему, и наконецъ чтобы удостоилъ васъ той же славы, которой удостоилъ отца вашего. Вы за послушаніе сдѣлались сынами Божіими, и получили благословеніе посредствомъ истиннаго усыновленія; попому что послушные дѣши по праву наследства обыкновенно получаютъ отъ родителей своихъ

богатство, благословеніе и даже самыя ихъ добродѣтели. Молишвы, копорыя возсылають послушныя дѣпи къ Богу, подобны молишвамъ ихъ родителей. Онѣ дѣлають ихъ наслѣдниками добродѣтелей, копорыми украшаются родители ихъ. Такъ молишвы Иакова во всемъ подобны были молишвамъ его родителей, и попому благословеніе Божіе, данное родителямъ его, перешло и на него, и онѣ удостоился видѣшь эту духовную лѣспвицу, по копорой возходили и нисходили Ангелы. Но прежде нежели онѣ получилъ благословеніе своихъ родителей, не видѣлъ ни одного Ангела: получивши же родительское благословеніе, увидѣлъ Ангеловъ и былъ благословленъ ими. Испинные и благоразумные дѣпи знаютъ, что они не могутъ имѣшь никакой добродѣтели, если не получаютъ благословенія отъ своихъ родителей. Посему они стараются оказывать послушаніе родителямъ, и просятъ ихъ, чтобы они благословили ихъ; попому что родительское благословеніе даетъ имъ возможность видѣшь полки Ангеловъ, и чрезъ то укрѣпиться навсегда въ добродѣтели. Такъ Апостоль Павелъ видѣніемъ Ангеловъ утвердился въ любви къ Иисусу Христу. Кто ны

разлучитъ отъ любви Божіа? говорилъ онъ; скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни натала, ниже силы, ни настоящая, ни ерядущая, ни высота, ни елубина, ни ина тварь какъ возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіа; яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ написанъ. (Рим. 8, 35. 38. 39.) Смощрипте, возлюбленные мои, какъ шѣ люди, копорые ушвердились въ любви къ Богу, ничемъ не могутъ бытъ удалены отъ Бога. Я желаю, чпобы и вы были подобны Апостолу Павлу. По великой любви моей къ вамъ, я желаю видѣшь васъ, и непрестанно прошу Бога, чпобы благословеніе, данное какъ духовнымъ Опцамъ вашимъ, пакъ и мнѣ недосшойному рабу Божію, перешло и къ вамъ, чпобы и вы украсились всѣми духовными добродѣтелями, и оспашокъ жизни своей проводили во всякой радости. Ибо кпо не имѣють сихъ добродѣтелей, шощь не наслаждается и небесною радостію.

Дѣши мои, знайте, чпо заповѣди не пляжки и не шрудны: онѣ доспавляютъ истинный свѣшь и непреспанную радость шѣмъ

людямъ, которые исполняютъ ихъ. Повторяю вамъ, что я непрестанно молюсь о васъ, чтобы вы были вмѣстѣ со мною тамъ, гдѣ я буду; потому что вы мои дѣти, и во всемъ послушны мнѣ. И Господь нашъ Иисусъ Христосъ, когда увидѣлъ, что ученики Его во всемъ послушны Ему, такъ молился къ Отцу своему о нихъ: *Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною, яко елаголы, ихже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, и тѣи пріяша. И за нихъ Азъ свящу Себе, да и тѣи будутъ священни въ истину. Азъ въ нихъ, и тѣи во Мнѣ. Да будутъ едино, яко же Мы едино есмь.* (Іоан. 17, 24. 8. 19. 23. 22.) Дѣти мои, вы видите, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ молился о ученикахъ своихъ, чтобы они были тамъ же, гдѣ Онъ самъ будетъ. Онъ просилъ Отца своего, чтобы Онъ сохранялъ ихъ отъ всякаго зла, доколѣ они не переселятся въ мѣсто покоя; молился о нихъ потому, что они были друзьями Его. Знайте, что и я молю Бога о васъ, чтобы Онъ сохранялъ васъ отъ всякаго зла, доколѣ вы не переселились въ мѣсто покоя, и чтобы даровалъ вамъ благословеніе Отцевъ нашихъ. Ежели вы получите

*

сіе благословеніе; по благодапъ Божія умно-
жипся въ васъ. Іаковъ, получивъ благослове-
ніе, видѣлъ Ангеловъ на пупи въ Месопота-
мію, и Богъ благословилъ его, какъ за послу-
шаніе, которое онъ оказывалъ родителѣмъ,
такъ и попому, что родители его были бла-
гословлены. Іаковъ видѣлъ Ангеловъ лицомъ къ
лицу, и одного изъ нихъ дополъ удерживалъ
при себѣ, доколъ не получилъ отъ него бла-
гословенія, которымъ послѣ благословилъ и
сыновъ своихъ. Подобнымъ образомъ и я ни-
чтожный молю Бога моего, которому до се-
го дня служу отъ юности моеи, чтобы Онъ
благословилъ васъ, и чтобы вы и духомъ и
пѣломъ были подобны отцу нашему Іакову,
который былъ обогащенъ благословеніями Бо-
жїими. Наконецъ вы должны знать, что отецъ
нашъ Іаковъ, будучи въ Месопотаміи, вспо-
нилъ о родителяхъ своихъ, отправился въ
отечество свое, и боясь брата своего, по-
слалъ къ нему навспрѣчу дары, не попому,
чтобы братъ имѣлъ нужду въ нихъ, когда
онъ былъ очень богатъ, но для того, чтобы
уничтожить вражду, которую имѣлъ къ не-
му братъ его, и чтобы получить благосло-
веніе родителей своихъ. Онъ зналъ, что сила

родипельскаго благословенія весьма велика, какъ сказано о семъ и въ Св. Писаніи: *Благословеніе отцевъ утверждаетъ домы тѣдѣ.* (Сирах. 3, 9.) Возлюбленные мои, вы будете доспавлять мнѣ радости, если будете помнить о моемъ ничшожестствѣ, и воспоминашь о плодскихъ родипеляхъ своихъ, чпобы благословеніе ихъ было всегда дѣйспвипельно въ васъ. Вы должны помнить все, сказанное мною вамъ. Миръ Господа да сохранитъ сердца ваши, и благодашь Его да будешъ вамъ помощницею. Ему всѣ разумныя швари должны вѣчно возсылашь славословіе. Аминь.

15. О томъ, что добродѣтели суть плоды духовной жизни, а грѣхи плоды духовной смерти.

Благословенныя дѣши мои, прежде всего я молю Бога, чпобы Онъ дароваль вамъ невидимое: *ибо видимое временно, невидимое же вѣчно.* (2 Кор. 4, 18.) Я молю Бога о васъ попому, чпо вижу ваши живые и разумные плоды, и попому, чпо вы сдѣлались наслѣдниками Бога Слова и учаспниками даровъ Его. Посему сердца мое веселишся о васъ, шакъ

какъ веселился и Богъ о пѣхъ людяхъ, ко-
 торые приносятъ плоды живые и разумные,
 и дѣлаешъ ихъ наслѣдниками и учаспниками
 даровъ своихъ. Напрошивъ пѣ люди, коихъ
 плоды мершвы, не будупъ учаспниками въ
 дарахъ Его. Онъ обличипъ ихъ въ неправдѣ,
 какъ Онъ нѣкогда Пророку повелѣлъ обличипъ
 Иудеевъ въ беззаконїяхъ ихъ: *Возопій крѣпо-*
стію, сказалъ Онъ Пророку, и не пощади;
яко трубу, возвыси гласъ твой, и возвѣсти
людямъ Моимъ грѣхи ихъ, и дому Иаковлю
беззаконїя ихъ. Мене день отъ дне ищутъ,
и разумѣти пути Моя желаютъ, яко лю-
дїе правду сотворивши, и суда Бога своего
неоставиши: просятъ нынѣ у Мене суда
праведна, и приблизитися ко мнѣ жела-
ютъ, главолюще: то яко постихомся, и
не увидѣлъ еси? смирихомъ души наша, и
не увѣдѣлъ еси? Во дни бо пощенїй вашихъ
обрѣтаете воли ваша, и всѣ подручныя ва-
ша толчите. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ по-
ститесь, и бїете пястми смиреннаго, вскую
Мнѣ поститесь якоже днешь, еже услыша-
му быти съ воплемъ гласу вашему? — Не
сицеваго поста Авъ избрахъ, и дне, еже
смирити теловѣку душу свою, ниже аще

слагаша яко серпѣ выю твою, и вретнице и пепелѣ постелеши, ниже тако наречете постѣ приятенѣ. Не таковаго (бо) поста Авѣ избрахѣ, елаголетѣ Господѣ. (Исаиѣ 58, 1—6.) Дѣпи мои, описанныя здѣсь грѣхи сунѣ мершвыя плоды. Богъ не обращаетъ вниманія на молишвы пѣхѣ людей, кошорые дѣлаютъ сїи грѣхи. Онѣ обличитъ ихъ въ неправдѣ. И святое Евангеліе говоритъ намъ слѣдующія слова о грѣхахъ человѣческихъ: *Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть: то тма кольми?* (Матѣ. 6, 23.) Также и Пророкъ опѣ лица Божія говоритъ: *Вся правда ваша предо Мною, якоже портѣ нечистыя.* (Исаиѣ 64, 6.)

И пакъ, возлюбленныя дѣпи мои, зная, въ чемъ соспоютъ мершвыя плоды, опасайшесь произращатъ ихъ, чпобы они не причинили вреда вашимъ живымъ и разумнымъ плодамъ. Я усердно молю Бога о васъ, чпобы Онѣ предохранилъ ваши плоды опѣ поврежденія, умножилъ ихъ, какъ для собшвенной вашей пользы и радости, пакъ и для блага вашихъ брашвевъ и бѣдныхъ людей, и непреспанно усовершалъ ваши свящныя добродѣтели и истинныя плоды, доколѣ вы не преселишесь изъ жилища сего въ по мѣсто, гдѣ

нѣтъ ни болѣзни, ни горести, ни зла, но гдѣ находилъ радость, веселіе, слава, вѣнцы, чистые плоды, соборъ свящыхъ, вѣчное наслажденіе, и прочія блага, копорыхъ не видалъ глазъ, не слышало ухо, и копорыя не приходили на сердце челоуку. (1 Кор. 2, 9.) Благословенныя дѣла мои, я желаю, чпобы вы посполнымъ и сердечнымъ исполненіемъ дѣла Господнихъ соопвѣспивали моимъ молишвамъ о васъ и моей великой любви къ вамъ. Сверхъ сего я прошу Господа, чпобы Онъ въ настоящее опасное время укрѣплялъ васъ благодатию своею, сохранялъ во всей цѣлости ваше тѣло, душу и духъ, подавалъ вамъ мудрость свою, предохранялъ васъ отъ всѣхъ обмановъ вѣка сего, даровалъ вамъ миръ и радость, и удалялъ васъ отъ тѣхъ гибельныхъ и мершвыхъ плодовъ, копорыхъ сѣмя естъ тщеславіе и тѣлесная лѣность. Да веселился во всѣхъ васъ миръ Исуса Христа Господа нашего, копораго слава вѣчна. Аминь.

Х.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ЦВѢТОНОСНУЮ.

(Сообщено изъ Ярославля.)

*Радуйся зѣло дщи Сіона, проповѣдай дщи
Іерусалимля; св Царь твой ерлетъ тебѣ
праведенъ и спасаѣй, той кротокъ. Захар.
9, 9.*

Царь сей, предвозвѣщенный Пророками, котораго весь міръ, спрдавший подъ сяжкимъ игомъ чуждаго — владычеспва грѣха и смерши, ожидалъ съ шолкимъ неперпѣніемъ, дѣйспвишпельно, по исполненіи временъ царспва подзаконнаго, приходилъ ко дщери дрежняго Сіона и Іерусалима, прикрывъ сіяніе славы своея площію чловѣческою: но дщери Сіона, по оказаніи ему кратковременныхъ земныхъ почеспей, наконецъ, въ омраченіи ума, въ буйспвѣ воли, радоспъ свою преврaшила въ яроспъ, проповѣдь, осанна, въ неисповый вопль, распни Его, и вознесла на креспъ Господа и Владыку своего, пришедшаго спaспи міръ.

Придешъ, слуш., сей же Царь на землю

по исполненіи времени царства благодати, облеченный всею небесною славою, чтобы судить міру: и о времени сего пришествія еще Апостолы говорили, что оно *близъ есть*. Но пришествіе сіе спрашно для многихъ. Его неизвѣстность, неизбежность, величественность, грозность и конецъ, имѣющій рѣшить судьбу нашу на всю вѣчность, возмущаетъ нашъ духъ, поражаетъ мысль, и приводитъ въ сопрясеніе самый плѣсный составъ.

Посему шогъ же Господь, для приугоповленія насъ къ оному, для содѣланія его вожделѣннымъ для насъ; предварительнo, невидимымъ но ощушительнымъ образомъ,—образомъ любовнымъ и крошкимъ, во всякое время приходитъ къ каждой душѣ, съ пламеннымъ желаніемъ соединиться съ нею, если только душа пожелаетъ и будетъ способна принять Его въ себя. Важны для насъ сіи таинственные посвященія Господа. Онѣ приугоповляютъ насъ во храмъ Духу Святому; въ нихъ обручается душа наша небесному жениху—Иисусу Христу; ими блюдепся чистотою и непорочною до великаго дня славнаго опкровенія Господня, кошорый будетъ для нея днемъ шорже-

ства и радости; ибо введешь въ некончаемую радость, угопованную избраннымъ Божиимъ. Горе напрошивъ шому, кщо, или по легкомыслию или по жестокосердію, будешь заючашь двери сердца своего для безцѣннаго гостя—сладчайшаго Іисуса! Горе шому, кщо не внимая ни прошеніямъ, ни наспомяпельнымъ исканіямъ, ни жалобамъ Его, будешь воспящашь Ему вниши подь кровь души своей! Отвергнувъ общеніе съ Нимъ здѣсь — на землѣ, при пайныхъ Его посѣщеніяхъ, самъ будешь отвергнувъ опть сего же общенія памъ — на небѣ, въ неизбѣжный день вшораго славнаго Его пришествія. Слѣдовательно соединеніе въ сей жизни со Христомъ еспь необходимое условіе для приобрѣшенія блаженства въ будущей.

Чшо же шребуешся съ нашей спороны, дабы могли спяжашь оное?—Вошть предметъ, доспойный размышленія для всякаго Христіанина, копорый по сему будешь основаніемъ наспомящей бесѣды.

Апостоль Павелъ, какъбы въ соопвѣлспвенность гласу пророческому, древле призывавшему дщерь Сіона и Іерусалима къ радванію о грядущемъ Господѣ, начиная нынѣшнее

Апостольское чпене подобнымъ возбужденіемъ вѣрующихъ къ радости о помя же Господѣ: *радуйтесь о Господѣ; и паки реку, радуйтесь*, (Филип. 4, 4.) и предспавляя близость Его ко всѣмъ: *Господь близъ*,—далѣ по порядку научаетъ насъ, и какъ мы должны желать соединенія съ Нимъ, и какъ можемъ содѣлаться способными къ оному, и какъ можемъ пребыть въ ономъ. Послѣдуемъ за Божественнымъ Учительемъ въ изложеніи избраннаго нами предмета.

Господь близъ. Ни о гелже пецртесь, но во всемъ молитвою и моленіемъ, са благодареніемъ прошенія ваши да сказуются къ Богу. (Филип. 4, 5, 6.) Не въ превыспреннихъ висопахъ неба, не въ преисподнихъ глубинахъ моря, не въ опдаленныхъ краяхъ земли, Онъ положилъ исключительное селеніе свое; но вездѣ сый, все наполняетъ, все объемлетъ, всему чувспвующему даетъ чувспвованіе присущіе свое. Если кто не ощущаетъ сего присущія, не зреть предъ собою Господа: причина сему—одебелѣность чувспва, слѣпоша ока душевнаго. Пусть просвѣтитъ очи свои, пусть очистишь чувспва свои: тогда и въ приключеніяхъ своей жизни увидишь,

что Господь одесную его; тогда и въ явленіяхъ видимой природы *осяжетъ*, что Онъ *недалече* отъ каждаго изъ насъ; тогда, и въ движеніяхъ сердца своего почувствуемъ, что Онъ спойтъ при дверехъ сердца его и шлещетъ въ оныя. *Близъ Господь всѣмъ призывающимъ его.*

Помышляя о соединеніи съ Господомъ—Богомъ сердца нашего, прежде всего, по слову Апостольскому, мы должны опложишь всѣ житейскія попеченія, отвлечь умъ и сердце отъ всѣхъ мірскихъ заботъ, упразднишь себя совершенно отъ всякой суепливости и многодѣльности: *ни о телѣ же пецѣтесе*, — упразднишь до того, чтобы забышь попеченія и о необходимыхъ потребностяхъ для жизни, какъ говоритъ Иисусъ Хриосъ: *Не пецѣтесе душею вашею, то ясте, или то пѣте; ни тѣломъ вашимъ, во то облететсе: не пецѣтесе на утрой.* Матѣ. 6, 25. 34.

Не ужели же Апостоль заповѣдуетъ намъ совершенную безпечность и мерзкую бездѣйственность?—Нимало. Дѣятельности и прудовъ пребуемъ отъ насъ самая природа, не дающая даромъ ни пищи, ни одежды, ни крови; и шоптъ же Апостоль, запрещающа шунед-

снво, повелѣваетъ *ясти свой хлѣббъ*, (2 Тессал. 3, 12.) по еспь, снисканный собспвенными прудами; дѣяпельности пребуепть опть насъ общеспво, въ копоромъ живемъ, возлагая различныя должности и обязаннспи, — и Апосполъ подптверждаетъ пребование его говоря: *Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ*; (1 Кор. 7, 20.) дѣяпельности, и при шомъ неусыпнѣйшей, пребуепть собспвенная безопаснспь наша при множеспвѣ враговъ, злобныхъ и лукавыхъ, усспремленныхъ на возмущеніе временнаго нашего спокойспвія, а болѣе на опгьяпіе вѣчнаго блаженспва, — и Апосполъ сппокрапно повпоряепть мысль сихъ своихъ правилъ: *Блюдите, како опасно ходите*, (Ефес. 5, 15.) — *въ премудрости ходите ко внѣшнимъ, испкующе время*. (1 Тессал. 4, 5.) Не пруды, налагаемые на человекъ, какъ еспспвенными и гражданспвенными, шакъ и духовными его поппребнспями и нуждами, воспрещаюпся Апосполомъ: но осуждаепся и воспрещаепся суепливая заблпливость міролюбцевъ, коей нѣптъ ни конца, ни предѣловъ, копорая ничемъ не успокоивается и не прекращается, копорая никому не довѣряептъ, кромѣ себя самой, копорая

по сему въ себѣ одной сосредоточивая всѣ средства къ счастью, непрерывно усредмляеть и мысли, и желанія, и дѣйствія челоуѣка по къ приумноженію своихъ спяжаній, по къ обезпеченію владѣнія ими, по къ предотвращенію опасностей, по къ вознагражденію поперь, какъ будто бы и не было Бога промыслипеля и помощника; осуждаепся и воспрепцаепся пошому, что она опдаляеть челоуѣка не только отъ соединенія со Христомъ, но и отъ самаго желанія сего соединенія. Ибо гдѣ уже найдется мѣсто сему благочеспивому и небесному желанію, когда умъ и сердце миролюбца заняты и наполнены своекорыспными ращетами, различными видами и предположеніями, помипельными надеждами и смущающими спрахами; когда все существо его, подобно бурному морю, волнуепся отъ препирающихся печалей вѣка сего? Правда, благодапныя дѣйствія Духа Свяпатаго, слушаніе Слова Божія; бесѣда съ людьми благочеспивыми, упружденіе самой души, щепно ищущей насыщепія внѣ себя самой, производятъ иногда въ миролюбцѣ счастливыя расположенія и скапть успокоенія въ Богѣ и служенія Ему: но пверды ли сїи расположенія?

Зной новыхъ попеченій мгновенно изсшушаетъ ихъ, и вихрь вновь опкрывшихся заботъ мгновенно уноситъ ихъ. Такъ, мы часпо видимъ сыновъ вѣка сего, разсуждающихъ о сладоспяхъ жизни со Хриспомъ, скучающихъ служеніемъ міру, въздыхающихъ о царствіи Божіемъ, изъявляющихъ, по видимому, пламенное желаніе соединиться съ Господомъ, доколь лѣлѣеть ихъ счастье, доколь щедрою рукою сыплеть на нихъ дары свои, доколь все, чего бы ни пожелали, само собою лепся къ душѣ ихъ. Но вспрѣпяшся препяшствія желаніямъ, будеть грозить опасность попері, коснется рука несчастія: тогда огорченіе, крушеніе, мрачныя заботы и предначертанія вразсужденіи будущаго снова наполняютъ духъ, успремляютъ его вниманіе и дѣятельность ко внѣшности, и заспавляютъ оспавить и забыть, не иначе какъ мечты воображенія, прежнія свои мысли о жизни Хриспанской и возбужденія къ оной. Эпо ли есть желаніе соединенія со Хриспомъ? Напропивъ эпо значитъ уничижать и опвергать Его, предпочитая общенію съ Нимъ блага мірскія, и достиженіе Его—духъ свой безсмерш-

ный подвигля превращенности вещей плън-ныхъ.

Испинно и усердно воздѣлывающіе царствія Господія внутри себя, и цѣнятъ оное выше всего земнаго. Они живутъ въ мирѣ, но не рабствуютъ ему; пользуются благами міра, но не прилѣпляютъ къ нимъ сердца своего; прудятся подобно всѣмъ прочимъ о улучшеніи своего сословія, но безъ снѣдающей и изнуряющей заботливости. Ибо пруды ихъ начинающя съ призываніемъ благословія Божія, продолжающя съ прошеніемъ помози Его, и оканчивающя съ сыновнею преданностію волю Его и предоспавленіемъ всего дѣла успроящему Его промыслу. Увѣчивающя ли они желаннымъ успѣхомъ или нѣтъ, радость или скорбь, вепрѣчается на пути жизни:—сердце, преданное Богу и на Него единого возлагающее упованіе свое, не смущается, но благодушествуетъ и за все славословитъ Господа, будучи готово все пріять отъ руки Его. Вотъ смыслъ самымъ дѣломъ изражаемый Апостольской заповѣди: *Ни о глѣбъ же печѣтєся; но во всели молитвою и молєніємъ со благодарніємъ прошенія ваша да скажутъ къ Богу.* . . .

Въ семь заключается первое и необходимое

Часть XXXIV.

10

условіе для всякаго желающаго соединиться со Христомъ. Переспашъ любить міръ и возлюбивъ всею крѣпостию силъ своихъ царствіе Божіе, если первая степенъ къ сему царствію, не вспушивъ на копорую челоуѣкъ напрасно будетъ льстивъ, чрезъ извуренія плоти, чрезъ мнимыя свои добродѣтели, да же чрезъ самую молитву, взойти во святыи лице его. Пшца привязанная къ землѣ, не возлеститъ на высопу; пловець въ прикрѣпленной къ берегу ладіи не уплыветъ въ опкрытое море: равно и опягченный попеченіями житейскими умъ не воспаритъ въ областы свободы Христовой. Души, жаждующія свободы сел, не унывайше, если, обращая взоръ на самихъ себя, усмаприваеше въ себѣ много слабешей, нечисловны, грѣховъ и пороковъ, и не опчаявайшесь въ пришеспвіи къ вамъ Господа свободителя. Если полько вы вмѣяете за умелы блага міра, если нелѣспно жадаете царствія Божія, если полько вѣра ваша и преданность къ Богу несомнѣны: шо снмъ благимъ расноложеніемъ вы уже проложили Ему пушь къ себѣ. Господь грядетъ къ вамъ; Господь близъ: пригоновше

только храмину свою къ принятію драгаго Госпя:

Для сего Апостоль продолжаетъ научать: *И миръ Божій, превосходящій всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумнія ваши въ Христѣ Исусѣ. Дѣйствительно; чѣтobbъ бытъ способнымъ принятъ внутрь себя Христа, человекъ долженъ имѣть внутренній миръ. Ибо въ мирѣ мѣсто Его, (Псал. 75, 3.) шакъ какъ Онъ есть князь мира, есть царь кроткій, есть свѣтъ тихій, открывающійся только въ безмолвіи и тишинѣ. Вспомните: не въ вихрѣ крѣпколюбъ, разоряющій горы и сокрушающій камень, (3 Цар. 19, 11. 12.) не въ трусь, колеблющемъ землю, не въ огнѣ палачемъ явился Господь Иліи; скрывавшемуся въ пещерѣ; но въ еласѣ хлада тонка, въ прохладномъ вѣяніи воздуха. Также не среди бурей бранныхъ, не среди разрушительныхъ потрясеній царствъ, не среди яростныхъ возженій и крамоль, снишелъ Онъ на землю для совершенія великаго дѣла искупленія; но среди всеобщаго мира, когда вся вселенная покоилась подъ единовластительствомъ Августа Кесаря. Столь же крошкo и безмятежно приходилъ Онъ и къ каждому чело-*

вѣку, желающему соединиться съ Нимъ, и соединяется тогда только, когда миръ царствуетъ въ сердцѣ человека.

Миръ сей есть безмятежное состояніе духа, въ которомъ всѣ силы ума и сердца такъ между собою уравниваются и успеваютъ, что ни сами не производятъ никакого возмущенія и неспроенія, ни извне что-либо приходящее не можетъ произвести онаго. Апостолъ премудро называетъ его миромъ Божиимъ; ибо онъ самый и составляетъ ту духовную необъятную область, въ которой живетъ Богъ съ сонмами числѣннѣйшихъ духовъ, и изъ коея изливается свѣтъ и жизнь на все сотворенное: премудро также называетъ его и превосходящимъ всякъ умъ; ибо онъ не есть предметъ изысканій, соображеній и заключеній ума, но предметъ ощущеній и наслажденій сердца, въ которомъ водворяется.

И такъ, помышляя о единеніи съ Господомъ, должно низойти во глубину своего сердца и смолчать, имѣетъ ли оно миръ Божій. Блаженъ, кто обрѣщетъ въ немъ сіе безцѣнное сокровище. Но, можетъ быть, большая часть изъ насъ, слуш., возвратившись въ себя, увидитъ тамъ шумное шоржище, гдѣ волну-

юлся по образы вещей мірскихъ; по соб-
 спвенныя спрасши, по духи злобы, и обуре-
 вающъ бѣдную душу; увидитъ, можетъ бытъ,
 вершець крамольниковъ, копорые по возму-
 щающъ воображеніе, по мятушъ сердце, по
 вооружающъ прошивъ него умъ, и въ семь
 неспроеніи раскищающъ сокровища души—сѣ-
 мена ея вѣры. Для сплжанія внушренняго
 мира всѣ сии мяшежники должны бытъ из-
 гнаны изъ сердца, какъ изъ храма продающіе
 и купующіе изгнаны были Иисусомъ. Тяжекъ
 и пруденъ сей подвигъ; много попребно му-
 жества и швердосши въ рѣшимосши начашъ
 брань съ врагами сильными и, по бошьей ча-
 сши, еще любезными намъ; много попребно
 усилій, чшобы сокрушишь древнюю и закор-
 нѣлую злобу ихъ; много попребно благоразу-
 мія и оспорожвосши, дабы, ведя брань сію,
 самому не пасшь въ оной; много попребно
 осмопришельности и проникашельности, да-
 бы преслѣдовашь ихъ во всѣхъ убѣжищахъ до
 совершеннаго изгнанія изъ обласши духа; мно-
 го наконецъ попребно шерпѣнія, доколѣ одер-
 жипся совершенная надъ ними побѣда. Но не-
 унывай душа, рѣшившаяся на сей подвигъ!
 Господь, находящійся близъ шебя, самъ неви-

днымъ образомъ будетъ подкрѣплять свое
 мужество, оцолчашъ на брань руки, покрыва-
 вая кровемъ своимъ въ опасностяхъ, про-
 ясняя въоруженной въ обольщительныхъ ис-
 купленіяхъ и обновляя надежду въ поминаль-
 ныхъ ожиданіяхъ, съ своей стороны ны дол-
 жна шодько, какъбы въ служебное орудіе,
 Богу дѣйствующему представлять смиреніе,
 кротость и недовѣрчивость къ самой себѣ,
 Поиспигъ качества сіи суть крѣпкое оружіе
 и швердый оплотъ противъ всѣхъ враговъ
 недвѣка, уопрежденныхъ на возмущеніе спо-
 койствія его. Силою ихъ отражаются хип-
 рья обольщенія міра, низлагаются всякое воз-
 ношеніе въ умъ и сердца, воздымающееся на
 разумъ Божій, и уташаются разжѣнныя спрѣ-
 лы лукаваго. По мѣрѣ возрастанія ихъ воз-
 распаентъ и миръ въ сердца челоѣка; и по-
 гда въ умирошворенное уже святилище души,
 хоня бы еще около него свирѣлспивала мя-
 шежь, входигъ Іисусъ Христосъ пушемъ на-
 шей надежды, и довершая побѣду надъ врага-
 гами, *сокрытая сатану* со всѣми его ду-
 жебными силами *подъ ноги* челоѣка, даетъ
 вкусить душъ сладость присутствія своего,
 Вкусивъ сихъ сладостей, душа непременно

пожелаетъ навсегда пребыть въ соединеніи со Христомъ.

И Апостоль, приводя до края желаній человѣческихъ ученіе свое о жизни со Христомъ, заключаетъ оное такъ: *Протвѣ же, братіе моя, елика сѣть истинна, елика тѣстна, елика праведна, елика прегиста, елика прѣлюбезна, елика добродѣтельна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сѣя поимѣйте.* Ясно, что здѣсь исчисляются добрыя дѣла и заповѣдуешся яворить оныя; ибо на основаніи ихъ зиждешся и ушверждаешся въ человекѣ царствіе Божіе. Что же сѣнь сѣи добрыя дѣла и какія оны? Вопросъ шаковый, послѣ яснаго Апостольскаго указанія на дѣла добрыя, можетъ иному показаться и страннымъ и излишнимъ; предлагать его, какъ будто значить—предспавлять человекѣ немѣющимъ никакого понятія о нравспивенности, и лишать его способности чувспивовать и цѣнить качеспивенность дѣлъ человѣческихъ. Но попому самому, что человекѣ имѣетъ сѣю способность и водится ею, предложенный вопросъ и нуженъ и важенъ. Безспорно, разумъ еспешспивенный опредѣлитъ какъ вообще добродѣтель, такъ и въ частности прави-

востп, чеспносп, правопу, чиснопу, лю-
 безносп и доброхвальносп; и воля еспе-
 спвенная, слѣдующая внуценіямъ разума, под-
 твердптъ соспавленныя имъ объ нпхъ поня-
 ція. Но поняція сіи всегда будутъ носптъ
 на себѣ оппечашокъ слабоспей и несовер-
 шенствъ виновника своего, мудрспвующаго
 по сппхіямъ міра. Онѣ нечиспы, ибо прпмѣ-
 щпваются къ нпмъ плоскія побужденія; не-
 полны, ибо допускаютъ многія изклученія;
 непосподны, ибо подчпнены превратному
 духу времени и ходу обпоящельствъ; низ-
 кп, ибо ограничпваются только земнымъ бла-
 гополучіемъ челоѡка; слабы, ибо не даютъ
 ему силы поржеспивовать надъ собспвенны-
 ми спраснпями и заблужденіями вѣка; сло-
 вомъ — мрачны, ложны и мерспвы, ибо соспав-
 лены внѣ обласпн Духа Хрпстпва, копорый
 едпнъ есптъ свѣтъ, исппна и живоптъ само-
 суцный и испочный. По смпмъ поняціямъ раз-
 ума есптеспвеннаго образованный праведникъ
 есптъ гробъ раскрашеный, копорато внѣш-
 носп чиспа и красива для глазъ, но внуш-
 ренносп исполнена коспями и смрадомъ оп-
 вращптельнымъ. Взоръ челоѡческій не всегда
 пронпкаетъ въ сію внушрпенносп, а большою

частію оспанавливаеця полько на поверхноспи и любуеця ею: но чиспѣйшее око Божіе зрпть внушреннее—и опшрацаеця, какъ оцѣ мерзоспи и нечиспоспы. Воцѣ почему многіе мнимо—праведные и добродѣпельные по сужденію міра люди спшоль чужды общенія съ Богомъ, цпо чѣмъ болѣе умножаюцся дѣла самодѣльной ихъ правды, тѣмъ большее, кажется, полагаеця между Богомъ и ими средспѣніе!

Жпнь со Хрпсомъ, значпть соспавляпть съ Нпмъ оцнѣ духъ; соспавляпть оцнѣ духъ, значпть—мыслпть Его умомъ, желатпть Его волею и дѣйспвоватпть Его полько сплюю. Собспвенный еспспвенный разумъ и воля челоуѣка въ семъ сппспвенномъ общенпн не могуць и не должны уже имѣпть учаспія и посреднпчеспва; а посему и должно опрещпсь оцѣ нпхъ: цпо иначе въ Св. Писаніпн называеця *отложеніемъ, совлеченіемъ ветхаго телуѣка, и облеченіемъ въ новаго*, преобразованіемъ въ *новуо тварь*. Дѣла сей полько спвари, проникнупой духомъ Хрпсповымъ, Бога едпнаго имѣющей и начадомъ и концемъ своей дѣяпельносспн, суць и исппнны, и чеспны, и праведны, и чиспны, и любезны, и похвальны, а пошому и прпят-

ны Богу, такъ какъ сама она вся есть Христово благоуханіе Богови. (2 Кор. 11, 15.) О сихъ дѣлахъ Апостольскіе заповѣдуютъ помышлять. *Ся помышляйте.* Замѣтивъ выраженіе Апостольское: *помышляйте.* Исчисливъ почти все украшающее Христианина, онъ не говоритъ: *сія творите*, какъ будто не желая устранивъ челоуѣка, обыкновенно выспавляющаго немощь свою, исполнить весь законъ, объясъ всѣ совершенства, но впрочемъ и не уничтожая пошворствомъ ученія своего, и еще въ немъ самомъ показуя легчайшее средство исполнить заповѣдь. Такъ, вѣрно и премудро слово Богопросвѣщеннаго Учителя! Помысли еущіе источникъ дѣяній. Помыслиайте только непрестанно, при всѣхъ начинаніяхъ, при всѣхъ занятіяхъ, во всѣхъ обстоительстввахъ жизни о томъ, *аще кая добродѣтель и аще кая похвала.* Чпо за трудъ мыслишь?—Но мысль посполная, сильная, живая, перемѣняющаяся въ существо челоуѣка, какъбы невольно будетъ устремлять его и къ дѣятельности сообразной, свободно будетъ выражаться въ жизни его, и, при помощи Божіей, непримѣнно наполнитъ ее дѣлами вѣры несомнѣнной и любви нелицемѣрной. *Ся помыш-*

*длите, и обратите въ себя силу пворить;
сія творите, и Богъ мира будетъ съ вами.*

Таковъ образъ поспепеннаго шествія къ намъ Христа и соединенія Его съ нами! Настоящій день, слуш., въ который, вспоминая кропкое шествіе Господа во Іерусалимъ, вмѣстѣ прообразовашельно торжествуемъ и славное Его второе пришествіе, преимущественно назначенъ Церковію для помышленія о семъ соединеніи; и имемъ вѣру, уважая назначеніе Церкви, что въ наступающій день Господь какъбы съ преимущественною заботливостію ищеть возможности начать или утвердить соединеніе съ нами. Хотемъ ли мы сего?—Но возможно ли, кажется, не хотѣть водворенія въ насъ Царя праведнаго, кропкаго и спасающаго?—Помыслише: жизнь чловѣка въ Христа естъ жизнь бѣдственнѣйшая и ужаснѣйшая. Ибо живя въ пваряхъ и для пварей онъ естъ жалкій рабъ владыкъ несправедливыхъ, жестокихъ, гонящихъ ему вѣчную гибель. Помыслише, что всякій, несоединившійся въ сей жизни со Христомъ, будетъ отвергнутъ Имъ въ будущей: и сіи мысли да произведутъ въ насъ нынѣ благодатныя расположенія; да приметъ каждый изъ насъ нынѣ

твердое намѣреніе, сообразуясь съ внушен-
 нимъ своимъ соспояніемъ, или приблизить
 къ себѣ Господа опложеніемъ жинейскихъ
 попеченій, или ввеси Его въ сердце свое
 умиропвореніемъ онаго, или содѣйствовать
 утвержденію царствія Его въ себѣ дѣлами
 правды Божіей.

Вмѣстѣ проліемъ молитву къ Тріединому
 Богу, да Богъ Отець привлечетъ умы и сердца
 наши къ Сыну, да Богъ Сынъ увидитъ подъ
 кровь души нашея, да Богъ Духъ Святой,
 освящая сердца наши, утвердитъ въ нихъ
 царствіе Божіе. Аминь.

О ВѢЧНОМЪ БЛАЖЕНСТВѢ
ПРАВЕДНЫХЪ.

Человѣкъ сошворенъ для вѣчности, и вѣч-
ности блаженной. Творецъ, украсивъ существо
его собственнымъ своимъ образомъ, сообщивъ
ему силы ума и воли, спремящіяся къ непре-
дѣльному совершенству, благоволилъ дать
ему и безконечное бытіе, и содѣлать его при-
частникомъ своего высочайшаго блаженства.
Въ настоящемъ же мірѣ человѣкъ поставленъ
только для того, чтобы могъ приготовить
себя къ вѣчности, научиться дѣйствовать
по единому общему закону дѣятельности
всѣхъ нравственныхъ существъ, и чрезъ то
содѣлаться достойнымъ предопредѣленнаго
себѣ блаженства. Когда же человѣкъ, превра-
щеннымъ употребленіемъ силъ своихъ, потерялъ
дарованное ему столь великое благо, и чрезъ
уклоненіе отъ нравственнаго закона лишился
возможности дѣйствовать духовнымъ обра-
зомъ, и, такъ сказавъ, умеръ для предопре-
дленной ему вѣчной и блаженной жизни: то,
по безконечной Божіей благодати, снова воз-

созданъ для нея чрезъ Иисуса Христа, которъй, будучи жизнью (Іоан. 14, 6.) и источникомъ всякой жизни, (Іоан. 6; 33.) для того и сошелъ въ міръ, чтобы принести ее къ намъ съ Собою, возстановить насъ опять вѣчной гибели, и возвратить намъ утраченное блаженство. Онъ снова поставилъ человека на поперянный имъ путь къ блаженству; оградилъ его своею помощію, и далъ ему вѣрнѣйшія средства, непреклонно проходить насущную жизнь; и достигать предназначенной цѣли бытія своего. Тѣ, кои надлежащимъ образомъ пользующаясь сими средствами, еще въ сей жизни дѣлаются праведными, то есть, получаютъ право на вѣчную жизнь, а чрезъ смерть плѣснующую входятъ въ состояніе нескончаемаго блаженства.

Но что это за вѣчная жизнь, для которой мы и созданы и воссозданы? Что за блаженство, котораго достигаютъ праведные; и котораго должны достигать всѣ? Темная завѣса отдѣляетъ опять насъ все то, что находится въ святилищѣ вѣчности, и не позволяетъ видѣть тайны будущаго нашего состоянія за гробомъ. Но по тому самому, что человекъ предопредѣленъ для вѣчности, что

онъ цѣлю всѣхъ своихъ мыслей, желаній и дѣйствій долженъ имѣть одну вѣчность, что всю наспоющую жизнь долженъ посвящать ей исключительно, по тому самому она становится для него предметомъ познанія самымъ важнымъ и занимательнымъ. И это опинюдь не дерзосшь со стороны разума, когда онъ силится проникнуть въ будущую судьбу челоуька за гробомъ: онъ хочеть видѣть послѣднюю высочайшую цѣль бытія своего. Одна просная вѣра, что *тамъ* будемъ мы существовать, и, если наспоющую жизнь проведемъ сообразно съ своимъ назначеніемъ, будемъ наслаждаться блаженствомъ, одна сія вѣра, безъ яснаго познанія образа сего блаженства, не успокоиваетъ нашего духа; темный взглядъ на предметъ не можетъ производить живыхъ и сильныхъ чувствованій въ сердцѣ: напротивъ, чѣмъ яснѣе мы видимъ, чѣмъ почтнѣе и подробнѣе познаемъ ешоль важные для нашего бытія предметы, тѣмъ болѣе ушѣшается, укрѣпляется и назидается духъ нашъ. Посему каждый, кто шолько размышляетъ о своемъ вѣчномъ предопредѣленіи, кто чувствуетъ важность своего назначения, почти невольно изъ сей спраны скорби и

нѣвнѣя возводишь свой мысленный взоръ въ область безсмертія и ненарушимаго блаженства, желая хотя опчасши увидѣшь, что это за блага, которыми человекъ шамъ будетъ наслаждаться, и которыми Творецъ посплавилъ цѣлю его сущесшвованія.

Но какимъ образомъ узнаешь о томъ, что для человеквъ, какъ нравспвенныхъ сущесшвъ, угошовано въ вѣчноспи, когда она отъ насъ закрыта? Гдѣ искашь ключа къ ея пайнамъ? Собспвенный нашъ разумъ, самъ по себѣ, здѣсь весьма мало видишь; всѣ его предспавленія о вѣчноспи сущъ не иное что, какъ темныя гаданія, которыми никогда не восходяшь выше спепени вѣролщности. Опытъ здѣсь не имѣеть мѣста: ибо никшо еще изъ живущихъ на землѣ не входилъ въ царство вѣчноспи, гдѣ обитають опспедшіе изъ нашего міра; никшо и изъ сихъ послѣднихъ не приходилъ опять къ намъ, дабы повѣдалъ что-либо о пайнахъ другой жизни: всякой узнаеть сіе опыномъ не прежде, какъ самъ за гробъ переспупишь. — То, чего нельзя постигнушь человекамъ своимъ умомъ, разрѣшено для нихъ Опкровеніемъ, которое сообщило намъ поняшіе о семъ предметѣ хотя несовершенное—ибо совершеннаго въ на-

сполняемъ состоянія ни представишь въ умъ, ни выразишь языкомъ не можно — но вѣрное и достояточное для утѣшенія и назиданія бѣдствующаго рода человѣческаго. Тотъ, кто пришелъ въ мѣръ изъ лона вѣчности, возвѣстивъ человѣкамъ самымъ вѣрнымъ образомъ то, что для насъ *уготовано* *паче отвѣ* *сложенія* *міра*. (Матт. 25, 34.) Посему Опокровеніе или Слово Божіе есть единственнѣйшій числѣннѣйшій источникъ, изъ котораго можемъ почерпнуть вѣрныя и точныя понятія о вѣчной жизни человѣковъ, стремящихся достигнуть ее должными средствами. Впрочемъ и сужденія разума, сколь онъ ни шемны и неопредѣленны, при разсмотрѣніи сего предмета могутъ имѣть свое мѣсто. Здѣсь опокрывается ему случай, повѣривъ свои гаданія, и измѣривъ числоту и степень собсвеннаго вѣдѣнія о предметахъ духовныхъ и вѣчныхъ съ другой стороны онъ необходимъ для объясненія сказаній о семъ самого Св. Писанія. Ибо какъ вѣсть языка, или нарѣчія, на которомъ бы можно было яснымъ и точнымъ образомъ выразить то, что принадлежитъ къ другому и лучшему міру; то Опокровеніе о многихъ его предметахъ говоритъ образно и чувственно,

заимствуя выраженія оныхъ предметовъ жизни
настоющей; и слѣдовательно, если къ его
сказаніямъ не присовокуплять понятій, изъ
числаго разума заимствованныхъ, то легко
можно впастъ въ заблужденія, и соспавить
понятіе о вѣчномъ блаженствѣ чрезъ мѣру
чувственное и низшее самаго предмета. И
такъ кпо чувствуешь важность человѣческа-
го назначенія въ вѣчности, кпо не холоденъ
къ будущей судьбѣ своей, и желаешь знать,
въ чемъ соспоить высочайшая цѣль его бы-
тія: токъ долженъ собрать во едино, какъ
лучи свѣта, всѣ истины, раздѣльно находя-
щіяся въ Писаніи, касательно вѣчной жизни,
и къ нимъ присовокупить и малый свѣтиль-
никъ своего разума. Сей соединенный свѣтъ
довольно озаритъ для него темную спрану
вѣчности, и покажетъ съ доспапотною ясно-
стію образъ и свойства того блаженства,
копоре въ вѣчности угопвано всѣмъ, вѣр-
но къ нему спремляющимся.

Всѣ различныя черпы, въ коихъ Св. Писа-
ніе оидѣльно представляетъ будущее блажен-
ство свяпыхъ, могутъ быть приведены къ
двумъ главнымъ видамъ, изъ сложенія коихъ
соспавился полный его образъ. Человѣкъ, какъ

существо умственное и нравственное, само себя сознающее, само собою действующее, можетъ самъ въ себѣ открытъ начало своего блаженства. Его природа такъ устроена, что онъ долженъ внутри себя находить источникъ удовольствія, и что при извѣстныхъ условіяхъ онъ не можетъ не ощущать себя блаженнымъ. Но поелику въ цѣломъ составѣ творенія онъ есть только малѣйшая часть; поелику другія существа, какъ духовныя, такъ и плѣсныя, могутъ имѣть и имѣютъ различныя къ нему отношенія, которые, смотря по тому, сообразны, или несообразны съ настроеніемъ его собственныя силы и расположеній, могутъ уменьшать или увеличивать его внутреннее удовольствіе: по полное блаженство человека будетъ тогда, когда онъ, съ ощущеніемъ внутренняго самоуслажденія, будетъ и извнѣ ощущать пріятное отношеніе къ себѣ другихъ существъ. Оба сіи вида блаженства Слово Божіе въ высочайшей мѣрѣ по смерти усвоитъ тѣмъ, которые здѣсь стараются приобрести право на него чистоплюю жизни и свяпостію своихъ дѣяній. Они будутъ наслаждаться блаженствомъ *внутреннимъ*: ибо будутъ сознавать

*

и оцѣщаютъ въ себѣ высокое совершенство и взаимное превосходное согласіе дѣйствующихъ силъ, духовныхъ и плѣсныхъ; и *внѣшнимъ*: ибо будутъ въ самомъ пріятномъ и гармоническомъ отношеніи къ другимъ существамъ, ихъ окружающимъ.

По внутреннему усовершенствованію существа своего, плѣ, копорые здѣсь очищаютъ себя сколько возможно, являясь подобны Богочеловѣку. *Возлюбленніи*, пакъ пишетъ св. Іоаннъ, *нынѣ тада Божія еслы, и не чъ явися, то будемъ въ вѣлы же, яко, егда явится, подобни Емъ будемъ*. (1 Іоан. 3, 2. *) Какихъ же высокихъ качествъ, какихъ совершенствъ не будетъ имѣть человекъ подобный Богочеловѣку! Это не будетъ уже человекъ слабый, малый, подверженный всякимъ недоспапкамъ, внутреннимъ и внѣшнимъ: это будетъ человекъ великій, славный, возвышенный во всемъ существѣ своемъ. Онъ будетъ обладать всеми возможными совершенствами, какъ по своему духу, въ копорый здѣсь *сѣтъ* сѣмена истины и добродѣтели, и опъ копораго собственно

*) Чпо здѣсь говорится о явленіи Богочеловѣка, сіе видно изъ стиха 5, въ копоромъ сказано: *И вѣсте, яко Онъ явися, да грѣхи наша возметъ*.

намъ *пожнетъ животъ вѣчный*, (Гал. 6, 8.) такъ и по плѣсной своей природѣ; будетъ чрезвычайно совершенъ по всѣмъ своимъ силамъ: умственнымъ, нравственнымъ и физическимъ.

Вопрвыхъ онъ будетъ совершенъ по своимъ силамъ умственнымъ. Святый Павелъ, представляя въ семъ отношеніи состояніе чловѣка, достигшаго блаженной вѣчности, и противопоставляя оное состоянію наспопящему, выражаетъ преимущество перваго самыми разительными чертами. *Нынѣ*, говоритъ онъ, *мы отчасти разумѣваемъ; нынѣ видимъ, якоже зеркаломъ, въ гаданіи: егда же придетъ совершенное, тогда, еже отчасти, изряднится, тогда узримъ лицемъ къ лицу, тогда познаю, якоже и познанъ быхъ.* (1 Кор. 13, 9, 12.) Въ сихъ немногихъ словахъ Апостоль выражаетъ всю высоту и совершенство умственнаго нашего бытія въ вѣчности, которое раскроется въ числѣишемъ, обширнѣишемъ и яснѣишемъ познаніи Бога, и въ Немъ всего сотвореннаго. Въ наспопящее время разумъ чловѣческій, при всемъ помъ, что онъ приписываетъ себѣ весьма обширное вѣдѣніе, весьма малъ, и низокъ, и недоспапо-

чень въ познаніи. Мы мало знаемъ міръ чув-
 ственный; ибо большая часпъ законовъ и дѣй-
 ствій природы намъ неизвѣстна, и припомъ
 мы видимъ только малѣйшую часпъ вселен-
 ной: но міръ духовный почти совершенно не-
 извѣстенъ намъ, и какъбы закрытъ непро-
 ницаемою завѣсою. Прекрасно сказала о на-
 шемъ разумѣ и наспоющей мудрости человѣ-
 ческой одинъ изъ мудрейшихъ человѣковъ: *По-
 мышленія смертныхъ болзлива, и погрѣши-
 тельна умышленія наша: и едва разумѣ-
 ваемъ, аже на земли, и аже въ рукахъ
 обрѣтаемъ съ трудомъ: а аже на небесѣхъ,
 по, что въ другомъ, лучшемъ мірѣ, кто из-
 слѣди?* (Премуд. 9, 14. 16.) Самого Солнца
 духовнаго міра человѣкъ не видитъ, и не мо-
 жетъ видѣть яснымъ образомъ; не постигаетъ
 весьма многихъ свойствъ, намѣреній и дѣй-
 ствій Божіихъ, даже тѣхъ, кои имѣютъ не-
 посредственное къ нему отношеніе, а видитъ
 только опчаспи, и по какъ сквозь пуское
 стекло. Опъ сего и всѣ другіе предметы
 духовнаго міра, кои можно созерцать только
 во свѣтѣ лица Божія, видитъ какъ въ туманѣ.
 Почему почти во всякое время люди, чѣмъ
 выше восходили на степенъ образованія ум-

спивеннаго, гѣмъ болѣе чувспвовали свой недоспашокъ въ свѣдѣнїяхъ, даже не исключая и гѣхъ, кои имѣли просвѣщенїе опѣ Бога; поелику самое Опкровенїе не можетъ доспа-випь челоуѣку въ насполящемъ его соспоянїи полнаго поняшїя о вещахъ, и пошому водипть его въ сей жизни подѣ облакомъ вѣры. (2 Кор. 5, 7.) А между гѣмъ челоуѣкъ чувспвуепть въ себѣ непреодолимое спремленїе къ испипѣ, вѣчную алчу къ дальнѣйшпмъ познанїямъ: и, не видя удовлеспворенїя, по необходимости долженъ печалпться и беспокопиться.

Не шакowo будепть умспвенное соспоянїе гѣхъ, кои преїдушть въ блаженную вѣчноспь. Тогда какъ *прїдетъ совершенное*, шо еспь, когда совершптся для челоуѣка насполящее печенїе вещей, въ коемъ онъ шерпипть споль великое во всемъ огранпченїе, когда начнепся для него новый образъ бышїя совершеннѣйшаго: тогда раскроепся предъ нимъ все великое царспво испипы; *тогда* познанїе, *еже отчасти, упразднптся*, и онъ будепть видѣть все не сквезь шемное орудїе, на *лицелѣ къ лицу*, получипть о всемъ близкое, ясное, очевпдное познанїе. Конечно, шакowая перемѣна въ душѣ проїзойдепть не вдругъ, какъ скоро

человѣкъ вступишь въ предѣлы вѣчности; поелику сіе невозможно по самому свойству нашей души, по которому она не иначе, какъ поспешенно можетъ развивать свою мыслительную силу и приниматъ предметы въ свое сознаніе. Впрочемъ раскрытіе и усовершенствованіе нашего ума шамъ будетъ проходить чрезвычайно скоро, не шакъ, какъ въ нашемъ мірѣ, гдѣ каждое новое познаніе достигается величайшими трудами. Одно разлученіе души съ симъ грубымъ шѣломъ, которое для нея есть не что иное, какъ шемница,—съ шѣломъ, которое вмѣсто того, чтобы служить орудіемъ къ приобрѣтенію познаній, служитъ только мрачною завѣсою, совершенно ошдѣляющею отъ насъ весь міръ духовный, съ шѣломъ, которое, побуждая человека къ занятіямъ единственно къ нему относящимся, обременяетъ ими душу и не позволяетъ ей воспарять къ высшимъ и лучшимъ предметамъ, въ которомъ непрестанно воюющія спрасши помрачаютъ ясность мыслей и понятій, даже часшо превращаютъ всѣ начала ума,—одно сіе разлученіе весьма много должно способствовать душѣ къ развицію ея силы и приобрѣтенію новыхъ совер-

ценнѣйшихъ познаній. — Если къ сему при-
 совокупить, что шамъ не будетъ никакихъ
 другихъ препятствій, но будутъ всѣ возмож-
 ныя средства къ умственному ея возвыше-
 нію; что шамъ будутъ ей сообщать свои
 свѣдѣнія другія высшія существа, предъ ко-
 ними всѣ наши мудрецы, можетъ быть, ме-
 нѣе, нежели младенцы: по какое неизмѣри-
 мое поле опкроется для ея дѣятельности,
 и какую высоту познанія она должна будутъ
 получить въ новомъ мірѣ! Тогда исчезнетъ
 для нея шогъ мракъ, который шеперь ее об-
 легаетъ. Тогда человекъ узнаетъ Бога не по
 догадкамъ и съ сомнѣніями, но шакъ, какъ
 Онъ дѣйствительно есть по своимъ качест-
 вамъ и совершенствамъ: всѣ недоумѣнія, какія
 шеперь, особливо при взглядѣ на многія несо-
 вершенства въ мірѣ, раждаются иногда въ
 самыхъ благочестивыхъ душахъ касательно
 Божественной премудрости и благости, раз-
 рѣшаются. Раскроются предъ нами великіе
 планы Божіи какъ о всемъ сотворенномъ мірѣ
 вообще, шакъ въ частности о разумныхъ тва-
 ряхъ, и въ особености о человекѣ, планы,
 которыхъ шеперь едва малѣйшую часть, и
 по невѣрно, постигаемъ; тогда каждый ясно

увидишь на них путь, которымъ теперь невидимая Десница ведетъ его въ міръ, и который часпо здѣсь предсавляея и непрямымъ, и даже опводящимъ опъ цѣли. Міръ духовный предсавиъ ему въ чиспѣшемъ свѣщѣ; онъ ясно увидишь множесво другихъ сущесвъ, подобныхъ ему, познаетъ ихъ свойсва и назначенія, ихъ мѣспо въ порядкѣ всего шворенія, и на всемъ шаковомъ познаніи сосавишь шочное поняшіе о своихъ опношеніяхъ, какъ къ своему духовному Солнцу, такъ и ко всѣмъ другимъ свѣщамъ, около его врацающимъ. Равнымъ образомъ и природа чувспенная новому человеку покажетъ свои сокровища гораздо въ большемъ количесвѣ и блескѣ, раскроетъ для него скрываема шеперь свои шайны; и онъ, созерца ихъ, увидишь вездѣ единое дѣйствіе безконечной Премудрости, соединяющей все царство видимое и невидимое въ совершеннѣйшую гармонию, и все направляющей къ возвышеннѣйшимъ цѣлямъ. Здѣсь-шо собспенно начнецца въ человекѣ жизнь ума, для которой онъ въ насшоащемъ мірѣ не иное что, какъ зародышъ: силы его раскроются, понятія прояснятся, начала приведутся въ согласіе: и онъ самъ

въ себѣ будеть находить всегда неисчерпаемый источникъ удовольствія. Каждое новое познаніе будеть служить для души сладчайшею пищею, которую принимая она будеть обращать, какъ сказать, въ свои соки, будеть укрѣпляться, и болѣе и болѣе ощущать блаженство бытія. Сладость сей будущей умственной жизни конечно для многихъ теперь совсѣмъ непонятна: но кто здѣсь хотя нѣсколько развилъ свои душевныя силы, пусть по самымъ началкамъ ея можетъ ощущать, каковая она быть должна, и сколь высоки ея удовольствія.

Если человекъ въ новой и вѣчной жизни споль высокъ и совершенъ будеть по отношенію къ своему умственному состоянію: то безъ сомнѣнія споль же высокъ и совершенъ будеть и по своему состоянію нравственному. Ибо, собственно говоря, воля отъ ума не отдѣльна, точно также, какъ истина и добро суть въ существѣ одно и то же. Жизнь умственная необходимо должна сливаться въ человекѣ съ жизнью нравственною, и познаніе къ тому особенно и должно быть направляемо, чтобы усовершенять и возвышать дѣятельность воли, безъ чего оно должно перестать

для челоѣка всю цѣну и достоинство. Нравственное совершенство или святость челоѣка споль тѣсно соединяется съ его блаженствомъ, что, можно сказать, составляетъ его основаніе, на которомъ все прочее зиждется, и его сущность, такъ, что всѣ другіе виды блаженства только могутъ увеличить мѣру и степень его: посему сія святость никакъ не можетъ быть отдѣлена отъ него. Она есть условіе блаженства споль же необходимое, какъ устройство и цѣлость тѣлесныхъ членовъ есть необходимое условіе здоровья. Слѣдовательно безъ нравственнаго совершенства челоѣка блаженство его и невозможно: и если Слово Божіе обѣщаетъ челоѣку въ будущей жизни высочайшее блаженство; то безъ сомнѣнія съ тѣмъ необходимымъ условіемъ, что онъ тамъ по своему нравственному состоянію будетъ весьма высокъ и совершенъ. Люди, возрожденные благодатию Іисуса Христа, еще и въ сей жизни много преуспѣваютъ въ добродѣтели и святости; впрочемъ здѣсь они только начинаютъ свое восхожденіе по степенямъ духовнаго совершенства, но никогда не достигаютъ такой высоты онаго, чтобы сдѣлаться сво-

бодными опть всякой нечиспопы и грѣховной наклонности. Доколѣ не измѣнился для чело-вѣка насполящій образъ бытія вещей; дополѣ онъ и въ сосполянїи возрожденія непрешанно чувспивуетъ внушри себя боръбу своихъ силъ, изъ коихъ однѣ спремляпся къ исполненію за-кона ума, а другія почни съ такимъ же спрем-леніемъ уклоняюпся къ *противному закону во удѣхѣ, и плѣняютъ его въ грѣхѣ.* (Рим. 7, 23.) Не нужно много доказыватъ испину сію, раскрывая въ подробности сосполянїе чело-вѣка, на землѣ желающаго бытъ свяпымъ и блаженнымъ. Ее подпверждаешъ сознаніе са-мыхъ праведниковъ, копорые, при всѣхъ дан-ныхъ имъ опть Бога средспвахъ къ свяпой жизни, доколѣ живутъ на землѣ, въ своемъ бренномъ плѣлѣ, всегда находяптъ себя не-чиспыми предъ Богомъ и грѣшниками. (1 Іоан. 1, 8. Рим. 7, 23.) Но въ лучшемъ мірѣ, въ мірѣ вѣчности, они доспигнутъ несравненно высшей степени свяпости и духовнаго со-вершенства. Тамъ ничпо уже не можетъ побуждать чело-вѣка ко грѣху, къ уклоненію опть закона Божія. Законъ во удѣхѣ поперяешъ всю силу, и совсѣмъ уничпожинися вмѣспѣ съ орудіемъ своимъ—плѣломъ смерпи грѣхов-

нѣмъ; все, что извнѣ преплѣспвуеетъ здѣсѣ
 внушрннему совершенству чловѣка, какъ
 по, прелести вещей мѣрскихъ, соблазнитель-
 ные примѣры развратныхъ людей, тамъ не
 будетъ уже развлекаеть души спремѣющейся
 къ Богу. Самъ вѣчный врагъ чловѣчества,
 копорый первый свергнулъ его во грѣхъ и
 погибель, на прешедшихъ въ новую жизнь не
 будетъ имѣть вредоноснаго дѣйствія, а по-
 помъ, когда начнется вѣчное царство Иисуса
 Христа, и самъ будетъ поверженъ *на вѣки*
вѣковъ въ озеро огненное. (Апок. 20, 10.)
 Посему самое Слово Божіе, изображая соспо-
 лніе праведниковъ, прешедшихъ въ вѣчную
 жизнь, предспавляетъ ихъ облеченными въ
 ризы бѣлы (Апок. 6, 11. 7, 13.) и въ вис-
 сонъ чистъ и свѣшелъ; (Апок. 19, 8.) чѣмъ,
 безъ сомнѣнія, выражаетъ сосполніе совер-
 шенной ихъ непорочности и непричастія ни-
 какому грѣху. Въ другомъ мѣспѣ оно ясно
 утверждаетъ, что въ царствѣ славы Иисуса
 Христа совсѣмъ грѣха не будетъ, (1 Кор.
 15, 56.) что никакая скверна не войдетъ въ
 него. (Апок. 21, 27.) И такъ нѣтъ сомнѣ-
 нія, что праведники въ вѣчной жизни будутъ
 совершенно свободны отъ всякой нечистоты

и грѣховности, а по сему самому шѣмъ бо-
 лѣе и скорѣе будущъ усовершенаться въ добро-
 дѣтели и святости. Ибо душа, копорая еще
 здѣсь рѣшипельнымъ желаніемъ добра подви-
 нула себя при помощи благодати, и успре-
 милась къ святости, шамъ, не встрѣчая ни-
 какого препятствія, естественнѣ, не оста-
 новившись въ своемъ стремленіи, но непрестан-
 но и вѣчно будетъ итти далѣе и далѣе по
 пути нравственнаго совершенства: подобно
 тому, какъ шѣло, бывъ двигнуто въ беско-
 нечномъ пространствѣ, если ничемъ не бу-
 деть остановляемо въ шеченіи своемъ, вѣчно
 будетъ впередъ двигаться. Впрочемъ сіи мыс-
 ли опшюдь не должны насъ вести къ тому
 заключенію, будто человекъ шамъ уже по
 необходимости будетъ всегда стремиться къ
 одному добру и святости: нѣтъ, онъ всегда
 остановится существомъ нравственнымъ и сво-
 боднымъ, и слѣдовательно всегда будетъ имѣть
 начало своей дѣятельности въ собственной
 воли. Сіе начало есть такое же, какое имѣ-
 ютъ и всѣ другія нравственныя существа,
 но есть, *любовь*, копорая изъ всѣхъ другихъ
 началъ дѣятельности одна остановится и *пребу-
 деть вѣчно*, по свидѣтельству Апостола Пав-

ла. (1 Кор. 13, 8.) Сія любовь еще здѣсь бывъ положена Духомъ Божиимъ въ основаніе души возрожденнаго человѣка, хощя и въ семь мѣръ проявляеть въ немъ нравспвенную жизнь, но проявляеть мало, бывъ непрестанно болѣе или менѣе подавляема началомъ смерти или грѣхомъ, живущимъ въ плѣть. Но когда плѣсная кора, облегающая душу, разрушился, тогда и любовь сія разовьется во всей полнотѣ, и душа, шакъ сказаць, одушевляемая одною ею, будетъ непрестанно расти въ нравспвенномъ отношеніи, процвѣпаетъ внутреннею красою, и приноситъ плоды добродѣтели и свѣпости. Исполненная сею любовью, она всѣмъ сущеспвомъ своимъ успремилъся ко всему возвышенному, доброму и прекрасному; или лучше, прямо къ источнику всего высокаго, добраго и прекраснаго: будетъ желать, избирать и дѣлать шолько шо, что избираеть и дѣлаеть самъ Богъ, и шакимъ образомъ непрестанно приближаешь къ Нему свѣпостию, и приходишь въ шѣснѣйшее нравспвенное съ Нимъ единеніе, о которомъ Иисусъ Христосъ молился Отцу своему, предъ своимъ опшеспвиемъ изъ міра, (Іоан. 17, 21.) и котораго, безъ сомнѣнія, всѣ избранные Его удоспоятся.

Сколь блаженно должно быть такое состояніе, мы, не имѣя еще надлежащаго вкуса къ духовнымъ наслажденіямъ, и вообразишь перецъ не можемъ; но гдѣ, копорые еще здѣсь образовали въ себѣ духовное чувство, конечно, ни мало не сумнясь скажутъ, что если бы и ничто другое не приходило въ умъ блаженству, по одно сознаніе и чувство сей нравственной жизни и совершенства могло бы сослужить оное.

Но человекъ сослужить не изъ одной души. Его гдѣло, копорое душа должна бываетъ оставлять въ опредѣленное время, не есть для него шо же, что скорлупа для имѣющаго выпити изъ нея пшеница, или гостинница для спранника, въ копорой духъ его выплетъ до времени, и копорую нѣкогда навсегда долженъ будетъ оставить, когда наступитъ время ему возвратиться въ опечесство: оно есть всегдашнее и неотъемлемое его достояніе, необходимая часть человека, безъ копорой онъ не былъ бы и человекомъ. Тотъ, кто создалъ человека и предназначилъ къ блаженству, создалъ его изъ души и плѣа: сладко и вкусно, какъ для полнопы существа его; шакъ и для полнопы его блаженства, необхо-

димо всегдашнее существование плѣа вмѣстѣ съ душою. Такъ и было въ началѣ устроено: человекъ, бывъ безсмертенъ по душѣ, не былъ смертенъ и по плѣу; и чувственнаго его часпъ, по назначенію Творца, совсѣмъ не должна была подлежать разрушенію, но, поспешно усовершенялась и утончаясь, вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ души, должна была восходить, пакъ сказать, къ одухотворенію. Только грѣхъ, разлившійся отъ души по всему составу плѣа, повредилъ существо его пакъ, что оно необходимо должно было подвергнуться плѣнію и разрушенію, которое теперь сполько устрашаетъ наши взоры и огорчаетъ душу. Впрочемъ сила Божественнаго опредѣленія о плѣѣ осталась неизмѣнною и въ составленіи наслоящаго его плѣнія. Ибо при всемъ измѣненіи, какое оно терпитъ непрерывно отъ вліянія на него различныхъ внѣшнихъ причинъ, при всемъ дѣйствіи въ немъ силы смертной, открывающейся въ болязняхъ и слабостяхъ, во глубинѣ существа его всегда остается непримѣнное сѣмя безсмертія, которое плѣмъ болѣе развивается и раскрывается, чѣмъ болѣе слабѣетъ и истлѣваетъ наслоящій составъ его. Изъ сего

сѣмени, вмѣстѣ съ симъ браннымъ собою полагается въ землю, Топь, кпо весною одѣваетъ зеленью поля и дерева, кпо сухому зерну даетъ жизнь и плодъ, въ пришествіе на землю Солнца правды, въ наступленіе для всего міра новаго лѣта, произрастпть человѣку новое плѣо (1 Кор. 15, 38.) для вѣчнаго пребыванія съ душою.

Какое же будетъ это плѣо? не ужели то же, кпорое теперь опягощаетъ бѣдную душу, желающую возноситься къ Богу? Нѣтъ: св. Павелъ, кпорый особенно раскрылъ истину будущаго воскресенія плѣа, говоритъ, что наше униженное плѣо по воскресеніи будетъ сообразно плѣу славы Иисуса Христа, (Филип. 3, 21.) кпорый возспавляя и возсозидая человѣка, восхоплъа положилъ свой образъ во всемъ сущесствѣ его. Мы не знаемъ совершенно, какое естъ плѣо Богочеловѣка въ Его прославленномъ соспоянїи: но должны несомнѣнно вѣровать, что оно сполько имѣетъ совершенствъ, сколько можетъ совокупиться въ сущесствѣ плѣлесномъ. Но поплъ же Апосполъ въ другомъ мѣспѣ довольно ясно предспавляетъ и самыя свойспва плѣа, въ кои въ свое время облечутся наши безсмерт-

*

ныя души. *Свется*, говоритъ онъ, *въ тлѣни*,
востаеъ въ нетлѣни; *свется не въ тѣстѣ*,
востаеъ въ славъ; *свется въ немощи*, *во-*
стаеъ въ силѣ; *свется тѣло душевное*, *во-*
стаеъ тѣло духовное. (1 Кор. 15, 42. 43.)

И пакъ сіе бренное тѣло, которое шеперь
 непреспанно подвержено болѣзнямъ и опасно-
 сти разрушенія, по разлученіи съ душею бывъ
 положено въ землю для того, чинобы въ ней
 согнишь и исплѣшь, *возспанеъ* вопервѣхъ
въ нетлѣни. Оно уже не будетъ заключаъ
 въ себѣ начала смерши, которое шеперь, пакъ
 сказаъ, наполняеъ весь сославъ его: слѣ-
 довашельно и всѣ роды немощей и болѣзнен-
 ныхъ ощущеній въ семъ новомъ тѣлѣ не бу-
 дутъ имѣль мѣсна; ибо всѣ они супъ не
 иное что, какъ большее или меньшее раскры-
 тіе и дѣйствіе въ насъ силы смершиной. То-
 гда оно совершенно будетъ избавлено отъ
 всякой опасности болѣзни или новаго разру-
 шенія. *Вовторыхъ* *возспанеъ тѣло славное*:
 иначе и бышь сіе не можеъ; какъ созданіе
 десницы Божіей, неоскверненное грѣхомъ,
 наше будущее тѣло еспешвенно должно
 бышь весьма величеспвенно и прекрасно. Мы
 съ удивленіемъ видимъ, какъ изъ сухаго или

голаго зерна произрастаетъ величественный колось, покрывается зеленою, украшается цвѣтомъ и плодомъ: но то, что удивляетъ насъ въ природѣ, произойдетъ нѣкогда въ насъ самихъ; наше тѣло для того и съестся въ землю, чтобы вознестись въ свое время прекраснѣе, процвѣсти величественнѣе. Далѣе наше тѣло возстанетъ *въ силѣ*: здѣсь человекъ по своей тѣлесной природѣ крайне слабъ; безсиліемъ начинается онъ свое бытіе, безсиліемъ и кончается; когда онъ молодъ, его носятъ, когда старъ, его водятъ; въ самомъ даже лучшемъ и совершенномъ возрастѣ тѣла онъ едва можетъ преодолевать многія враждебныя ему дѣйствія внѣшнихъ силъ, и совершать то, что нужно для его бытія. Но память будетъ иначе: память его собственныя, физическія силы будутъ выше силъ окружающихъ его существъ, и ничемъ не будутъ воспящаемы въ своихъ дѣйствіяхъ. Наконецъ съестся тѣло душевное, возстанетъ тѣло *духовное*. Тѣло душевное есть то, которое теперь живетъ животною или чувственною жизнью, общемою всѣмъ живущимъ на землѣ животнымъ, которое во всемъ ищетъ удовлетворенія своимъ чувствамъ и припомъ болѣею

частью самымъ грубымъ, привязано къ землѣ; пишается ея грубыми произведеніями, и, будучи опть пого и само грубо и нечиспо, обременяетъ и какъбы связываетъ душу, въ немъ живущую. Такое шѣло съется здѣсь, но памь воспанетъ иное. По разрѣшеніи сего шѣла на свои начала, въ соспавъ шѣла будущаго войдетъ полько шо, чпо сущеспвенно принадлежитъ къ нему шончайшаго и чисптѣйшаго. Грубая плоть и кровь, копорая шеперь исполняетъ его болѣе всего, безъ сомнѣнія, не войдетъ въ соспавъ его; пошому чпо она очевидно подлежитъ шлѣнію, *а тлѣніе не можетъ наслѣдовать нетлѣнія*: (1 Кор. 15, 50.) слѣдовательно памь *упразднятся и брашна и трево*, ими пишанное, (1 Кор. 6, 13.) а съ ними, конечно, и вся настоящая пишанельная система уничтожится. Посему весьма вѣрояшно, чпо и нѣконторыя чувства, опносящіяся собспвенно къ пишанной части человѣка, уничтожатся, пакъ какъ и удовольствія, опть нихъ получаемыя, недоспойны будущаго человѣка. Но поелику шо, чпо есть въ настоящемъ шѣлѣ благороднѣйшаго, не будетъ уничтожено: шо конечно и благороднѣйшія изъ нашихъ чувствъ шѣлесныхъ

останутся и въ новомъ плѣмѣ, и вѣроянно, еще болѣе усовершенаются, какъ на примѣръ слухъ и зрѣніе, коихъ удовольствія всегда достойны чловѣка, и не чловѣка только, но и Ангела; можетъ быть опшкроушся и еще многія новыя чувства, о коихъ мы теперь совсѣмъ и предспавленія имѣшь не можемъ пакъ же, какъ слѣпой опъ рожденія о зрѣніи, но возможности коихъ оприцашь никакъ не можемъ.

Когда съ симъ неисплѣннымъ, прекраснымъ, могущеспвеннымъ, духовнымъ, съ симъ, во всѣхъ своихъ частяхъ и свойствахъ совершеннѣйшимъ, плѣмомъ соединится прекрасная, святая душа праведника: по сколь пріятное и невообразимое должно произойти въ обѣихъ ощущение! Онѣ соединятся, какъ два искренне друга послѣ долговременной разлуки, соединятся для совокупной, единой и нераздѣльной жизни. Сіе неплѣнное плѣло уже не будетъ опягощашь спремящейся горѣ свяшой души въ ея духовныхъ возношеніяхъ, не будетъ препяпсповаль ей въ исполненіи того, что она хочеть добраго; но само будетъ спремишься и возвышаешь вмѣспѣ съ нею, служишь лучшимъ, дѣйспвишельнымъ и, можно сказашь, *необходимымъ* орудіемъ къ приве-

деню въ дѣйствіе ея благочестивыхъ и возвышенныхъ желаній. Ибо безъ плѣла душа не можетъ дѣйствовать своими силами споль всеобще, какъ въ соединеніи съ нимъ: безъ него и сознаніе въ ней не можетъ быть такъ живо и ясно, особливо касательно предметовъ внѣшнихъ; а воля ея можетъ сполько выражаться въ желаніяхъ и чувствованіяхъ, а дѣйствіями обнаруживаться едвали можетъ; и все внутреннее совершенство чловѣка безъ плѣла, конечно, открыто было бы для ока Всевидящаго, но другимъ тварямъ едвали бы могло быть такъ явлено, какъ должно, для общаго прославленія Божіей премудрости и благости. Посему и св. мужи, уповашіе послѣ спраданій сей жизни получить новую и лучшую жизнь, желали и ожидали не сполько шого дня, въ который душа ихъ изведется изъ темницы насполящаго міра и плѣла, хотя и это было для нихъ крайне возжелѣнно: но обращали взоръ живой надежды еще и на отдаленнѣйшій предѣлъ времени, въ который чаяли уже совершенное получить блаженство, шо есть, на радостный день новаго воссоединенія ихъ свяшой души съ новымъ плѣмомъ, (1 Фессал. 4, 16. 18. 2 Тим.

4, 8.) день, до наступленія коего они еще не могутъ наслаждаться полнымъ и совершеннымъ блаженствомъ, день, до котораго оплагается рѣшительное введеніе ихъ въ наслажденіе вѣчнаго блаженства чрезъ Иисуса Христа. Здѣсь-по, можетъ быть, заключается причина того, почему правосудному и нелицеприятному Судии челоѣковъ угодно было отъ вѣка успавишь единый день, въ который всѣ вмѣстѣ, живущіе и давно умершіе, должны принять новыя плѣта: дабы, по естѣ, плѣ, которыя здѣсь рожденіемъ въ міръ и испещивіемъ изъ онаго въ вѣчность упредили другихъ, не упреждали ихъ ощущеніемъ и наслажденіемъ полнымъ, всесовершеннаго блаженства; но всѣ, даже и по единонадесятому часѣ, предъ самою кончиною вѣка, пришедшіе въ верпоградъ Его, вмѣстѣ вспустили въ радость Господа своего, и совокупно начали праздновать великое новолѣтіе всеблаженной вѣчности. Со времени соединенія душъ съ ихъ плѣтами, во всемъ сущесствѣ каждаго праведника будетъ сіянь, чрезъ цѣлую вѣчность, непременно новымъ и лучшимъ свѣтомъ, превосходящій образъ всякаго совершенства. Тогда челоѣкъ, обращая взоръ на себя самого;

увидишь высочайшее совершенство во всѣхъ своихъ силахъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, и удивительнѣйшее согласіе во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ: и посему самъ въ себѣ всегда будешь находишь неизчерпаемый источникъ чистѣйшихъ и возвышеннѣйшихъ удовольствій.

Ко внутреннему блаженству, которымъ будешь наслаждаться праведные въ вѣчности, и которое будетъ происходить изъ самаго существа ихъ, присоединится другой видъ его, блаженство внѣшнее, которое будетъ состоять въ самомъ прекрасномъ и пріятномъ отношеніи человѣка ко всѣмъ другимъ существамъ, между коими онъ поставленъ въ системѣ мірозданія, какъ тѣлеснымъ, такъ и духовнымъ.

Новому совершеннѣйшему человѣку, изъ прекрасной души и прекраснаго тѣла состояющему, дается отъ Бога самое совершенное и прекрасное мѣстопребываніе. Во всѣхъ мѣстахъ Писанія, гдѣ только упоминается о жилии его въ другомъ мірѣ, ясно выражается эта мысль, что его жилище будетъ самое превосходное и наипрѣятнѣйшее. Но что это за жилище, въ которомъ поселятся въ новой жизни праведники? Какое это прекрасное мѣсто, которое Богъ опредѣлитъ для

ихъ пребыванія? Въ Св. Писаніи мѣстопребываніе чловѣка въ другой жизни выражается весьма различными наименованіями. Оно называется иногда лономъ Авраамовымъ: пакъ Иисусъ Хриспосъ говоритъ въ припчѣ, что Лазарь опнесенъ *на лоно Авраамлв.* (Лук. 16, 22.) Но сіе выраженіе, полько однажды упопреленное во всемъ Новомъ Завѣпѣ, и припомъ въ мѣспѣ не-догматическомъ, означало что опдѣленіе въ *шеолѣ*, или общемъ мѣспѣ всѣхъ опшедшихъ изъ міра душъ, въ коемъ находились всѣ праведники вмѣспѣ съ Авраамомъ. Поелику же Спаситель не далъ сему выраженію новаго особеннаго значенія, и не изъяснилъ, какъ должно понимать его, буквально или иносказательно: что оно мало служило для объясненія Хриспianскаго ученія. Называется иногда раемъ: пакъ Иисусъ Хриспосъ сказалъ покаявшемуся на крестѣ разбойнику: *Днесъ со мною будешь въ рай,* (Лук. 23, 42.) и Апосполь Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ *восхищенъ былъ въ рай.* (1 Кор. 12, 4.) Но и сіе выраженіе не довольно опредѣленно. Если оно не заимствовано изъ образа мыслей Евреевъ, копорые подъ раемъ разумѣли то же, что и подъ

лономъ Авраамовымъ: по конечно взято изъ образа выраженія священныхъ Писателей вепхозавѣстныхъ; а на ихъ языкѣ рай значить садъ пріятный. (Быт. 2, 8. Еккл. 2, 5.) Слѣдовательно сіе слово, бывъ перенесено къ выраженію будущаго жилища чловѣковъ, означаетъ не сполько его мѣсто, сколько пріятное соспояніе. Болѣе обыкновенное и употребительное выраженіе для сего еспъ *небо*, (Лук. 14, 15.) и подобныя ему: *царство небесное*, (Іоан. 14, 2.) *доля Отца небснато*, (Іоан. 14, 2.) *Іерусалимъ небсный*, (Евр. 12, 22.) и проч. Отсюда образовалось понятіе о шрехъ небсахъ, изъ коихъ первое небо воздушное, второе звѣздное, а шрешее высшее, называемое *небеса небсѣ*, (Псал. 115, 8.) гдѣ живетъ самъ Богъ и Ангелы, и эшо-шо небо, говорятъ нѣкошорше, будетъ жилищемъ и для праведныхъ людей. Но св. Іоаннь, кошорый говоритъ подробно о будущемъ соспоянніи чловѣковъ, въ опкровеніи своемъ видѣлъ, что *новый Іерусалимъ*, въ коемъ должны поселиться избранные Божіи, *сходилъ съ неба*; (Апок. 21, 2.) слѣдовательно жилище ихъ не можетъ быть на небѣ. Еспъ ли небо шрешее, какъ его обыкновенно

понимають, или нѣтъ, сего еще никто не доказалъ. Богъ живетъ не на одномъ небѣ, но и вездѣ; равно и сошворенные духи не сущесвуютъ въ какомъ-либо опредѣленномъ пространствѣ: слѣдовательно подъ небомъ и подобными выраженіями не лзя разумѣть здѣсь какого-нибудь особеннаго мѣста. Еще древніе св. Отцы *) замѣтили, что подъ словомъ *небо* иногда должно въ Св. Писаніи разумѣть высшій духовный міръ, міръ Ангельскій, то есть, царство всѣхъ духовно-нравственныхъ сущесствъ, въ коихъ живетъ Свяшій и во свяшыхъ почивающій. Въ семъ значеніи употребляется сіе слово и въ Писаніи. (Іов. 15, 15.) Сіе значеніе, кажется, можно распространить на всѣ мѣста Писанія, гдѣ говорится о небѣ, какъ наслѣдіи и обителіи праведныхъ людей. Посему взойми на небо, вступи въ царство небесное, въ небесной Иерусалимъ, значить будетъ то, что люди,

*) Такъ разумѣютъ небо въ 1-мъ стихѣ Бытія: Григорій Богословъ, Августинъ, Дамаскинъ. Августинъ особенно часто принимаетъ небо въ семъ смыслѣ. См. De sermone Domini in monte. lib. 2. de peccato orig. cap. 23. idem lib. 83. quaest. 29.

какъ существа нравственныя; войдушъ въ систему духовнаго міра, въ рядъ другихъ духовныхъ существъ, въ составъ великаго нравственнаго царства Божія. И пакъ всѣ показанныя выраженія не опредѣляютъ мѣста, въ коемъ будущъ находишься праведники. *)

Вообще нѣтъ нужды переносить жилище блаженныхъ людей въ вѣчности въ какія-либо высшія, неизвѣстныя снраны: оно будетъ ближе, нежели какъ мы обыкли представлять себѣ; мы и въ новой жизни пакъ же будемъ обипать на землѣ, какъ и теперь на землѣ обипаемъ. Сіе подтверждается слѣдующимъ: св. Апостоль Пепрь, говоря о кончинѣ насполящаго міра, огню блюдомаго до великаго

*) Здѣсь надобно замѣшить то, что мы не разрѣшаемъ, гдѣ теперь находятся души святыхъ до воскресенія ихъ тѣлъ; поелику самый образъ бытія ихъ безъ тѣлъ для насъ непоспимъ, и занимають ли онѣ какое-либо мѣсто, или нѣтъ, гдѣ и какъ—сего никакимъ понятіемъ и выраженіемъ опредѣлить не можно; но мы разсмаприваемъ, въ какомъ мѣстѣ онѣ будущъ находишься по соединеніи съ тѣлами, гдѣ будущъ не души, а люди святыя обипать въ продолженіи всей безконечной вѣчности.

дня Господня, присовокупляеть: *нова же небесе и съ нимъ новы земли по обѣтованію Божию таеми.* (2 Пепр. 3, 13.) Здѣсь слова, *земля*, нельзя разумѣть въ смыслѣ переносномъ: ибо въ стихахъ 5. 6. и 7. земля не въ переносномъ смыслѣ принимается. Ту же мысль утверждаетъ св. Іоаннъ, который говоритъ, что *видѣлъ новое небо и новую землю.* (Апок. 21, 1.) И такъ Писаніе говоритъ, что будетъ нѣкогда новая земля, послѣ сожженія шой, на которой мы теперь обитаемъ. А если будетъ новая земля: то конечно не для другихъ какихъ—либо существъ, а для человѣковъ, которые по самой сущности своего плѣа всегда съ нею соединены неотлучно; ибо оно изъ земли и образовано. Сія земля, называемая новою, конечно не будетъ совершенно новая по самому существу своему, (подобно тому, какъ и плѣа наши возстануть не новыя, но плѣ же въ существѣ своемъ) а будетъ только обновлена совершенно, и; такъ сказать, перепворена изъ прежней, такъ что въ составъ ея возмется только то, что было въ существѣ прежней лучшаго и чистѣйшаго. Сію мысль ясно подтверждаетъ Пророкъ, говоря, что *вся яко риза обѣтшають и только измѣ-*

яются, (Псал. 101, 27.) и Апостоль Павель, копорый сказываешть, что вся наспоаящая иварь съ заботливостію ожидаешть не уличноженія, но славной перемѣны на лучшее соспоаяніе. (Рим. 8, 19—21.) Посему та же самая земля, на копорой мы шеперь живемъ, но только обновленная, будетъ жилищемъ нашимъ и въ новомъ мірѣ.

Но не унижаешся ли симъ понятіе блаженства, копорое мы обыкли соспавлять, предспавляя, что человекъ будетъ не на землѣ, а на небѣ? — Нѣтъ: ибо все то, что мы могли бы вообразить для себя прекраснѣйшаго на небѣ, будетъ на сей землѣ; и если вамъ, желающіе неба, жаль того, что вы вѣчно будете жить на землѣ, а не на небѣ, то знайте, что эта земля будетъ, шакъ скажутъ, небесная, или лучше, это будетъ земное небо. Вида и соспоаянія новой земли мы конечно никакъ опредѣлить шеперь не можемъ; только безъ всякаго ограниченія и сомнѣнія можемъ сказать, что она будетъ прекрасна во всѣхъ отношеніяхъ, какъ дѣло рукъ Божіихъ, неоскверненное и неискаженное злоупотребленіемъ живущихъ на сей разумныхъ тварей. Въ ней уже не будетъ того неуспрѣ-

спва, копорое внесъ въ царство вселенной самъ его владыка, человекъ, опсупленіемъ ошъ закона Божія, и копорое попомъ злоупотребленіемъ непреспаннымъ всѣхъ вещей умножилъ до шого, что *вся земная тварь* даже донынѣ *воздыхаетъ и болѣзнуетъ, повинувшись неволею суетъ* его. (Рим. 8, 22.) Печать суеты и плѣнія, копорая шеперь лежитъ на каждой земной вещи, уже шогда не будетъ оскорблять его взора напоминаніемъ его неправды и собственнаго жребія плѣнности. Въ день, копорый Богъ предуспавилъ для совершенія своихъ великихъ плановъ о человекѣ; въ день свободы чадъ Божіихъ чрезъ Иисуса Христа, и она *освободится отъ* тяжкой *работы истлѣнія*. (Рим. 8, 21.) Сіи взаимныя боренія силъ природы, сіи превращенія, копорыя шеперь шакъ часшо ужасаютъ наши взоры, превращаясь въ спройное печеніе всѣхъ вещей къ единой всеобщей цѣли. Милліоны существъ, копорыя шеперь раждаются и умираютъ, появляются и уничтожаются, однѣ другія замѣняя, однѣ другія испребляя, снова являясь въ совершеннѣйшемъ видѣ, къ лучшей жизни. Тогда, можетъ быть, осуществяется на самомъ дѣлѣ тѣ гаданія, тѣ иде-

алы, какіе составляли себѣ всѣ народы о золотомъ вѣкѣ, о лучшемъ мірѣ, или пѣть предсказанія, въ коихъ Пророки чувственно изображали славное и мирное царство Мессіи: *На мѣсто тернія будетъ расти кипарисъ, и мѣсто крапивы взойдетъ миртъ; (Иса. 55, 13.) волки и агнцы будутъ пастись вмѣстѣ, и левъ какъ волъ будетъ ѣсть плывы, и змія землю какъ хлѣбъ; не повредятъ и не погубятъ ни одной твари. (Иса. 65, 25.)* Въ сіе новое и прекрасное царство природы человекъ опять введется Творцемъ своимъ, какъ царь и владыка. Право господства, данное ему при самомъ созданіи, но попомъ поперянное, паки возвратится ему во всей полногѣ; и вся природа будетъ приносить ему, какъ дань, всѣ свои произведенія, и къ его жизни и удовольствію направлять вею свою дѣятельность.

Но человекъ не довольствуется пріятнѣйшимъ отношеніемъ другихъ существъ къ своей чувственной части; онъ ищетъ и жаждетъ отношенія высшаго, духовнаго, общенія съ другими, подобно ему разумными и нравственными существами. Вѣчное уединеніе, удаленіе отъ другихъ подобныхъ существъ, даже среди

величайшихъ удовольствій, для него пьгоспно. Ему надобно изливать изъ сердца свои чувства: ибо иначе онъ своею полношою опягоплять и подавлять его. Посему его сердце всегда ищеть другаго сердца, съ которымъ бы могло дѣлиться ими; и сія склонность къ общенію споль сильна въ человѣкѣ, что въ наспящей жизни даже несчастіе, бывъ дѣлимо съ другими, облегчается, и едвали не пріяпнѣе бываетъ самаго благополучія уединеннаго. Чѣмъ болѣе человѣкъ выходитъ изъ соспянія дикоспи и необразованности умспвенной, тѣмъ сильнѣе въ немъ раскрывается поспребность, сообщаться съ другими. Самъ Богъ общипелень; ибо создалъ разумныя пвари, коимъ бы могъ опкрывать свои совершенства: и человѣкъ, будучи подобнымъ Ему, не можетъ не желать общенія съ другими, подобными себѣ сущеспвами. Сіе благородное желаніе, сія еспеспвенная поспребность человѣческаго сердца, для праведныхъ людей и будетъ удовлетворена самымъ лучшимъ общеспвомъ, въ комъ они пославлены будутъ въ новой жизни.

И вопервыхъ каждый свяпый человѣкъ войдетъ въ пріяпнѣйшее соопношеніе со всѣми другими свяпыми людьми; и всѣ они со-

*

спавялгь на новой землѣ одно прекрасное общество. Еще изъ язычниковъ мудрѣйшіе и лучшіе, руководясь однимъ разумомъ и внутреннимъ чувствомъ, признавали за истину то, что въ будущей жизни они увидялгь другихъ мудрыхъ и добродѣтельныхъ мужей всѣхъ временъ и мѣстъ, соединялгься съ ними, и войдулгь въ пріятнѣйшія связи и отношенія *). Увѣренность въ селъ была какъ нѣкій утѣшительный лучъ свѣта среди мрака язычества для всѣхъ плѣхъ, кои образомъ мыслей и дѣйствій возносились выше обыкновеннаго круга. Въ самомъ дѣлѣ, для чего человекъ пославленъ здѣсь въ споль плѣсномъ отношеніи къ другимъ, что безъ нихъ не можетъ продолжалгь своей жизни, или по крайней мѣрѣ ею насладалгься? Для шого ли, чтобы, соединялгься съ ними плѣснѣйшими узами, вдругъ прервалгь ихъ, и навсегда забылгь о плѣхъ, съ коими онъ насладалгься вмѣстѣ быліемъ своимъ? Для шого ли самаго природа, вмѣстѣ съ рожденіемъ человека естествоннымъ, а законъ Божій, вмѣстѣ съ рожденіемъ нравственнымъ, или съ развитіемъ въ немъ ума и воли, привязываетъ его особенными чувствами любви къ

*) Plat. apologia Socratis. Cic. Cato maior, с. 23.

нѣкоторымъ людямъ, даешъ ему познать на землѣ сладость чистаго дружества, удовольствіе благошворенія и благодарности, любовь оппеческую и сыновнюю, чпобы онъ, испытывавъ сін чувствва и ихъ сладость, попомъ оппказался оппъ нихъ на всю вѣчностъ, и разорвалъ всѣ связи, кои здѣсь соединяють людей взаимно? Такъ разумъ съ довольною вѣропностію гадаешъ о будущемъ взаимномъ общеніи людей, смощря по образу и согласію ихъ чувствъ и дѣйсвій. А Вожесвѣнное Оппкровеніе споль ясно увѣряешъ въ семъ каждаго, чпо въ Хрпстіанинѣ и малѣйшей пѣни сомнѣнія о семъ оппвапаться не можешъ. Самъ Іисусъ Хрпсощъ въ служъ всѣмъ людямъ сказаль, чпо *многіе отъ востока и запада прпидутъ, и возлягутъ вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ.* (Матт. 8, 11.) Онъ же, предъ своимъ исходомъ изъ міра, молился Оппцу небесному, чпобы всѣ вѣрующіе въ Него удоспоены были соединиться съ Нимъ и между собою. (Іоан. 17, 21. 24.) То же попомъ свідѣпельствоваль св. Павель, говоря, чпо послѣ всеобщаго суда вѣрующіе во Іисуса Хрпста *будутъ всегда съ Господомъ,* (1 Тессал. 4, 17.) и

свѣдѣтельно будутъ всѣ вмѣстѣ; и сіе оны именно говорилъ для того, чтобы такую мысль еще теперь же они успѣвали другъ друга. (сп. 18.) Самое единство мѣстопребыванія на землѣ обновленной что иное подтверждаетъ, какъ не то, что люди, которые удостоются на ней жить, будутъ во взаимной связи, подобно настоящей, только чистѣйшей? И такъ каждый праведникъ не будетъ уединенно наслаждаться въ новомъ мѣстѣ своимъ блаженствомъ, но соединится самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ союзомъ со всеми тѣми, съ которыми еще здѣсь соединяютъ его узы чистой любви и добродѣтели. Сіе новое общество доставитъ его душѣ самое возвышенное и наиприятнѣйшее удовольствіе, съ которымъ почти ни сколько не можетъ идти въ сравненіе все, что теперь можно найти въ лучшемъ чедовѣческомъ обществѣ пріятнѣйшаго и прекраснѣйшаго. Приятно теперь быть въ союзѣ дружества, дружества истиннаго, когда сердца соединяются неразрывными узами взаимной любви и нравственнаго уваженія, по побужденіямъ и цѣлямъ самымъ благороднымъ и добродѣтельнымъ; или приятно находиться въ какомъ—нибудь благо-

честивомъ и Богобоязненномъ семействѣ, котораго всѣ члены имѣють однѣ мысли, однѣ желанія, однѣ цѣли, всѣ любятъ другъ друга, и дѣйствуютъ по закону добродѣтели ко взаимному благу. Но тамъ всѣ святыя, не только ко знаемые въ здѣшней жизни, не только тѣ, коихъ здѣсь соединяли взаимныя узы любви, но и всѣ незнаемыя, жившіе одинъ опъ другаго въ самомъ великомъ распояніи по мѣсту и времени, всѣ соединяются какъ друзья, какъ братья, и соспавяютъ одно избранное общество. Тысячи святыхъ Божіихъ, о коихъ мы знаемъ по славѣ ихъ вѣры и любви къ Иисусу Христу, наши первые прародители, древніе Папріархи, Пророки, Апостолы, Мученики, Исповѣдники, тысячи тысячъ со всѣмъ неизвѣстныхъ намъ и угодившихъ Богу въ безвѣспности, всѣ будутъ познаны взаимно, обымутъ другъ друга съ радостію, войдутъ во взаимное единеніе, и соспавяютъ одно святое семейство, числѣннѣею любовію неразрывно связуемое. Ни одна спраспъ, ни одинъ порокъ не будетъ имѣть мѣста въ семъ обществѣ: нечислыя сердца, чловѣконенавистныя души не внидутъ въ него; а еслибы и вошли, то не нашли бы въ немъ никакого

удовольствія: ибо любовь и добродѣтель, царствующая въ немъ и соспавляющая душу его, для нихъ несосна. Тамъ въ каждомъ членѣ его мы найдемъ и самаго добродѣтельнаго друга, и искренняго собесѣдника, и нѣжнѣйшаго брата; каждый будетъ спараться о благъ и удовольствіи другихъ, и всѣ вмѣстѣ однимъ сердцемъ и языкомъ будутъ славить милоспъ и любовь всеблагаго Бога.

Радоспно будетъ для святыхъ, бывъ въ единомъ нераздѣльномъ союзѣ на землѣ со всѣми другими праведными людьми; но этого еще мало: они войдутъ тогда въ сообщество съ другими высшими существами, въ ближайшее общеніе со святыми Ангелами, и всѣми блаженными обитателями другихъ небесныхъ міровъ. Сего позволяющъ ожидать и надѣяться вѣрно и разумъ и Слово Божіе. Всѣ разумныя и свободныя существа, гдѣ бы онѣ ни обитали, сколь бы высоки и совершенны ни были, соспавляютъ единое великое царство, коего царь и глава есть Богъ. Первый изъ Херувимовъ, всегда предспоящій лицу Божію, и послѣдній изъ чловѣковъ, супъ равно члены сего нравспвеннаго царства; всѣ они имѣютъ одинакую духовную природу—изъ разума

и свободной воли сосполящую, одинъ законъ—испнины и святиоспи, одну цѣль бышя и дѣйсшья—правспвенное совершенсшво и блаженсшво съ нимъ соединенное. Таковое ихъ правспвенное единсшво между собою болѣе, нежели вѣрошнымъ дѣлаешъ по предположеніе, чшо они могутъ и должны имѣшъ различныя соотношенія. Иначе чшо бы это было за царсшво, копорого члены совсѣмъ не знаютъ и никогда не могутъ знать другъ друга? Чрезвычайное опдаленіе, раздѣляющее ихъ, не можетъ препяшспвовашь сему: оно велико кажешъ полько по опношенію къ движенію нашего грубаго шѣла и всѣхъ шѣлъ, на землѣ находящихся. Но наша душа еще и въ шѣлѣ находясь, можетъ въ одну минушу перелепашъ сіе проспрансшво; и, кшо знаетъ, не шакъ ли скоро могутъ перелепашъ къ намъ въ другомъ мірѣ живущія сущесшва? не шакъ ли скоро будутъ двигашъся и наши будущія шонкія шѣла по воскресенію? Самая физическая связь и взаимное дѣйсшвіе и воздѣйсшвіе планетъ и всѣхъ міровъ небесныхъ, копорые, конечно, сущесшвуютъ не сами для себя, а для правспвенно-разумныхъ сущесшвъ, утверждающъ мысль о вза-

имной связи и соотношеніи ихъ обитателей: иначе въ міръ вещественномъ существовало бы болѣе согласія и порядка, нежели въ духовномъ. Правда, человѣкъ, пресупивъ всеобщій нравственный законъ, который исполнялъ онъ былъ обязанъ, и возмущившись проливъ верховнаго Царя своего, вышелъ изъ всеобщаго единенія Его великаго царства, и сдѣлался опшупникомъ: но еще не потерялъ совершенно возможности, при содѣйствіи безконечнаго милосердія, чрезъ раскаяніе и исправленіе паки возвратиться въ него, и опять занялъ прежнее мѣсто и состояніе въ чинѣ разумныхъ существъ; и если кто изъ насъ дѣйствительно возвратится, тогда безъ сомнѣнія опять будетъ принятъ ими въ блаженное съ собою единеніе и общеніе. Нѣкоторыя начатки сего общенія и теперь уже открываются: ибо и въ сей жизни, когда человѣкъ еще не можетъ совершенно совлечься грѣховной нечистоты, блаженные души спускаются изъ опдаленныхъ небесныхъ жилищъ на оскверненную грѣхами нашу землю, для посѣщенія насъ—своихъ братьевъ по природѣ, и входятъ въ шайное невидимое общеніе со всѣми людьми, а съ лучшими изъ нихъ даже

въ ближайшее и оцущипельное для чувства, не только внушрренняго, но и внѣшняго. Испорія Церкви, какъ такоаго обществя чловѣковъ, кошорое по духу своему и нравственному совершенству, близко подходитъ къ обществамъ Ангеловъ, предспавляетъ великое множество опытовъ такоаго оцущипельнаго общенія ихъ съ чловѣками. Въ ней мы видимъ, какъ небсныя оныя существа приходятъ изъ своего міра на служеніе чловѣкамъ, (Евр. 1, 14.) насавляютъ ихъ въ истинѣ и добродѣтели, просвѣщаютъ умъ и укрѣпляютъ волю къ содѣланію добра, (Дан. 9, 21.) охраняютъ ихъ въ пусяхъ жизни отъ прешкновенія и паденія, (Быш. 16, 7—12.) и даже сопровождаютъ во исходѣ отъ зѣщней жизни. (Лук. 16, 22.) И чѣмъ выше какой—либо чловѣкъ восходитъ по степенямъ духовнаго совершенства, чѣмъ болѣе чрезъ умерщвленіе на землѣ плоти грѣха совлекается праха и плѣнія; тѣмъ болѣе и яснѣе открывается общеніе съ нимъ пренебснаго міра. Если же и теперь, когда сполько находимся прешапствій, когда чловѣкъ, сколько ни приближается къ своему небесному опечеству, но все—еще живетъ внѣ его, въ чуждой и неестественной себѣ

обласпи чувствѣнности, если и теперь возможно и есть общеніе духовнаго міра съ человекомъ: то, когда сіи преплщспвія уничтожались, когда люди, рѣшительнo возжелавшіе повиноваться волѣ верховнаго Законодателя, по Его милосердію введены будутъ опять во всеобщій порядокъ царства Божія, и сдѣлающія его членами, конечно, и сіе общеніе еще болѣе утвердится и увеличится. Посему Апостоль Павель, утѣшая нѣкоторыхъ благочестивыхъ людей въ бѣдспвіяхъ, и величая ихъ подвигъ вѣры и перплнїя, говоритъ, что они приблизились къ великому граду Бога живаго, *Иерусалиму небесному и тмалѣ Ангеловъ* великой церкви всѣхъ первородныхъ на небесахъ. (Евр. 12, 22. 23.) И какъ скоро въ нихъ сіе плѣнное, еще удерживающее ихъ въ спранѣ чуждой, облечется въ неплѣніе, и они опять внидутъ въ небесное свое опечесство, и спанутъ въ прежнемъ чинѣ, изъ коего ниспали; то безъ сомнѣнїя войдутъ и въ плѣннѣйшее соотношеніе со всѣми его гражданами. Тмы пемь безсмертныхъ духовъ примутъ тогда человека въ свое великое семейство, обымутъ какъ брата, будутъ служить ему, вмѣстѣ раздѣляя съ

нимъ чувствва любви и благодарности къ Богу, своимъ участіемъ болѣе и болѣе утверждаеъ его въ дѣятельномъ Ему служеніи. Не нужно говорить, сколь пріятно будетъ для каждаго праведника, вступишь въ сіе общество. Если и общество святыхъ людей, которые всегда ниже Ангеловъ, чрезвычайно пріятно: то кольми паче общество сихъ высшихъ существъ, столь давно утвердившихъ себя въ любви къ Богу и святости.

Но особенное блаженство, которое въ вѣчной жизни опивѣ будетъ вливаться въ душу праведныхъ, будетъ состоятъ въ общеніи съ Иисусомъ Христомъ, по Его человѣческой природѣ. Мы не можемъ опредѣленно сказать, было ли сіе первоначально предопредѣлено человѣку при его сотвореніи: но несомнѣнно должны вѣрить, что послѣ возсѣданія падшаго рода человѣческаго, сей высочайшій видъ блаженства получаютъ всѣ чада правды и освященія. Иисусъ Христосъ, единственный Сынъ Божій, принявши наше естество, и сдѣлавшись подобнымъ намъ человекомъ, такъ возлюбилъ насъ, что, такъ сказать, не можетъ оставить безъ насъ, или лучше, насъ оставить безъ Себя, и пребы-

вая Божеспвомъ своимъ всюду, вмѣстѣ съ Ошцемъ и Святымъ Духомъ, по своему чело- вѣчеспву возжелалъ всегда бытъ съ чело- вѣками, копорые полько Его любятъ: воз- любль своя сущія въ мѣрѣ, до конца, или, можно сказаць, до безконечности возлюби ихъ. (Іоан. 13, 1.) Посему предъ ошеспви- емъ своимъ изъ мѣра Онъ шоржеспвенно и пламенно молился Ошцу своему о помъ, чпо- бы Его ученики и всѣ вѣрующіе въ Него сло- весе ихъ ради, были удоспоены вѣчнаго съ Нимъ пребыванія: *Отге, ихже далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже есль Азъ, и тии будутъ со Мною.* (Іоан. 18, 24.) Зная же, чпо Ошецъ всегда Его послушаешъ, (Іоан. 11, 42.) Онъ, при насшупленіи разлуки съ возлюбленными и другами своими, и самъ съ особннымъ чув- спвомъ обращалъ взоръ на сіе будущее еди- неніе съ ними, (Маттѣ. 26, 29. Марк. 14, 25.) и имъ между другими упѣшеніями, кои изли- валъ въ скорбныя сердца ихъ, указывалъ на сіе преимущеспвеннымъ образомъ. *Да не слы- щается сердце ваше,* говорилъ Онъ имъ; *Я иду къ Ошцу полько для того, чпобы уго- товать вамъ мѣсто въ новомъ мѣрѣ, и по- помъ паки прииду и пошму васъ къ Себѣ,*

да, идѣже есмь Азѣ, и вы будете: (Іоан. 14, 1—3.) не оставлю васъ сирыхъ, прииду къ вамъ; вы печаль имате нынѣ, паки же узрю вы въ день вѣчности, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ. (Іоан. 14, 18. 16, 22.)

Посему и свяпые ученики Его, вкусивши опгъ Него силы грядущаго вѣка, между прочимъ сею же небесною надеждою всегдашняго соединенія съ Исусомъ Христомъ ушѣнали и услаждали и себя, (Филипп. 1, 23.) и всѣхъ вѣрующихъ. (Фессал. 4, 17.) И паки несомнѣнно, что въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ всѣ любящіе Господа Исуса Христа соединятся съ Нимъ, и соединятся на вѣки. Въ семъ соединеніи и общеніи съ Нимъ будетъ состоять, безъ сомнѣнія, самый высшій степенъ ихъ блаженства. Ибо не высочайшее ли счастье для праведника, видѣть непрестанно Того, кто любитъ всѣхъ челоѣковъ любовью безконечною, кто по сей единой любви принявъ наше еспество, искупилъ насъ своею кровію опгъ грѣха и смерти, побѣдилъ за насъ и для насъ смерть и адъ, возвратилъ намъ утраченную невинность и добродѣтель? видѣть челоѣка, но святѣйшаго всѣхъ Херу-

вимовъ и Серафимовъ, въ коемъ живеть вса полнота Божества, (Кол. 2, 9.) усвояющаго и раздѣляющаго свои заслуги предъ Богомъ всѣмъ своимъ брашьямъ по чловѣчеству? видѣль Того, кого душа еще здѣсь возлюбила шакъ, чшо для Него *все влѣняетъ въ чувства*, (Филипп. 3, 8.) чшо ничего сполько не жаелаешъ, какъ бышь съ Нимъ, и наслаждашся Его лицезрѣнiемъ? Если свяшые люди еще и шеперь *не видѣше Его любятъ, и на Него не зряще, вѣрующе же, радуются радостiю неизлаголанною*: (1 Пепр. 1, 8.) шо какое чувспво радости преисполнишь ихъ шогда, когда шемное облако вѣры преидешъ, и они узрятъ незаходимое Солнце правды, во всей Его красотѣ и величii! Чувспво сея радости можно нѣкопорымъ образомъ опредѣлишь чувспвомъ Апостоловъ, когда Исусъ Хриспось, дабы предваришельно показашъ свое сошпоянiе по чловѣчеству въ будущемъ мирѣ, преобразился предъ ними, и они, забывъ все земное, въ полношѣ чувспва восклицали: *Добро есть намъ здѣ быти*. (Лук. 9, 33.) Такъ добро будешъ всѣмъ свяшымъ душамъ, посшоянно и вѣчно пребываешъ вкупѣ съ Исусомъ Хриспомъ въ Его царшвенной славь.

Собравши къ Себѣ всѣхъ вѣрующихъ, какъ чада своихъ, или какъ браній, въ коихъ самъ будетъ первороднымъ, Онъ непрестанно будетъ назидать и возвышать и ихъ внутреннее благо. Какъ истина и источникъ истины, будетъ, безъ сомнѣнія, направлять ихъ видимо, открывать тайны Божественнаго царства, и научать небесной мудрости; будетъ открывать волю Отца своего предъ ними, и направлять ихъ своею благодатию къ скорѣйшему и дѣлательнѣйшему ея исполненію. Такимъ образомъ Онъ будетъ для нихъ, въ новомъ раѣ, истиннымъ *деревои животными*, (Апок. 22, 2.) дающимъ во всякое время и всѣмъ сладчайшіе плоды жизни и блаженства.

Не будемъ ли въ вѣчной жизни видѣть Иисуса Христа и по Его Божественному естеству, нераздѣльно съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, или, что по же, не будемъ ли тамъ видѣть Бога въ существѣ Его, шакъ, какъ Онъ есть? Въ Св. Писаніи есть много мѣстъ, въ коихъ, по видимому, общается лицеобразіе Бога въ будущемъ мірѣ. Такъ св. Іоаннъ говоритъ вѣрующимъ: *Возлюбленнии, нынѣ тада Божіи еслы, и не ѹ лвиса, то будели: еслы же, егда лжится, узрили Его,*

якоже естъ. (1 Иоан. 3, 2.) И Апостоль Павель утверждаеть, что тогда, когда преидемъ въ новую жизнь, *узримъ Бога лицемъ къ лицу*, (1 Кор. 13, 12.) усволя впрочеть сие преимущество однимъ святымъ Божиимъ; ибо говоримъ, что *кромиъ ихъ никто не узритъ Господа*. (Евр. 12, 14.) Самъ Спаситель также говоримъ о семъ, и даже заключаетъ преимущественнымъ образомъ блаженство чловѣка въ семъ видѣнн Бога: *Блаженни тисти сердцемъ, яко тиъ Бога узратъ*. (Матт. 5, 8.) На основанн сихъ и подобныхъ мѣспъ у многихъ соспавилось мнѣнне, что и праведные въ новомъ мрѣ будутъ дѣйствительно видѣть Бога такъ, какъ теперъ видимъ какой-либо предметъ, внѣ насъ находящійся, и изъ сего лицезрѣнн Его получаютъ величайшее благо. Но такое видѣнне Бога, видѣнне существа Его, въ Писанн не обѣщаетъ ся. Изъ мѣспъ Писанн, въ койхъ о семъ видѣнн говоримся, нѣкошорыя должно опносити не къ Богу собспвенно, но къ Богочловѣку, Иисусу Христу, на примѣръ 1 Иоан. 3, 2., что видно изъ стиха 5., какъ мы прежде сие замѣтили, и слѣдовательно здѣсь говоримся о видѣнн Иисуса Христа, поколику

Онъ, по своему естествену человеческому, дѣйстви-
 тельно будетъ съ нами. Можетъ быть
 никакъ же должно разумѣть и Евр. 12, 14.
 Если же иныя мѣста и не относятся къ И-
 еусу Христу; то все нельзя принявъ ихъ
 въ буквальномъ ихъ смыслѣ. Въ Ветхомъ За-
 вѣтѣ видѣніе Бога почти въ пѣхъ же са-
 мыхъ выраженіяхъ нерѣдко приписывается лю-
 дямъ; но въ самомъ дѣлѣ они не видѣли Его
 въ Его сущности. Такъ Моисей, послѣ явленія
 ему Ангела Господня, говоритъ, что *видѣлъ*
Бога: (Суд. 13, 22.) но очевидно, что онъ
 существа Его не видѣлъ; ибо до самаго опи-
 сыванія Его онъ и не зналъ, кто есть сей
Удивный, являвшійся ему, и почиталъ Его за
 проспаго чловѣка. Такъ и о Моисей гово-
 рится, что онъ *бесѣдуетъ съ Богомъ ли-*
целю къ лицу, какъ бесѣдуетъ съ другомъ
 (Исход. 33, 11.) но онъ самъ тогда же про-
 ситъ Бога, чтобы *показалъ* ему Себя само-
 го; (сп. 13.) но и тогда онъ не видѣлъ ли-
 ца Его, а только задня Его, только слѣды
 Его присутствія, безъ сомнѣнія, особеннымъ
 какимъ-либо образомъ ознаменованнаго въ
 природѣ видимой. Вообще какъ можно видѣть
 Бога? Онъ есть *духъ* (Іоан. 4, 24.) въ спро-

*

лѣйшемъ знаменованіи сего слова; слѣдова-
 тельно не подлежатъ никакому чувственно-
 му зрѣнію: Онъ безпредѣленъ, существуетъ
 вездѣ; слѣдовательно конечный взоръ, ограни-
 чивающійся всегда предѣлами, не можетъ об-
 нять Его. Сколько бы ни совершенъ былъ въ
 новомъ свѣтѣ органъ нашего зрѣнія; но онъ,
 безъ сомнѣнія, не измѣнится въ сущности
 своей, и будетъ подлежать тѣмъ же зако-
 намъ, какимъ и теперь подлежитъ, слѣдова-
 тельно будетъ видѣть только то, что су-
 ществуешь въ просиранствѣ, только свѣ-
 лсное. Въ самомъ Писаніи Богъ называется
невидимымъ, (1 Тим. 1, 17.) *живущимъ во*
свѣтѣ неприступномъ и для самыхъ Херу-
 вимовъ и Серафимовъ, такъ что они отъ се-
 го свѣта *закрываютъ свои лица*; (Иса. 6, 2.)
 утверждается о Немъ, что Его *никто ни*
когда не видѣлъ, (Іоан. 1, 18.) *и видѣть не*
можетъ. (1 Тим. 6, 16.) Посему общаемое
 видѣніе Бога мы не можемъ принимать въ
 томъ смыслѣ, какой обыкновенно соединяемъ
 съ словомъ, *видѣть*, но въ смыслѣ перенос-
 номъ, переносъ выраженіе дѣйствія чувствен-
 наго къ дѣйствию духовному. Именно: мы бу-
 демъ видѣть Бога не окомъ плѣснымъ, но

окомъ душевнымъ, которое есть умъ; но
 есть, будемъ познавать Его въ новой жизни,
 и познавать вѣрнымъ, *очевиднымъ* образомъ,
 въ противоположность настоящему гадашль-
 ному познанію о Немъ. Въ семъ почто зна-
 ченіи разумѣль видѣніе Бога и Апостоль Па-
 вель. (1 Кор. 13, 12.) Такъ изъясняли его
 большею частію и Отцы Церкви. *) Особен-
 но ясно и опредѣленно говоритъ о семъ Ав-
 густинъ: *Что значитъ, видѣть Бога лицомъ
 къ лицу, какъ не то, что говоритъ Апо-
 столъ, то есть, познавать Его, какъ и я
 познаю, познавать истину и славу Его,
 познавать Отца всемогущество, Сына прѣ-
 мудрость, Духа Святаго благодать, и
 проч. **)* Слѣдовательно сіе видѣніе не есть
 какой-либо особенный видъ блаженства, но
 пошъ самый, о которомъ мы сказали въ на-
 чалѣ, когда говорили о возвышеніи нашего бу-
 дущаго познанія о Богѣ, Его дѣлахъ и совер-
 шенствахъ.

Съ сими видами блаженства, которыми

*) Иринеи, кн. 4. гл. 37. Оригенъ, противъ
 Цельса 1, 7. Аванасій, Слово противъ идо-
 ловъ, Θεοφιдакль, на 1 Кор. гл. 13.

***) Августины, De triplici habit. cap. 4.

будуть наслаждаться праведные въ вѣчности, будетъ соединена дѣятельность, сообразная съ ихъ будущимъ свойствомъ и сосполянiемъ. Хотя Св. Писанiе говоритъ о праведныхъ, что они въ будущей жизни *полютъ* оупъ всѣхъ дѣлъ и трудовъ своихъ; но сего, не должно разумѣть такъ, что они погрузятся въ совершенный покой и бездѣйствiе, какъ думаютъ нѣкоторые. Великая суббота вѣчности, въ которую увидутъ вѣрующiе въ Иисуса Христа, не можетъ быть подобною субботѣ Иудеевъ, и не будетъ исключать занятiй, сообразныхъ съ ихъ свойствомъ и познаниемъ. Хотя Писанiе ничего не говоритъ о семъ ясно: но изъ всего того, что сказано прежде о внутреннемъ и внѣшнемъ сосполянiи будущаго человѣка, само собою вытекаетъ по заключенiю, что святые Божii въ новомъ мiрѣ будутъ имѣть сообразную себѣ дѣятельность, какъ по душѣ, такъ и по тѣлу. Что они тогда будутъ дѣятельны по душѣ, сiе ясно видно изъ того, что сказано было о возвышенiи и усовершенствованiи ихъ душевныхъ силъ: ибо сiе необходимо предполагаетъ дѣятельность ума и воли. Вообще жизнь души, по самому существу ея,

состоятъ въ дѣлательности; безъ нея она мертва, такъ же какъ мертва природа безъ движенія; а гдѣ нѣтъ жизни, тамъ нѣтъ и блаженства. Но сія внутренняя дѣлательность необходимо должна выражаться и во внешней части человѣка, въ его глѣ, покуда душа съ нимъ соединена самымъ неразрывнымъ союзомъ. Припомъ отношеніе человѣка къ другимъ существамъ, между коими онъ будетъ поставленъ, нельзя предсказать безъ извѣстнаго рода дѣйствій. Посему необходимо надобно заключить, что на новой землѣ, у новыхъ человѣковъ будутъ своего рода занятія и упражненія, въ коихъ будутъ выражаться ихъ внутренняя жизнь. Но въ чемъ будутъ состоять, какого рода будутъ сія занятія, и въ какомъ отношеніи къ занятіямъ настоящей жизни, Писаніе ничего не говоритъ о семъ подробно и опредѣленно, конечно для того, чтобы оставитъ болѣе мѣста нашей вѣрѣ и надеждѣ, безъ копорыхъ вся добродѣтель на землѣ пала бы. Посему если что и можно сказать о семъ, то не иначе, какъ только по заключеніямъ разума; но это уже будетъ невѣрно, нерѣшительно, догадочно.

Дабы видѣть, какъ трудно для разума, ко-

гда онъ, безъ руководства Слова Божія, входя въ область вѣчности, находить тамъ несомнѣнную истину, разсмотримъ нѣкопоруя мнѣнія о семь людей, любившихъ простиранься мыслію за предѣлы настоящей жизни. Знаменитый *Шведенборгъ*, разсуждая о вѣчности, говоритъ, что, шакъ какъ будущая жизнь есть не что иное, какъ продолженіе настоящей, то тамъ человекъ будетъ все то же дѣлать, что здѣсь дѣлаетъ; именно онъ будетъ и тамъ пить и ѣсть, ходить и сидѣть, спать и бодрствовать, наслаждаться супружескими и семейственными удовольствіями, точно шакъ же, какъ и здѣсь; въ новомъ мірѣ, прибавляетъ онъ, будетъ для людей все то же, что теперь для насъ нужно, горы и рѣки, роши и сады, дома и храмы, города и царства, въ нихъ науки и писатели, должности, торговля и проч., съ тѣмъ только различіемъ, что все сіе будетъ происходить лучшимъ и совершеннѣйшимъ, или, какъ онъ выражается, духовнымъ образомъ *).

Но сіи мысли, не смотря на то, что сей мужъ усволяетъ себѣ особенное общеніе съ

*) De ultimo judicio et mundo spiritali, § 32.

37. pag. 13.

міромъ невидимымъ, не заслуживають вѣрности. Нѣкоторые изъ нихъ явно противорѣчаютъ Писанію, которое говоритъ, что по воскресеніи не будетъ для свящыхъ людей ни глада, ни жажды, (Апок. 7, 16.) что память уничтожится и брашно и трево, (1 Кор. 6, 13.) что память ни женятся, ни посылаютъ ни въ какомъ совершеннѣйшемъ смыслѣ. (Матт. 22, 30.) Вообще же почти всѣ сии роды заняты недостойны будущаго Ангело-подобнаго человѣка: ибо опносятся большею частію къ чувствительности, и чувствительности низкой; въ новой жизни онѣ не могутъ имѣть никакой цѣли; онѣ полезны только для времени, но не для вѣчности. Будущую жизнь нельзя представлять продолженіемъ настоящей во всѣхъ опношеніяхъ. По опношенію къ душѣ, конечно, настоящая жизнь есть нѣкоторое начало будущей: ибо душа еще въ ней раскрываетъ свои вѣчныя силы, и начинаетъ дѣйствовать такъ, какъ она должна дѣйствовать чрезъ цѣлую вѣчность; она и память опнается съ тѣми же существенными силами и способностями, какія здѣсь имѣетъ, и съ такимъ же ихъ направлениемъ, какое здѣсь получаетъ. Но на-

стоящее плѣо наше, въ шомъ видѣ и съ плѣми снѣспвами, какія шенерь имѣеть, живеть шолько для наснѣющей жизни, сообразно съ наснѣющей землею; посему и множенство заняпій, оспносящихся къ нему и его чувспвамъ, вмѣсптъ съ смернїю должны навсегда прекратнться. Для вѣчноспи даспся намъ другое плѣо, кошорое по самому сущеспву своему не будетъ имѣнть весьма многнхъ поспребностей плѣа наснѣющаго. Посему другїе хопя и переносптъ въ будущую жизнь заняпїа наснѣющей, но шолько самыя лучшїа и благороднѣшїа, имѣющїа предметномъ болѣе чнспное удовольспвіе души, нежели плѣла, и исключаютъ всѣ плѣ заняпїа, кои оспносятся къ грубой и ннзкой чувспвенности. Такъ одннъ изъ новѣшнхъ говорнть, что на новой землѣ, въ новомъ человѣческомъ общеспвѣ, каждыиъ будетъ занимать особенную должность и званїе, сообразное въ своими наклонностями и способностями, для общаго блага и счаспїа; что многїе шамъ будутъ упражняться въ наукахъ, какъ шо: въ Философїи, Аспрономїи, Испорїи и другнхъ, имѣя всегда въ виду дальнѣшее чрезъ ннхъ раскрпнїе дѣлъ Божнхъ и благо человекѣвъ; что

изъ занятой будущей жизни не исключены
будуть и Изящныя Искусства: Живопись, Му-
зыка, Пoesія, и пр., коими возбуждаются въ
душѣ сладостныя чувства высокаго и пре-
краснаго; что, наконецъ, попеченіе о живош-
ныхъ, расшеніяхъ, и другихъ существахъ на
землѣ, о ихъ благѣ и совершенствѣ, по по-
добію Бога, о всемъ пекущагося своимъ про-
мысломъ, также будетъ однимъ изъ пріят-
нѣйшихъ упражненій челоука въ вѣчности *).
Можно согласиться, что всѣ сіи занятія,
бывъ направлены къ благой цѣли, не недо-
стойны челоука, какъ существа разумнаго
и нравственнаго, по крайней мѣрѣ, въ на-
стоящемъ его состояніи разсмаприваемаго.
Но надобно признаться, что вмѣстѣ съ ни-
ми необходимо вносятся въ вѣчность нѣчто
временное, суешное, плѣнное, что совсѣмъ
несообразно съ понятіемъ о челоука, какъ
существомъ вѣчнымъ. Вообще тѣ, кои сосна-
вляютъ о семъ понятія по заключеніямъ сво-
его разума, предспавляютъ только идеаль
жизни челоуческой настоящей, временной,
какова она должна быть на сей землѣ, а не

*) Лафатеръ въ книгѣ: Взгляды въ вѣчность,
Письмо. 20.

черты жизни вѣчной. Но по тому самому, что Слово Божіе намъ ничего подробнаго не открыло объ образъ жизни и занятіяхъ людей въ вѣчности, мы и не должны проникать въ сіе, а лучше занимаемся со тщаніемъ тѣмъ, что оно предписало намъ для жизни настоящей. Только по въ семь случаевъ несомнѣнно, что всѣ занятія праведниковъ въ вѣчности, будутъ занятія возвышенныя, святыя, Ангельскія, всѣ будутъ направлены къ большому раскрытію дѣлъ и совершенствъ, а слѣдовательно и славы Божіей, къ большому нравственному совершенству ихъ самихъ, и ко благу всѣхъ другихъ существъ разумныхъ и неразумныхъ. Въ нихъ тогда будетъ выражаться внушительнее ихъ стремленіе къ добру, истинѣ и красотѣ, ими будутъ утверждаться и запечатлѣваться ихъ возвышенныя чувства и желанія. Не составляетъ никакой для нихъ тяжести, онѣ будутъ однимъ изъ сладостнѣйшихъ источниковъ ихъ блаженства: ибо и здѣсь возвышенныя занятія, направленные къ славѣ Божіей и благу человечества, столь пріятны для великихъ душъ, что, среди ихъ, онѣ забываютъ все земное

и временное, и не хоплять чувспвоваць ни няжести, ни упоменія.

И пакъ праведникъ, копорый удоспоився получить наслѣдіе вѣчной жизни, будетъ наслаждаться всѣми возможными благами въ полной ихъ мѣрѣ. Всѣ, какіе только можемъ предспавидь, испочники испинныхъ удовольствій, внупренныхъ и внѣшнихъ, сольюмся во единый неизсякаемый пошокъ блаженства, текущій чрезъ цѣлую вѣчноспь, опъ копорого непреспанно будетъ уполясья его сердце и чувспво.—Но дабы соспавидь еще полнѣе изображение вѣчнаго блаженства, и не впасль въ какія—либо заблужденія касательного его, вникнемъ еще въ нѣкопорыя его свойства.

1. Всѣ вѣрующіе въ Господа, и съ сею вѣрою сообразующіе жизнь свою, получаютъ по Его обѣщованію, вѣчную жизнь, и войдутъ въ блаженное царство Иисуса Христа: но не всѣ въ немъ будутъ наслаждаться равнымъ блаженствомъ, а каждому возмѣрится своею мѣрою, копорая, безъ сомнѣнія, будетъ соопвѣщспвоваць мѣрѣ его спудовъ и подвиговъ на землѣ. Ибо, хопя блаженство вообще не еспь плаша человѣкамъ за ихъ дѣла, но даръ

опъ Бога, даемый единственно по Его безконечной милосости, и ради крестной заслуги Иисуса Христа, который посему и называется начальникомъ и виною нашего спасенія: (Дѣян. 4, 12. 1 Тессал. 5, 10.) но, поелику Онъ самъ и наши собственныя дѣла по вѣрѣ вмѣняютъ намъ въ заслуги, шо, при дарованіи намъ вѣчной жизни, конечно, будетъ смотрѣть на нихъ мѣру и степень, различную въ различныхъ людяхъ, а сообразно съ нею назначить и различную мѣру благовъ небесныхъ для каждаго. Иначе Онъ показалъ бы человѣкамъ только свою безконечную благоспъ, но не явилъ бы соединеннаго съ нею вѣчнаго правосудія. И къ чему было бы въ насъ стремленіе къ нравственному совершенству, даже до безконечности прогрессирующее, еслибы не было и блаженства, всегда въ равной мѣрѣ и степени за нимъ слѣдующаго? Тогда, для полученія небеснаго царства, довольно было бы дойти до извѣстнаго опредѣленнаго степени святости и совершенства, и на немъ основаться и успокоиться. Если болѣе углубимся въ сію мысль, шо увидимъ, что Богъ даже и не можетъ сообщить всѣмъ людямъ равную мѣру блаженства. Ибо основаніе и

сущность блаженства должна быть въ самомъ человѣкѣ, въ его внутреннемъ совершенствѣ. Посему поэтъ, кто достигъ высшаго сего совершенства, необходимо долженъ ощущать себя болѣе блаженнымъ, нежели другіе. Чтобы наслаждаться райскими благами, надобно имѣть вкусъ къ онымъ: но естественнo, что онъ не во всѣхъ можетъ быть раскрытъ и усовершенствованъ въ равномъ степени; слѣдовательно не всѣ могутъ получить отъ нихъ и равное удовольствіе. Если кто еще не довѣряетъ симъ вѣрнымъ и необходимымъ заключеніямъ разума, поэтъ пусть приметъ въ Слово Божіе, и въ немъ найдетъ ясное подтвержденіе сей истины. Такъ самъ Спаситель въ притчѣ о господинѣ, возвратившемся изъ отдаленной страны, и спрашивающемъ у рабовъ своихъ отчета о употребленіи врученныхъ имъ талантовъ, говоритъ, что поэтъ изъ нихъ, который ищаніемъ и трудомъ данную ему мину болѣе умножилъ, большую и получилъ награду, именно, умножившій ее десятию минами получилъ десять городовъ, а умножившій пятью, пять. (Лук. 19, 16—19.) Въ семъ приточномъ зеркалѣ Онъ ясно показалъ, что и въ прише-

спвіе Его на землю, какъ Господа Ангеловъ и челоуковъ, для шоржесшвеннаго прннхшя ончеша въ нашихъ дѣлахъ на землѣ, шоптъ изъ насъ, кшо на данный ему онгъ Бога шаланпть пріобрѣлъ большее и драгодѣннѣйшее душевное сокровище, большую получипть награду и наслѣдіе въ Его вѣчномъ царствѣ. То же подпверждаетъ и св. Павелъ, говоря, чшо *кто скуднѣе посѣваетъ въ сей жизни, тотъ скуднѣе и пожметъ въ будущей*, (2 Кор. 9, 6.) и чшо *каждый изъ работающихъ Господу получитъ мзду вѣчную по своему труду*. (1 Кор. 3, 8.) Возражающіе пропшвъ сего на основаніи прпщчн Спасштеля, гдѣ говорптся о равной наградѣ всѣмъ шрудившпмся въ верпоградѣ Господа, безъ опношенія къ мѣрѣ и времени ихъ шруда, (Матт. гл. 20.) забываютъ о случаѣ, въ кошоромъ, и цѣли, для кошорой произнесена сія прпщча. Спасштель произнесъ ее шогда, какъ Апостолы хотѣли выставипть предъ Нимъ особенную свою заслугу въ шомъ, чшо они прежде всѣхъ послѣдовали Ему, и произнесъ именно для шого, чшобы искоренипть возникшую въ нихъ мысль гордосши, предспавивъ въ ней, чшо награда зависипть не

опть заслуги прудивнагося, но опть щедрости дающаго, и соразмѣряется не съ долговременностию пруда, и не съ кругомъ дѣйствованія, но съ усердіемъ и расположеніемъ шого, кпо прудился.

Въ чемъ будетъ состоять сіе различіе въ мѣрѣ и степени блаженства, съ вѣрояностию можно опредѣлить изъ шого, чпо сказано прежде. Впервыхъ въ самомъ качествѣ облаженствованныхъ душъ будетъ различіе; поелику однѣ будутъ споять на высшемъ степени духовнаго совершенства и свяпости, другія на низшемъ, слѣдовательно однѣ болѣе другихъ будутъ ощущать внутри себя удовольствія. Сообразно съ различнымъ совершенствомъ душъ, и шѣла, хошя всѣ будутъ, прекрасны и совершенны, но иныя болѣе, другія менѣе, какъ сіе и Апостоль подтверждаетъ, говоря, чпо *какъ ина слава солнцу, ина лунѣ, ина звѣздамъ, и какъ звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ, такъ и въ воскресеніе мертвыхъ.* (1 Кор. 15, 41. 42.)

Весьма вѣрояно, чпо шѣ, кои болѣе приближились по своему духу къ образу совершенства Іисуса Христа, будутъ и въ ближайшемъ внѣшнемъ общеніи съ Нимъ, слѣдо-

вапелно болѣе будуть наслаждаться Его лицезрѣніемъ, ближе внимать Его наспавленіямъ, и непосредственно принимають въ себя испекающую изъ Него жизнь и блаженство. Впрочемъ для нѣхъ, кои будутъ стоять на низшемъ степеніи блаженства, сознаніе сего опшюдь не будетъ производить непріятныхъ и скорбныхъ чувствованій, какія обыкновенно бывають нынѣ, при видѣ счастья и совершенства другихъ. У насъ сіе происходитъ опть зависши и другихъ спраспей, нипаемыхъ нашимъ развращеннымъ сердцемъ: но шамъ спраспи никакой не будетъ; всякій будетъ доволенъ своимъ жребіемъ, ибо жребій каждаго будетъ блаженнѣйшій; каждый при семъ будетъ только видѣть и прославлять ненарушимое правосудіе Божіе, самымъ премудрымъ образомъ соединенное съ безконечною благоспїю; даже оскорбился бы свяпый человекъ, еслибы ему дано было больше, нежели что онъ заслуживаетъ, въ равномъ степеніи съ нѣми, кои по своему достоинству лучше и выше его. Сіе различіе будетъ только возбуждать въ каждомъ благочестивую ревность, доспигать равнаго съ другими вышними совершенства, а чрезъ что заслуживать

и равное блаженство. Между тѣмъ и самый низшій степенъ блаженства будущаго безконечно будетъ превосходить всякое наше выраженіе, и понятіе и чувствованіе.

2. Впрочемъ не должно думать, будто сіе вѣчное блаженство святыхъ будетъ состоятъ въ непрерывномъ всецѣломъ удовольствіи, и не будетъ имѣть никакихъ ограниченій. Такое всесовершенное блаженство возможно и свойственно только Тому, кто сознаетъ Себя всесовершеннымъ, у кого *утѣхи въ десницеѣ*, *) кто опять полностью своего блаженства благоволитъ изливать оное и на другія существа. Посему всѣ описанія, копорыя Слово Божіе дѣлаетъ о будущемъ блаженствѣ святыхъ людей, должно разумѣть такъ, какъ оно можетъ быть сообразно съ ограниченою ихъ природою. Сколько бы высокъ и совершенъ ни былъ новый человекъ по своимъ качествамъ, душевнымъ и тѣлеснымъ: но онъ всегда еще будетъ имѣть нѣкоторыя недостатки; по отношенію къ уму, онъ, при всей величайшей обширности своего вѣдѣнія, всегда будетъ имѣть много предметовъ непознанныхъ; равнымъ образомъ и по отноше-

*) Псал. 15, 11. по Рускому переводу.

нію къ волѣ, будетъ всегда чувствованъ, что
 сколь ни далеко прошелъ по степенямъ нрав-
 ственнаго совершенства, но впереди оста-
 ется еще безчисленное множество оныхъ;
 во внѣшней дѣятельности также будутъ
 для него предѣлы, чрезъ кои переходить онъ
 не вдругъ будетъ имѣть возможность. Чув-
 ствованія такого недосыпка, и усиліе воз-
 награждать его для себя, необходимо должно
 будетъ производить въ его сердце нѣкоото-
 рое чувство непріятности, или, по крайней
 мѣрѣ, ограничивать мѣру и степень его на-
 слажденія. Но сія ограниченность блажен-
 ства опнюдь не будетъ причинять какой-
 либо пляжкой скорби, подобной скорбямъ здѣш-
 ней жизни. Для блаженства существа огра-
 ниченнаго она даже необходима; потому что
 чувство его, какъ внутреннее, такъ и внѣш-
 нее, такъ успроено, что еслибы непрестан-
 но и безъ всякой перемѣны поражалось толь-
 ко удовольствіями, то принудилось бы къ
 ощущенію ихъ, и сдѣлалось бы неспособнымъ
 къ самымъ высочайшимъ наслажденіямъ. Сія
 ограниченія, удерживая и раздражая его, стѣмъ
 самымъ возобновляютъ въ немъ живость, и
 дѣлаютъ способнымъ къ принятію новыхъ

пріятнѣйшихъ впечатлѣній. Если сословіе будущихъ вещей можно нѣсколько объяснять наслоями; но сія непріятности суть не что иное, какъ пѣнь на карпинѣ, которая гораздо болѣе придаетъ живости и прелести предметамъ, и безъ которой карпина не могла бы быть пріятна для нашего взора.

3. Наконецъ одно изъ существенныхъ свойствъ вѣчнаго блаженства человѣка состоитъ въ томъ, что сіе блаженство не будетъ всегда заключаться въ одной определенной мѣрѣ, которая дается каждому, при вступленіи его во врата новой жизни; но непрестанно будетъ возрастать и умножаться чрезъ цѣлую вѣчность. Слово Божіе ничего не говоритъ о сѣмъ, открывъ для нашего взора одинъ край вѣчности, дабы только показать то, куда мы должны стремиться, чего искать, и какихъ благъ надѣяться: но это есть необходимое пребываніе разума, выпекающее изъ понятія о свойствахъ души человѣческой и свойствахъ самого Бога. Душа человѣческая непрестанно желаетъ, подобно какъ она непрестанно мыслитъ. Сіе желаніе ея, всегда стремящееся къ лучшему, можетъ на краткое время успокоиться, но

опнюдь не можетъ ни на какомъ предметѣ навсегда основаться: ибо безъ него она потеряла бы существенное свойство свое, пришла бы въ неспешивенное себѣ соспоаніе бездѣйствія, спала бы мертва, переспала бы бытъ душою. Такимъ образомъ и душа каждаго праведника, ушвердившая себя въ добръ и свяшности, непреспанно будетъ спараться, болѣе и болѣе приближиться къ Богу, и слѣдовательно желать большого совершенства внушренняго: и еслибы сіе желаніе никогда не было удовлетворяемо; шо она нашла бы себя чрезвычайно несчастною. Но Богъ, которій вложилъ въ наши души шакое спремленіе, безъ сомнѣнія, не можетъ спсавить его безъ удовлетворенія. Безумно было бы ушверждать, что Онъ, давъ своей разумной швари извѣспный спепень совершенства, хотя и весьма высокій, болѣе уже не хотѣлъ бы или не могъ дать ничего, какъ будто Его благоспъ можетъ сократиться въ даяніи своихъ безконечныхъ даровъ, какъ будто Его премудроспъ не можетъ уравновѣсить мѣры сообщаемыхъ шварямъ благъ съ мѣрою ихъ желаній. И шакъ не должно сомнѣваться, что праведные, прешедши въ вѣчную жизнь,

сообразно съ возрастающимъ непрестанно ихъ желаніемъ высшаго совершенства, будутъ непрестанно получать и удовлетвореніе сего святаго желанія. Ибо ихъ душа всегда будетъ болѣе возрастать въ своихъ силахъ, возвышаться въ своихъ совершенствахъ, пакъ чпо они непрестанно будутъ дѣлаться премудре и святѣ, ближе подходящъ къ безконечному совершенству Бога и Исуса Христа, котораго и образъ на себѣ носятъ. Вмѣстѣ съ симъ и ихъ внѣшнее положеніе постоянно будетъ усовершенываться: ихъ взоръ на всѣ окружающіе ихъ предметы непрестанно будетъ дѣлаться чище, отношеніе къ другимъ духовнымъ существамъ пріятнѣе, дѣятельность возвышеннѣе; такимъ образомъ ихъ блаженство во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ постоянно будетъ возвышаться и увеличиваться.

Разсмотрѣвъ по возможности то, что открыто намъ въ Словѣ Божіемъ, и что постигаетъ нашъ разумъ о вѣчномъ блаженствѣ святыхъ, мы, призванные къ участию въ немъ, должны имѣть съ большею ревностію и тщаніемъ стремиться къ достиженію его, забывая для него всѣ бѣдствія и спраданія настоящей жизни: подобно какъ странникъ по-

слѣ долговременнаго пущи, узрѣвъ дошъ опца своего, предѣль своего пупешеспвія, забывъ усшалоспъ и упомленіе, удвоелпъ шаги свои, дабы скорѣе доспигнушъ мѣсна покол и радоспн. Цѣль всего нашего быпнѧ на землѣ, всѣхъ нашихъ мыслей, желаній и надеждъ, указана; мы знаемъ, какія высокія и неизреченныя блага ожидаюшъ насъ за предѣлами гроба, если полько захопимъ ихъ получишъ; къ какому высокому и блаженному жребію мы призваны, по волѣ и милоспн всеблагаго Бога. И такъ оспаселпся намъ всѣми силами ума, сердца и чувспва, спремипсья къ доспнженію его чрезъ вѣру и добродѣпель, любя Бога, создавшаго и возсоздавшаго насъ для поликаго блаженспва, и прославляя безконечную Его благоспъ въ душахъ и шѣлахъ нашихъ.

ХИ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ

О томъ, что святые люди, упоминаемые въ ветхомъ и новомъ заветѣхъ, во всѣхъ дѣлахъ своихъ показывали глубокое смиреніе предъ Богомъ, и что мы должны подражать имъ.

Возлюбленные дѣти мои, я хочу немного рассказать вамъ о жизни святыхъ и праведныхъ опцевъ, которыхъ Богъ возвысилъ за ихъ смиреніе и непрестанное воспоминаніе о прежней ихъ бѣдности. Онъ далъ имъ славу и богатство, потому что они смирились всѣмъ сердцемъ, прежде нежели Онъ возвелъ ихъ. Я сперва буду рассказывать вамъ объ опцѣ опцевъ Авраамѣ, котораго Богъ опъ нищеты возвысилъ къ богатству, опъ невѣстности къ славу. Впрочемъ богатство и слава сія были земныя. Обогатившись и прославившись, Авраамъ не забывалъ своей бѣдноты.

Часть XXXIV.

16

спш, но жилъ въ шашракъ, въ чемъ подражалъ ему Исаакъ и Иаковъ. Авраамъ хопя имѣя и великое богатство, какъ по: золото, серебро, рабовъ, рабынь и скотъ, и могъ вездѣ поспроить себѣ огромныя палатки, но зная, что, если будешь всегда помнить свою прежнюю бѣдность, никогда не забудешь великихъ благодѣлій, оказанныхъ ему Богомъ, не поспроилъ себѣ богатаго дома, но жилъ въ палаткахъ. Въ награду за сіе смиреніе самъ Богъ явился ему съ двумя Ангелами, когда онъ сидѣлъ у Мамврійскаго дуба. Когда Авраамъ хопѣлъ угоспить Господа нашего и Ангеловъ Его: по, чтобы не забыть благодѣлій Божіихъ, оказанныхъ ему за смиреніе и нищету его, онъ не приказывалъ ни одному рабу своему исполнять, что нужно было для угощенія поспителей: но самъ, въ глубокой спароспи своей, имѣя уже болѣе сша лѣтъ, пошелъ къ своимъ слодамъ, принесъ шеленка и закололъ его, самъ носѣшно пошелъ къ Саррѣ, и велѣлъ ей взять при мѣры чиспой муки, замѣсипъ ее, и сдѣлать пироги, между шѣмъ какъ рабы и рабыни его гошопы были исполнять его приказанія. По шомъ, когда подалъ пишу госпитямъ своимъ,

самъ прислуживалъ имъ, какъ бѣдный, у котораго нѣтъ рабовъ. Господь, видя его смиреніе, открылъ Себя ему, исполнилъ желаніе его имѣть сына, и сказалъ ему: *Возвращаясь прииду къ тебѣ во время сіе въ тасы, и родитъ сына Сарра жена твоя.* (Быш. 18, 10.) Сіе предсказаніе исполнилось, и у Авраама родился сынъ Исаакъ. Исаакъ былъ очень богатъ, но въ сердцѣ своемъ былъ бѣденъ, такъ что жипели земли Ханзанской угнѣпали его какъ бѣднаго; но онъ не осорился съ ними, и пощому богатство его умножилось болѣе, нежели богатство ихъ.

Подобнымъ образомъ и Іаковъ, получивши отъ отца своего Исаака благословеніе, и вознамѣрившись отправишься въ Месопотамію, ничего не взявъ изъ богатствъ отца своего, но отправился бѣднымъ, съ однимъ посохомъ и пицею, нужною на пущи. Во время путешествія ложась спать, онъ клалъ камень подъ голову. За сіе смиреніе и произвольную бѣдность Богъ болѣе и болѣе обогащалъ его въ домъ дяди его Лавана. Желая возвратишься въ домъ отца своего, Іаковъ хотя уже былъ и богатъ, не забывалъ прежней бѣдности своей, но всегда любилъ ее и воспоминалъ объ

*

ней. Съ смирѣнъ жезломъ придохоу Иорданъ
сай, говорилъ онъ Богу, возвращаясь въ оше-
чество, нымъ же бѣгоу въ два полка. (Быт.
За, 10.) Онъ любилъ бѣдность до самой смерти
своей. При смерти опершись на концы сво-
ей посоха, онъ говорилъ окружающимъ его
дѣлаиъ своимъ: „Дѣлаи мои, видя великое бо-
гатство у себя, не забывайте прежней ва-
шней бѣдности.“ Онъ всегда носилъ въ рукѣ
своей посохъ, ишобя, видя великое богатство
у себя, не возгордился имъ, и всегда пом-
нилъ по работѣ, въ попоромъ онъ находи-
ся, будучи въ домѣ дяди своего Лавана: ибо
онъ тогда пасъ оида его, и носилъ въ рукѣ
посохъ.

Башимъ образомъ и Иосифъ, царствуя надъ
Египтомъ, не забывалъ самого себя и не опы-
дилъ опкрыиъ Фараону, что брашья его
пасам оида: *Аще призоветъ васъ Фараонъ,*
говорилъ онъ брашьяиъ своимъ, и речетъ вамъ:
что дѣло ваша естъ? Ризите: мужиѣ ското-
питатели если, раби твои издѣтска даже
до нымъ. (Быт. 46, 33. 34.) Это сдѣлалъ
Иосифъ для того, чтобы не возгордился
предъ Фараономъ. Царство и богатство не

ослѣпили его шакъ, чшобы Онъ могъ забыть о прежней ничтожности и бѣдности своей.

Равнымъ образомъ и Моисей, величайшій изъ Пророковъ, будучи усыновленъ дочерію Фараоновою, и имѣя во власти своей воѣ Египетскія сокровища, не забывалъ братьевъ своихъ, происшедшихъ отъ Авраама, котораго Богъ возвысилъ за его смиреніе и бѣдность. Моисей рѣшился вести такую же жизньъ, какую они вели, удалился изъ Египта и сорокъ лѣтъ былъ пришельцемъ въ землѣ Мадіамской. Тамъ онъ пасъ овецъ, и носилъ на себѣ пищу свою — хлѣбъ и воду. Богъ, видя великое его смиреніе, наконецъ сказала ему: *Глади, да пошлю тѣ къ Фараону, царю Египетскому, и изведешь люди Мои, сыны Израилевы изъ земли Египетскія.* (Исх. 3, 10.) *Рече же Моисей ко Господу: молюся Ти, Господи, избери мозица иного, егоя послещи; не добротѣиствъ есмь, худогласенъ и казноязыченъ азъ есмь.* (Исх. 4, 13, 10.) Хотя слыши словами Моисей и прогнѣвалъ Господа, но онъ произнесъ ихъ пошному, чшо презиралъ себя, не копѣлъ шой чести, которой удостоивалъ его Богъ, и глубоко смирился предъ Нимъ. Богъ самый жездъ Моисея обратилъ

для него въ знакъ погнго, чтобы онъ не забывалъ бѣдности своей, но чтобы благодарилъ Благодѣтеля своего. Богъ приказалъ Моисею шворишь чудеса жезломъ, который онъ носилъ въ рукѣ своей. Такимъ образомъ Моисей производилъ всѣ чудеса силою Божіею посредствомъ жезла своего, который припомъ напоминалъ ему и о его нищестѣ. Жезломъ онъ раздѣлилъ море, жезломъ произвелъ всѣ чудеса въ Египтѣ. Море прежде не было раздѣлено. Кажется ему погда должно было раздѣлиться, и открышь мѣсто Израильшнямъ для перехода, когда предъ нимъ явился сполъ огненный, предшествующій народу Израильскому: но не шакъ случилось. Богъ повелѣлъ Моисею, шпобъ онъ жезломъ, который у него былъ въ рукѣ, раздѣлилъ море, шакъ шпо, ежели бы, во время сего чуда, сердце Моисеево возгордилось шѣмъ, шпо море успрашилось его, Моисей, шпопря на жезлъ, находящійся у него въ рукѣ, долженъ былъ вспомнишь, шпо шпо шпогъ самый жезлъ, которымъ онъ пасъ нѣкогда овецъ въ пущынь, когда былъ пришельцемъ и бѣднымъ въ землѣ Мадямской, и когда не имѣлъ никакой славы. Жезлъ приносилъ Моисею двоякую

пользу: впервыегь онъ показываая славу Моисея, пошому чшо жезломъ. сить онъ сотворилъ многія чудеса, вопорыхъ напоминаемъ ему прежнюю бѣдность его, чшобы онъ не гордился въ сердцѣ своемъ, но говорилъ: сила, кошорою я шворю чудеса, не моя, но Господня.

И Деввора шакже ни мало не возгордилась, когда получила онъ Бога власшь управлать цѣлымъ народомъ. Она помнила женскій полъ свой, и знала, чшо глава ея мужъ. Почему, когда она вознамѣрилась поразить Сисару: шо призвала Барака, и дала ему власшь вешшь войска на войну, чшобы напасшь на Сисару. И свяшый Баракъ не ослѣпился предложенною ему чеспію, и не забывалъ, чшо побѣда надъ врагами зависить онъ Бога, но сказалъ Девворѣ: *Аще пойдеши со мною, пойду.* (Суд. 4, 8.) Онъ зналъ, чшо Господь съ нею, и чшо Онъ ей далъ силу побѣдитъ врага. Деввора отвѣчала Бараку: „Если я пойду съ шобою: шо слава побѣды не будетъ принадлежать тебѣ, но послѣ будущъ говоришь, чшо Сисара преданъ въ руки женщины.“ Дѣши мои, обратимъ вниманіе на смиреніе и скромность Девворы и Барака. Деввора могла бы сказать:

Господь даетъ мнѣ славу побѣды; я не отдаю ея никому: но она любила смиреніе и помнила свое женское сословіе. Равнымъ образомъ и Баракъ, получивши властѣ отъ Девворы, могъ бы одинъ итти на войну, чтобы послѣ ему одному принадлежала слава побѣды, и онъ могъ бы говорить: я побѣдилъ Сисару; но онъ также возлюбилъ смиреніе, чтобы получить чрезъ шо божественную помощь.

Гедеонъ также не возгордился, когда Ангелъ Господень сказалъ ему: Вотъ я посылаю тебя поразишь царя Мадіамскаго. Гедеонъ помнилъ свое недостоинство, и чтобы предохранишь себя отъ гордости, признавался предъ Ангеломъ въ своемъ безсиліи, и говорилъ ему: „Господи, да будетъ сила шволя со мною, чтобы я могъ избавишь Израиля отъ рабства; народъ сей угнѣтенъ, и я молоде всѣхъ въ дому отца моего, который принадлежитъ къ колѣну Манассиину.“ Хотя Ангелъ сказалъ ему: иди, я буду съ побою: однако Гедеонъ въ смиреніи сердца своего не сдѣлалъ безпечнымъ, но просилъ у Ангела знака, который бы показывалъ необходимость и необходимость возлагаемой на него обязанности, потому что почиталъ себя недостойнымъ

чести, быть вождемъ Израиля. Посему при помощи и при содѣйствіи Божіемъ онъ побѣдилъ Мадиана, и не смотря на сіе, послѣ онъ всегда помнилъ свою прежнюю бѣдность, и удалялся гордости. Когда Израильяне просили его, чтобы онъ принялъ власть надъ ними, онъ смиренно отвѣчалъ имъ: *Не возобладаю азъ ваши, и не возобладаетъ сынъ мой ваши: Господь да владѣетъ ваши.* (Суд. 8, 23.) Такимъ образомъ Гедонъ не принялъ власти, и не обольстился предложенною ему честью.

Анна, мать Пророка Самуила, каждый годъ приносила ему во храмъ одежду, какую позволяло шипъ соспомяніе ея: но извѣстно, что храмъ не требовалъ, чтобы мать Пророка, живущаго при храмѣ, приносила ему одежду, шипую на собствѣнные ея доходы. Анна дѣлала сіе для того, чтобы Самуиль, съ младенчества живя при храмѣ и получивъ здѣсь нѣкоторыя опкровенія, не подумалъ о себѣ, что уже онъ Ангелъ или небесная сила. Она приносила ему одежду каждый годъ, чтобы онъ зналъ, чей онъ сынъ, и помнилъ свое происхожденіе и незнашиость. Анна и сама была кротка и смиренна.

Подобнымъ образомъ и Давидъ былъ крошкѣ и смиренъ. Возлюбленные, будемъ снѣрашья и мы, подобно имъ, бытъ крошкѣми и смиренными. Давидъ въ молившѣ своѣй къ Богу говорилъ о себѣ: *Помянь Господи Давида и всю кротость его.* (Псал. 131, 1.) Когда онъ пасъ овецъ опца своего: но Богъ предпочель его всѣмъ брашьямъ его, и избралъ его царемъ Израильскому народу. Когда онъ хотѣлъ сразиться съ Голиаѣомъ; но взялъ при камня изъ попока, положилъ ихъ въ суму свою, взялъ пакже посохъ свой, которыми пасъ овецъ, выщель пропивъ исподина Голиаѣа, поразилъ и при помощи Божіей побѣдилъ его. За сіе взятъ былъ ко двору Саула, и былъ тамъ въ великомъ почтеніи. Не смопря на сіе, онъ не бросилъ посоха и сумы своей, но хранилъ ихъ при себѣ, чпобы вмѣсптъ сохранятъ и смиреніе и оспавишь намъ примѣръ для нашего наспавленія. Наконецъ, будучи помазанъ елеемъ и сдѣлавшись царемъ, онъ не забывалъ прежней бѣдноспи и незнапноспи своей, и нимало не гордился. *Господи, говорилъ онъ въ молившѣ своей Богу, не вознесеса сердце мое, ниже вознесостеса оти мои: ниже ходихъ въ великихъ, ни-*

же въ дивныхъ патъ мене. Аще не смиренно-мудрствовашъ, но вознесашъ душу мою: яко отданное на матеръ свою, тако воздаси на душу мою. (Псал. 130, 1. 2.) Сей Псаломъ написалъ Давидъ, будучи уже царемъ. Онъ не забывалъ своей бѣдности, но говорилъ: *Малъ бѣхъ въ братіи моей, и юнѣйшій въ долу отца моего: пасохъ овцы отца моего.* (Псал. 151, 1.) Сими словами онъ весь міръ научаетъ крошности и смиренію.

И Пророкъ Ілія, сотворивши многія чудеса, и наконецъ возносясь на небо въ рай, не оставялъ своей милости, чѣмъ сердце его не возгордилось множествомъ чудесъ, копорыя онъ сдѣлалъ. Онъ бросилъ свою милость ученику своему Елисею уже тогда, какъ высоко вознесся на огненной колесницѣ. Ілія опоясывался кожанымъ поясомъ, чѣмбы помнилъ свою бѣдность, и при видѣ своего пояса не забывалъ смиренія.

Опцы наши Апостолы, сопровождая вездѣ Господа нашего Іисуса Христа, всегда помнили также свою бѣдность. На прим. когда въ Капернаумѣ опъ Господа нашего попреобавали подапи; но Онъ сказалъ верховному Апостолу Петру: *Иди на море, воззи удицу,*

и юже прежде илещи рыбу, возли и от-
верзѣ уста ей, обращещи статурѣ: той
взели даждь илиѣ за Мѣ и за сѣ. (Матѣ.
17, 27.) Дѣли мои, смогрише, Апостолю
Петръ не опказался бросити уду въ море,
чпобы не забыти своей бѣдности и смире-
нїя, и Господь нашъ съ шѣмъ намѣренїемъ
далъ Петру сїе приказанїе, чпобы научити
насъ смиренїю, и показати намъ, какимъ обра-
зомъ должны мы посрамляти діавола и уга-
шати раскаленные спрѣлы его.

Не только упомянутые нами святые не
забывали своего недостоинства и бѣдности;
но и Самъ Господь нашъ назвалъ Себя сы-
номъ Давидовымъ, и сказалъ о Себѣ: *Сынъ
человѣтскїй не придетъ, да послужитъ Ели,
но послужити.* (Матѣ. 20, 28.) Когда злые
духи, изгнанные Имъ изъ людей, говорили Ему:
Ты еси Христосъ Сынъ Божїй: то запре-
щаль имъ говорити сїе. (Лук. 4, 41.) Также,
изцѣливъ прокаженного, Онъ сказалъ ему:
Блуди николиже нитесоже ры. (Марк. 1,
44.) Господь нашъ смирялся для насъ. Ему
не нужно было опасаться гордости и щече-
славїя, потому что Онъ могъ Божествен-
ность свою открывать вездѣ, гдѣ Ему угодно

было: но смиреніемъ своимъ Онъ научалъ и насъ смиренію, чшобы мы подражали Ему и не гордились. Ибо извѣстно, что никто не можетъ имѣть истиннаго сердечнаго смиренія, если душа его не будетъ смошрѣнь на Господа, какъ на образъ совершеннаго смиренія.

Дѣти мои, многіе, по видимому, имѣютъ смиреніе; но оно не есть истинное и сердечное: они кажутся смиренными только во вѣщности предъ людьми, но не предъ Богомъ. Славу истиннаго смиренія не лзя пріобрѣсти ни золотомъ, ни серебромъ, ни мѣдью, не лзя замѣнить ее ни приближеніемъ къ царю земному, ни уваженіемъ оныхъ военачальниковъ и войска его. О святихъ и праведныхъ опцахъ нашихъ повѣспвуютъ намъ, что они болѣе и болѣе спарались смиряться, когда удоспоивались видѣть Господа. Такъ повѣспвуется объ Іовѣ, что онъ увидѣвши Господа въ бурѣ и облакахъ, (Іов. 38, 1.) узрѣвши Его открытыми очами сердца своего и говоривши съ Нимъ, назвалъ себя прахомъ и пепломъ и раскаявался, что говорилъ съ Господомъ. *Азъ ничтоже сый, говорилъ посль Іовъ, руку положу на устахъ мо-*

иавъ. Единою глаголахъ, вторницею же не приложу. (Иов. 39, 34. 35.) Равнымъ образомъ и Пророкъ Исаія сперва обличалъ народъ Израильскій во грѣхахъ его: но послѣ, когда увидѣлъ Господа Саваова, и сползшихъ около Него Серафимовъ, началъ смиряться болѣе, нежели прежде. *О окалнный азъ, говорилъ Исаія, яко теловѣкъ съий, и нечистоты устнѣхъ моихъ, царя Господа Саваова видѣхъ отъ лица мѡиша!* (Иса. 6, 6.) И ученики Господа нашего Иисуса Христа прежде ѣли и пили съ Нимъ, и не боялись говорить съ Нимъ: но когда Онъ преобразился на горѣ Саворѣ, и когда перемѣнился видъ Его одежды, упали на лица свои, признавали свое недоспоминство и бѣдность, и увидѣли, что они ничего не значатъ при славѣ Господа Иисуса. Можно привести много и другихъ подобныхъ примѣровъ, что святые гораздо болѣе смирялись, когда удостоивались видѣть славу Господа. Но и одно это дѣйствіе, которое Господь нашъ совершилъ вразсужденіи учениковъ своихъ предъ своимъ спрдаіемъ, довольно ясно открываетъ намъ, что душа и въ семь мѣръ можетъ имѣть истинное смиреніе, если будетъ только издали смотрѣть на будущую свою

славу. Ибо святое Евангеліе говоритъ, что Господь нашъ Иисусъ Хриосъ, зная, что Отець все опдалъ въ руки Его, всталъ съ вечери, снялъ съ себя верхнюю одежду, и, взявъ полошнцо, препоясая. Потомъ влилъ воду въ умывальницу, и началъ умываніе ноги ученикамъ, и опираяъ полошнцомъ, копорымъ былъ препоясанъ. Господь сдѣлалъ сіе ученикамъ попому, что они уже любили смиреніе.

Возлюбленные въ Господѣ, когда и вы удостоишесь видѣть славу Господа, и узнаете но наследіе, которое пригашовлено вамъ на небѣ, не желайте прибрѣтати славы отъ людей, но поспоянно пребывайте въ глубокомъ омирени, и не переходите съ одного мѣста на другое съ шѣмъ, чтобы прибрѣтати славу отъ людей, попому что вы тогда забудете прежнее свое недостойнство. Я вижу, что нѣкоторые изъ иноковъ спараютъ прибрѣтати славу отъ людей, какъ что, когда они получаютъ ее въ одномъ обществѣ иноковъ, по переселяются въ другое, чтобы и тамъ получить ее. Знайте, дѣла мои, что это худо, и не переходите изъ одного общества иноковъ въ другое, чтобы

пріобрѣсть только славу отъ людей: но буди-
те просны сердцемъ, какъ дѣши, и подра-
жайте прѣмъ двумъ ученикамъ Іоанна Кре-
спителея, которые доколѣ не осмѣивали его,
и не искали славы у другаго учителя, доко-
колѣ изъ свидѣтельства Іоаннова не узнали,
что Господь Іисусъ Хриосъ болѣе Іоанна.
Тогда они уже послѣдовали за Іисусомъ Хри-
сомъ, и, какъ дѣши, сдѣлались Его ученика-
ми. Такъ и вы всегда поступайте, когда за-
хотите перейти къ другому наставнику; ко-
торый болѣе перваго наставника вашего. То-
гда на васъ исполнятся слова Писанія: *Обно-
вится юность твоя яко орля.* (Псал. 102, 5.)

Дѣши мои, признавайтесь передъ всѣми,
что вы грѣшники, и оплакивайте себя, когда
сдѣлаете какое нибудь худое дѣло. Послѣ
сего вселился и будетъ дѣйствовать въ
васъ сила Господня, потому что Господь
милосердъ, прощаетъ грѣхи ихъ людей,
которые обращаются къ Нему, и не во-
споминаетъ объ нихъ. Но Онъ хочетъ,
чтобы сами люди помнили грѣхи свои, не за-
бывали ихъ, и старались опадать опечетъ въ
нихъ, хотя они уже и прощены имъ. Вы
знаете, что случилось съ прѣмъ рабомъ, ко-

порому господинъ проспилъ долгъ его, со-
споявшій въ паланцаѣ. Когда онъ забылъ
милоспъ господина своего, и жестоко посту-
пилъ съ поварищемъ своимъ: по господинъ
опяцъ попребовалъ опъ него долгъ, кошорый
прежде проспилъ ему; попому что рабъ сей
не имѣлъ соспрананія къ поварищу своему,
и не хопѣлъ проспишь ему спа динариевъ,
кошорые соспавляли очень малую сумму въ
сравненіи съ пою, какая была ему самому
прощена. (Маттѣ. 18, 23. и слѣд.) Моисей
спакже заповѣдалъ народу своему, чпобы онъ,
поселившіеся въ землѣ Ханаанской, не забы-
валъ прежнихъ грѣховъ своихъ. *И будетъ, го-
ворилъ Моисей народу, егда введетъ тя Го-
сподъ Богъ твой въ землю, въ нюже входи-
ши тамо, наслѣдити ю: (Впор. 7, 1.) вон-
ли себѣ, не забуди Господа Бога твоего,
еже не сохраниши заповѣди Его, и судбы
и оправданія Его: да не когда лдый и на-
сытився, и домы добры соградивъ, и вселив-
ся въ ня, вознесишия сердцеиъ твоиъ, и
забудеши Господа Бога твоего, изведшаго
тя изъ земли Египетскія, изъ дому рабо-
ты, проведшаго тя сквозъ пустыню вели-
кую. (Впор. 8, 11. 12. 14. 15.)* Поми,

не забуди, колико разнѣвааетъ Господа Бога своего въ пустыни. (Вшор. 9, 7.) Сіе сказано, дѣши мон, для нашего наспавленія; пошому чпо мы долго были въ Египтѣ, по еспь, во грѣхѣ, которому порабощили себя добровольно. И пакъ будемъ спаралсья войши въ обѣщанную намъ землю, и вошедши въ нее, не будемъ забываць нашего рабства, но будемъ помниць оноє, чпобы не сдѣлашься неблагодарными къ Богу.

Не полько Моисей научаетъ насъ сему, но и прочіе Пророки говорятъ намъ, чпобы мы не забывали грѣховъ нашихъ, которые прощены намъ и забышы Богомъ, но чпобы всегда помнили ихъ, и смирялись предъ Богомъ, какъ люди обремененные долгами предъ своими займодавцами. Посмопріше на Пророка Давида: когда онъ впалъ въ беззаконіє съ женою Ури, и былъ обличенъ Пророкомъ Нафаномъ какъ въ семъ пресупленіи, пакъ и въ помъ, чпо умершвилъ мужа ея: по, выслушавъ обличеніє, онъ пошчасъ смирился и началъ раскаяванься. Посему Нафанъ сказалъ ему: *Господь отъа соертшеніє твое.* (2 Царс. 12, 13.) Давидъ, получивъ прощеніє грѣха своего, помнилъ его, и память объ немъ

оставилъ въ попомствѣ, чтобы всѣ знали
объ немъ опть одного поколѣнія до другаго.

Получивши прощеніе, онъ сказалъ Господу:
Науку беззаконныхъ путейъ Твоихъ, и несе-
стивіи къ Тебѣ обратятся. (Псал. 50, 15.)

Изъ сихъ словъ Давида всѣ грѣшники должны
научиться раскаянію во грѣхахъ своихъ по
примѣру его. Они не должны никогда забы-
ватьъ грѣховъ, копорые прощаются имъ, но
должны помнить ихъ. О семъ Богъ чрезъ Про-
рока Исаію такъ сказалъ: *Азъ есмь, Азъ*
есль заглаждаю беззаконія твоя Мене
ради, и грѣхи твоя, и не помню, Ты же
помни, да оправдишия. (Исаія 43, 25.

26.) И такъ грѣшникъ не долженъ забывать
грѣховъ своихъ, когда Богъ прощаетъ ему
оние, но долженъ помнить ихъ, чтобы оправ-
даться предъ Богомъ. Подобнымъ образомъ
Богъ говоритъ и чрезъ Пророка Іеремію: *Об-*
ратися ко Мнѣ, доле Израилевъ, и не у-
твержду лица Моего на васъ, яко милостивъ
Азъ есмь, и не прогнѣваюся на вы во вѣки:
обате вѣждъ беззаконіе твое, яко въ Госпо-
да Бога твоего преступила еси. (Іерем.
3, 12. 13.)

*

И мы, дѣши мои, не должны прощать себѣ грѣховъ, когда Богъ прощаетъ ихъ намъ; но непрестаннымъ покаяніемъ должны возобновлять ихъ въ памяти. Посему-то Іоаннъ Креститель, крещая приходящихъ къ нему Иудеевъ, и прощая имъ грѣхи, говорилъ: „Получивши прощеніе грѣховъ не будьте безпечны; но сотворите плоды достойны покаянія. Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, не творящее плода добра, постѣкается, и во огонь влетается.“ (Лук. 3, 8. 9.) Я напоминаю вамъ о семъ, возлюбленные, попому что знаю ваши великія добродѣтели, и предохраняю васъ отъ ослабленія, чтобы не зашмился свѣтъ вашъ, но чтобы умножались плоды ваши, соопвѣственно Ангельскому образу, въ который вы облечены. Воспоминайте о томъ челоуѣкѣ, который нашедши сокровище скрытое въ полѣ, продалъ все имѣніе свое, и купилъ то поле. (Матт. 13, 44.) Ваши добродѣтели, возлюбленные въ Господѣ, извѣстны всѣмъ; но вы не думайте о семъ, чтобы не возгордиться, но со смиреніемъ воспоминайте о прежнемъ вашемъ недостоинствѣ и бѣдности. Тогда вы не будете подвержены пщеславію. Когда

Моисей прославляя быль опть Бога: шо по причинѣ смиренія и крошосни онъ какъбы не зналъ о свѣпѣ, копорый происходилъ опть лица его; но народъ видѣлъ сіе, и боялся взоръ его, почему Моисей и закрылъ лице свое. Если и вы, возлюбленные мои, не будепе прилѣпляясь къ предметамъ непоспояннаго міра сего, копорый еспь жилище мерпвыхъ, шакъ какъ не прилѣплялись къ нимъ упомянутые мною свяшые люди; шо будыпе увѣрены, чшо получите опть Бога награду въ землѣ живыхъ. И шакъ не забопьшесь, благословенныя дѣши мои, угождапъ людямъ, живущимъ въ обласпи мерпвыхъ: иначе вы не будепе угодны Богу въ обласпи живыхъ. Если вы получите опть Бога прощепіе во грѣхахъ вашихъ: шо не забывайте себя, чшобы плоды вашего покаянія не сдѣлались бесполезными для васъ; но подражайте учипелю вселенныя Апосполу Павлу, копорый, удоспоившись видѣпъ явившагося ему Бога, и слышавъ гольсъ Его, не забылъ самого себя, и помнилъ прежнее свое неразуміе, забытое уже милосердымъ Богомъ, но опкрышо говорилъ: *созиждѣ церковь Божию.* (1 Кор. 15, 9.) Еспь

у него и другія подобныя признанія. Господь
нашъ Иисусъ Хришошь да сохранишь васъ
въ послушаніи Ему. Аминь.

ХІІІ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ИСААКА СИРІЯНИНА

С Л О В О

**СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ,
КОТОРЫЕ НѢКТО ИЗЪ ЛЮБВИ ПРЕДЛОЖИЛЪ
СЛУШАЮЩИМЪ ЕГО СО СМІРЕНІЕМЪ.**

Всякая добрая мысль раждается въ сердцѣ не иначе, какъ по благодати Божіей; и всякій худый помысль входитъ въ душу не для другаго чего, какъ искушенія и опытноспи. Кто успѣлъ познашь мѣру немощи своей, пошь доспигъ совершеннаго смиренія. Дары Божіи низводитъ на человѣка сердце, непреспанно пишающее въ себѣ благодарноспь, а душу подвергаютъ искушенію ропотныя мысли всегда гнѣздящіяся въ сердцѣ. Богъ шерпитъ всѣ немощи человѣческія; но человѣка ропотливаго не оставитъ безъ наказанія. Такія мысли бывають пошько въ душѣ неимѣющей ни малаго свѣдѣна ума. Успша непреспанно приносаящія благодареніе приемлють ошь Бога бла-

гословеніе, и сердце поспоянно благодарное, дѣлаепся жилищемъ благодати. Смиреніе еспь предшеча благодати, а гордоспь наказанія. Величавый по Божію попущенію падаепь въ Богохульспво; гордящійся добрымъ поведеніемъ впадаепь въ блудъ; и превозносящійся мудроспю увязаетъ въ скрыпныхъ сѣпяхъ невѣжеспва.

Кпо по злопамяпспву носипть въ сердце своемъ огорченіе пропивъ ближняго, попть во все не помнипть Бога; а кпо, памяпуя о Богѣ, чпипть всѣхъ человекѡвъ, непримѣпно, по волѣ Божіей, оцъ всякаго человекѡка получаепть помощь. Защищающій невиннаго найдепть въ Богѣ заступника себѣ. Проспирающій руку свою на помощь ближнему, опть руки Божіей получипть себѣ помощь. Кпо осуждаепть брата за его пороки, того самого осудипть Богъ. Исправляющій брата наединѣ, исцѣляетъ себя опть собственныхъ грѣховъ; а обличающій другаго при собраніи, умножаетъ себѣ раны. Кпо врачуепть брата своего скрыпно, попть выказываетъ силу любви своей; а кпо спыдипть его при другихъ, попть обнаруживаетъ силу ненависти своей къ нему. Другъ обличающій тайно, еспь мудрый врачъ; а кпо

врачуешь при другихъ, пошь на самомъ дѣлѣ срамишь. Признакъ соспрадапельности ешь прощенье всякой погрѣшности, и признакъ злаго сердца ешь обличенье падшаго. Кто наказываетъ для уврачеванія, пошь наказываетъ съ любовію; а кто выказываетъ мспишельность, пошь чуждъ любви. Богъ наказуетъ изъ любви, а не для шого, чшобы мспишь. Нѣтъ, Онъ полько хочеть, чшобъ изцѣлѣть образъ Его, и долго не носитъ въ Себѣ гнѣва. Такъ обыкновенно дѣйствуетъ прямая любовь: она немспишельна. Мудрый праведникъ подобень Богу. Онъ не съ шѣмъ наказываетъ челоуѣка, чшобы взыскашь съ него за его проспупки, но для шого, чшобы челоуѣкъ сей исправился, или чшобы другіе побоялись. Наказаніе же несходное съ симъ не ешь наказаніе. Кто дѣлаеть добро во ожиданіи награды, пошь скоро попяшился. Но кто силою ума своего углубляясь въ созерцанія дивился уму Божію, пошь хопя бы и спрадалъ опъ плоши, въ мысляхъ своихъ не спанеть превозноситься, и опъ добродѣтели никогда не уклонишься. Кто просвѣщаетъ умъ свой пакъ, чшобъ получишь опъ Бога досшойное воздаяніе, пошь и лѣломъ и ду-

шею нисходитъ во глубину смиренія. Ибо пока еще человекъ не достигъ вѣдѣнія, онъ въ жизни своей по восходитъ, по нисходитъ; а когда достигнетъ вѣдѣнія, тогда весь возвысится. Впрочемъ сколько бы онъ теперь высокъ ни былъ, сіе вѣдѣніе не можетъ быть полное и совершенное, пока не наступитъ будущій вѣкъ славы, гдѣ человекъ получитъ оное во всемъ богатствѣ. Ибо сколько бы нынѣ человекъ ни приближался къ Богу, все онъ видитъ только еще задняя Его; но въ вѣкъ истинномъ Онъ явитъ ему лице свое. Теперь Онъ не по, что естъ; ибо сколько бы праведники ни высоки были въ познаніи Его, они видятъ только образъ Его какъбы въ зеркалѣ; а тамъ откроется самая истина.

Огонь загорѣвшійся въ сухихъ дровахъ трудно погаситъ: равнымъ образомъ если родится и загорится въ сердцѣ человека опрещенная отъ міра пламенная любовь къ Богу; то пламень ея неугасимъ и сильнѣе огня. Когда вино овладеетъ членами плѣта, тогда умъ ни на что не сможетъ вѣрно: равнымъ образомъ когда мысль о Богѣ займетъ всю душу; то она изгоняетъ изъ сердца всякое

помышленіе о предметахъ видимыхъ. Умъ обрѣшій духовную мудрось подобенъ чело- вѣку, нашедшему гошовый корабль на морѣ. Корабль сей, кпо на него сядеть, перене- сеть чрезъ море міра сего, и быспро при- несеть къ оспрову будущаго вѣка. Пред- ощущеніе будущаго вѣка среди міра сего по- добно малому оспрову на морѣ; кпо приспа- неть къ нему, попь уже не спраждеть опъ волнь сего міра призраковъ.

Купецъ, кончивъ свое дѣло, поспѣшаетъ возвратишься въ домъ свой: пакъ и Монаху, когда онъ еще не довершилъ дѣла своего, шя- жело разлучашься съ шѣломъ; а когда чув- ствуелъ въ душѣ своей, чпо онъ даннымъ ему временемъ хорошо воспользовался и по- лучилъ опъ него прибъшокъ, погда желаетъ будущаго вѣка. Пока купецъ находишься на морѣ, дошолъ всѣ члены его въ спрахѣ, чпо- бы не поднялись волны, и не погрязла во глубинѣ надежда шрудовъ его: пакъ и жизнь Монаха, пока находишься въ мірѣ, подвержена опасности, чпобы не возспала проливъ не- го буря, и не погубила шрудовъ его, продол- жавшихся опъ юности до старости. Съ ка-

кимъ удовольствіемъ купецъ видить пвердую землю, съ такимъ Монахъ часъ смершній.

Пловець, находясь среди моря, смопритъ на звѣзды, и по звѣздамъ направляетъ ходъ корабля своего, пока не достигнетъ приспани: такъ и Монахъ держитъ въ мысляхъ молишву; ибо она указуетъ ему прямой путь, и направляетъ шеспвіе его къ штому приспаницу, къ кошорому спремился жизнь его провождаемая въ ежечасной молишвѣ. Мореплаватель, усмопрѣвъ оспровъ, приспаетъ къ нему съ кораблемъ своимъ, и опсюда опяпъ опходитъ, плыветъ къ другому оспрову: шаково и шеспвіе Монаха въ жизни сей; опъ одного оспрова онъ переходитъ къ другому, по еспъ, опъ познанія къ познанію, и шаковуу перемѣну оспрововъ, по еспъ, познаній, продолжаетъ до штѣхъ поръ, пока преплыветъ море, и достигнетъ шого истиннаго града, жипели кошораго уже не занимающа порговлею, но каждый наслаждается своимъ блаженспвомъ. Блаженъ, кпо въ семъ суешномъ мрѣ, среди великаго моря сего, порговаль безбдно! Блаженъ шопъ, у кого корабль не разбился, и кпо съ радоспію достигаетъ приспани!

Водолазъ раздѣвшись ныряетъ въ море, пока не найдетъ жемчуга: и умный Монахъ ходитъ нагъ въ жизни сей, пока не найдетъ въ ней жемчуга—Исуса Хриспа; а нашедши Его, уже кромѣ Его не ищетъ ничего. Жемчугъ хранятъ въ сокровищницахъ: равно и украшеніе Монаха хранился въ уединеніи. Дѣвицы, выходя въ собранія и находясь во множествѣ народа, подвергаются опасности: равно и умъ Монаха во многлюдствѣ. Пшпца, гдѣ бы ни была, прилепаетъ въ гнѣздо свое, чпобы высиживать дѣшей: такъ и благоразумный Монахъ постѣшаетъ въ свою келію, чпобы произращать въ ней плоды жизни. Змѣй, когда у него раздробляютъ все тѣло, бережетъ свою голову: такъ и умный Монахъ поспояно хранитъ вѣру свою, копюрая есть глава жизни его. Облако заспѣняетъ солнце: и многсловіе помрачаетъ душу начавшую просвѣщаться въ молищенномъ созерціи.

Пшпца называемая цапля, по сказанію знающихъ, радуется и веселится, когда удалившись отъ людей, и улетѣвъ въ пущыню, шамъ найдетъ мѣспо. Такъ и душа Монаха ощущаетъ небесную радость, когда онъ уда-

лился отъ людей, и, оплошедъ отъ нихъ, поселился въ уединеніи, и шамъ ожидаетъ часа кончины своей. О ппичъ называемой сирена сказываютъ, что человекъ, слыша сладкій ея голосъ, пакъ ею плъняется, идучи пуспынею, что отъ пріятности ея пънія забываетъ самую жизнь, падаетъ и умираетъ. Подобное сему происходитъ съ душою. Ибо какъ скоро она ощушитъ сладость небесную отъ добрагласія пріятнѣйшихъ словъ Божіихъ, чрезъ чувства проникающихъ въ умъ; то пакъ увлекается ими, что забываетъ плотскую сію жизнь, не удовлетворяетъ пребываніямъ плъла, и изъ жизни сей возносится къ Богу.

Дерево не пускаетъ отъ себя новыхъ вѣтвей, не сбросивъ сперва старыхъ своихъ листьевъ: пакъ и Монахъ, ежели не изгонитъ изъ сердца своего прежде занимавшихъ его мыслей, не дастъ отъ себя новыхъ плодовъ и вѣтвей въ Іисусъ Христъ.

Воздухъ даетъ красу плодамъ деревъ, а помышленіе о Богѣ плодамъ души. Въ раковинѣ, въ копорой раждается жемчугъ, говорятъ, образуется родъ блестящей искры, заимствованной отъ воздуха, а до того она проспая вещь: пакъ, доколѣ сердце Монаха умомъ не

приметь въ себя небснаго вѣщества, дошло
 лѣ дѣла его пуспы, и въ раковинахъ нѣтъ
 у него пріятнаго плода.

Песъ, облизывая свою морду, глотаетъ соб-
 сшвенную кровь, и отъ сладости своей кро-
 ви не чувствуетъ раны: такъ и Монахъ, лю-
 бящій ни пахся щеславіемъ, съѣдаетъ жизнь
 свою, и не чувствуетъ своей потери, по при-
 чинѣ кратковременнаго услажденія. Слава мі-
 ра есть камень скрытый въ морѣ подъ во-
 дою, котораго пловецъ дошолѣ не пригѣ-
 чаетъ, пока корабль, ударившись о него дномъ,
 не зальется водою: такимъ же образомъ дѣй-
 ствуетъ на челоуѣка и щеславіе, пока на-
 конецъ оно пошопитъ и погубитъ его. Опи-
 цы говорятъ о немъ, что въ душу щеслав-
 ную опять возвращаются спасши уже по-
 бѣжденные и вышедшія изъ нея. Небольшое
 облако закрываетъ кругъ солнечный; но за-
 то отъ солнца послѣ облаковъ бываетъ весь-
 ма тепло: такъ малая скорбь гѣснитъ душу;
 но за то велика радость послѣ нея.

Къ спашеннымъ словамъ Божественна-
 го Писанія не подходи не помолившись, и не
 испросивъ помощи отъ Бога; но помолись такъ:
 „Господи, дай мнѣ познать смыслъ сокры-

швей въ нихъ,“ и знай, что молитва есть
 ключъ къ познанію истинныхъ мыслей, заклю-
 чающихся въ Божественномъ Писаніи. Желая
 приблизиться къ Богу сердцемъ своимъ, спер-
 ва выкажи желаніе свое подвигами плѣсными:
 съ нихъ начинается жизнь. Лишая себя попреб-
 носпей и держаєь единообразной пищи, сер-
 дце много приблизится къ Богу: оно идетъ
 въ слѣдъ за дѣлами. И Господь поспавилъ сіе
 въ основаніе совершенства. Но знай, что
 бездѣйствіе есть начало омраченія души; а
 празднословіе прилагаєть пьму ко пьмѣ, и
 послѣднее происходитъ отъ перваго. Ибо ес-
 ли и полезныя слова распочаємыя безъ мѣры
 производятъ омраченіе, то кольми паче пу-
 спыя. Поелику душа приходитъ въ безсиліе
 отъ большаго многословія, хопя бы и имѣла
 въ себѣ начала страха Божія. И пакъ омра-
 ченіе души происходитъ отъ безпорядка въ
 жизни. Мѣра и предѣлъ въ жизни дають свѣтъ
 уму и ошвращають неуспройство. Неуспрой-
 ство духа, происходящее отъ безпорядка, про-
 изводитъ въ душѣ омраченіе, а омраченіе не-
 чиспошу. Отъ хорошаго порядка происходитъ
 миръ, а отъ мира раждаєтся свѣтъ въ ду-
 шѣ, и отъ мира возсіяєетъ чиспоша въ умѣ;

и по мѣрѣ того, какъ сердце, чуждаясь міра, приближается къ мудрости духовной, оно приемлетъ радость отъ Бога, и ощущаетъ въ себѣ различіе мудрости духовной отъ мірской. Ибо съ мудростию духовною въ душѣ водворяется тишина; а мудрость мірская есть источникъ суетливости. Когда найдешь первую, тогда смиреніе, крошность и миръ будутъ господствовать во всѣхъ твоихъ мысляхъ, тогда и члены твои будутъ спокойны и не произведутъ смятенія и волненія. А когда будешь имѣть вѣрною оную мудрость, тогда воображеніе будетъ занято гордостью и множествомъ непоспоянныхъ зашпѣй, въ умѣ будетъ помѣшательство, въ совѣсти безстыдство и нахальство. Не думай, чтобы человекъ привязанный къ плоти могъ свободно прислушаться къ Богу въ молитвѣ. Душа скупая не имѣетъ въ себѣ мудрости; а благопорицательная получаетъ мудрость отъ Духа.

Какъ деревянное масло поддерживается свѣтъ въ лампадѣ, такъ благопорицательность питаетъ мудрость въ душѣ. Любовь къ ближнимъ даетъ сердцу ключъ отъ даровъ Божесвященныхъ; и по мѣрѣ ошръшенія сердца отъ

узъ плоти, опровергается предъ нимъ дверь познанія. А получивъ сіе познаніе, душа восходитъ опъ красоты къ красотѣ. Какъ прекрасно и похвально любить ближнихъ, когда попеченіе о нихъ не отвлекаетъ насъ опъ любви къ Богу! Какъ пріятно общеніе съ духовными братьями нашими, ежели при немъ мы можемъ сохранить и общеніе съ Богомъ! И пакъ похвально заботишься и о нихъ, пока позволяеть справедливостъ, шо есть, когда мы подъ симъ предлогомъ не удаляемся опъ внутренней дѣятельности, благочестивой жизни и непрестанной бесѣды съ Богомъ: ибо сему послѣднему часно служишь помѣшательствомъ первое; умъ недоспапочень къ двумъ заняціямъ.

Попеченіе о живущихъ въ мірѣ оставившей ихъ душѣ претяспивуетъ дѣйствовашъ для Бога. И съ духовными братьями непрестанно обращаешься вредно, а оглядываешься на мірскихъ вовсе неуспшно. Вспрѣча съ чувспенными предметами не претяспивуетъ плѣсной дѣятельности; но кпо пишиною ума хочеть получить радость, происходящую опъ сокровенной дѣятельности; у шого и одни звуки безъ взглядовъ нарушають миръ

сердца. Умерщвление внутреннее невозможно при дѣятельности чувствъ; дѣятельность плѣсная требуетъ пробужденія чувствъ, а дѣятельность душевная требуетъ пробужденія сердца.

Какъ душа по природѣ своей превосходнѣе плѣла, такъ дѣятельность душевная превосходнѣе плѣсной: и какъ у перваго человѣка плѣло образовано прежде, нежели вдунута душа, такъ и дѣйствія плѣсныя предшествуютъ дѣятельности душевной. Малая дѣятельность, но непрерывная имѣетъ великую силу; подобно какъ слабая капля, безпрестанно падая, пробиваетъ жесткой камень.

Когда наступаетъ то время, что возстаешь въ тебѣ духовный челоуѣкъ; тогда ты начинаешь умирать для всѣхъ вещей, и возгораешься въ душѣ своею радостью, не такая, какую производитъ пѣварь, и помыслы твои заключаются внутри тебѣ, по причинѣ сладости ощущаемой въ сердцѣ своемъ. А когда возстаешь въ тебѣ миръ; тогда умножается въ тебѣ мечпаніе ума, и помышленія низкія и непоспоянныя. Подъ именемъ міра я разумью спраси, копорыми чревапа мечпательность, и копорыя родившисъ и при-

*

идеши въ совершенный возрастъ, дѣлаюшся грѣхами и убиваютъ челоуѣка. Какъ дѣши не могутъ родиться безъ утробы: такъ и спраши не раждаются безъ мечпательности ума; и грѣхъ не можетъ приши въ совершенный возрастъ безъ содѣйсвія спрашей.

Если возрасло перпѣніе въ душахъ нашихъ, то это признакъ того, что мы внутри имѣемъ благодать утѣшенія. Сила перпѣнія могущеспвеннѣе радоспныхъ чувспвъ бывающихъ въ сердцѣ. Жизнь въ Богѣ есть поправіе чувспвенности. Когда живетъ сердце, тогда падаетъ чувспвенность; а воспаніе чувспвенности есть смерть для сердца: и когда чувспва воскресли, то это знакъ того, что сердце не живетъ для Бога. Опъ добродѣтелей совершаемыхъ между челоуѣками совѣспь не получаетъ правопы.

Доброе дѣло, которое дѣлаетъ кто чрезъ другихъ, не можетъ очиспиль душу, хопя и удоспоивается воздаяніа опъ Бога; но дѣло, которое дѣлаетъ челоуѣкъ самъ, почипается совершенною добродѣтелію и производитъ и то и другое, то есть, и удоспоивается воздаяніа, и доставляетъ чиспопу: посему оставъ первое, и возмись за второе. Ибо не

радя о семъ хваташься за первое, есть явное оппаденіе отъ Бога; но сіе послѣднее и при недоспашкѣ перваго замѣняетъ его мѣсто.

Бездѣйствіе и праздность гибельны для души, и могутъ вредить болѣе, нежели демоны. Ежели слабое тѣло будешь принуждашь къ дѣламъ превышающимъ его силу; шо положишь на душу пвою сугубую пьму, и произведешь въ ней большое неуспройство. Если же крѣпкое тѣло оставишь въ бездѣйствіи и праздности; шо отъ сего родящся всѣ пороки въ душѣ, живущей въ немъ. И какъ бы сильно кто ни любилъ добро, но недѣлятельность вскорѣ испребитъ въ немъ даже мысль о добрѣ, какую онъ имѣлъ. Когда душа упоена ожидаемою радостію и веселіемъ о Богѣ: тогда тѣло не чувствуетъ скорбей, не взирая на свою немощь: тогда оно несетъ тяжесты вдвое и не изнемогаетъ; и при радости душевной вмѣстѣ наслаждается и дѣйствуетъ тѣло, хотя оно и слабо. То же бываетъ и съ душою, когда она вспуааетъ въ оную радость духа.

Ежели ты, братъ, будешь хранишь языкъ свой; шо дастся тебѣ отъ Бога даръ пищины сердца, при кой усмотришь душу пвою,

и войдешъ въ радость духа; если же языкъ твой одолеваетъ тебя, по повѣрь моему слову, что ты никогда не освободишься изъ мрака. Ежели не имѣешь чистаго сердца, по имѣй по крайней мѣрѣ чистыя уста, какъ сказалъ блаженный Іоаннь.

Желая кого-либо научить добру, сперва успокой его со стороны плѣла, и почпи его дружескимъ словомъ. Ибо ничто такъ не можетъ привести человека въ чувство и опвеспи его опъ худшаго на лучшее, какъ блага плѣлесныя, и уваженіе, кошорое онъ опъ себя видитъ. По мѣрѣ какъ человекъ вспуаептъ въ подвигъ служенія Богу, сердце его во время молитвы дѣлаепся свободно; а если человекъ развлекаепся многими предметами, по лишаепся помощи Божіей. Не огорчайся скорбями плѣлесными; поелику Богъ опъимептъ ихъ опъ тебя совершенно. Не бойся смерти; поелику Богъ гошовъ содѣлаепъ тебя побѣдипелемъ ея. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

XIV.

О ВѢЧНОСТИ,

Вѣчность! Что она такое? Кто можетъ ее изъяснить? Кто можетъ ее постигнуть? Вѣчность есть продолженіе безъ предѣловъ. Собственно говоря, пость одинъ вѣчень, кто не имѣеть ни начала, ни конца. Въ семъ разумѣ одинъ Богъ вѣчень. Не было никогда времени, въ которое бы Онъ не былъ. Онъ пость же самый опъ вѣчности въ вѣчность. Онъ былъ, Онъ есть, Онъ будетъ, и бытъ не престанетъ существомъ высокимъ и превознесеннымъ, населяющимъ вѣчность. Есть швари, копорья имѣють начало и конецъ: таковы весь родъ живопныхъ. Другія имѣли начало, но не будутъ имѣть конца: таковы Ангелы и духъ человѣческой. О, сколь же необходимо для швари, рожденной ко всегдашней жизни, познавать сіе будущее соспоянiе, къ копорому она иппи постъщаетъ; и какой предметъ болѣе способенъ обуздать своевольство сего чувспеннаго и безразсуднаго вѣка, какъ не размышленіе *о вѣчности!*

Душа человѣческая безсмертна. Вошь на-

чало, на копоромъ основываюпся всѣ Божеспвенные законы. Священныя Писапели не даюпть прямыхъ доказательствъ на безсмерщяе; однакожъ находипся ихъ доводно въ Божеспвенныхъ книгахъ ихъ. Спасишель нашъ утверждаепть будущее сущеспвованіе души пгѣмъ, что Богъ называепть себя Богомъ Авраама, Исаака и Іакова, по прошеспвіи уже многаго времени послѣ смерти ихъ: *Богъ же, говорипть Онъ, нѣсть мертвыхъ, но живыхъ; вси бо Топу живи суть.* (Лук. 20, 37.) Топъ же Божеспвенный Учишель удостовѣряепть, что хотя бы люди могли убипть пгѣло, они не могупть убипть души: (Матт. 10, 28.) но есплибы душа умирала съ пгѣломъ, то еспь, есплибы она преспала мыслипть или дѣйспвоватъ по смерти; то они могли бы убипть душу птакъ же, какъ и пгѣло. Апостолаы говорипть *о упраздненіи тѣла,* (Рим. 6, 6.) въ копоромъ душа живепть; *о возвращеніи духа* въ его опечеспво; *о духахъ грѣшниковъ, сущихъ въ тѣлнщѣ,* (1 Пеп. 3, 19.) и *о духахъ праведниковъ совершенныхъ.* (Евр. 12, 23.)

Св. Писаніе говорипть птакже о двухъ будущихъ соспоянїяхъ: о соспоянїи блаженспва

на небѣ, и о соспояніи мученія во адѣ, и ушверждаешъ, что каждое изъ сихъ соспояній *вѣчно*. Святыя души, по испещствіи ихъ изъ сего міра, восходящъ на небо, которое естъ соспояніе *вѣчной* славы и блаженства. (2 Кор. 5, 1. 1 Пеш. 5, 10.) Мы часпо вспрѣчаемъ выраженія: *жизнь вѣчная, искупленіе вѣчное, слава вѣчная*. Жилище, въ которомъ праведные будутъ пребывать *на небѣ*, естъ *вѣчное*; (Лук. 16, 19. 2 Кор. 5, 1.) царство, которымъ они будутъ обладать, естъ *царство вѣчное*; (2 Пеш. 1, 11.) блаженство ихъ называется *вѣчною славою*; (2 Кор. 4, 17.) *они будутъ всегда съ Господомъ*. (1 Фессал. 4, 18.)

Мученіе ада также *вѣчно*. Тѣ, которые провели жизнь во враждѣ прошивъ Бога и неповиновеніи Евангелію, и которые умерли безъ покаянія и обновленія, будутъ посланы на мѣсто бѣдствія и мученій. Господь нашъ, когда говоритъ о семъ соспояніи, называетъ его *огнемъ*, который не угаснетъ никогда: и повпоряетъ сіе не однократно. Св. Павелъ говоритъ, что незнающіе Бога, и непокаряющіеся благовѣспованію Господа нашего Иисуса Христа въ наказаніе подвергнушя

вѣтной погибели; (2 Тессал. 1; 9. 8.) Иудя говоритъ о жипеляхъ Содома, какъ *подвергшихся казни огня вѣчнаго, (Иуд. сл. 8.)* и Господь нашъ, опредѣляя день суда, говоритъ, что нечестивые будутъ осуждены на *муку вѣчную. (Матт. 25, 46.)*

И такъ сколь удивительно невниманіе и безразсудность людей! Видя ихъ поведеніе, можно подуматъ, что они ожидаютъ смерти, какъ безсловесные, или что Богъ не имѣетъ гнѣва, копорого они должны бояться, ни милосердія, на копорое могутъ надѣяться. Испытайте жизнь людей вообще, и вы увидите, что вещи видимыя и временныя кажутся имъ самыми важными, вещи невидимыя и вѣчныя ничтожными. Они спараются удовлетворять нуждамъ бреннаго своего существа— смертнаго своего плѣа, и собираютъ богатство, копорого не понесутъ съ собою; но мало, или нисколько не прилагаютъ попеченія о благороднѣйшей часпи своего еспествва— о безсмертной своей душѣ. Каждый день они заготовляютъ для будущаго времени; но никакъ не думаютъ о собраніи сокровищъ для вѣчности. Прилежные въ своихъ суешахъ, они не радятъ о молитвѣ. Счешныя свои книги

ведушь со всею вѣрностію; но рѣдко случаетсѣя, чшобы они совѣповались съ Книгою Божіею. Еслѣ шакіе, копорые достигши шестидесяти—или семидесяти-лѣтняго возраста, и зная слѣдовапельно, чшо вѣчностъ не можеть бышь далека отъ нихъ, не проводили однако же, можеть бышь, никогда часа въ благоговѣйномъ испытаніи своей души, и не помышляли о пригошовленіи себя къ вѣчности. Другіе хошя менѣе заняшы выгодами временными, но равно безпечны по опношенію къ пользамъ вѣчнымъ. Они на излишній сонъ или на безпользныя забавы упошребляють по драгоцѣнное время, копорое должны были бы провеспи съ пользою для вѣчности. Вымышляють тысячу способовъ убишь время, и изъвляють свое удовольствіе шому, кшо доспавляеть имъ для сего еще хошя одинъ новый способъ. Теряють время, принадлежащее Богу, шакъ какъ бы оно находилось въ ихъ власпи; нерѣдко не хошятъ даже одного дня, собспвенно опдѣленного и освященнаго для Бога, посвятивъ на разсужденіе о вещахъ, копорыя могушь доспавить имъ вѣчное блаженство. Жизнь вѣчная соспавляеть членъ ихъ вѣры, но шакѣй, копорый имъ забышь и

поперягъ изъ вида. Вопль совѣсти, совѣщанія друзей, наставленія и молитвы служителей Евангелія не производящъ продолжительнаго дѣйствія на ихъ умы. И пакъ они продолжаютъ проходить все поприще своей жизни въ легкомыслии и нераскаянности, доколѣ (спрашная минуша!)—доколѣ нога ихъ не поскользнется, и они не увидящъ себя погибшими на вѣки.

Одинъ изъ святыхъ Опцевъ называетъ смерть *дверію вѣчности*: выраженіе прекрасное и пресправедливое! Смерть человѣка есть переходъ изъ времени *въ вѣчность*; и какое событіе можетъ быть для человѣка важнѣе? Однакожь оно пакъ мало цѣнится, что рѣдко возбуждаетъ благоговѣйныя размышленія; говорятъ о немъ съ такою холодностію, какъ бы о какомъ-либо предметѣ ежедневныхъ вѣдомостей. Смерть, конечно, есть событіе общее праведнымъ и нечестивымъ: но, какое великое различіе непосредственно за нимъ слѣдуетъ! Для тѣхъ и другихъ время ихъ испытанія оканчивается, и начинается соспояніе ихъ вѣчное. Праведникъ слагаетъ свое тѣло со всѣми его заботами, со всѣми искушеніями и спраданіями; душа его возносится

къ Богу, и входитьъ въ покой, пищу и радость вѣчную. Какая славная и пріятная переменна! Для грѣшника также переменяется временное на вѣчное: но сіе вѣчное есть его мученіе. *Когда умираетъ грѣшникъ, говоритъ Соломонъ, его глгніе погибаетъ, его надежды истезаютъ.* (Притч. 11, 7.) Съ послѣднимъ его дыханіемъ оканчивается и послѣдняя его надежда: онъ не услышитъ ни наставленій, ни молитвъ; онъ предстаетъ предъ судилище Бога, чѣобы дать опчетъ во времени, которое ему было даровано,—въ способахъ и преимуществвахъ, которыми пользовался, и чѣобы принять опредѣленіе судьбы своей. Таковъ жребій нечестиваго! Одинъ весельчакъ въ минушы своей рѣзости написалъ и обнародовалъ испорію пѣхъ, которые умерли шушя: но онъ поржесивенно опровергъ свое пвореніе на одрѣ смерти, познавъ соблпвеннымъ опыпомъ, чѣо смерть никакъ не есть шушка. *О вѣтность, вѣтность!* вскричалъ одинъ вольнодумецъ въ минушу смерти, бросая спрашный взоръ на окружавшихъ его,—и не сказалъ ничего болѣе; онъ и не могъ сказанъ ничего болѣе; онъ и не имѣлъ нужды говоритъ чѣо-нибудь. Размыслите о

семь примѣръ; и если вы боитесь такой смерти, то не ведите такой жизни.

Когда вы узнаете, что постигла кого-либо смерть, то подумайте, что усопшій опшелъ *въ вѣчность!* Когда услышите голос надгробнаго пѣнія или плача, скажите сами себѣ: „Вопль еще одна душа опошла *въ вѣчность.*“ Когда увидите погребальное шествіе, говорите: „Время несомнаго во гробъ подобнаго мнѣ челоука кончилось; онъ достигъ своего *вѣчнаго жилища*, и теперь онъ въ помѣ соспоушій, копорое не переиѣнится болѣе.“ *Челоукъ испустилъ духъ*, говоритъ Іовъ, *и гдѣ онъ?* (Іов. 14, 10.) Чемъ сдѣлался погубъ, копорого мы видѣли за нѣсколько дней предъ симъ, и съ копорымъ мы бесѣдовали? Въ какомъ онъ мѣспѣ теперь, и съ кѣмъ? Въ то самое время, какъ я предаюся сему размышленію, что видѣтъ онъ? что чувспвуемъ? о чемъ мыслишь? Онъ умеръ! И завтра скажущъ, можетъ бытъ, то же обо мнѣ! О день шоржеспвенный, съ копорымъ окончился мое печеніе; день безконечно важный, въ копорый я долженъ войти *въ вѣчность!*

Столь важныя размышленія сообщающъ нѣкопорую важность характеру и самому

виду: шѣхъ, копорые погружаються въ оныя. Когда одинъ знаменищый государспвенный человекъ оспавилъ Дворъ и дѣла его, чпобы жить въ опдаленіи опть большаго свѣща, нѣкопорые изъ прежнихъ его соучаспниковъ въ забавахъ, смѣясь надъ набожноспію его, говорили ему, чпо онъ спалъ скучень. „Нѣтъ, опшвѣчалъ онъ, я не скучень, но шолько важенъ, и прилично мнѣ бытъ шаковымъ. Ахъ, друзья мои, между шѣмъ, какъ мы смѣемся, все вокругъ насъ исполнено священнои важноспи. Богъ, испоцающій свое къ намъ долгоперпѣіе, важенъ; Хриспосъ, проливщій свою кровь за насъ, важенъ; Духъ Свящый, борющійся пропивъ ожешпоченія нашего сердца, важенъ; Св. Писаніе говоритъ намъ о вещахъ наиважнѣйшихъ въ мірѣ; служеніе всего шворенія Богу и намъ важно; все, чпо находипся на небѣ и во адѣ, важно: какъ же намъ можно предаваться шумному веселію?“

И шакъ да успремляемъ поспоянно взоры наши на *вѣгностъ*, въ какомъ бы мѣспѣ мы ни находились, и чпо бы мы ни дѣлали. Правильныя понящія о *вѣгности* обуздають нашу привязанносъ къ вещамъ временнымъ; онѣ покажутъ намъ, чпо богатспво, чеспи

и удовольствія сей жизни сущь блага непостоянныя, плѣнныя, обманчивыя. Онъ научають насъ сохраняюще умѣренность въ занятіяхъ и необходимыми дѣлами жизни, напоминая намъ, что есць дѣла болѣе важныя, о копорыхъ мы должны помышляюще. Онъ уменьшають наше присраспїе къ оплчїямъ міра, копорыя споль высоко цѣнятся. Когда къ одному изъ великихъ людей, лежащему на смертномъ одрѣ, присланы были знаки оплчїя опть его Государя: онъ, смопрѣ на нихъ съ холодноспїю, сказалъ: „Ахъ, сіи почести имѣють великую цѣну въ сей спранѣ; но я иду шуда, гдѣ онъ ни къ чему не служають.“

Размышленіе *о вѣчности* обуздають также чрезмѣрную нашу любовь къ удовольствїямъ и забавамъ жизни. Одна высокаго рода женщїна изъ блестящаго общеспва, въ кошоромъ она проводила вечеръ за картами, возвращаясь домой нашла свою прислужницу чипающею одну благочеспивую книгу. Посмопрѣвъ ей изъ за плеча, она сказала: „Бѣдное швореніе, какое удовольствїе можешь ты находить, сидя надъ такою книгою?“ Но въ сію ночь сама не могла сомкнуть глазъ, полько плакала и вздыхала. Ея прислужница спрашивала

у ней много разъ, что съ нею сдѣлалось? По многому молчаніи, она наконецъ, обливаясь слезами, сказала ей: „Одно слово, видѣнное мною въ півсеѣ книгѣ, смущаешъ меня: это слово естъ *вѣстность*. О какъ была бы я счастлива, если бы приготовила себя къ вѣчности!“ Слѣдствиемъ сего впечатлѣнія было то, что она оставила карпы, бросила собранія, и начала постоянно приготопляться къ другому міру.

Можно припомнить при семъ доспойныя замѣчанія слова М. Филиппа Генриха. Испытывая всю жестокость обдержажей его каменной болѣзни, онъ говорилъ: „Я спрадаю жестоко, но слава Богу, что не въ вѣчномъ пламени; я горю, но слава Богу, что не въ адскомъ огнѣ.“

Помышленіе о *вѣстности* дѣлаешъ насъ внимательными и ревностными во всѣхъ обязанностяхъ Религіи. Одинъ славный между древними живописецъ, у котораго спрашивали, для чего онъ прилагаешъ столько труда къ оцѣлкѣ своихъ картинъ, отвѣщивовалъ: „Я спружусь для *вѣстности*.“ Сія мысль: „Я читаю, я слушаю для *вѣстности*,“ можешъ со-

общинъ жизнь и силу всѣмъ нашимъ благочестивымъ упражненіямъ.

Размышляя съ благоговѣніемъ о *вѣчности*, мы найдемъ Евангеліе Иисуса Христа безконечно драгоценнымъ, мы почувствуемъ въ себѣ расположеніе полюбить крошкя его истины, сполько проповѣдныя гордости мірскихъ людей. Опъ чего приближеніе смерти и *вѣчности* наполняетъ духъ смущеніемъ и страхомъ? Опъ того, что мы грѣшники, и, слѣдовательно, подлежимъ осужденію. Въ самомъ дѣлѣ *страшно впасть въ руки Бога живаго*. (Евр. 10, 31.) Когда же сія ужасы Господни овладѣвають совѣстію; по какъ утѣшительно узнаемъ, что Слово Божіе открываетъ намъ полное и безпрепятственное прощеніе и вѣчное спасеніе. Сіе Слово возвѣщаетъ прощеніе и *вѣчную жизнь*, какъ даръ Божій, ниспосылаемый намъ за послушаніе и смерть Сына Его Иисуса Христа, безъ котораго мы не можемъ получить прощенія въ своихъ грѣхахъ, ни бытъ допущены къ блаженству вѣчному. И такъ только чрезъ вѣру въ Его кровь мы можемъ надѣяться бытъ оправданными. Только по силѣ Его благодати мы можемъ имѣть часъ въ небесномъ наслѣдіи. Сіе можетъ возбуж-

даишь и питаешь въ сердцѣ нашемъ чувствованія благодарныя и любобильныя къ Господу нашему Иисусу Хриспу и къ Богу Отцу нашему, возлюбившему насъ и даровавшему по благодати вѣное утѣшenie и благую надежду; (2. Фессал. 2, 15.) и поколику сѣ надежда буденъ жива и шверда, она исполнитъ насъ славою и неизреченною радостію. (Кол. 1, 23 и ел. Рим. 15, 13.)

Читатель, разсмотри сей предметъ со всевозможнымъ вниманіемъ и шпаніемъ, и обратись къ самому себѣ съ симъ вопросомъ: „Душа моя, пригоповилась ли ты къ вѣчности?“ Пригоповилась, или нѣтъ, вѣчность близка. Спарайся же упопребяешь болѣе времени на размышленіе о вѣчности, о томъ, что значитъ жить всегда въ состояніи безконечнаго блаженства, или безконечнаго злосчастія. Часъ, проведенный шобою въ семъ размышленіи, будетъ для тебя самый полезнѣйшій изъ шѣхъ, копорыхъ ты не включаешь въ число часовъ напрасно пропекшихъ: благоснь Божія содѣлаешь сѣ размышленіе полезнымъ для души швоей и, можетъ быть, началомъ вѣчнаго явного спасенія.

Когда одному благочестивому человѣку другъ

*

его сдѣлалъ вопросъ, для чего онъ употребляетъ сполько времени на чтение, на размышление и молитву,—сей, поднявъ глаза и руки къ небу, съ величайшею выразишельноспію опвѣщспивовалъ: *Для свѣности! для свѣности! для свѣности!* Не наскучило ли, читашель, и тебѣ сіе болѣе, можетъ бышь, продолжшпельное, нежели порядочное размышление *о свѣности?* И шакъ знай, что оно можетъ послужить тебѣ *для свѣности, для свѣности, для свѣности!*

XV.

С Л О В О

НА ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВЯТАГО ДУХА.

И пришедъ Онъ (Духъ истины) облититъ мѣръ. Іоан. 16, 8.

(Слова Спасителя изъ послѣдней упѣшипельной бесѣды Его къ ученикамъ своимъ.)

Вошь чпо производяпъ неправды челоѳескія! Духъ Святыи еспъ Духъ любви и мира, Духъ благодати и щедротъ; Онъ и по сущеспву и по дѣйсспвіямъ своимъ еспъ Упѣшипель единспвенный, неизмѣняемый, Божеспвенный: но поелику мѣръ, погрязши во злѣ, не знаеспъ Его, и если бы зналъ, не можеспъ приняпъ Его; поелику духъ мѣра, коимъ дышалапъ люди преданные плоти, совершенно пропивуположенъ всеспвятому Духу Божию: по Упѣшипель содѣльваеспся обличиспелемъ, Тотъ, коего Сынъ Божій испросилъ у Отца, заслужилъ своею смертію, какъ величайшаго благодѣшеля для рода челоѳческаго, какъ верховнаго подашеля всѣхъ благъ,—Тотъ са-

мый приходитъ обнажить грѣхъ и произнесши судъ. *И пришедъ Онъ обличитъ міръ.*

О, какъ дѣйствительно должно быть сіе обличеніе!—Эпо уже не слабый голосъ проповѣдниковъ истины, который часно исчезаетъ въ воздухъ, не досягая слуха, не только сердца слушающихъ. Эпо обличеніе Всемогущаго и Всевѣдущаго. Онъ обличилъ грѣхъ Адама,—и смерть доселѣ собираетъ спирачныя оброки сего грѣха со всего рода человѣческаго; обличилъ современниковъ Ноя,—и память ихъ съ шумомъ погибла въ водахъ потопныхъ; обличилъ грады Содомскіе, преогорчившіе Господа,—и не обрѣлось мѣста ихъ на лицѣ земли; обличилъ Богоопспунную Синагогу,—и въ Иерусалимѣ не оспался камень на камени. Здѣсь-по каждый обличаемый долженъ возопить съ Давидомъ къ Богу: „Камо пойду отъ Духа швоего обличителя, и отъ лица Его камо бѣгу? Взойду ли на небо?—Онъ шамъ. Соиду ли во адъ?—Онъ шамъ. Понесусь ли на крыльяхъ зари до послѣднихъ предѣловъ вселенныя?—И шамъ найдетъ меня рука Его, удержитъ десница Его.“

Между шѣмъ, Христіане, число людей, имѣющихъ подвергнуться обличенію Свяшаго Духа,

спюль велико, что не знаю, можетъ ли кто исключать себя изъ онаго. Упѣшитель, по словамъ Спасителя, долженъ обличить мѣръ. Кто же не въ мѣръ? кто дерзнетъ сказать о себѣ, что онъ совершенно чистъ отъ всего мѣрскаго?—Значитъ, обличеніе Святаго Духа кабаеши ся всѣхъ и каждаго; значитъ, мы всѣ находимся въ числѣ обличаемыхъ;—и горе тому изъ насъ, кто, бывъ недостоинъ упѣшенія Святаго Духа, не воспользуется по крайней мѣрѣ Его обличеніемъ!—Божественный Обличитель для того и обличаетъ грѣшниковъ во грѣхъ, чтобы даровать имъ правду Божию; для того и открываетъ язвы совѣсти, чтобы уврачевать оныя. И такъ поспѣшимъ уразумѣть тайну спасительнаго обличенія, дабы чрезъ послушаніе Обличителю, обратили оную въ тайну нашего спасенія.

Предвозвѣспивъ пришествіе Духа обличителя, Спаситель въ упѣшеніе учениковъ своихъ открылъ и то, въ чемъ должно состоятъ сіе обличеніе.

„И пришедъ Онъ, такъ продолжалъ Спаситель вѣщать къ ученикамъ, обличить мѣръ о грѣхъ, о правдѣ и о судѣ. О грѣхъ убо, яко не вѣруютъ въ Мя; о правдѣ, яко ко Отцу мо-

ему гряди и кътому не видиши Мя; о судѣ же, яко князь міра осужденъ есмь.“

Вошь сущность и, шакъ сказашь, чершежь великаго обличенія. Міръ обличается о грѣхѣ-имъ сокрываемомъ или непознаваемомъ; о правдѣ-имъ опвергаемой и гонимой; о судѣ-имъ превращаемомъ или забытомъ. Обличается о грѣхѣ, дабы привессти его къ познанію и пріятію правды; обличается о правдѣ, дабы избавиши его отъ суда: обличается о судѣ, да вѣдаешь, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ повиненъ Богу, что ему ничего не остаешся, кромѣ покаянія.

Кому неизвѣстно всеобщее развращеніе нравовъ, господствовавшее между Іудеями и язычниками въ то время, когда явился Сынъ Божій для очищенія грѣховъ міра? И однакоже міръ никогда не былъ шакъ надмѣнъ своею правдою, какъ въ сіе время. Вошце Іоаннъ Креститель проповѣдовалъ и словомъ и жизнью покаяніе; вошце самъ Спаситель взывалъ: покаяшесь. Міръ не признавалъ своихъ грѣховъ. Развращенные Фарисеи продолжали почишати свое лицебріе истинною набожностью; буйные Саддукеи продолжали въ своемъ вольномысліи находити мудрость. По суду міра,

всѣ клеветны его были святы; напрошивъ Иисусъ Хришось, обличавшій міръ, вмѣняемъ былъ со незаконными. Наконецъ, вмѣсно покаяніа, міръ началъ преслѣдовать своего Обличителя, — и, въ довершеніе своихъ пресупленій, вознесъ Его на крестъ.

Казалось, ни что уже не могло привести міръ къ покаянію. Но, воптъ приходитъ Обличитель, — и все пріемлетъ новый видъ. Едва Пётръ, исполненный Святаго Духа, произнесъ нѣсколько словъ, — и при тысячи душъ признають себя грѣшными, требуютъ крещенія. Обличенные во грѣхъ дѣлающа въ свою череду обличителями другихъ; тамъ и здѣсь образующая сонма проповѣдниковъ покаяніа: — и, въ нѣсколько лѣтъ, совершается то, чего нельзя было ожидать отъ цѣлыхъ столѣтій.

Какое удивительное зрѣлище представлялъ тогда весь міръ! Воптъ слово покаяніа приходило въ Римъ, являлся при дворѣ Кесарей, возвращался въ слухъ боговъ земныхъ. Какихъ ожидать плутовъ плодовъ покаяніа? Но для всемогущаго Обличителя нѣтъ преградъ; — нѣсколько исполненныхъ духа и силы бесѣдъ о покаяніи, — и среди чертоговъ Домиціана и Нерона — тамъ, гдѣ былъ самый престолъ Сатаны,

невидимо образуешся общество людей, кои подъ багряницею и злапомъ сокрывающъ крестъ и нищету Евангельскую. Вопть слово смиренія и вѣры доспигаешъ Греціи,—шуда, гдѣ было сполько же идоловъ, сколько философовъ, и сполько философовъ, сколько спраспей,—мудрецы мѣра въ первый разъ слышащъ, что они грѣшны, не вѣрящъ, сомнѣвающся; но сила слова крестнаго, оспавляя безъ вниманія ихъ умъ, поражаетъ сердце,—и, вмѣсто олпаря невѣдомому Богу, искорѣ воздвигаешся олпарь вѣдомому Искупишелю. Наконецъ слово Евангелія не вмѣщается уже въ предѣлахъ Рима, доспигаешъ шуда, куда не могло проникнушъ оружіе побѣдишелей свѣта; — воинспвенный Пароянинъ, дикій Скиѣъ слышашъ обличеніе, слышашъ и каюшся; многіе изъ нихъ еще не знающъ, что шакое законъ, и однако же, обличаемые вѣрою, признающъ себя беззаконными. *Духъ умиленія*, провидѣнный Пророкомъ, изливаешся на всю землю: и миллионы начинаютъ плакати о шомъ, что случилось въ Іудеѣ. Народы, что съ вами? вы не были въ Іудеѣ, вы не распинали Христа, вы приняли Его оптверженнаго: для чего же вамъ скорбѣшъ о смерпи Его? развѣ эшо вашъ грѣхъ?—

„Нашъ, ошвѣчаютъ цѣлыя племена и языки;
Онъ грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ;
наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его
мы изцѣлѣли.“

Такъ совершилось обличеніе Святаго Духа надъ міромъ языческимъ. О, если бы оно и окончилось вмѣстѣ съ древнимъ язычествомъ! О, если бы Христіане своими грѣхами не понудили Святаго Духа начать новое обличеніе!—Міръ Христіанскій продолжаетъ въ себѣ грѣхи міра языческаго, и Духъ Божій продолжаетъ надъ нимъ обличеніе, угошванное язычникамъ.

И вопервыхъ, Божественный Обличитель отъ времени до времени воздвигаетъ особенныхъ ревнипелей благочестія, кои, какъ бы движимые нѣкою тайною силою, проповѣдуютъ современникамъ своимъ покаяніе. Каждый въкъ имѣетъ ихъ, каждая страна видитъ и слышитъ ихъ. Житіе сихъ людей бываетъ зеркаломъ, въ коемъ еще яснѣе, нежели въ словахъ ихъ, представляются несовершенства міролюбцевъ. И не отъ того ли міръ всегда преслѣдовалъ людей, истинно благочестивыхъ, что жизнь ихъ, по выраженію св. Писателя, составляетъ для него мученіе?

Для грѣшниковъ, не видящихъ или не слу-

шающихъ одушевленныхъ обличителей, Духъ Свящій поставилъ неодушевленнаго обличителя, котораго однакоже можетъ сообщать жизнь мертвымъ грѣхами. Это Слово Божіе. Дайте его кому угодно, — Магомешанину, язычнику, Иудею, — онъ можетъ не повѣрять его Божественности; но прочитавъ скажетъ, что не исполнилъ всего въ немъ написаннаго, признаетъ себя грѣшнымъ. Какой Фарисей могъ устоять когда—либо предъ обличеніемъ Евангельскимъ? Какой Саддукей не препечалъ угрозы въ немъ содержащихся? — И слабый пастырь Церкви, не право правящій слово истины, нерадящій о своемъ спадѣ; и корысполюбивый судія, вмѣсто правды, взирающій на лица судимыхъ; и звѣронравный власшенинъ, живущій припѣсненіемъ и слезами подчиненныхъ; и лукавый рабъ, нерадящій о пользѣ и чести своего владыки; кратко, всякій грѣшникъ видитъ въ Словѣ Божіемъ свой грѣхъ. И все сіе производитъ одна, такъ сказать, буква Евангелія, предназначенная обличать грубыхъ грѣшниковъ. Духъ Евангельскаго ученія еще обличительнѣе: самые праведники, принимая въ него, всегда находили въ себѣ новые недостатки, — такъ что съ возрастаніемъ человека

въ добродѣтели, какъ бы возрастаетъ въ требованіяхъ своихъ само Евангеліе.

Наконецъ и тѣ, кои не могутъ читати или слышати Слова Божія, не лишены обличителя. Виѣспо его служатъ Тайнества. О, вы, кои безразсудно опровергаете или унижаете сіи органы благодати Божіей,—научитесь лучше видѣти въ нихъ премудрость Божию и благо человѣчества. Скажите, какъ внушивъ цѣлымъ народамъ ту великую истину, что человекъ грѣшенъ по естеству, что онъ непрестанно имѣетъ нужду въ покаяніи?— Въ Христіанствѣ сія важная истина и многія другія внушаются сами собою посредствомъ Тайнествъ. При входѣ каждаго человека въ міръ Церковь объявляетъ въ Крещеніи,—что онъ грѣшенъ; при исходѣ изъ міра повторяетъ въ Елеосвященіи,—что онъ грѣшенъ. Въ продолженіи жизни нѣсколько разъ призываетъ его къ судилищу Покаянія, и говоритъ:—ты грѣшенъ. Чудное зрѣлище!—Царь и послѣдній рабъ, мудрецъ и просполоудинъ повергаются при подножии Распятаго, и въ слухъ подобнаго человека исповѣдають грѣхи свои. Кто заславилъ милліоны бысть споль онѣкровенными, препобѣдиль естествовенную

скрыпность?—Только одинъ Духъ Божій могъ такъ обличить міръ о грѣхѣ, чію признаніе грѣха обращіюеть во всенародную обязанность.

Что еще сказать о внутреннихъ обличеніяхъ Святаго Духа въ совѣснѣ грѣшниковъ?— Кпо изъ насъ не слышалъ когда-либо сего обличенія? кпо не давалъ самъ себѣ обѣща исправити свою жизнь? кпо не сожалѣлъ многократно, чпо не исполнилъ сего обѣща? По крайней мѣрѣ Обличитель исполнилъ свое дѣло. Онъ принялъ на Себя долгъ обличить наши грѣхи и обличилъ ихъ: никто изъ насъ не можетъ сказать, чпо онъ безгрѣшенъ. Сего уже довольно для славы Обличителя и для нашего спасенія. Было время, когда цѣлый міръ грѣшилъ, а не зналъ, чпо онъ грѣшенъ. *Грѣхъ же не влѣняшеся не сущу закону.*

Внорый предметъ обличенія Святаго Духа есть невѣріе міра правды. *И о правдѣ, яко ко Отцу моему гряди, и ктому не видите Мъ.*

Обличаемый во грѣхѣ міръ всегда находилъ гибельную опраду въ помѣ, чпобы опвергать правду Божию. Такъ носпустилъ онъ и еъ Правдою Упоспасною, когда Она явилась на землѣ въ лицѣ Сына Божія. Ни чиспопаученія, ни святости Божественнаго Учи-

шеля, ни чудеса Имъ совершаемыя,—ни что не могло убѣдить родъ спроштивый и грѣшнѣйшій въ томъ, что ему возвѣщаются глаголы живоша вѣчнаго. Когда же Провозвѣстникъ истины, по высочайшимъ, но для міра недовѣдомымъ причинамъ, благоволилъ взыти на крестъ, и попомъ сокрылся навсегда отъ взора человѣческаго: по злобный міръ почелъ се рѣшительнымъ доказательствомъ, что Его дѣло не отъ Бога, что Религія, Имъ возвѣщенная, есть изобрѣшеніе человѣческое. Самое воскресеніе Спасителя не образумило упорныхъ враговъ истины, и подало поводъ къ послѣдному отчаянному покушенію—запнить правду Божію.

Кто могъ ожидать, что изъ сихъ же самыхъ людей, кои съ такимъ упорствомъ гнали истину, вскорѣ многіе содѣлаются ея защитниками, и съ радостію пролиютъ за нее кровь свою? Но гдѣ дѣйствуетъ Богъ, тамъ нѣтъ ничего невозможнаго. Приходитъ Обличитель,—и Савлы начинаютъ проповѣдывать Евангеліе.

Міръ сомнѣвался въ правдѣ лица Іисусова: Духъ Святой показалъ несправедливостъ сего сомнѣнія самымъ своимъ ниспосланіемъ. Всякой

долженъ былъ признавъ, что если бы Спаситель не былъ плѣмъ, чѣмъ Онъ называлъ Себя, то Богъ не послалъ бы въ Его имя Утѣшителя, Утѣшитель не сналъ бы дѣйствовать къ Его славъ. Миръ не вѣрилъ истиннѣ ученія Иисуса: Духъ Святыи внушилъ Апостоламъ пакъ изъяснить сіе ученіе, что самый недовѣрчивый разумъ, когда началъ судить безпристрастно, не могъ не признавъ въ немъ величайшей премудрости. Миръ почиталъ излишними и чрезмѣру спростыми правилами нравственности Евангельской: Духъ Святыи показалъ на опытѣ, что правда вѣры не только безконечно выше законной праведности, но и несравненно пріятнѣе, легче для нѣхъ, кои имѣютъ оную. Миръ отвергалъ обывованія Иисуса Христа: Духъ Святыи показалъ непреложность ихъ исполненіемъ всѣхъ древнихъ пророчествъ о духовномъ царствѣ Мессіи, и преподаніемъ вѣрующимъ въ Иисуса Христа необыкновенныхъ даровъ духовныхъ. Наконецъ сѣмъ чудесъ и различныхъ опкровенія, сообщаемыя Духомъ Святымъ проповѣдникамъ Евангелія, содѣлали то, что самые упорные враги истины не находили болѣе предлоговъ къ невѣрію. Тщельно обличаемый миръ напрягалъ

въ лицѣ языческихъ философовъ послѣднія усилія свои пропавъ върѣ Христіанской; ищечно Цельсы, Порфиріи, Иероклы истощались въ возраженіяхъ—но низводя Христіанство до своего язычества, но возводя язычество къ Христіанству: не прошло двухъ ополчній,—и ихъ сочиненія забыты, уничтожены, а Евангеліе Иисуса Христа содѣлалось учебною книгою цѣлаго рода человѣческаго. Обличитель началъ и совершилъ свое дѣло!

Совершилъ, но не окончилъ!—Увы, какъ бы то нѣкоей губельной необходимости, надлежало, чтобы и въ Христіанствѣ повторилось все то, что обезображивало міръ языческій; чтобы изъ среды Христіанъ явились люди, кои съ языческимъ безсмысленномъ опроверженіемъ успа, изощрили перо свое противъ Евангелія. И какой вѣкъ не видѣлъ сихъ изверговъ? Какая страна не спрдала оныхъ? Давно ли цѣлыя царства попрастены были разрушительнымъ вихремъ недрія, и ошаряли угрожало тоже превращеніе, что и пресидамъ?—Бездонныя пропасти нечестія, извергавшія пламя яжежей, угасли, закрылись; но кто можетъ сказать, чтобы не существовало болѣе подземнаго огня спра-

ишей, который всегда готовъ превратиться въ пламя невѣрія и буйства, чинобы производить всюду разрушеніе и ужасъ? По крайней мѣрѣ Слово Божіе, въ предостереженіе вѣрующимъ, рѣшительно говоритъ, что съ приближеніемъ конца міра, не уменьшится, а увеличится невѣріе; что противники Бога, вѣдѣй, яко время иманъ мало, воздвигнутъ тогда новыхъ лжепророковъ и лжехристовъ, и покусятся уничтожить самое имя Христіанъ.

При сей горесной увѣренности, не оправно ли, слушатели, вѣдать, что міръ, всегда враждующій противъ Христіанства, всегда будетъ находить всемогущаго Обличителя своего нечестія, чиню сylvania Вѣра, съ кою неразрывно соединено вѣчное блаженство наше, предоставлена не защитѣ слабыхъ людей, а храненію самого Духа Божія! Нѣтъ! Всевѣдущій провидѣль нашу невѣрность и слабость въ храненіи испитъ Олкровенія, провидѣль, что мы предали бы, подобно древнимъ Израильянамъ, врагамъ нашимъ новотегъ новаго завѣпа; и носему ввѣрль его уже не сынамъ Левиньымъ, а всевянному Духу. Пусть щедеръ враги испиты испощаюшса

въ вѣсѣнахъ на Вѣру: симъ докажется помя-
 ко по, что они предуспавлены на вѣчную
 погнбель; маловѣрные будутъ соблазнены, но
 залогъ вѣры оснанется неприкосновеннымъ.
 Пусны наспаютъ нтъ несчастныя времена, ко-
 гда самыя служители Слова, колеблемые спра-
 хомъ или выгодною, измѣняютъ истинѣ: для
 Вѣры не спрашна сія измѣна. Духъ Святый
 найдетъ ей защитниковъ; Всемогущій соше-
 ритъ ихъ, если по будетъ нужно. Явншея
 поныя Апостола, и воодушевленные Духомъ
 истины съ радостію изыдутъ на брань про-
 шиву царства тьмы. Непрестанно измѣняю-
 щимся мнѣніемъ міра они противобоставятъ
 посполнную неизмѣнность вѣры Евангельской;
 многообразныя заблужденія ея заспаваютъ со-
 крушінья о единенно исповѣданія Апостоль-
 скаго; нечеспныя правила ея посрамлятъ
 святосно правоспвенности Христіанской.
 Такимъ образомъ, когда роды и виды нечес-
 тіа будутъ, подобно тѣмъ, приходящъ и
 переходящъ, возраспашъ и умалаящъ по на-
 правленію свѣта Вѣры; единая, святая, со-
 борная, Апостольская Церковь будетъ спо-
 ятъ неподвижно на краеугольномъ камени, яму-
 щъ печаль сію: позан Богъ суція своа!

Третій и послѣдній предметъ обличеній Святаго Духа есть судъ міра. *И о судѣ, яко князь міра осужденъ есть.*

Памятуеште ли, какой судъ произнесъ міръ, когда Сынъ Божій явился въ міръ, дабы разрушить дѣла діавола?—Того, котораго жила и умеръ для истины и славы Божіей, онъ назвалъ сообщникомъ князя пьмы: *о вельзевулъ изгонитъ бѣсы*: а себя, а свою обласпъ грѣха представилъ въ видѣ царства Божія, угрожаемаго опасностію со стороны Иисуса Христа. То есть, свѣтъ названъ имъ пьмою, а нѣма свѣпожь, адъ небожь, а небо адожь. Можетъ ли бывать большее превращеніе?—не правда, пьгчайшая сей неправды? О Душе истины, постыбля обличить незаконный судъ міра; дай ему потувспивовать нелицеприятность пвоего суда, яви предъ лицомъ вселенныя, что все, еже въ міръ, похонъ илюпская, похонъ очесъ и гордоспъ жипейская, нѣспъ оупъ Оупца, но оупъ князя міра—дѣвола!

Но какъ совершить се обличеніе?—Для сего надлежало бы дать миролюбцамъ на опытъ познать пжеспъ суда, ихъ ожидающаго, заставивъ ихъ теперь еще извѣдать, что не одинъ конедъ благому и злому, жрущему

и не жрущему. Но Духъ Свящій, подобно Сыну Божію, низведшему Его заслугами своими, приходишь не погубляшь и не наказываешь, а исправляешь и спасаешь міръ. Чію же? беззаконный судъ міра оспанется безъ обличенія? Нѣтъ, челоѡколюбивый Обличитель находишь средство совершивъ свое дѣло,—онъ Обличаетъ миролюбцевъ, но не въ собственномъ лицѣ ихъ, дабы дать обличаемымъ время къ покаянію, а въ начальникъ ихъ, коему они подражають и служатъ,—въ діаволѣ. Какимъ образомъ? внемлите и чудитесь.

Развернутымъ Фарисеямъ, видѣвшимъ первыя дѣянія Иисуса Христа, еще можно было говорить, что онъ совершающійся не о Духъ Божіемъ. Но можно ли было поддерживать сію клевету послѣ того, какъ Христіанство начало распространяться и всюду низвергать идоловъ и ложныхъ боговъ?—О, тогда всѣ увидѣли, что Сынъ Божій дѣйствительно пришелъ для того, чтобы разрушить дѣла діавола. Какихъ поперъ, какого посрамленія не претерпѣлъ сей врагъ Бога и людей? Изгнанный благодатию Святаго Духа изъ сердець, онъ порожественно изгнанъ попомъ изъ идоловъ, кои съ распространениемъ Христіан-

спва всѣ умолкли, — изъ храмовъ и капищъ, кои или разрушены, или превращены въ храмы истиннаго Бога. Наконецъ, какъ бы въ болѣе видимое и насильное доказательство невидимой всеобщей побѣды Иисуса Христа надъ дьяволомъ, Духъ Святый сообщалъ каждому изъ первенствующихъ Христіанъ власъ изгоняющъ бѣсовъ однимъ словомъ. Даже одно имя Иисуса, произнесенное къмъ бы что ни было, изгоняло дьявола. Такъ сей, могущественный прежде, врагъ сдѣлался слабъ и ничтоженъ. Онъ, по выраженію одного Отца Церкви, былъ тогда похожъ на мертвую змію безъ жала, которую оцдающе для забавы дѣшямъ.

Сіе всенародное посрамленіе дьявола для защитниковъ Христіанства служило всеобщимъ доказательствомъ божественности вѣры Христіанской. Ваши Писанія, говорили они въ слухъ Сената и народа Римскаго, умолкли, вашъ Аполонъ онѣмѣлъ. Огъ чего?—Огъ того, что они говорили не сами, что въ нихъ жилъ дьяволъ. Онъ изгнанъ Иисусомъ Христомъ, и волгъ вы лишились своихъ боговъ; да вѣдаете, что ибгъ другаго Бога, кромѣ того, кому поклоняются Христіане;

Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни злобенъ и ожесточенъ былъ прошивъ Христіанства древній міръ, но, съ продолженіемъ времени, выразумѣлъ совершенно, что разрушеніе идоловъ и всего идольскаго есть лучшая похвада Христіанству. Вскорѣ самые грубые язычники начали презиратьъ гѣхъ испукановъ, кои не могли защитити себя прошивъ невидимой силы креста.

Но видя посрамленіе діавола, міръ долженъ былъ уразумѣть въ семъ посрамленіи нѣчто большее и важнѣйшее. Въ осужденіи князя міра заключается осужденіе самого міра, въ ужасной судьбѣ владыки тьмы изображена однажды и навсегда будущая участь всей обласни тьмы. *И о судѣ, яко князь міра осужденъ есть.*

Такъ, люди, преданные міру и плоти, Духъ Свящій, по челоуколюбію своему, благоволилъ обличать васъ снова о грѣхѣхъ и правдѣ; но не ожидайте новаго обличенія о судѣ: Онъ единожды и навсегда показалъ вамъ вашу будущую участь въ главѣ вашей—князь міра.

Вы, кои не знаете, или не хотише знать, что будете съ грѣшниками за гробомъ, кои сомнѣваетесь въ правдѣ Божіей и бытіи мукъ,

воззриши на гдву свою—князя міра, и научи-
 шеся отъ него испинь. Чему вы невѣрише,
 шо самое онъ уже перципъ; и симъ самымъ
 показываешъ вамъ, что вы будете перпъшъ
 шо же, если не преспанеше невѣришъ.

Вы успные Хрисциане, кои думаете, что
 для спасенія dospaпочно вѣровапъ, какъ оп-
 цы вѣровади, и не пворипъ правды оппеческой,
 не исполняпъ закона любви, слышите обли-
 ченіе: князь міра осужденъ. И онъ вѣруешъ,
 что Богъ еспъ, лучше васъ знаетъ испины,
 коимъ прошивицся, хипрѣ васъ умѣетъ пре-
 ображапъся въ Ангела свѣшда; но поелику
 не имѣешъ любви, осужденъ.

Вы мнимые чедовѣколюбцы, кои вопіешъ,
 что милосердіе Творца безпредѣльно, что
 Онъ не можетъ предатъ огню вѣчному ни
 одного грѣшника, слышите обличеніе: князь
 міра осужденъ. Благоспъ Божіа равная ко
 всѣмъ, не пощадила Гордаго; высокое dospoиц-
 спво его въ ряду шварей—онъ былъ Архан-
 гель—не воспредпцсповало подвергнушъ его
 казни вѣчной.

Вы, кои не можете поняпъ, какимъ обра-
 зомъ сущеспво разумное будетъ вѣчно пер-
 запъся муками и никогда не раскаешся, не

прибѣгнутьъ къ милосердію Наказующаго, воззрице на князя міра, и изъ его упорства и ожесточенія познайте, что для нравственныхъ существъ есть нѣкоторая спрашная крайность грѣха, за которую прещедь, не возвращаются,

Подобно сему и каждый грѣшникъ можетъ и долженъ видѣть свой судъ и наказаніе въ князѣ міра. Въ главѣ осуждается все плѣмо; въ лицѣ владыки проклята вся область тьмы. И не отъ того, ли между прочимъ, міръ съ такою заблудившію всегда возскавалъ прошивъ ученія о бышці діавола?—Несчастный, онъ чувствуетъ, что судьба духа злобы тѣсно соединена съ его собственною судьбою,—и вопль источникъ его невѣрія. Вступаясь за діавола, онъ защищаетъ самъ себя. *И осудѣ, яко князь міра осужденъ всть.*

Такъ совершилось и совершается обличеніе Святаго Духа надъ міромъ! — Міръ обличается во грѣхѣ, имъ непризнаваемомъ, въ правдѣ, имъ опвергаемой, въ судѣ, имъ превращаемомъ. Обличеніе сіе, начавшися въ Эдемѣ, окончися на Сіонѣ. Оно объемлетъ собою всѣ вѣки и всѣ народы. Виды ея спольже безчисленны, сколь безчисленны нуты пре-

мудрости и всемогущества Божія. Вся исторія Церкви, даже вся исторія рода человѣческаго есть исторія сего обличенія. И кто рѣшился съ сей стороны и въ семь духъ взирати на всѣ событія, тогдѣ непрестанно будетъ находить новыя причины благоговѣль предъ дѣйствіями Духа обличителя, который не оснавленъ ни одного средства къ обращенію грѣшнаго рода человѣческаго изъ тьмы въ свѣтъ, изъ области сатаны къ Богу.

Время спросить шенерь, что же дѣлаетъ міръ изъ обличенія Святаго Духа? что дѣлаютъ люди? что сдѣлали изъ онаго мы съ тобою, слушатель? какъ пользуемся мы симъ обличеніемъ? всегда, ли внимаемъ ему, всегда ли слышимъ его? помнимъ ли, по крайней мѣрѣ, что у насъ есть обличитель? Нынѣ, взываль Спаситель предвозвѣщая пришествіе Обличителя, нынѣ судъ міру. Не гнѣвъ ли паче должно сказать, что нынѣ, по пришествіи Обличителя, что нынѣ судъ міру нашему? Чего недоспаетъ къ суду? Судя, Богъ всемогущій, здѣсь; обличитель, Духъ вездѣсущій, здѣсь; Искупитель, пролившій за насъ кровь свою, здѣсь; свидѣтель, совѣсть наша,

здѣсь. И такъ мынѣ, шеперь, судъ міру нашему, — не пому, копорый внѣ насъ, но копорый въ насъ, — міру нашихъ мыслей, нашихъ спраспей. Чшо мы речемъ съ цюбою, слушатель, на судъ семъ? Чшо сдѣлали мы изъ любви Бога Отца, изъ благодати Исуса Христа, изъ причастія Святаго Духа? — Скажемъ ли, чшо мы признаемъ себя грѣшными: но гдѣ плоды покаянія? — Скажемъ ли, чшо вѣруемъ во Евангеліе: но гдѣ плоды вѣры? — Скажемъ ли, чшо отрицаемъ князя шмы и всего служенія его: но для чего же оспаемся въ обласци шмы, для чего шворимъ дѣла шмы? — Чшо болѣе должно бытъ уважено на судъ: слова, или дѣла наши, минная вѣра, или дѣятельное навѣріе? Древній міръ былъ обличень и судимъ за шо, чшо враждовалъ проптивъ Вѣры Христіанской: спрашиваешся, рѣшена ли и въ нашемъ сердцѣ побѣда Христіанства надъ міромъ? пали ли въ немъ цдолы? умолкли ли спраспи? произошла ли въ немъ шна спасительная переменна мыслей и чувствъ, шо новое рожденіе, безъ котораго не возможно видѣль царствія Божія, безъ коего имя Христіанина естъ праздоуе шипло. Ахъ, если мы, обнося имя Хри-

спово въ устахъ, помрачаемъ его своєю жизнью; если, опречааясь врага его на словахъ, подражаемъ ему въ дѣлахъ нашихъ: по нынѣ не шокмо судъ, но и осужденіе міру нашему. Лучше бы намъ ничего не знашь о Искушитель, нежели познавъ, не исполнять шого, что Имъ заповѣдано: лучше бы намъ бышь въ царствѣ благодати и шворишь дѣла правды ешеспивенной, нежели пріявъ благодать Свяшаго Духа, веспи жизнь мышарей и язычниковъ. Обличитель оправдился въ словесѣхъ своихъ; Онъ все содѣмалъ для нашего вразумленія; и по сему побѣдитъ, вшегда судити насъ. Но чего будетъ сповишь шогда Его побѣда намъ?—Нынѣ Онъ побѣждаетъ насъ для насъ; шогда побѣдитъ насъ для Себя: нынѣ Его побѣда еспъ вѣчное наше спасеніе; шогда она соспавитъ намъ вѣчное осужденіе. И шакъ нынѣ, пока еспъ время, не ожеспочимъ сердце нашихъ; приложимъ слухъ нашего сердца къ обличенію Свяшаго Духа, и поспѣшимъ предать себя Его водительству. Поспѣшимъ: ибо, при всемъ долгошертвѣнн Обличителя, Онъ не оставялетъ ненаказаннымъ упорства и нерадѣнія. Долго обличаетъ съ кропостью; но когда обличаемые злоупотре-

даяють его милостию, но кропосять прей-
 нялися въ спрогоенъ. Когда же грѣшники и
 послѣ сего продолжаютъ упорствование но
 грѣхехъ; но обличеніе Святаго Духа, по
 выраженію Пророка, превращается въ нѣ-
 жое враждованіе противу нихъ. Прежде они
 уклонялись отъ Обличителя, послѣ онъ укло-
 нялся отъ нихъ; прежде они проповѣдали
 Ему, теперь Онъ самъ, повидимому, спа-
 винтъ имъ преграды, не благословляетъ са-
 мыхъ похвальныхъ начинаній, да на учані-
 ея не злоупотреблять дарами Его. Нако-
 нецъ, когда и сіе послѣднее средство осна-
 ется безъ плода; но Духъ Святой оснавля-
 етъ грѣшника. Знаете ли же, слуш. чію зна-
 чить бытъ оснавлену Святымъ Духомъ? . . .
 — Не дай Богъ, чіобы кто—либо изъ насъ поз-
 налъ сіе на самомъ дѣлѣ! — И такъ доколь естъ
 время, предадимъ себя водипельству Святаго
 Духа и воспользуемся Его спасительнымъ
 обличеніемъ.

Обличителю Душе испиты, мы еиголь же
 мало способны сами по себѣ воспользовашья
 обличеніемъ своимъ, сколь мало, доспойны
 увѣщенія швоего. Ты самъ, Всеблагій, принди

и вселися въ насъ, и обличи насъ, и обличивъ
очисти отъ всякия скверны, и никоже спаси
души наша. Аминь.

О ПРЕДАНІЯХЪ, КАКЪ ИСТОЧНИКЪ РЕЛИГІИ.

Сколь важно и драгоценно для насъ ученіе Христіанской Религіи, столь же важно и нужно званіе источниковъ, въ коихъ сія Религія содержится, и правильное употребленіе оныхъ. Незнающій вѣрныхъ источниковъ Религіи можетъ заимствовать познаніе оной изъ источниковъ нечистыхъ, а такимъ образомъ самыя важныя и возвышенныя истины ея приниматъ въ превращенномъ и искаженномъ видѣ, и оныя благошворной вѣры переходить къ суевѣрію, фанатизму, или вольному мыслію. Мутный и поврежденный источникъ не даетъ воды чистой и благошворной.

Но сей столь важный предметъ, преимущественно въ новѣйшія времена, подвергся важному недоумѣнію. Всѣ Христіанскія общества согласно принимаютъ Св. Писаніе за источникъ Религіи; всѣ также, не довольствуясь Писаніемъ, допускаютъ и другіе источники: и однако же почти всѣ несогласны между собою въ избраніи сихъ ис-

испочниковъ. Квикеръ вѣришь внутреннему своему слову, и подчиняеть оному Святое Писаніе; Социніанинъ усволяетъ право Верховнаго, или лучше, деспотическаго суда надъ Писаніемъ невѣрному разуму; Капполікъ съ одинакимъ уваженіемъ принимаетъ опредѣленія Римскаго Папріарха, какъ и повелѣнія Слова Божія.

Въ числѣ сихъ спорныхъ испочниковъ Религіи важнѣйшее мѣсто занимають *Преданія*. Изъ сочиненій Иринея (de hæres.), Епифанія (contra hæres.), Василія В. и другихъ Оицвъ Церкви видно, что уже многіе изъ древнихъ ерешниковъ опвергали преданія. Впрочемъ ихъ заблужденія, обличенныя истинными Пастырями Церкви, не имѣли значительнаго вліянія на умы Христіанъ, и вскорѣ исчезли. Но со времени Люпера споръ о преданіяхъ, какъ испочникъ Религіи, получилъ видъ есиноманической, иѣсно соединился съ Христіанскою Догматикою, и оказалъ на нее все возможное вліяніе. Люперъ, Цвинглій, Кальвинъ, съ своими ревностными послѣдователями, опвергли всѣ преданія, какъ никакой испочникъ, который унижаетъ Писаніе, какъ какое ученіе, которое ни къ чему болѣе не

не служить, развѣ къ искаженію Религіи и усиленію вліянія Папѣ въ дѣла Вѣры. Мнѣніе сіе основывали они на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) св. Писаніе полно и ясно, а попому преданія излишни; 2) онѣ не могли сохраниться до нашего времени *при* различныхъ перерывахъ полипическихъ и церковныхъ, *при* поперѣ и поврежденіи древнихъ памятниковъ Церкви, *при* смѣшеніи истинныхъ преданій съ суевѣрными и баснословными. 3) Посему если какія преданія и сохранились до нашего времени, то не могутъ быть дослобно опличены отъ ложныхъ. Въ слѣдствіе сего ученія Протестанты сократили предѣлы Христ. Догматики, опровергнувъ все то, о чемъ Писаніе говоритъ не ясно, и что, основывается большею частію, на вѣковыхъ свидѣтельствѣхъ Церкви.

Церковь Капюлическая, вопреки Протестантамъ, всегда учила, что *Религія* содержится въ Писаніи, и безъ Писанія въ преданіяхъ, и попому ей послѣднія заслуживаютъ одинаковой съ Писаніемъ вѣры и одинакого уваженія. (Syn. Trid. sess. IV. decr. 1.) Ученіе сіе, раскрытое въ Богословскихъ системахъ Капюликовъ, явлено въ слѣдую-

щемъ видѣ: 1) есть преданія не только изъяснительныя, но и догматическія, которыя нисколько не заключаюцца въ Писаніи; 2) какъ гдѣ, такъ и другія сохранились до насъ во всей чистотѣ; 3) при пособіи криптики, могутъ быть дославночно опличены отъ ложныхъ; 4) должны быть почипаемы неписаннымъ Словомъ Божиимъ, и упопробляемы къ дополненію и изъясненію Писанія.

Таковъ споръ о преданіяхъ между Пропешпаниами и Каптоликами. Продолжаясь долгое время, онъ наконецъ дошелъ до того, что преданія наши себя закриптиковъ между нѣкоторыми изъ новѣйшихъ Пропешпанискихъ Богослововъ.

Наша Церковь въ слѣдъ за Греческою поспоявно принимала преданія за источникъ Религіи. Въ Чинѣ Православія (чл. 10.) она подвергаетъ строгому осужденію гдѣхъ, которые *унижаютъ опредѣленія соборовъ и преданія Отцовъ, согласныя съ Словомъ Божиимъ*. Въ Чинѣ посвященія Архіерейскаго и Священническаго пребуешь *вѣры въ преданія о Бозѣ и Божественныхъ*. (Чинъ посв. Арх. л. 10.) Но оба сіи положенія неясны ибо въ нихъ не опредѣлено значеніе Преда-

ній, равнымъ образомъ не раскрыта ихъ важность. Яснѣе ученіе Церкви о преданіяхъ излагаея въ Капихизисѣ Пепра Могилы, гдѣ преданія принимающя уже за основаніе догматовъ Религіи, и именно преданія Апостольскія. „Сугубы супъ догматы; иныя „предаея Писаніе,—и иныя же супъ догматы преданныя изъ успъ опъ Апостоловъ, „и сія шолковаша опъ Синодовъ и св. „Опець, и въ двоихъ сихъ Вѣра еспъ основана.“ (Час. 1. вопр. 4.) Подобнымъ образомъ, новѣйшій Капихизисъ, называя Церковь Апостольскою, научаея „швердо держашья „ученія и преданія Апостольскія.“ (Час. 1. спр. 66.)

У Богослововъ нашей Церкви сіе ученіе о преданіяхъ являея нѣскольکو въ различныхъ видахъ. Димпрій Росповскій, Стефанъ Яворскій и Іакинѣ Карпинскій, держашья спростаго образа мыслей.

Первый изъ нихъ говоришь о преданіяхъ слѣдующимъ образомъ: „изъ начала не шючю „Писанія Евангельскими, Апостольскими, учительскими великихъ учителей, догматами „Вселенскихъ Соборовъ, вѣра бѣ утверждаема, но и преданіями ихъ законополагаема.—

*

„Того ради храниши я должны есмы по Зла-
 „поустову увѣщанію: преданіе еспь, ничшо-
 „же вящше ищи. Преданія супь сугуба: ова
 „къ догмапамъ вѣрѣ надлежащая, яко же о
 „седми шаинспвахъ и благочеспномъ Свя-
 „пынь Божіихъ почитаніи; овая же къ чину
 „и обрядамъ церковнымъ, яко же о праздни-
 „ваніи праздниковъ“ и проч. (Рос. ч. 1. стр. 27.)

Стефанъ Яворскій, болѣе прочихъ Бого-
 слововъ нашей Церкви занимавшійся предані-
 ями, почитаетъ ихъ споль необходимыми для
 познанія Религіи, что, по его мнѣнію, „еди-
 нѣмъ преданіемъ можетъ быти Вѣра, а безъ
 преданій св. Писаніе нѣспь къ Вѣрѣ довольно.“

Сущность разсужденія его о преданіяхъ
 соспоишь въ слѣдующемъ.

Подъ преданіями разумѣеть онъ ученіе,
 „въ св. Писаніяхъ не писанное, но опть еди-
 наго другому явленное, и послѣдовательнѣ
 содержимое.“ Преданія раздѣляются на Бо-
 жеспвенныя, Апоспольскія и Церковныя. При-
 знаки Божеспвенныхъ и Апоспольскихъ супь
 слѣдующіе: 1) если вся церковь признаетъ
 что либо Апоспл. преданіемъ; 2) если она
 постоянно сохраняетъ нѣчто такое, что
 превышаетъ права власти человѣческой; 3)

если что либо сохраняла всегда и сохраняетъ до нынѣ; 4) если учили Церкви и на Соборахъ и внѣ Соборовъ поспоянно и согласно принимали что либо за преданіе Апостольское.

Преданія, коихъ подлинность доказываешся сими признаками, должны бытъ принимаемы. Сіе подробно, доказываетъ онъ 1) примѣромъ Церкви Веспхозавѣпной, 2) примѣромъ Церкви Новозавѣпной, въ чашности свидѣшельспвами св. Писанія, Соборовъ и Опцовъ Церкви; далѣе 3) нуждоу преданій: ибо св. Писаніе не полно и не ясно, а по-тому не можетъ бытъ судіею и рѣшипелемъ споровъ о Вѣрѣ. (См. Кам. Вѣры о пред. спр. 671.)

Іакинѣ Карпинскій, согласно съ ученіемъ Яворскаго, доказываетъ, что кромѣ Писанія еспъ преданіе, которе онъ называетъ правослапнымъ ученіемъ, преданнымъ опъ Іисуса Христа и Апостоловъ посредспвомъ слова, излагаетъ пакже признаки Ап. преданій, ихъ нужду и важность, и наконецъ подробно доказываетъ, что призываніе Свяпыхъ, почипаніе Иконъ, св. Креста и Мощей, соблюденіе праздниковъ, посповъ, обряды, мѣспо,

время и образъ Богослуженія внѣшняго, молитва за умершихъ принадлежать къ числу Ап. преданій.

Не такъ согласно съ мнѣніемъ Яворскаго разсуждаетъ о преданіяхъ Самуиль Миславскій. *) Онъ довольно подробно доказываетъ что св. Писаніе содержитъ въ себѣ все нужное для вѣры и благочестія, а попому нѣтъ и не можетъ быть шакихъ догматическихъ преданій, которыя бы въ немъ не заключались. Мнѣніе сіе подтверждаетъ онъ опытомъ, выводя изъ Писанія все то, что Опцы Церкви и Богословы называютъ догматическимъ преданіемъ. Такимъ образомъ, по его ученію, св. Писаніе, безъ пособія преданій, можетъ быть доспапочно для полнаго и яснаго познанія Религіи, и можетъ соспавлять единственнѣй ея испочникъ. (Orthod. Theolog. vol. 1. pag. 270.) Впрочемъ, симъ опвергающся полько нѣ преданія, кои никакимъ образомъ не заключающся въ Писаніи, всѣ прочія онъ признаетъ полезными и почитаетъ ихъ столь же важными, какъ и Писаніе.

*) Ему приписываютъ разсужденіе о преданіяхъ, помѣщенное въ Богословской системѣ Теоф. Прокоповича. Vol. 1. pag. 270.

Ириией Фальковкій представляеть мнѣніе Миславскаго въ слѣдующемъ видѣ: „Каждое истинное преданіе естъ нѣкопторая частная истина, заключающаяся въ общей, ясно выраженной въ Писаніи. Каждое преданіе соединено съ нѣкопторыми частными ограниченіями, копорыя сами по себѣ супь измѣняемы, копорыхъ исполненіе предоспавляешся свободной ревности Хриспіанъ и опредѣляешся различными условіями. Такъ на пр. почипаніе Свяпныхъ соединено съ ихъ *призваніемъ*. Сіе призваніе само въ себѣ естъ измѣняемо, ибо можеть бышь совершаемо различнымъ образомъ; предоспавляешся свободѣ молящагося, копорый можеть и прямо обращашся къ Богу; опредѣляешся различными обсподательствами, напр. дерзновеніемъ совѣспи, или сознаниемъ своего недостпоинства. Посему каждое преданіе имѣеть двоякую важность, или какъ общая истина, заключающаяся въ Писаніи, и въ семъ случаѣ равно Писанію, или какъ частное нѣкопторое опредѣленіе, сдѣланное Церковію, и въ семъ случаѣ равно важности Церкви. „(Comp. Theolog. Procor. pag. 232 и 233.)

И такъ, не тодько у Хриспіанъ другихъ

Въроисповѣданій ученіе о преданіи соспавляеть предметъ разныхъ мнѣній, даже внупри нашей Церкви оно еще не получило рѣшительной опредѣленности, и подлежитъ нѣкоторымъ недоумѣніямъ. Опечесивенные Богословы наши не согласны между собою въ двухъ пунктахъ: 1) должно ли приниматъ преданія за источникъ Религіи? Яворскій почиаетъ ихъ въ семь случаѣ необходимыми, Миславскій только полезными, и опвергаетъ тѣ, которыя нисколько не заключающся въ Писаніи. 2) Какую важность имѣютъ преданія? Яворскій почиаетъ ихъ написаннымъ Словомъ Божиимъ; Миславскій и Фальковскій равняютъ съ Писаніемъ только тѣ, которыя могутъ бытъ выведены изъ него по правиламъ умозаключенія. Впрочемъ чрезъ сіе несогласіе Опечесивенныхъ Богослововъ не опвергается и неослабляется церковное ученіе: ибо Церковь предписываетъ только приниматъ догматическія преданія, не опредѣляя ясно ихъ количества, опношенія къ Писанію и важности; а сущесивованія преданій вообще не опвергаетъ ни одинъ изъ упомянутыхъ Богослововъ, слѣд. ни одинъ и непротиворѣчитъ ученію Церкви. Весь ихъ споръ

касається полько шѣхъ пунктовъ ученія, которые не опредѣлены Церковію.

Приспособишельно къ спорному соспоянію предмета, и именно къ шѣмъ его споронамъ, о которыхъ не согласны между собою Бого-слова, нужно показати:

1. Должно ли принимають преданія за испочникъ Христ. Религій?

2. Какую онѣ имѣють важность и достоинство?

3. Въ какихъ хранящихся испочникахъ?

4. Какія должно наблюдають правила при упошребленіи сихъ испочниковъ, дабы оплечити истинныя преданія отъ ложныхъ?

4. Наконецъ, сколь обширно упошребленіе преданій въ ученіи Религій?

Но прежде всего нужно опредѣлишь значеніе преданій и раздѣлишь ихъ на классы.

Преданіе (*παράδοσις*), по словопроизводству означають передаваніе, посредствомъ котораго извѣстная вещь переходить изъ рукъ въ руки. Въ смыслѣ иносказательномъ, которій упошребленіе сдѣлало соблвеннымъ, означають вообще всякое ученіе, передаваемое

опть одного къ другому, (Гал. I, 4. Колос. 2, 8.) и на языкъ Писанія и Церковныхъ Писаптелей встрѣчается въ двоякомъ знаменованіи: 1) преданіе естъ ученіе, принятое опть другихъ посредствомъ св. Писанія, или яснѣе, преданіе естъ самое св. Писаніе. (2 Сол. 2, 16. Дѣян. 6, 14. 1 Кор. 11, 23.) Киприанъ, въ одномъ своемъ посланіи говоритъ: „что ,заповѣдуется въ Евангеліи, или Посланіяхъ ,и Дѣянїяхъ Апостольскихъ, по сіе Божее, ,свѣнное и святое преданіе должно бытъ ,сохраняемо.“ (Epist. ad Rom. p. 215). Григорій Нисскій въ книгѣ о двѣспїѣ оба Завѣта, Ветхїй и Новїй, называетъ Евангельскими и Апостольскими преданіями. Валсамонъ называетъ Евангельскими преданіями крестїишься во имя Отца и Сына и Св. Духа, не убивать, не лжевидѣшельствовать и проч. (ad Can. VI. Concil. Nicaen. p. 505.) 2) Преданіе естъ ученіе или учрежденіе, принятое опть другихъ посредствомъ одного успешнаго наставленія, слѣд. шакое ученіе, которое не заключается въ св. Писаніи. (2 Сол. 11, 15.) Опцы Церкви, говоря о преданіяхъ, разумѣютъ ихъ болѣе въ семъ послѣднемъ знаменованіи, напр. Василій В., Златоустъ, Авгу-

спинь, Терпулліанъ и многіе другіе, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Преданія, по своему содержанію, раздѣляются:

1. На *Историческія*, касающіяся священныхъ событій. Таковы напр. преданія объ образѣ Спасителя, посланномъ къ Авгарю, о всегдашнемъ дѣвствѣ Богоматери и проч.

2. *Обрядовыя*, касающіяся внѣшняго Богослуженія и Церковнаго благодѣянія. Таковы преданія о поклоненіи Кресту, о учрежденіи постовъ, о заклинаніи при крещеніи и проч.

3. *Догматическія*, копорыя относятся къ ученію Вѣры и правиламъ Христіанской дѣятельности; напр. крещеніе младенцевъ, поминаеніе усопшихъ, сошествіе І. Христа во адъ, религіозное почитаніе Иконъ и проч.

Догматическія преданія раздѣляются на *собственно догматическія*, копорыя, не заключающіяся въ Писаніи ни буквально, ни въ видѣ послѣдствій, служатъ единственнѣйшимъ основаніемъ какого либо догмата;—и *на изъяснительныя*, копорыя раскрываютъ и опредѣляютъ смыслъ извѣстныхъ мѣстъ Писанія, или догматовъ. Таковы преданія касательно

сошествiя I. Христа во адъ, преложенiя хлеба и вина въ таинствѣ Евхаристiи и проч.

Раздѣляющъ еще преданiя, по ихъ происхожденiю на *Апостольскiя* или *Божественныя*, и *Церковныя* или *теловѣтскiя*. Къ первымъ относятъ ученiе Апостоловъ и ихъ различныя учрежденiя; къ послѣднимъ—постановленiя и опредѣленiя Церковныя. Но сiе раздѣленiе въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ приложенiя. Преданiя разсматриваемыя, какъ начало Христiанской Религiи, должны быть Божественны: ибо, не имѣя Божественной важности, онѣ не могутъ быть основанiемъ Божественной Вѣры. При томъ оно и не совсемъ вѣрно. Когда преданiя называются Церковными, по сiе названiе имъ приписывается не потому, что бы онѣ происходили отъ власти Церкви, но потому, что сохраняются Церковiю. Постановленiя Церковныя называютъ нѣкоторыя преданiями въ несобственномъ смыслѣ. И такъ, разсуждая о преданiяхъ, какъ источникѣ Религiи, мы будемъ разумѣть подъ ними только преданiя Апостольскiя во всѣхъ ихъ видахъ, или ученiе вообще всей Христiанской Религiи, которое Апостолы сообщили успио.

*Должно ли принимать Преданія за Источ-
никъ Христiанской Религiи?*

Противники преданiй, не принимая ихъ за начало Христiанской Вѣры, должны доказать, что преданiя или никогда не были первоначальнымъ началомъ, и потому не могутъ быть и нынѣ; или хотя и были, но при появленiи Писанiя должны были уступить ему свое мѣсто, и потому теперь для насъ излишни, а для сего они должны доказать, что св. Писанiе излагаетъ Христiанскую Религiю во всей полнотѣ, подробности и определенности. Но ни одного изъ сихъ предположенiй доказать невозможно: ибо каждое изъ нихъ опровергается опытомъ; и потому мы утверждаемъ, что преданiя должны быть принимаемы за начало Христiанской Религiи.

И во первыхъ, Христiанская Религiя первоначально сообщена была успно. Книги св. Писанiя явились перанѣ конца перваго вѣка, еще позже были собраны въ одинъ составъ и еще гораздо послѣ приведены во всеобщее употребленiе, такъ что св. Писанiе сдѣлалось правиломъ Христ. Вѣры не прежде, какъ въ концѣ втораго вѣка. До сего времени Христiанская Религiя была заимствуема

единственно изъ преданій; посему Ап. Павелъ заповѣдывалъ хранишь ихъ Коринтянамъ 1 Кор. 11, 2. и Солунянамъ, 2 Сол. 12, 15. и предписывалъ Тимоею, чпобы онъ, какъ самъ имѣлъ образъ здравыхъ словесъ, опъ него слышанныхъ, пакъ и другимъ вѣрнымъ челоукамъ передавалъ все слышанное опъ него при многихъ свидѣтеляхъ, 2 Тим. 2, 2. И пакъ въ Первенствующей Церкви преданіе долгое время было единственнѣмъ источникомъ Религій. Но, если оно когда либо было источникомъ Религій, по, значитъ, можетъ быть и нынѣ; и если первоначально могло быть главнымъ и единственнѣмъ, то штъ болѣе нынѣ можетъ быть вѣпоричнѣмъ и вспомогапельнѣмъ.

Таковѣмъ оно и оспалось послѣ щого, какъ Писаніе приведено было во всеобщую извѣщность и всеобщее упоупребленіе. Сіе видно какъ изъ образа дѣйствованія Церкви, пакъ и изъ особенныхъ ея предписаній.

Опцы Церкви, разсуждая о догматахъ Христіанской Вѣры, или изъясняя св. Писаніе, нерѣдко обращались къ преданію, и многіе члены Вѣры, многія мѣста Писанія изъясняли и подшверждали Апост. преданіями. Такъ

крещеніе дѣшеі Оригенъ, сколько доказывалъ изъ Писанія, сполько же и изъ преданія. Клименпъ Римскій, Игнапій, Ипполипъ, Кириллъ Терусалимскій, во многихъ мѣспахъ изъясняють смыслъ св. Писанія, по принятому опъ Апостоловъ преданію. Но гораздо чаще—что въ наспоющемъ случаѣ еще болѣе важно—Опцы Церкви основывались на преданіи въ спорѣ съ ерепиками объ извѣспныхъ догматахъ. Оригенъ преданіемъ защищаль крещеніе младенцевъ, Августинъ опровергалъ Донаписповъ и Пелагіанъ; Полкарпъ, Терпулланъ и Иринеі пропивооспаляли преданія Маркіону и Валентину; Епифаній—Мельхиседекіанамъ, Апостоликамъ, Іеронимъ—Вигиланцію. Терпулланъ, спспавляетъ даже правиломъ въ спорѣ съ ерепиками обращать болѣе къ преданію, нежели къ Писанію. Не только Опцы, какъ частные Училища Церкви, успное Апостольское ученіе принимали правиломъ своей Вѣры; цѣлые Соборы основывали на немъ свои опредѣленія. Такъ, Соборъ Никейскій преданіемъ опровергъ ересь Аріеву,—Константинпольскій защитилъ Божеспвенность Св. Духа,—Ефесскій опровергъ ересь хулипелей Богоматери,—Халкидонскій—Евпихія и другихъ

Ерепиковъ своего времени. (Т. 1. Concil. Theodor. Socrates, Sozomenus, Evagrius Nicer. Lib. Hist. Ecelesiast.)

Принимая преданія за Источникъ Религій и пользуясь ими для защищенія и утвержденія Вѣры, Церковь постоянно предписывала черезъ своихъ Пастырей, чтобы Христиане обращались къ нимъ, какъ источнику Религій. Такъ, Иринеи, въ продолженіи цѣлой книги доказываетъ важность Ап. преданій, защищая ихъ отъ Ерепиковъ и предписываетъ пользоваться ими, какъ правиломъ Христианской Вѣры и дѣятельности (de hæres. Lib. III). Тертуллианъ жестоко вооружается противъ тѣхъ, которые отвергаютъ преданія, и для православныхъ представляетъ обязанностію держаться уснпаго Ап. ученія. Злапоуспѣ въ двухъ бесѣдахъ, объясняя мѣста Писанія, въ которыхъ говорится о преданіи, обязываетъ Христианъ свято сохранять ихъ. (Бесѣд. къ Кор. 26. къ Сол. 2.) Также говоритъ Василій В. „много мы содержимъ пайнаго, безъ Писанія; и это есть Апостольское. Ибо Апостоль сказалъ: *похваляю васъ, понеже, якоже предалъ вамъ преданіе, тако держите.* И въ другомъ мѣсяцѣ:

держите преданія, якоже пріятвѣ, изъ числа сихъ преданій естѣ и славословіе со Святымъ Духомъ“ (о Св. Дух. гл. 29.). Епифаній, полагаю основаніями догматовъ Вѣры Апостольскія преданія, Св. Писаніе и преемство ученія (de hæres. Melch. 55.), говоритъ: „Должно принимати и преданія: ибо не все заимствуемъ изъ Писанія: но иное Апостолы предали намъ Писаніемъ, иное преданіемъ“ (Hæres 61). Многіе, или лучше, всѣ Опцы Церкви, копорые имѣли только случаи говорить о преданіяхъ, принимали ихъ за источникъ Религіи, что между прочимъ видно изъ свидѣтельства Винченція Лиринейскаго: „Такое было всегда, говоритъ онъ, и такое доселѣ сохраняется у православныхъ обыкновеніе, что они истинную Вѣру доказываютъ двумя способами—важносцію Божественнаго Канона и преданіемъ Апостольской Церкви“ (in commonit.).

И пакъ, если вся православная Церковь, послѣ того уже, какъ составленъ, окончательнo заключенъ и приведенъ во всеобщее употребленіе Канонъ книгъ священныхъ, постоянно принимала и повелѣвала принимати Преданія за начало Христ. Вѣры: то мы не имѣемъ никакого права опровергати споль важное

ея опредѣленіе. Ибо не безъ особенной и явной нужды, въ печеніи споль многихъ вѣковъ, держипся она древнихъ преданій, съ такою ревностію защищаепъ ихъ опъ вольномыслія, съ такимъ спараніемъ внушаепъ ихъ православнымъ. Нужда сія можепъ быпъ доказана изъ самаго свойства письменнаго испочника Христіанской Религіи.

Хопя Св. Писаніе заключаепъ въ себѣ всѣ существенные догматы Христіанства, все необходимо нужное для спасенія человѣка: впрочемъ не можепъ быпъ названо сполько полнымъ, чпобы исключало всякой другой испочникъ Религіи. Пропивное можно видѣпъ какъ изъ свойства всякаго писанія вообще, такъ въ чашноспи изъ цѣли и сосава самаго Св. Писанія.

Языкъ письменный, сколько бы онъ чиспъ и обилень ни былъ, всегда уступаепъ въ полнопѣ и ясности языку успному. Онъ никакъ не можепъ въ такоу полномѣ выражапъ всѣхъ мыслей и чувспвованій писапеля, какъ языкъ успный; никакъ не можепъ споль вѣрно и ясно сообщапъ ихъ другимъ, какъ сей послѣдній. Сія истина, каждому извѣспная по собственному опыпу, не пре-

буесть доказательствъ. Но если ограниченная буква не достаточна для выражения всѣхъ мыслей человѣческихъ: то тѣмъ болѣе не можетъ объять всей области Христ. Религии. Посему, при всей полнотѣ письменныхъ ея источниковъ, всегда остается нѣчто такое, что можно заимствовать изъ уснаго преданія. Если буква не способна передать ео всею вѣрностію мыслей духа человѣческаго: то тѣмъ болѣе не можетъ выразить со всею опредѣленностію высочайшихъ истинъ, еобщенныхъ Духомъ Божиимъ. Посему, какъ буква мертвая, она способна возродить споры и противорѣчія; какъ буква нѣмая, не въ состояніи разрѣшить сихъ споровъ и недоумѣній. Слово усное или преданіе, если только оно сохраняется въ памяти попомства, весьма полезно въ насущномъ случаѣ. И такъ, Св. Писаніе уже по тому одному, что оно есть писаніе, не можетъ исключать другаго источника Религии.

Но самое свойство Св. Писанія ясно предполагаетъ сей второй источникъ, и, для подробнаго познанія Религии, необходимо его пребуесть. Изъ цѣли каждой св. книги Н. З. можно видѣть, что Апостолы, при состав-

*

леніи оныхъ, не имѣли намѣренія изложити полную и подробную систему Христіанскаго ученія. Каждая изъ нихъ писана приспособительно къ частнымъ цѣлямъ, и не столько для изложенія догматовъ Вѣры, сколько для большаго внушенія особенно важныхъ, или забытыхъ истинъ, для разрѣшенія недоумѣній, для опроверженія предразсудковъ, и ш. п. Преданіе, по копорому Христіан. Религія была каждому тогда извѣстна, дѣлало ненужнымъ другой источникъ Вѣры. Такимъ образомъ, нельзя ожидать, чтобы въ сихъ опривочныхъ и какъ бы случайныхъ сочиненіяхъ было изложено все, относящееся къ Христіанской Религіи. Посему, ни одинъ изъ св. Писателей не представлялъ Св. Книгъ единственнымъ источникомъ Религіи, и не опровергалъ успешной Апостольскій проповѣди или преданія. Ап. Павелъ сказалъ Галапамъ 1, 9., что если Ангель будетъ благовѣспивовати имъ болѣе, нежели сколько благовѣспивовали Апостолы, да будетъ анаѣема; но сказалъ сіе объ успешной проповѣди: ибо сказалъ Галапамъ, удивляясь, какъ скоро преложились они во благовѣспивованіе ино.

Такое происхождение Св. Писанія имѣло

ощущительное вліяніе и на образъ изложенія заключающихся въ немъ истинъ Вѣры. Св. Писатели, излагая иные догматы во всей подробности, иные оставляли безъ всякаго объясненія, предполагая ихъ извѣстными по преданію; предлагая иные въ ясномъ свѣтѣ, на другіе дѣлали одни только неясныя указанія; повсюду иные многократно и во многихъ Посланіяхъ, объ иныхъ упоминали только однажды, и приспособляясь къ нуждамъ и соотносію наставляемыхъ, раскрывали истины Вѣры такъ, какъ требовала цѣль Посланій, а не какъ нужно было изложить ихъ для Христіанъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ свѣта.

Таково свойство Св. Писанія. Не излагая всѣхъ истинъ Вѣры со всею возможною ясностію и опредѣленностію, оно нерѣдко заставляеть искать другаго источника Религіи. Но чемъ дополняемъ мы недостатковъ письменныхъ памятникѣвъ какого-либо философа, когда нужно имѣть подробное познаніе о его наукѣ? Мы обыкновенно обращаемся тогда къ его школѣ, спрашиваемъ его слушателей и послѣдователей, принимаемъ изъясненія отъ нихъ, съ копирими онъ обращался и копи-

рымъ успно излагаль свое ученіе; и что, по общему свидѣпельству, ему приписывается, то справедливо относимъ къ его наукѣ. Равнымъ образомъ, говоря словами одного изъ самыхъ пропеспанскихъ Богослововъ — ревностныхъ защитниковъ полнопы Писанія, „если цѣль каждой св. книги не позволяеть „надѣянсья, чтобы полная, подробная и во „всѣхъ частяхъ ясная система Христ. ученія „изложена была въ дружескихъ и полемическихъ Посланіяхъ; то мы справедливо обра- „щаемся къ памятникамъ публичнаго ученія, „когда нужно опредѣлишь, что истинно пре- „дали намъ Апостолы“ (Doederl. inst. Theolog. par. I. pag. 134.); слѣдовательно, справедливо принимаемъ преданія Церкви, сего великаго училища небснаго Учишеля, справедливо вѣримъ свидѣпельствуемъ Христіанскихъ обществъ, которыя споль внимательно слушали Апостоловъ, споль тщательнo хранили преданное имъ ученіе. (Гал. 1, 6. 11. 1 Тессал. 2, 13.)

Важность Апостольскихъ преданій.

Принимая Преданія за начало Христіанской Религіи, мы не полагаемъ чрезъ шо досповѣрности человѣческой въ основаніе Божеспвенной Вѣры. Преданія Апостольскія столь же Божеспвенны, сколько и Писаніе.

Въ самомъ дѣлѣ, слово Божіе, какъ успное, такъ и письменное, должно имѣть одинаковую важность и досповѣрность: ибо досповѣрность его основывается не на способъ сообщенія—письмени или успномъ словѣ, но на внушренихъ его качеспвахъ и на важности лица сообщающаго. Повелѣніе начальника, какъ успное, такъ и письменное, равно важно и обязательно для подчиненнаго. Слѣдовательно, какъ Писаніе, такъ и преданіе Апостольское равно Божеспвенно: ибо шо и другое равно основывается на досповѣрности такихъ учеспелей, копорые имѣли Духа Божія и умъ Христовъ. Мы признаемъ Св. Писаніе Божеспвленнымъ не попому, что оно писано, но попому, что, по началамъ исторической криптики, несомнѣнно знаемъ о его происхожденіи отъ Апостоловъ. Равнымъ образомъ, если исторически извѣспно, что шо

или другое преданіе принадлежить Апостоламъ: по мы не имѣемъ никакого права опровергать Божественное его достоинство. Апостолы, успные проповѣдники Религіи, не могли бытъ отличны отъ писателей Св. Канона.

Съ такимъ почто уваженіемъ православная Церковь и принимала всегда преданія Апостольскія. Опцы Церкви споль же пвердымъ и неопровержимымъ основаніемъ Вѣры почитали Преданія, сколько и Писаніе. Соборы равно утверждали свои опредѣленія успнымъ Апостольскимъ ученіемъ, какъ и письменнымъ, Противники Преданій также почитаемы были ерешиками, какъ и противники Писанія (Wiest, tom. III. § 86 и 87.). Сверхъ сего, естъ ясныя свидѣльства, въ коихъ Церковь выражаетъ свой судъ о важности Преданій. Изъ числа многихъ приведемъ свидѣльство Василія Великаго: „Догматы, сохраняемые и проповѣдуемые Церковію, часпію заимствуются изъ письменнаго ученія, часпію изъ Апостольскаго преданія, шайно (in mysterio) до насъ дошедшаго. Но шѣ и другіе имѣютъ одинакую силу къ благочестію; и симъ послѣднимъ ничто не будетъ противорѣчить,

кшо хопя посредственное имѣеть свѣдѣніе въ правахъ церковныхъ.” (о Св. Дух. гл. 27.).

И пакъ справедливо „Церковь наша православна-каѳолическая восточная не почито Слово Божіе писанное, но и Слово Божіе глаголанное и усныи преданное честию прииметь, хранишь и любезнѣ лобызаешъ: равну бо силу имають глаголь царскій, аще писаниемъ, аще рѣченіемъ происходящъ. Не опть харпшии бо, ниже опть проспи, ни опть чернила, но ниже опть языка имають Слово Божіе силу, но опть Бога, опть Него же произыде“ (Кам. Вѣр. спр. 673. сн. Прав. Испов. Могил. ч. 1. вопр. 72 и 91. Чинъ Прокл. чл. 10.).

Самые проповидники Преданій—Пропешпанкпы приписывають имъ Божественное достоинство. Можно было бы привести въ наспоощающемъ случаѣ многія ясныя свидѣтельства Меланхтона, Мосгейма, Лейбница и другихъ знаменишыхъ пропешпанскихъ Учишелей. Но для краткости, мы ограничимся свидѣтельствами Люшера и Гроція. Первый почишаешъ опаснымъ и спрашнымъ вѣришь чему-либо шакому, чшо проповидно ученію св. и православной Церкви, которое она болѣе 15 вѣковъ свято сохраняетъ (in epist. ad March,

Brandeb.). Послѣдній о важности Преданій говоритъ такъ: „Если бы я жилъ во времена Апостольскія: то равно вѣрилъ бы какъ писаніямъ, такъ и словамъ Апостольскимъ; и теперь, какъ касательно ихъ Посланій слѣдую досповѣрности многихъ и древнѣйшихъ кодексовъ, такъ и касательно Преданій слѣдую досповѣрности многихъ и древнѣйшихъ свидѣтелей“ (Dobmayer in compendio, tom. 1. p. 377.).

Но, если противники Преданій соглашаются, что послѣднія имѣютъ одинаковое достоинство съ Св. Писаніемъ, что же, спроситъ кто-либо, побуждаетъ ихъ не приниматьъ преданій за начало Христіанской Религіи?—Причина, по которой они поступаютъ такимъ образомъ, состоитъ въ томъ, что преданія, по ихъ мнѣнію, не могли сохраниться до нашего времени, и, если сохранились, то не могутъ быть досположно опличены отъ подложныхъ. Никто не отвергаетъ, говоря они, Божественнаго достоинства словъ Иисуса Христа и Апостоловъ; но, по всей справедливости, всякій можетъ усумниться, досполовно ли преданіе передаетъ сіи слова: ибо въ преданіи истина съ печеніемъ време-

ни, обыкновенно, измѣняются и обезображиваются. Но по симъ причинамъ они не могутъ опровергать всѣхъ вообще преданій. Ибо и нынѣ можно находить преданія испинно Апостольскія. Мы имѣемъ 1) *источники*, въ копорыхъ онѣ содержатся; 2) можемъ опредѣлить *признаки*, посредствомъ копорыхъ испинныя преданія опдичаются отъ подложныхъ,

Источники.

Испочники, откуда мы можемъ заимствовать преданія, суть слѣдующіе:

1. *Ученіе Церкви*, символы, оглашенія, опредѣленія соборовъ. Церковь есть училище Божеспвенной Религіи. Иисусъ Хриспосъ для того и создалъ ее и утвердилъ обѣщаніемъ неоскудѣваемости, дабы испины вѣры и благочеспія сохранялись въ ней для всѣхъ временъ и народовъ. Св. Церковь, зная возложенную на нее свѣще обязанность, всегда щпщательно хранила ввѣренное ей сокровище Божеспвенной Религіи. И пакъ, кпо хочеть знать успное слово Божіе, поеть прежде всего долженъ обратиться къ ученію Церкви.

Изъ рукъ ея мы получаемъ Св. Писаніе, у ней же должны искапть и Преданія. Соборы, шѣмъ паче вселенскіе, на копорыхъ Церковь шпоржеспвенно исповѣдывала содержимую ею Вѣру, особенно могутъ бышь почитаемы вѣрнѣйшимъ и обильнѣйшимъ испочникомъ преданій. Ибо Опцы Церкви, опредѣляя на нихъ ученіе Вѣры, говорили не по собспвеннымъ догадкамъ, но на основаніи ученія или преданія Апоспольскаго. Опсюда весьма часпо упопробляемыя ими выраженія; „шакъ мы вѣрили, шакъ предали намъ Опцы наши, шакъ учили Апосполы, шакова Вѣра предковъ,“ и проч. Посему Церковь всегда взирала съ особеннымъ уваженіемъ на опредѣленія соборовъ, особенно вселенскихъ. Аѳанасій В. (epist ad Episcop. Afr.) говорилъ; „Слово Божіе чрезъ „вселенскій Никейскій соборъ пребудеть вѣчно.“ Амвросій (Epist. 21.) споль швердо вѣровалъ опредѣленію Никейскаго собора, шпо, по словамъ его, ни мечъ, ни смерпъ не сильны поколебашъ его вѣры. Такъ думали и всѣ древніе учипели и члены Церкви.

2. *Писанія Отцевъ Церкви* и другихъ церковныхъ писателей, особенно ближайшихъ ко временамъ Апосподскимъ. Опцы Церкви

были главными органами, посредствомъ которыхъ она дѣйствовала: они проповѣдывали преданное ей слово Божіе, успроляли и усовершенствовали ея Богослуженіе и благочиніе, защищали ее отъ еретиковъ и иновѣрцевъ. И такъ, если гдѣ-либо, кромѣ церковнаго ученія, должны хранились Апостольскія преданія, то всего естественнѣе въ писаніяхъ Опцевъ Церкви, особенно ближайшихъ къ вѣку Апостольскому. Такъ въ писаніяхъ Иринея, Тертуллиана, Оригена, Евсея, Василія В., Августина и другихъ, можно находить много Апостольскихъ преданій.

З. Практика Церкви, куда относятся празднества, обряды, нравы Христіанъ, поспановленія церковныя, Литургія, или вообще служебники. Какъ памяты знаменитыхъ дѣяній предковъ увѣковѣчивается поспановленіемъ празднествъ, сооруженіемъ кафедръ, соспавленіемъ хвалебныхъ пѣсней, и ш. п.: такъ и сохраненіе многихъ истинъ Религіи и священныхъ событій Церковь упрочила различными празднествами, пѣснями, обрядами, и ш. п. Такъ изъ практики Церкви мы знаемъ, что славословіе Богу воздается было въ шрехъ лицахъ—Отцу, Сыну и Святому Духу, что была

возсылаема къ Богу молитва о успокоеніи и блаженствѣ усопшихъ въ вѣрѣ, память Святыхъ была почитаема посѣщеніемъ гробовъ мученическихъ, посвященіемъ извѣстныхъ дней воспоминанію о нихъ, и проч.

4. Источникомъ Преданій могутъ быть писатели иновѣрные и еретическіе: ибо сіи нерѣдко, вооружаясь проповѣдью Христіанства, упоминаютъ о его ученіи и правилахъ жизни; особенно ерепики, возспавая проповѣдью нѣкоторыхъ догматовъ, даютъ ясное свидѣтельство, что то или другое ученіе было принимаемо Церковію. Такъ на догматы о Божествѣ Иисуса Христа находимъ значительное свидѣтельство у Плинія; но же подтверждаютъ язычники и Іудеи, обвинявшие Христіанъ въ обожаніи распятаго, и заблужденія Докиповъ, полагавшихъ, что воплощеніе недостойно Бога. Впрочемъ сей источникъ довольно скуденъ.

Признаки.

Во всѣхъ означенныхъ источникахъ можно находить Апостольскія преданія; но не всегда равно легко и скоро. Писатели иновѣрные

и еретическіе сами по себѣ не много имѣють
достоувѣрности; въ ученіи Церкви не доспаеть
иногда ясныхъ и рѣшительныхъ признаковъ
Апостольскихъ преданій, а Опцы Церкви не
всегда опличають ихъ опъ собспвенныхъ
мнѣній, и когда ясно говорящъ о преданіяхъ
Апостольскихъ, не всегда исчисляють ихъ съ
надлежащимъ разграниченіемъ. При шаковомъ
свойспвѣ сихъ испочниковъ, Богословъ необ-
ходимо обязывается пользоваться ими съ бла-
горазумною крипикою. Изъ многихъ Религій,
выдающихъ себя за Божеспвенныя, она оп-
личаеть испинную опъ ложныхъ, основыва-
ясь на идеи испиннаго опкровенія: шакъ, ос-
новываясь на признакахъ Апостольскаго пре-
данія, можетъ опличать испинныя Божесп-
венныя преданія опъ подложныхъ.

Признаки сіи можно раздѣлить на *внут-*
ренніе и *внѣшніе*. Первые изъ самаго свой-
ства преданій опредѣляютъ ихъ возможность
и достовѣрность: послѣдніе на основаніи и-
спорическихъ свидѣтельствъ доказываютъ ихъ
подлинность (*certitudinem*).

Признаки Внутренніе.

Внутренніе признаки можно раздѣлить на

отрицательные и положительные. Отрицательные показывают характеръ преданій подложныхъ и возможность подлинныхъ; положительные опредѣляютъ достоверность сихъ послѣднихъ.

Отрицательные.

1. Первый и важнѣйшій признакъ, на который указываетъ сама наша Церковь, состоитъ въ томъ, чтобы *преданіе было согласно съ Св. Писаніемъ*. Преданіе, какъ слово Божіе, не есть ученіе особенное, происшедшее отъ другаго учителя: но есть ученіе того же Духа, которымъ писано Св. Писаніе, и слѣдовательно должно быть почитаемо продолженіемъ и дополненіемъ одного и того же Откровенія. Но, если и обыкновенный учитель всегда долженъ быть вѣренъ своимъ началамъ, всегда долженъ быть согласенъ съ самимъ собою: то преимущественно сіе должно сказать о Святомъ Духѣ, подъ руководствомъ коего писали и говорили Апостолы.

Явно, что сей одинъ признакъ недостаточенъ для точнаго опредѣленія Апостольскихъ преданій; ибо посредствомъ его мы вообще удаляемся только отъ преданій вредныхъ и

баснословныхъ, но до испинныхъ совершенно не доходимъ; могутъ быть и человѣческія преданія согласныя съ Св. Писаніемъ. Впрочемъ Церковь, указывая на сей одинъ признакъ, хотя неполный, достигаетъ своей цѣли, которая состоитъ не въ томъ, чтобы вѣрно опредѣлить Апостольскія преданія (въ чемъ она и не имѣетъ особенной нужды), но въ томъ, чтобы опровергнуть всѣ тѣ преданія, которыя противорѣчатъ Вожеспивенной Религіи, и слѣдовательно вредны для Христіанскаго благочестія. А сей цѣли, посредствомъ упомянушаго признака, она достигаетъ легко и весьма вѣрно: ибо видѣть, согласно ли преданіе съ Св. Писаніемъ, не трудно для каждаго; а все, что согласно съ Св. Писаніемъ, не можетъ быть вредно для Христіанскаго благочестія. Имѣя въ виду сію практическую цѣль, она нѣрѣдко и въ другихъ случаяхъ поступаетъ также неопредѣленно, и также мудро.

2. Преданія, согласныя съ Св. Писаніемъ, должны быть согласны и между собою. Основаніе сего признака то же. Посему, изъ двухъ противорѣчащихъ между собою преданій одно необходимо подложное. Впрочемъ, касательно

сего признака должно замѣнить, что употребленіе его не проспирается на преданія обрядовыя, копорыя, будучи безразличны, не всегда могутъ быть совершенно между собою согласны. Примвромъ сего служить извѣстный споръ о празднованіи Пасхи, бывший во впоромъ вѣкъ между воспочными и западными Церквами.

3. Преданіе должно быть согласно съ началами здраваго разума: ибо ученіе Божеспвенной Религии и ученіе здраваго разума всегда между собою согласны; что давно доказано истинною философією.

Положительныя.

Преданія, посредствомъ упомянутыхъ признаковъ, отличеныя отъ подложныхъ.

1. Должны заключать въ себѣ истины, принадлежащія къ Религии, необходимыя или полезныя для вѣры и благопворныя для чловѣческа. Ибо Божеспвенные Учищели Христіанской Религии занимались не удовлетвореніемъ бесплоднаго любопытства, или ничпожной суешности, но духовнымъ образованіемъ чловѣческа, пригошворяя людей къ

гражданству небесному, — къ соединенію съ Богомъ.

2. Если споль благошворное учение восходитъ выше области разума чловѣческаго, или превышаетъ права власти церковной: по Божественное его происхождение еще болѣе представляется достовернымъ.

На основаніи сихъ признаковъ Преданій учение о главенствѣ Папы не можетъ принадлежать Апостоламъ: Ибо

1. Св. Писаніе, представляя всѣхъ Апостоловъ съ одинаковыми правами власти, сильно внушая мысль смиренія и самоопроверженія, опредѣляя Церковь отъ всѣхъ видовъ гражданской полицики, для Пастырей Церкви даетъ ясную заповѣдь: *Болій въ васѣ да будетъ всѣмъ слуга.*

2. Равенство Апостоловъ подтверждаетъ и достоверное преданіе Испоріи, которое представляетъ Апостоловъ и Пастырей первенствующей Церкви съ одинаковою властію, съ полною другъ отъ друга независимостию.

3. Самый разумъ не одобряетъ соединенія жезла духовной власти съ мечемъ мірскаго обладанія.

Напротивъ преданіе о крещеніи двѣней, на

*

основаніи упомянутыхъ признаковъ, по всей вѣроятности, можетъ принадлежать Апостоламъ. Ибо

1. Крещеніе дѣшей согласно съ Св. Писаніемъ, которое посвящаетъ его на мѣсто Обрѣзанія; но обрядъ обрѣзанія совершаемъ былъ и надъ младенцами. Сверхъ сего Писаніе повѣствуетъ о крещеніи цѣлыхъ семействъ Апостолами, гдѣ, вѣроятно, были и дѣши.

2. Оно не противорѣчитъ другимъ подлиннымъ преданіямъ, принятымъ Церковію.

3. Согласно съ разумомъ, который, по крайней мѣрѣ, ничего не можетъ предсавить къ его опроверженію; но, допуская бытіе прирожденнаго грѣха въ родѣ человѣческомъ, сколько же находишь нужнымъ крещеніе для младенцевъ, сколько и для взрослыхъ.

4. Благопворность крещенія, сообщаемаго младенцамъ, несомѣнна. Жизнь духовная, возрасная вмѣстѣ съ физическою, удобнѣе развивается въ своихъ совершенствахъ. Сверхъ сего судьба младенцевъ, умершихъ послѣ крещенія, имѣетъ неоспоримое преимущество предъ судьбою ихъ, которые съ еспешивен-

нымъ рожденіемъ не возродились водою и Духомъ.

И пакъ, по симъ признакамъ, весьма вѣрояшно, что крещеніе дѣлей естъ послановленіе Божеспвенное, принятое Церковію отъ Апостоловъ по успному преданію.

Но всѣ сіи признаки еще нерѣшительны. Для несомнѣнной увѣренности въ Божеспвенномъ достоинствѣ сего преданія нужны признаки внѣшніе, которые, при пособіи внутреннихъ, рѣшительно могли бы доказать, что оно принадлежитъ Апостоламъ, и слѣдовательно Божеспвенно.

Внѣшніе.

Внѣшніе признаки, какъ мы сказали выше, состоятъ въ историческихъ свидѣтельстввахъ. Свидѣтельствва сіи двоякаго рода: *прямые* и *непрямые*. Первые имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ ясно называется извѣстное ученіе Апостольскимъ преданіемъ; послѣднія тогда, когда какое-либо ученіе не называется прямо преданіемъ, а видно только по умозаключенію, что оно было принимаемо Церковію за преданіе.

Въ избраніи пѣхъ и другихъ свидѣльствъ, Криптика поспановляетъ слѣдующія правила:

Свидѣтели могутъ быть современные повѣствуемому событію, и несовременные. Тѣ и другіе заслуживаютъ довѣріе, если они хорошо знали свой предметъ, и если не могутъ быть обличены въ легковѣріи, или злонамѣренности. Впрочемъ, современные свидѣтели сносятъ несравненно большей вѣры, нежели позднѣйшіе. Свидѣтельство одного изъ современныхъ писателей часто доспапочно бываетъ для исторической подлинности. Напротивъ писатели позднѣйшіе заслуживаютъ полное довѣріе только тогда, когда многіе изъ нихъ согласно повѣствуютъ объ извѣстномъ событіи.

По приложеніи сихъ правилъ къ нашему предмету, внѣшніе признаки Апоспольскихъ преданій должны быть слѣдующіе:

1. Преданіе, коего вѣроятность доказуется внутренними признаками, есть подлинно Апоспольское, если подтверждается свидѣтельствомъ кого — либо изъ достоверныхъ мужей вѣка Апоспольскаго, пѣмъ пане, если свидѣтельствами многихъ. Если же такового свидѣтельства мы не имѣемъ, то,

по всѣмъ правамъ Критики, можемъ вѣрить свидѣтельницамъ мужей, ближайшихъ къ вѣку Апостольскому; ибо сіи свидѣтели могутъ быть еще названы современными, хотя не въ строгомъ смыслѣ. Досповѣрность сихъ свидѣтельствъ увеличивается, если онѣ подтверждаются писателями послѣдующими, если передаваемое ими преданіе было въ послѣдствіи защищено противъ ерешиковъ, или подтверждено соборомъ. За вѣрность сего признака ручаюсь по, что въ противномъ случаѣ надобно превратить всѣ начала исторической вѣры, и допустить или всеобщее ослѣпленіе, или всеобщую неблагонамѣренность, что оскорбительно не только для древняго Христіанства, знаменитаго священику, но и для человѣчества.

Такимъ образомъ, крещеніе дѣтей, коего досповѣрность оправдывается внутренними признаками, по внѣшнимъ дѣлается подлиннымъ и несомнѣннымъ. Ибо

Во второмъ вѣкѣ оно засвидѣтельствовано Иринеємъ, который говоритъ: „Христъ „пришелъ спасти чрезъ Себя всѣхъ; говорю „всѣхъ, которые чрезъ Него возраждаются „въ Бога,—младенцевъ и дѣтей, опроковъ и

„юношей и спарцевъ“ (lib. II. c. 39.), и Тершуллианомъ, который своимъ сомнѣніемъ о крещеніи младенцевъ доказываетъ, что сіе крещеніе было совершаемо Церковію.

Въ прешьемъ вѣкѣ оно подтверждено Оригеномъ, который ясно свидѣтельствуетъ, что Церковь отъ Апостоловъ приняла преданіе—крестить младенцевъ“ (1. V. ad Rom. VI.). Киприанъ во многихъ мѣстахъ внушаетъ Христіанамъ сію обязанность.

Въ четвертомъ вѣкѣ о крещеніи младенцевъ свидѣтельствуютъ: Златоустъ, Григорій Назіанзинъ и многіе другіе. Августинъ говоритъ: „Никакъ не должно презирать обычая матери Церкви давать крещеніе дѣтямъ, никакъ не должно почитать его излишнимъ; если бы сіе крещеніе не было Апостольское преданіе, то мы совершенно не должны бы были ему вѣрять“ (de gen. ad Lit. IX. c. 23.),

Крещеніе младенцевъ было защищено противъ ерешиковъ, каковы были Пелагіане, и др.

Оно было подтверждено соборами, на пр. Каррагенскимъ и другими (Svicer. Thesaur. Eccles.).

О немъ свидѣтельствуютъ: Діонисій Арео-

пагитъ (сар. VII. de Eccl. Hier. Sect. II.) и Агоспольскія Правила (Lib. VI. сар. XV. pag. 952.).

Съ четвертаго вѣка оно поспоянно было принимаемо и совершаемо Церковію; даже Пролеспанпы, по замѣчанію Добмайера, доказываютъ его изъ Агоспольскаго преданія.

Но поелику мы мало имѣемъ памятниковъ первыхъ двухъ вѣковъ Христіанства; по во многихъ случаяхъ должны основываться на свидѣтельствахъ вѣковъ позднѣйшихъ. Посему

2. Ученіе, утвержденное общимъ соглашеніемъ Ошцевъ IV вѣка, есть Агоспольское, если только нельзя доказать, что оно явилось послѣ временъ Агоспольскихъ. Досповѣрность сего признака основывается на слѣдующихъ доказательствахъ, 1) До IV вѣка, еще не такъ удаленнаго отъ временъ Агоспольскихъ, преданія весьма удобно могли сохраняться посредствомъ уснаго преемства ученія и практики Церкви. Христіане твердо были увѣрены, что ничего не должно ни прибавлять, ни убавлять въ Агоспольскомъ ученіи, и потому прилагали все стараніе къ его сохра-

ненію. Преимущественно Пастыри Церкви почитали своею обязанностію свято хранить вѣренное имъ сокровище Вѣры, а попому пошчасъ восплавали прошивъ каждаго нововведенія, какъ скоро оно появлялось, и опровергали его примѣромъ Церквей Апостольскихъ. Особенно извѣстно сіе объ Иринеѣ, Терпуллианѣ, Оригенѣ, и многихъ другихъ (Lump. hist. critic. pars III). Ревность древнихъ Христіанъ къ православію Исторія предспавляетъ непобѣдимую. Запochenіе, шемница, мечъ, ужасы мученій не сильны были поколебать ее. Слѣдовательно, если преданія о знаменитыхъ дѣянiяхъ предковъ могутъ сохраняться долгое время въ семействахъ и народахъ: шо несомнѣнно, что преданія священныя могли сохраниться въ обществѣ вѣрующихъ, и тѣмъ долѣе, что Христіане отъ сохранения ихъ получавляли въ зависимости собственное благо жизни, не только настоящей, но и будущей. Посему означенные нами вѣка имѣютъ полное право на наше довѣріе. Припомъ 2) въ сіе время еще не были потеряны многія сочиненія древнихъ писателей, и учителя Церкви во многомъ могли основываться на ихъ свидѣтельствахъ,—какъ апо

видно изъ Евсевія. 3) Вѣкъ четвертый можеть быть названъ свѣпоноснымъ, по обилію писателей и ихъ основательному и обширному просвѣщенію, по свяспости Христіанъ и ихъ усердію и ревности къ православію. По симъ причинамъ, въ послѣдующія времена Церковь поспояннѣ имѣла особенное уваженіе къ первымъ четыремъ вѣкамъ Христіанства, и 5 вселенскій соборъ положилъ за правило слѣдовать ученію Церкви вѣковъ предшествовавшихъ (Lump. hist. crit. pag. III, pag. 356.). Умѣренные Богословы даже изъ Протестантовъ принимаютъ опредѣленія первыхъ 5 соборовъ и согласіе Церкви первыхъ 5 вѣковъ за вѣпороспеченный источникъ Религіи (Liebermann, Instit. Theolog. tom. II. pag. 526. Dobmayr, lib. cit, tom. I. p. 378.).

Но поелику изслѣдованіе историческихъ свѣдѣтельствъ, кромѣ сихъ общихъ правилъ, претбуееть многихъ частныхъ, и допускаееть многія исключенія; поелику вообще криптика претданій соединена съ запрудненіемъ и неудобствами: по

3. Въ семь случаевъ должно преимуществен-

но основываться на судъ и опредѣленіи Церкви, копорая, по слову Апостола, должна бытъ сполномъ и утверженіемъ истины. На ней лежить обязанность хранить какъ Писаніе, такъ и Преданіе; ей предоставлено отличать каноническія книги отъ апокрифическихъ: ей же принадлежитъ право произносить рѣшительный судъ и о преданіяхъ. Въ семъ важномъ случаѣ она дѣйствуетъ подъ особеннымъ вліаніемъ Духа Божія.

Въ заключеніе должно сказать, что по сему же самымъ признакамъ, по копорымъ находимъ Апостольскія преданія, узнаются и подлинность книгъ священныхъ. Возраженія, встрѣчающіяся въ первомъ случаѣ, неизбежны и въ послѣднемъ. Если противники Преданій не довѣряютъ изложеннымъ нами признакамъ, опасаясь поврежденія церковныхъ памятниковъ, или легковѣрія древнихъ Христіанъ, или злонамѣренности ерешковъ: то сего же они должны опасаться въ отношеніи къ подлинности и неповрежденности Св. Писанія.

Какъ обширно употребленіе Преданій?

И такъ, если Преданія всегда были прини-

маемы Церковію за источникъ Христіанской Религіи; если онѣ имѣють равное достоинство съ Писаніемъ; если подлинность ихъ исторически можетъ быть доказана: то онѣ и въ наше время должны быть почиаемы правиломъ Христіанской вѣры и дѣятельности.

Упопребленіе преданій, какъ успешнаго слова Божія, по крайней мѣрѣ столь же обширно, какъ и письменнаго. Именно

Въ отношеніи догматическомъ онѣ соспавляють такой источникъ Религіи, изъ котораго 1) могутъ быть заимствуемы догматы не заключающіеся въ Писаніи; при посредствѣ коего 2) раскрываются и опредѣляются неполно изложенные, 3) изъясняются не ясно выраженные, и вообще 4, подтверждаются всѣ истины Христіанскаго ученія, заключающіяся въ Св. Писаніи. Такъ соборъ Никейскій на основаніи преданія раскрылъ и опредѣлилъ ученіе о Святой Троицѣ, о единосущіи Сына съ Отцемъ; соборъ Константинопольскій на основаніи древней вѣры Церкви подтвердилъ ученіе о Святомъ Духѣ, о Его вѣчномъ исхожденіи отъ Отца. Такъ, при посредствѣ преданія, ученіе о сошествіи Іисуса Христа во адъ, о таинствѣ брака, священства, по-

канія, елеосвященія и миропомазанія, о всегдашнемъ дѣйствии Богоматери, получаютъ большую твердость и опредѣленность. Равнымъ образомъ ученіе о естествови Иисуса Христа раскрыто и опредѣлено при пособіи древней вѣры Церкви, принятой отъ Апостоловъ.

Въ отношеніи практическомъ Преданія доставляютъ правила для Христіанскаго благочестія, опредѣляютъ внѣшнее Богослуженіе, и утверждаютъ законы церковнаго благочинія. Такъ, безбрачная, подвижническая жизнь, крестное знаменіе, празднованіе воскреснаго дня, употребленіе священныхъ одеждъ и спроченіе храмовъ, посты, и мн. др. основываются на преданіи.

При изслѣдованіи, какъ обширно употребленіе Преданій, важнѣйшимъ вопросомъ представляется слѣдующій: „Прибавляютъ ли Преданія къ извѣстнымъ изъ Писанія догматамъ хотя одинъ, существенно принадлежащій къ Христіанской Религіи, и необходимо нужный для спасенія человѣка?“ Многие, опасаясь данъ на сіе утвердительный отвѣтъ, сдѣлались проповидками Преданій. Почипая сей источникъ Религіи довольно обширнымъ и недовольно чистымъ, они опасались по-

и темнить преданіями открытый въ Словѣ
 Божіемъ образъ спасенія. Но, сіе опасеніе
 напрасно. Вопросъ: „Прибавляютъ ли Пре-
 данія къ извѣстнымъ изъ Писанія членамъ
 Вѣры новые догматы,“ долженъ бытъ рѣшенъ
 отрицательно. Въ числѣ преданій мы не на-
 ходимъ ни одного догмата, копорый бы при-
 принадлежалъ къ существеннымъ членамъ Вѣры,
 и однако же не находился бы, хотя неясно,
 въ Писаніи. Если принимаемъ Св. Писаніе ис-
 точникомъ Религіи не по письмени только,
 но и по духу, какъ и должно: то въ немъ мож-
 но найти всѣ важнѣйшія истины Вѣры, все
 нужное для спасенія человѣка; пакъ чпо каж-
 дое догматическое преданіе заключается въ
 немъ, какъ распеніе въ сѣмени. На пр. кре-
 щеніе младенцевъ есть преданіе Апостоль-
 ское, весьма важное. Но сей членъ Вѣры, хо-
 тя собственно извѣстенъ по преданію, за-
 ключается однако же, по духу, и въ Писаніи.
 Оригенъ выводитъ его изъ Писанія слѣдую-
 щимъ образомъ: „Младенцамъ необходимо кре-
 щеніе не по чему иному, какъ только по
 „тому, чпо никто не гистъ отъ скверны,
 „аи и единъ день житіе его на земли.
 „(Іов. 14, 4) И поелику крещеніемъ очища-

„юпся нечиспопы рожденія, шо должны быты
 „крещаемы и младенцы. Ибо, *аще кто не*
„родится водою и Духомъ, не можетъ вни-
„ти въ царствіе Божіе“ (Ном. XIV. in Luc.
 pag. 142. edit. Paris.).

Вообще Апоспольскія преданія въ догматиче-
 скомъ отношеніи составляютъ болѣе изъ-
 яснительный, нежели дополнительный источ-
 никъ Религіи. И Опцы Церкви, когда гово-
 рятъ о Преданіяхъ, всегда ссылаются на о-
 предѣленія извѣстныхъ изъ Писанія догматовъ,
 или указываютъ на церковные обряды и за-
 коны благочинія, и не предсавляютъ ни од-
 ного новаго члена Вѣры, необходимаго для
 спасенія чловѣка *).

Не смотря однако же на то, что Преданія
 не предсавляютъ ни одного новаго догмата,
 необходимаго для спасенія чловѣка, онѣ для
 насъ весьма важны и благопшворны. Ибо посред-

*) Мы не приводимъ сихъ мѣстъ изъ Опцевъ
 Церкви, по причинѣ ихъ многочисленности.
 Любопытные могутъ ихъ видѣть во многихъ
 Богословскихъ системахъ, какъ иностранныхъ,
 такъ и опечешвенныхъ, особенно у С. Про-
 коповича въ спашѣ *о важности преданій*, и
 у С. Яворскаго въ *Калитъ Вѣры*.

ствомъ ихъ приводящся въ болыную извѣстность многія весьма важныя истины Вѣры, на пр. крещеніе младенцевъ, поминаеніе усопшихъ, неповоротливость крещенія, почитаніе Святыхъ и Ангеловъ, почитаніе иконъ, всегдашнее дѣвство Богоматери, цѣль сошествія Иисуса Христа въ адъ, и мн. др.—Посредствомъ ихъ, какъ мы уже видѣли, изъясняются многія важныя мѣста Писанія, что для насъ весьма благодѣтельно. Ибо, хотя разумъ, по правиламъ исползованія, можетъ находить истинный смыслъ Св. Писанія: впрочемъ, не довѣряя собственнымъ силамъ, всегда желаешь, чтобы его опредѣленія подтверждались чемъ—либо высшимъ; чтобы изъясненіе Писанія, не такъ какъ изъясненіе какой—либо человѣческой книги, основывалось на важности Божественной. Посредствомъ преданій опредѣляются важнѣйшія правила церковнаго благочинія, отъ чего сіи послѣднія получаютъ гораздо болышую важность. Преданіемъ подтверждается подлинность и Богодухновенность Св. Писанія, что весьма благопворно для разума, который желаетъ, чтобы подлинность Писанія основывалась не на человѣческой вѣрѣ, какъ подлинность книгъ древ-

нихъ писателей, но на Божественной, каковыя нужна въ дѣлѣ Религіи. Преданіемъ, наконецъ, подтверждаючися всѣ вообще истины Религіи, которыя ясно заключаючися въ Писаніи, и сіе особенно полезно въ настоящее время, когда духъ рационализма чистое и возвышенное ученіе Писанія старается унизить до ученія естествознаго. И такъ, справедливо говоритъ одинъ изъ знаменитыхъ опечесивенныхъ Богослововъ, „яко кромѣ Слова Божія писаннаго, всяко пошребно естъ „къ Вѣрѣ и Преданію“ (Кам. Вѣр. стр. 673.),

Изложенное нами сужденіе о Преданіяхъ не только разрѣшаетъ недоумѣнія опечесивенныхъ Богослововъ, но примиряетъ несогласіе и Богослововъ иноспранныхъ. Ибо умѣренныя изъ Пропеспаншовъ, особенно новѣйшія, не опвергаюць Преданій, но споряць собственно только о томъ, прибавляюць ли онѣ къ извѣстнымъ изъ Писанія догматамъ новые члены Вѣры, необходимые для спасенія челоѣка. Равнымъ образомъ и умѣреннѣйшія изъ католическихъ Богослововъ не проспирали ученія о важности Преданій даде того, на чемъ мы основались въ сужденіи

своемъ о семъ предметѣ. Такъ писалъ нѣкогда одинъ протестантскій учитель къ католическому,—Моланъ къ Боссюэпу: „Какіе споры въ Церкви о неписанномъ словѣ Божиемъ или Преданіи! Но сіи споры легко разрѣшить можно, „если скажемъ, что предметъ спора состоитъ „не въ томъ, есть ли преданія, но въ томъ, „приняла ли Церковь по преданію какой-либо „членъ Вѣры, необходимый для спасенія и не „заключающійся въ Писаніи ни буквально, ни „въ видѣ послѣдствія. Последнее отвергаютъ „Протестанты, а не первое. Умѣренные изъ „нихъ допускаютъ, что мы не только Св. „Писаніемъ одолжены преданію, но и еспе- „сивенный и православный смыслъ главныхъ „догматовъ Вѣры, и многое другое, о чемъ „говорили еще Каликстъ, Горній и Хемницій, „познается единственно изъ преданія.“ На сіе Боссюэпъ отвѣчалъ такъ: „Если Протестанты согласны, что смыслъ Писанія и „многое другое познается изъ преданія, то „едва ли оспаривается о немъ спорить“ (Cogit. priv. de modo reu. etc. tom. XXV. op. Boss, edit. Lebel, pag. 309 и 389.).

Въ самомъ дѣлѣ, если Преданія нужны и благопворны; если Церковь всегда повелѣвала

принимать ихъ; если, при пособіи Кришки, онѣ могутъ быть находимы во многихъ древнихъ памятникахъ, или лучше, могутъ быть принимаемы изъ успѣ Церкви: то намъ ничего болѣе не оспасаеся, какъ въ почтоспи исполнить повелѣніе Апостола Павла: *Держите преданія, или же научитесь или словомъ или посланіемъ нашимъ.* (2 Тессал. 2, 15.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. ПИСАНІЯ ОТЦЕВЪ ЦЕРКВИ:

1. Святаго Отца нашего Исаака Си-
ріянина 3.
 - а. Слово о благодарности къ Богу,
въ которомъ заключающся и другія
крапки наставленія.
 - б. Слово содержащее въ себѣ по-
лезныя совѣты, которые нѣкто
изъ любви предложилъ слушающимъ
его со смиреніемъ 258.
2. Святаго Отца нашего Іоанна Злато-
устаго Слово о молитвѣ 17.
3. Святаго Аввы Дорошея Слово о зло-
памятствѣ. 30.
4. Святаго Отца нашего Антонія Ве-
ликаго Письма къ Монахамъ:
 - а. Письмо 12 о томъ, что взаимная
любовь, соединяющая духовныхъ от-
цевъ и дѣтей, должна быть силь-
нѣе взаимной любви, соединяющей
родителей и дѣтей плотскихъ . . . 41.
 - б. Письмо 13 о томъ, что пайны
царства небснаго открываются
только тѣмъ, которые достигли вы-

- сокой степени совершенства, и что
 сіи люди въ послѣдній день суда бу-
 дуть судить міръ 45.
- в. Письмо 14 о томъ что всякій
 человекъ долженъ оказывать Богу
 сыновнее послушаніе, дабы получить
 отъ Него отеческое благословеніе. 131.
- г. Письмо 15 о томъ, что добродѣ-
 тели суть плоды духовной жизни,
 а грѣхи духовной смерти . . . 136.
- д. Письмо 16 о томъ, что святыя
 люди, упоминаемые въ Ветхомъ и
 Новомъ Заветѣхъ, во всѣхъ дѣлахъ
 своихъ показывали глубокое смире-
 ніе предъ Богомъ, и что мы дол-
 жны подражать имъ 236.
5. Преподобнаго Опца нашего Мака-
 рія Великаго Беседа о двоякой бра-
 ни человекъ Христіанина, внѣшней
 и внутренней. 116.
6. Святаго Епифанія Епископа Кипр-
 скаго Слово на вознесеніе Господа
 нашего Иисуса Христа. 121.
- II. ИЗСЛѢДОВАНІЯ КАСАТЕЛЬНО ХРИСТІАН-
 СКОЙ РЕЛИГИИ:

Письмо Раввина, обратившагося въ
 Христіанскую Вѣру, къ Евреямъ,
 его единоплеменникамъ, о причинахъ,
 побудившихъ его къ обращенію. . . 47.

III. ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ:

- 1. О вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ 160.
- 2. О Преданіяхъ, какъ источникѣ Религіи, 314.

IV. ЦЕРКОВНОЕ КРАСНОРѢЧІЕ:

- 1. Слово на день Свяшья Пасхи 108.
- 2. Слово въ недѣлю цвѣтноносную 140.
- 3. Слово на день сошествія Свяшаго Духа 288.

V. НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ:

- О вѣчности 274. 274

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

Напечатано:

Читать должно:

Спран. Спрок.

37	—	23.	не радуиша его о . . .	не радуиши о его
62	—	19.	испенеиъ	испиченъ
119	—	4.	прелѣишиа	прелѣишиа
131	—	13.	вашъ,	вашъ отецъ,
137	—	16.	не оспаннии	не оспанниии
139	—	19.	веселишиа	велишиа
147	—	1.	изсуишаешъ	изсуишаешъ
161	—	14.	праведьки	праведными
199	—	7.	съ ними	съ ними
207	—	21.	ниспали	ниспали
246	—	15.	милошь	милошь
254	—	17.	долженъ	долженъ
264	—	9.	подвергаеша	подвергаются
302	—	26.	позан	позна
316	—	7.	перевоншахъ	перевороншахъ
318	—	18.	Димшрий	Димшрий
319	—	4.	вѣръ	вѣры
322	—	1.	Фальковий	Фальковский
326	—	23.	догмоша	догмаша
—	—	26.	касапельно	касапельно
327	—	2.	хлеба	хлѣба
—	—	15.	нозываюиша	называюиша
328	—	19.	сообщениа	сообщена

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

Widener Library

3 2044 105 195 499